

ISSN 2304-036X

0+

Вестник

Северо-Кавказского
гуманитарного института
№4(12)

Ставрополь

2014

Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 2014. №4(12)

УЧРЕДИТЕЛЬ: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт»

ИЗДАТЕЛЬ: Редакция журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) № ФЭ77-40/11 от 30 марта 2012 года
Журнал включен в систему Российского Индекса Научного Цитирования.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте научной библиотеки: eLibrary.ru
Содержание статей отражено в базе электронной библиотечной системы IPRbooks.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте электронной библиотечной системы www.iprbooks.ru.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Виктор Николаевич Зятанов, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: Артур Рафаэлович Сарухьян, кандидат юридических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Надир Джахмиевич Идрисов, доктор экономических наук, профессор
Юрий Евгеньевич Пудовочкин, доктор юридических наук, профессор
Кирилл Андреевич Долгоруков, кандидат юридических наук (исполнительный секретарь)
Евгений Александрович Аполски, кандидат юридических наук
Василий Дмитриевич Грачев, доктор философских наук, профессор
Александр Михайлович Шевченко, доктор социологических наук, профессор
Сергей Александрович Федоренко, кандидат юридических наук
Анатолий Кириллович Киселев, доктор исторических наук, доцент
Светлана Ивановна Казина, доктор политических наук, доцент
Николай Иванович Чернышков, доктор технических наук, профессор
Александр Александрович Волков, доктор психологических наук, профессор
Елена Николаевна Аташхорова, доктор юридических наук, кандидат филологических наук, профессор

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д.312А
Телефон: (8652) 75-92-59
E-mail: skgi_institut@mail.ru

Quarterly scientific and practical journal North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin 2014. №4(12)

FOUNDER: Non-governmental Educational Institution of Higher Professional Education «North-Caucasus Humanitarian Institute»

PUBLISHER: Editorial staff of the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» journal
The journal registered in the Federal service for supervision of connection sphere, information technology and mass communications. PE № ФЭ77-40/11, the 30th of March 2012.
The journal is included in the system of the Russian Science Citation Index.
Full-text versions of the articles are placed on the electronic research library: eLibrary.ru
Article's content are in electronic library base IPRbooks. Full-text versions of the articles are placed on the site of electronic library system: www.iprbooks.ru

CHIEF EDITOR: Victor Nicolaeovich Zytanov, Doctor of Law, professor

DEPUTY CHIEF EDITOR: Artur Rafaelovich Sarukhyan, Candidate of Law, associate professor

EDITORIAL STAFF: Nadir Dzhameievich Idrisov, Doctor of Economics, professor
Yury Evgenyevich Pudovochkin, Doctor of Law, professor
Kirill Andreyevich Dolgoroukov, Candidate of Law (executive secretary)
Evgeniy Aleksandrovich Apolski, Candidate of Law
Vasily Dmitriyevich Grachev, PhD, professor
Aleksandr Mikhailovich Shevchenko, Doctor of Sociology, professor
Sergei Aleksandrovich Fedorenko, Candidate of Law
Anatoly Kirillovich Kiselev, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Svetlana Ivanovna Kazina, Doctor of Politics, associate professor
Nicolai Ivanovich Chernyshkov, Doctor of Technical sciences, professor
Aleksandr Aleksandrovich Volkov, Doctor of Psychology, professor
Elena Nicolaevna Atashkhorova, Doctor of Law, Candidate of Philology, professor

ADDRESS OF THE EDITORIAL STAFF: 355041, city of Stavropol, Lermontov st, ap. 312A
Tel.: (8652) 75-92-59
E-mail: skgi_institut@mail.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Полная и частичная перепечатка материалов возможна с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бирюкова С.В., Новикова И.А.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ И МОДЕЛЕЙ
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КООПЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ.....7

Блудова С.Н.

АНАЛИЗ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА КОРОЛЕВСТВА НОРВЕГИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....12

Зайченко И.А.

РОЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ
РЕСУРСОВ КАК ЭЛЕМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ.....19

Козлова Е.В.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.....23

Круглова В.В., Галаева А.Н.

РАЗВИТИЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СКФО.....29

Лямзина А.Н.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ И ПУТИ ИХ
МИНИМИЗАЦИИ.....37

Кремлева Э.А., Галаева А.Н.

ИННОВАЦИОННЫЙ СЦЕНАРИЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
(НА ПРИМЕРЕ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА).....42

Рудинская М.В., Зуева В.А.

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО
КРАЯ.....48

Каблахов Р.И.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЕСТЕСТВЕННЫХ»
МОНОПОЛИЙ, ИЛИ НЕЕСТЕСТВЕННЫЕ «ЕСТЕСТВЕННЫЕ» МОНОПОЛИИ.....54

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алсултанов М.Р.

ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....61

Апольский Е.А., Плешков Е.В.

ЛЖЕИСИДОРОВЫ ДЕКРЕТАЛИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ
КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА.....67

Бычкова Е.Ю.

ИСТОРИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО
ИНСТИТУТА ИСТРЕБОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА ИЗ ЧУЖОГО НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ
(ЧАСТЬ ВТОРАЯ).....72

Волков М.А.

ФИЛОСОФИЯ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....90

Волков С.А.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ.....96

<i>Волкова В.М.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	102
<i>Гурина В., Черевко Н.В.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПИСЬМА.....	107
<i>Долгополов К.А., Саруханян А.Р.</i> К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	112
<i>Дохов Д.З.</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	119
<i>Дохов Д.З.</i> К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА.....	124
<i>Ильяшенко В.Ю.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ ФУНКЦИЙ ПРАВА.....	129
<i>Канцерова Т.К.</i> ПРИНЦИПЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬИМ ОБЩЕСТВОМ.....	134
<i>Козюра Е.Н., Апольский Е.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	140
<i>Мамичев В.Н.</i> ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ.....	145
<i>Плешков Е.В.</i> ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ КАНОНИЧЕСКИХ УЛОЖЕНИЙ О НАКАЗАНИЯХ В VII-IX ВВ.....	150
<i>Спасенников И.Г., Лазарева И.А.</i> ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В БЫТОВОЙ СРЕДЕ.....	155
<i>Сухорукова А.Н., Апольский Е.А.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ.....	160
<i>Хачатрян А.С., Плешков Е.В.</i> ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА.....	165
<i>Хачатрян А.С., Плешков Е.В.</i> К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА.....	170
<i>Чмырев С.Н.</i> АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНЫХ ДРУЖИН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА.....	175
<i>Чмырев С.Н., Губарева Т.И.</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ.....	180
<i>Чмырев С.Н., Чмырев М.С.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	185
<i>Ильяшенко В.Ю., Плешков Е.В.</i> ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ФУНКЦИЙ ПРАВА.....	191
<i>Ушверидзе Н.О., Рябухина С.Б.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....	196

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пикалов Д.В., Пикалова О.Н.
К СЕМАНТИКЕ ХРАМОВОГО КОМПЛЕКСА ГЁБЕКЛИ-ТЕПЕ.....201

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Боброва И.А.
РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ.....206

Дёмина А. В., Крюкова А.В.
КОРРЕКЦИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....212

Пуленко Г.А.
СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА.....218

Безматерных Т.А.
ИННОВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ ОБРАЗОВАНИЯ.....226

Волков А.А.
КРИЗИСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ.....235

Мацкевич В.Н.
КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ
ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО, РАБОЧЕГО СОЦИАЛЬНО –
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ.....240

Тумакова С.Г.
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА В
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ.....245

Лукьянов А.С.
ЭВОЛЮЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ РЕКЛАМНЫХ МОДЕЛЕЙ.....253

Чурсинова О.В.
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ АГРЕССИВНОМ ПОВЕДЕНИИ В СТРУКТУРЕ ОБРАЗА
МИРА У ПОДРОСТКОВ.....261

Гулиян Н.М.
СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ
СФОРМИРОВАННОСТИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ В
УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....267

Салгалов Е.Д., Ивакина В.В.
САМОРЕГУЛЯЦИЯ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ КАК УСЛОВИЕ
ФОРМИРОВАНИЯ АДЕКВАТНОГО УРОВНЯ ПРИТЯЗАНИЙ
СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ.....272

Лукьянова М.В.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРИЧИНЫ НЕУСПЕВАЕМОСТИ
ШКОЛЬНИКОВ.....280

Тумакова С.Г.
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ШКОЛЬНИКОВ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА.....286

Волкова В.М.
ПРОБЛЕМА МОТИВОВ И МОТИВАЦИИ УЧЕНИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ
ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....292

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....297

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ.....301

THE RELEASE MAITATNANCE

ECONOMIC SCIENCES

Biryukova, S. C., Novikova I.A.
ON THE IMPROVEMENT OF ORGANIZATIONAL FORMS AND MODELS ECONOMIC
DEVELOPMENT COOPERATION IN THE CURRENT ECONOMIC CONDITIONS.....7

Bludova S.N.
ANALYSIS OF FOREIGN TRADE OF THE KINGDOM OF NORWAY: PROBLEMS
AND PROSPECTS.....12

Zaichenko I.A.
ROLE EFFICIENT USE OF LABOR
RESOURCES AS AN ELEMENT MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE.....19

Kozlova E. V.
INSTITUTIONAL ASPECTS OF SOCIAL JUSTICE IN ECONOMIC RELATIONS.....23

Kruglova V.V., Galaeva A.N.
DEVELOPMENT AND STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESS IN NORTH CAUCASUS
FEDERAL DISTRICT.....29

Lyamzina A.N.
REASONS OF TAX RISKS AND METHODS OF THEIR MINIMIZATION.....37

Kremleva E.A., Galaeva A.N.
INNOVATION SCENARIO ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY
(ILLUSTRATED ROAD TRANSPORT).....42

Rudinskaya M.V., Zueva V.A.
ABOUT THE INVESTMENT PROSPECTS DEVELOPMENT OF THE STAVROPOL
TERRITORY.....48

Kablahov R.I.
SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF ACTIVITY "NATURAL" MONOPOLIES,
OR UNNATURAL "NATURAL" MONOPOLY.....54

SCIENCE OF LAW

Alsultanov M.R.
OPERATIONAL INFORMATION AS A SOURCE OF EVIDENCE IN CRIMINAL
PROCEEDINGS.....61

Apolski E.A., Pleshkov E.V.
THE LZHEISIDOROVY DECREES AND THEIR IMPACT ON THE CANON LAW.....67

Bychkova E.Y.
HISTORY AND PROGRESS OF CIVIL LAW INSTITUTE OF PROPERTY'S
OBTAINING ON DEMAND TRENDS FROM STRANGER ILLEGAL POSSESSION
(PART TWO).....72

Volkov M.A.
PHILOSOPHY OF PREVENTION VIOLENT CRIMINALITY OF MINORS.....90

Volkov S.A.
DEVELOPMENT INSTITUTE JUDICIAL BAILIFFS.....96

Volkova V.M.
IMPROVING PROCESSES PREVENTING JUVENILE DELINQUENCY.....102

Gurina V., Cherevko N.V.
SOME PROBLEMS OF ENGINEERINGTHE LEGAL WRITING.....107

<i>Dolgoplov K.A., Sarukhanyan A.R.</i> TO ISSUES OF SANCTION OF CRIMINAL LEGAL RULES GOVERNING THE CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST THE PEACE AND SECURITY OF MANKIND.....	112
<i>Dokhov D.Z.</i> HISTORICAL FOUNDATIONS OF FORMATION OF THE CONCEPT OF HUMAN RIGHTS.....	119
<i>Dokhov D.Z.</i> ON THE EVOLUTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS.....	124
<i>Ilyashenko V.U.</i> CLASSIFICATION OF THE FUNCTIONS OF THE RIGHT.....	129
<i>Kantserova T.K.</i> PRINCIPLES WHICH CHARACTERIZE AND MANAGEMENT COSSACK SOCIETY.....	134
<i>Kozyura E.N., Apolski E.A.</i> THE PROBLEMS OF FORMING SENSE OF JUSTICE AT FUTURE POLICE OFFICERS.....	140
<i>Mamichev V.N.</i> STATE-LEGAL REGULATION OF INFORMATION SOCIETY DEVELOPMENT IN RUSSIA.....	145
<i>Pleshkov E.V.</i> BACKGROUND AND FEATURES OF THE CANONICAL PENAL CODE IN VII-IX CENTURIES.....	150
<i>Spasennikov I. G., Lazareva E. A.</i> SEXUAL CRIMES IN THE DOMESTIC SPHERE.....	155
<i>Sukhorukova A.N., Apolski E.A.</i> FOREIGN EXPERIENCE OF THE POLITICAL AND LEGAL REGULATION OF COMBATING EXTREMISM AND TERRORISM.....	160
<i>Hachatryan A.S., Pleshkov E.V.</i> APPROACHES TO UNDERSTANDING POLITICAL REGIME.....	165
<i>Hachatryan A.S., Pleshkov E.V.</i> TO THE QUESTION OF FEATURES OF POLITICAL REGIME.....	170
<i>Chmyrev S. N.</i> ADMINISTRATIVE AND LEGAL FRAMEWORK FOR THE ACTIVITIES OF THE MILITIAS IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER.....	175
<i>Chmyrev S. N., Gubareva T. I.</i> THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON MEASURES FOR THE SAFETY OF PERSONS SUBJECT TO STATE PROTECTION.....	180
<i>Chmyrev S. N., Chmyrev M.S.</i> THE LEGAL FRAMEWORK FOR ENSURING THE SAFETY OF PERSONS SUBJECT TO STATE PROTECTION IN FOREIGN COUNTRIES.....	185
<i>Ilyashenko V.U.</i> APPROACHES TO UNDERSTANDING THE FUNCTIONS OF THE RIGHT.....	191
<i>Ushveridze N.O., Ryabukhina S.B.</i> RELEVANCE OF EXPERT HANDWRITING ANALYSIS IN THE INVESTIGATION OF CASES INVOLVING DRUG TRAFFICKING.....	196

HISTORICAL SCIENCE

<i>Pikalov D.V., Pikalova O.N.</i> TO SEMANTICS OF THE TEMPLE COMPLEX TO GOBEKLI TEPE.....	201
--	-----

PEDAGOGIGS AND PSYHOLOGY

Bobrova I.A. THE PUPILS' DEVELOPMENT OF COGNITIVE ACTIVITI UNDER CONDITIONS OF CONTEMPORARY EDUCATIONAL INSTITUTION.....	206
Demina A., Kryukova A. CORRECTION AND PREVENTION OF YOUTH EXTREMISM DISPLAYS IN HIGHER EDUCATION.....	212
Poulenko G.A. CHALLENGES LEGAL TRANSLATION.....	218
Bezmaternykh T.A. INNOVATIVE MANAGEMENT COMPETENCE DEVELOPMENT OF FUTURE MANAGERS EDUCATION.....	226
Volkov A.A. CRISES OF PROFESSIONAL SELF-REALIZATION.....	235
Mackiewicz V.N. COMMUNICATIVE COMPETENCE OF HEADS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS A PREREQUISITE A SUPPORTIVE, SOCIAL WORKER - PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN THE TEACHING STAFF.....	240
Tumakova S.G. SOCIO-PSYCHOLOGICAL SECTION SCIENTIFIC SOCIETY IN SECONDARY SCHOOL WORK AS A TOOL FOR DEVELOPMENT RESEARCH STUDENTS' ABILITY.....	245
Lukyanov A.S. THE EVOLUTION OF THE PSYCHOLOGICAL CONTENT OF ADVERTISING MODELS.....	253
Chursinova O. V. OF THE VISION OF THE AGGRESSIVE BEHAVIOUR IN STRUCTURE OF THE IMAGE OF THE WORLD AT TEENAGERS.....	261
Hulyan N. SPECIFICS PSYCHO-PEDAGOGICAL FORMATION OF UNIVERSAL EDUCATIONAL DIAGNOSIS OF ACTION IN THE IMPLEMENTATION FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD.....	267
Salgalov E.D., Ivakina V.V. MENTAL STATES SELF- REGULATION IS ONE OF THE FUNDAMENTAL CONDITIONS OF ASPIRATIONS LEVEL DEVELOPMENT.....	272
Lukyanova M.V. PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS AND CAUSES OF SCHOOL UNDERACHIEVEMENT.....	288
Tumakova S.G. FORMATION OF THE LINGUISTIC COMPETENCE OF SCHOOL BOYS AT LESSONS RUSSIAN LANGUAGE.....	286
Volkova V.M. PROBLEM MOTIVES AND LEARNING MOTIVATION LISTENERS POSTGRADUATE EDUCATION.....	292
INFORMATION FOR AUTORS.....	297
THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT.....	304

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMICS SCIENCE**

УДК 334.735

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ
И МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КООПЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
ON THE IMPROVEMENT OF ORGANIZATIONAL FORMS AND MODELS
ECONOMIC DEVELOPMENT COOPERATION IN THE CURRENT
ECONOMIC CONDITIONS**

*Бирюкова С.В., Ставрополь, Ставропольский институт кооперации (филиал)
БУКЭП, доцент кафедры экономики, кандидат экономических наук, доцент
Biryukova, S. C., Stavropol, Stavropol Institute of cooperation (affiliate) ВОКЕР,
Professor of Economics, candidate of economic Sciences, associate Professor
e-mail: biryukowa.sveta2010@yandex.ru*

*Новикова И.А. Северо-Кавказский гуманитарный институт, зав. кафедрой
бухгалтерского учета, анализа и аудита, кандидат экономических наук
Novikova I. A., Stavropol, NOU VPO «North Caucasian Humanitarian Institute»,
department chair of accounting, analysis and audit, candidate of economic sciences
e-mail: novikova1973@mail.ru*

*Аннотация: Рассмотрены преимущества предполагаемой модели акционирования
системы потребительской кооперации*

*Abstract: the advantages of the proposed corporatisation model system of consumer
cooperation*

Ключевые слова: потребительская кооперация, модель, акционирование.

Key words: consumer cooperation, model, corporatization.

Теоретические аспекты научных исследований развития системы потребительской кооперации в составе АПК на современном этапе требуют своего дальнейшего развития и совершенствования.

В настоящее время установлено, что исходным моментом методологии научных исследований в системе потребительской кооперации должно быть рассмотрение проблем с позиций системного подхода на уровне региона.

Существующая система потребительской кооперации (ПК) нуждается в дальнейшем реформировании. Одним из направлений развития этого процесса является научное обоснование концептуального подхода и последовательная работа по его практическому осуществлению. Без этого вся система ПК не сможет выполнить объективно заложенные в ней функции, в более полной мере включиться в социально ориентированную экономику всей страны и воспроизводиться как эффективная подсистема экономики.

Эффективное функционирование ПК является залогом ее динамичного эффективного развития. В основу развития экономики ПК должна быть положена принципиально новая модель, учитывающая особенности психологии пайщиков, традиции, понимание современного общества, вертикальную справедливость, выбор в пользу стратегически перспективного развития ПК. Научно-обоснованный концептуальный подход в целом к ПК и направлениям ее дальнейшего развития позволяет сформировать оптимальную модель системы ПК и определить рациональный путь ее трансформации в самовоспроизводящуюся систему.

Одним из направлений оптимизации региональной системы потребкооперации и формирования рыночных отношений в АПК является агропромышленная интеграция - процесс соединения отраслей сельского хозяйства, промышленности, перерабатывающих торгово-сбытовых, обслуживающих предприятий и организаций, направленный на достижение конечного результата. Она позволяет повышать социально-экономическую эффективность производства.

Объективной предпосылкой агропромышленной интеграции является общественное разделение труда. На ее основе обеспечивается взаимодействие отдельных отраслей агропромышленного комплекса, связанных с производством и доведением сельскохозяйственной продукции до потребителя.

Предполагаемая новая модель социально-экономического развития ПК - всеобщее акционирование всех звеньев системы ПК. Это означает эволюционный переход от частичного к полному акционированию экономической, коммерческой и финансовой деятельности всех субъектов ПК. В этот всеохватывающий процесс акционирования должны войти все предприятия, имеющие юридический статус акционерных обществ, а

также потребительские общества, пайщиками, которыми могут стать юридические и физические лица ПК. Интеграция потребительских обществ в союзы заложит прочный фундамент для эффективной хозяйственной деятельности единой акционированной ПК, позволит предотвратить рост числа убыточных предприятий, реорганизовать недееспособную ныне структуру потребительской кооперации.

Вместе с тем охват акционирования всей системы ПК будет стимулировать предпринимательскую деятельность и трудовую активность, ограниченность социально-неоправданных денежных доходов отдельных лиц в ПК; ограничивать рост цен и доходов при инфляционной сбалансированности; обеспечивать рост и укрепление доходной базы ПК.

Акционерная модель дальнейшего развития хозяйственной деятельности ПК не противоречит Закону РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах и их союзах) в Российской Федерации» [1] и взаимодействию органов государственного управления и потребительской кооперации.

Такая модель ставит в более четкие границы потребности потребительской кооперации в централизованных кредитных ресурсах для развития отраслей ее деятельности, в инвестиционном кредитовании, в поддержке социальной сферы ПК.

В условиях акционерной формы хозяйствования предприятий и деятельности организаций потребкооперации создается более благоприятная возможность для реализации их имущественных прав, ограничивается или исключается возможность незаконного изъятия собственности имущества и других средств. Повышаются требования к имущественной ответственности самих предприятий и организаций потребкооперации.

Переход ПК к акционерной форме хозяйствования направлен к тому, чтобы упрочить экономическое положение предприятий как товаропроизводителей, создать для этого благоприятные финансовые и налоговые условия, внедрить в практику хозяйствования партнерские отношения по добросовестной конкуренции за потребителя товаров и услуг.

Главным действующим лицом при акционерной форме деятельности ПК является пайщик. На первом месте должны быть его экономические и финансовые интересы. Поэтому необходимо разработать дееспособный механизм стимулирования привлечения в акционерные общества новых пайщиков, эффективный механизм инвестирования части доходов в производственную деятельность предприятий ПК.

Такая мера будет способствовать реализации главной функции ПК - обеспечению оптимального обслуживания сельского населения товарами и услугами.

Акционирование ПК сможет повысить ее экономический потенциал, если соответственно будут совершенствоваться структуры и методы управления, повышаться квалификация кадров, успешно реализовываться программы социально-экономического развития потребительской кооперации административного района.

Акционерная форма хозяйствования позволит ПК более рационально решать социальные вопросы при наличии соответствующих финансовых ресурсов и реальной социальной поддержке сельского населения.

В процессе перехода ПК на систему акционирования ее деятельности необходимо создать адекватную систему управления с ориентиром на устойчивый рост объемов производства товаров и услуг и безубыточную, рентабельную работу всех организаций; обеспечить рост и укрепление доходной базы ПК. Необходим новый механизм взаиморасчетов, контроль за правильным и своевременным перечислением денежных средств.

В дальнейшем социально-экономическом развитии нужно четко определить потребкооперацию как целостную систему деятельности и действий ее качественно разнородных субъектов, отрегулировать взаимоотношения между ними.

В период становления акционерной формы функционирования всей системы ПК объективно необходимо программирование. Оно должно определить цели и задачи, стратегические направления, инструменты регулирования экономики ПК, приоритет функциональных особенностей каждого инструмента регулирования, необходимого для реализации акционирования на первом этапе.

Необходимо разработать четко определенные стратегические цели и приоритеты каждой отрасли экономики ПК с ориентиром на:

- повышение производительности труда;
- внедрение новых технологий в производственную и коммерческую деятельность;
- оценку социально-экономической эффективности предприятий и организаций ПК;
- возрождение демократизма в управлении кооперативными предприятиями;
- перспективу иностранных инвестиций в ПК.

Успех внедрения акционерной формы деятельности кооперации предопределяет дальнейшее совершенствование всего механизма хозяйствования: планирования, стимулирования, управления.

Требуются тщательное изучение и анализ состояния условий для конкурентоспособности каждого хозяйствующего субъекта в масштабе каждого структурного подразделения системы ПК как в сфере производства, так и в сфере обращения.

Литература

1. Федеральный закон от 11 июля 1997 г. №97-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О потребительской кооперации в Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/poisk>
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (редакция от 23.07.2013) «Об акционерных обществах». [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/poisk>
3. Экономика организации (предприятия): Учебное пособие для вузов. /И.В. Сергеев, И.И. Веретенникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 670 с.
4. Экономика предприятия: Учебник для вузов. /Под ред. А.Е. Карлика, М.Л. Шухгальтер. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2009. – 452 с.
5. Прибыль и рентабельность предприятий – залог успеха их деятельности. /Э.В. Никольская. – М.: Наука, 2008. – 160 с.

УДК 339.54

**АНАЛИЗ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА КОРОЛЕВСТВА НОРВЕГИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ANALYSIS OF FOREIGN TRADE OF THE KINGDOM OF NORWAY:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

*Блудова С.Н., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, доцент
кафедры налогов и налогообложения*

*Bludova S.N., Stavropol, North-Caucasian Federal University, Associate Professor,
Department of Taxes*

e-mail: bludo@inbox.ru

*Аннотация: В статье рассмотрены вопросы внешнеторгового сотрудничества
Королевства Норвегии с различными группами стран.*

*Annotation: In article the questions of foreign trade cooperation of the Kingdom of
Norway with different groups of countries.*

*Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, Королевство Норвегия
Keywords: foreign trade, exports, imports, the Kingdom of Norway*

Сложившаяся вокруг России внешнеполитическая ситуация на первый план выдвигает вопросы поиска эффективной модели дальнейшего развития страны. С этой точки зрения интересен опыт Королевства Норвегия, которое, несмотря на участие во многих международных организациях, проводит политику некоторой внутренней обособленности и максимального учета внутренних интересов. Объединяет наши страны многое: высокий уровень индустриализации; открытая экономика, ориентированная на экспорт; природно-климатические условия и многое другое. Рассмотрим основные данные по внешней торговле Королевства Норвегия подробнее. Данные внешнеторгового баланса, представленные в таблице 1 показывают, что внешнеторговый оборот Норвегии динамично улучшается и в целом сопоставим с темпами роста мирового внешнеторгового баланса.

Таблица 1- Данные экспортно-импортных операций Норвегии за период 2010 – 2013 гг.
в млн. долл. США

Год/Показатель	2010	2011	2012	2013	Темп роста, %
Мировой экспорт	14802160,8	17632909,3	17145012,8	17345017,78	101,2
Мировой импорт	15000657,9	17877862,7	17519199,5	17619156,45	100,6
Мировой внешнеторговый оборот	29802818,7	35510772,1	34664212,2	34364212,3	99,13
Экспорт Норвегии	134,5	159,7	162,5	163,5	100,6
Импорт Норвегии	74,3	85,8	83,3	83,3	100
Внешнеторговый оборот Норвегии	208,8	245,6	245,9	247,4	100,6

Источники: Официальный сайт Мирового банка <http://wits.worldbank.org/#topExpTableView>

Центральное статистическое бюро

Норвегии <https://www.ssb.no/statistikkbanken/selecttable/hovedtabellHjem.asp?KortNavnWeb=muh&CMSSubjectArea=utenriksokonomi&PLanguage=1&checked=true>

Для расчета удельного веса Норвегии в международной торговле рассчитаем объем мирового внешнеторгового оборота как сумму мирового экспорта и импорта, на основании данных международных организаций.

Результаты расчетов, представленные в таблице 2, позволяют сделать некоторые выводы. Место Королевства Норвегии за весь анализируемый период практически не менялось. Несмотря на маленькие размеры, страна занимает важное место в мировой торговле. Причем роль в мировом экспорте у страны выше, чем в мировом импорте.

Таблица 2- Оценка места Норвегии в мировой торговле, в период 2010-2013 гг. %

Год/Показатель	2010	2011	2012	2013
Удельный вес страны в международной торговле	0,7	0,69	0,7	0,7
Удельный вес экспорта страны в мировом экспорте	0,89	0,89	0,92	0,93
Удельный вес страны в мировом импорте товаров	0,5	0,48	0,48	0,48

Источник: Расчеты автора

Рассматривая специализацию страны на мировом рынке и роль в международных экономических отношениях, можно сказать, что Королевство Норвегия - не только активно участвует в мирохозяйственных связях, но и обладает экономикой, ориентированной на экспорт, хотя и импортные поставки страны так же велики.

Для характеристики мирового экспорта имеет значение расчет доли машиностроительной продукции. Для оценки этой характеристики используется индекс индустриализации, который может находиться в интервале от 0 до 1. Чем ближе он к 1, тем более тенденции в развитии экономики страны совпадают с тенденциями развития мировой экономики. Расчет индекса индустриализации за 2010-2013 гг., представленный в таблице 5 показывает, что в целом тенденции развития внешней торговли Норвегии в своем развитии не всегда совпадают с мировыми тенденциями. В целом это связано с тем, что Норвегия экспортирует большое количество сырья и импортирует большое количество готовых товаров.

Таблица 3-Индекс индустриализации Норвегии за 2010-2013 гг.

Год	2010	2011	2012	2013
Показатель	0,076	0,07	0,079	0,088

Источник: расчеты автора

Во многом это связано с тем, что Норвегия проводит самостоятельную сельскохозяйственную политику и защищает своих сельхозпроизводителей всеми возможными методами: предоставлением экспортных субсидий, высокими тарифами на импорт и др.

Анализ географической структуры внешней торговли Норвегии, показывает, что, основными торговыми партнерами Норвегии являются развитые страны Западной Европы, а так же Китай и Сингапур. Важнейшим торговым партнером является Великобритания, на которую приходится почти 25% всего экспорта.

Важнейшими торговыми партнерами по импортным операциям являются Швеция (13,3%) и Германия (12,4%)[2]

Видно, что Норвегия имеет внешнеторговые контакты в основном с развитыми странами, и лишь незначительная часть экспортно-импортных операций приходится на другие группы стран.

Для получения более полной картины, проанализируем торговый баланс Норвегии. На рисунке 1 представлены данные по торговому балансу Норвегии за период 2004-2013 гг. Видно, что на протяжении всего периода экспорт превышает импорт. Динамика торгового баланса при этом меняется от года к году.

Снижение сальдо торгового баланса в 2013 году объясняется увеличением импорта на 4,3%, при одновременном снижении экспорта на 3,8%. В 2013 году экспорт на материк вырос на 1,2 % по сравнению с предыдущим годом. Ниже доходы от шельфовых товаров, сырой нефти и природного газа.

Рисунок 1- Торговый баланс Норвегии за 2004-2013гг. млн. норвежских крон

Источник: Центральное статистическое бюро Норвегии

<https://www.ssb.no/en/utenriksokonomi/statistikker/muh/aar-endelige>

В 2013 году общая стоимость экспорта сырой нефти, природного газа и конденсата достиг более чем миллиарда норвежских крон в стоимостном выражении. Из них экспорт сырой нефти составил 278,9 млрд. норвежских крон (снижение на 9,1%). Снижение объема экспорта составило с 471 млн. баррелей в 2012 году до 433 млн. баррелей в 2013 году. Негативное влияние на стоимостной объем экспорта оказало так же снижение цены за баррель сырой нефти(от NOK 651 в 2012 году до NOK 644 в 2013 году).[2]

Общая стоимость экспорта природного газа уменьшилась и составила 241,7млрд. норвежских крон, что на 10,6 млрд. норвежских крон меньше, чем в 2012году. В натуральных показателях объем экспорта природного газа составил 104700000000 см³ в 2013 году, по сравнению с 109500000000 см³ в 2012 году. Однако, если тенденции последних лет сохранятся, то стоимость экспорта природного газа может превысить уровень стоимости экспорта сырой нефти в течение нескольких лет.

Стоимость экспорта товаров, за исключением судов, нефтяных платформ, сырой нефти, природного газа и конденсатов составил 364,6 млрд. норвежских крон в 2013 году, это незначительное увеличение на 1,2% по сравнению с предыдущим годом.

В 2013 году экспорт машин и транспортного оборудования вырос на 6,6% и достиг 79,2 млрд. крон. Экспорт промышленных товаров составил 67,3 млрд. норвежских крон, что ниже показателей 2012 года на 2,7%. Стоимость экспорта рыбы в 2013 году достигла рекордного уровня в 60,4 млрд. крон. Это на 9,6 млрд. норвежских крон, или 18,8% больше, чем годом ранее. Экспортировался в основном лосось.

Главный экспортный рынок для лосося в 2013 году - Европа, а именно, Франция и Россия. В этот же период увеличился экспорт лосося на азиатский рынок. Экспорт во Вьетнам увеличился более чем в два раза, в то время как экспорт в Гонконг и Китае упал.

Основной объем импорта в 2013 году пришелся на группу машин и транспортного оборудования (увеличение 6,1%, или на 11,9 млрд. норвежских крон). Увеличение произошло по таким подгруппам как транспортные средства, другие промышленные машины и электрооборудование.

В таблице 4 представлены данные по объему технологического экспорта и импорта, а так же внешнеторговому балансу Норвегии.

Таблица 4 - Сальдо торгового баланса Норвегии по технологическим товарам в 2009-2013гг, млн. норвежских крон

Показатели	Объемы экспорта-импорта	Объемы экспорта-импорта (оборудование, корабли и нефтяные платформы)	ЕС, экспорт - импорт оборудование, корабли и нефтяные платформы
Годовые данные			
2009	300 944	298 806	-117 183
2010	320 835	331 565	-116 016
2011	389 963	401 317	-131 043
2012	428 068	430 762	-139 098
2013	370 510	374 237	-154 533

Источник: Центральное статистическое бюро Норвегии
<https://www.ssb.no/en/utenriksokonomi/statistikker/muh/aar-enderlige/2013-06-24?fane=tabell#content>

Видно, что в целом сальдо внешнеторгового баланса положительное. При этом за весь анализируемый период наблюдается отрицательное сальдо по торговле нефтяными платформами и судами.

Итак, проанализировав основные статьи экспорта и импорта Норвегии, при этом уделив внимание важнейшей составляющей экспортной ориентированности - нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслям, можно сказать, что Норвегия- страна высокой степени открытости экономики, однако её главная опора – нефтяная промышленность, находится под угрозой постепенного и безвозвратного спада. Поэтому стране необходимо тщательно проанализировать и отыскать новые потенциальные возможности расширения собственного экономического потенциала. Специализация Норвегии на мировом рынке в сферах нефтегазового промысла, рыбодобывающей и химической промышленности в основном обусловлены географическим положением страны и её природно-ресурсным потенциалом.

Литература

1. Портал внешнеэкономической информации. // Норвегия. Обзор торговых отношений с РФ (электронный ресурс) / Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/no/no_ru_relations/no_ru_trade/
2. Центральное статистическое бюро Норвегии (электронный ресурс) / Режим доступа: http://www.ssb.no/english/subjects/00/minifakta_en/ru/

УДК 336.67

**РОЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ
РЕСУРСОВ КАК ЭЛЕМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
ROLE EFFICIENT USE OF LABOR
RESOURCES AS AN ELEMENT MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE**

Зайченко И.А., Ставрополь, Ставропольский технологический институт сервиса (филиал) «ЮРГУЭС», доцент кафедры «Экономика и менеджмент», кандидат экономических наук, доцент

Zaichenko I.A, Stavropol, Stavropol technological Institute of service (branch) «ЮРГУЭС», the senior lecturer of faculty «Economy and management», candidate of economic Sciences, docent

e-mail: irina_20_64@ mail.ru

Аннотация. Вложения средств в человеческие ресурсы и кадровую работу становятся долгосрочным фактором конкурентоспособности и выживания фирмы в условиях рыночной экономики.

Abstract. Investing in human resources and personnel job be a long-term factor in the competitiveness and survival of firms in a market economy.

Ключевые слова: Научно-технический прогресс, формирование персонала, коллективные потребности людей, качество рабочих мест, конкуренция, эффективность использования рабочих мест.

Key words: Scientific-technical progress, the formation of personnel, collective human needs, quality of jobs, competition, efficiency jobs.

На современном этапе развития экономики, объективно усиливается роль организации труда, что объясняется более высоким уровнем обобществления труда и производства, качественными изменениями в рабочей силе и средствах производства в период научно-технической революции. Научно-технический прогресс вызывает потребность в более прогрессивных способах соединения вещественных и личного факторов производства, соответствующих интенсивному типу развития.

Формирование персонала в условиях рыночных отношений опирается на действие механизма внутреннего рынка труда организации. Смысл создания и использования такого механизма состоит в том, что он позволяет применять гибкие формы обеспечения организации необходимыми работниками и придает постоянный характер рыночным отношениям между работодателем и наемным работником в течение всего срока действия трудового договора. В соответствии с этим договором работодатель создает и постоянно поддерживает необходимые условия труда, а работник постоянно обеспечивает выполнение своих трудовых функций на высоком качественном уровне в установленные сроки [1].

Критерием социально-экономической эффективности является полнота удовлетворения личных, коллективных и общественных потребностей людей при наиболее рациональном использовании материальных, трудовых и денежных ресурсов общества и здесь важно упомянуть о таком понятии как качество трудовой жизни.

Качество трудовой жизни определяет характеристики условий и организации труда с позиций наилучшей реализации способностей работника. Оно оценивается с позиций занятых, предпринимателем и обществом с учетом технологических, организационных, социальных, психологических факторов. Его составляющими являются как характеристики рабочего места, так и его непосредственного окружения. Качество рабочих мест - одна из составляющих качества трудовой жизни. Оно определяется прогрессивностью, устойчивостью рабочих мест, условиями труда на них, а также величиной трудового вознаграждения, им соответствующего. Выделение характеристик качества рабочих мест из обширной совокупности характеристик качества трудовой жизни всегда имеет несколько условный характер. Впрочем, то же самое можно сказать, если исследовать соотношение категорий «качество жизни» и «качество трудовой жизни».

В ходе многоплановой деятельности предприятий по повышению качества трудовой жизни следует учитывать перечисленные ниже требования, имеющие принципиальный характер:

- 1) необходимость максимально широкого участия работников в принятии соответствующих решений;
- 2) параллельный учет как технико-технологических факторов, так и социальных аспектов происходящих изменений;
- 3) первоочередное внимание к содержанию труда занятых по сравнению с его условиями [2].

В настоящее время накоплен значительный опыт относительно мер, которые способны улучшить качество трудовой жизни. В основном они могут быть сгруппированы по четырем направлениям: гуманизация труда; повышение гибкости занятости; демократизация трудовой жизни; адекватное и справедливое вознаграждение за труд при отсутствии какой-либо дискриминации. Все четыре основных направления улучшения качества трудовой жизни и как результат - повышение эффективности использования трудовых ресурсов на предприятии - тесно связаны друг с другом. Только одновременная работа, характеризующаяся решением всего комплекса проблем, позволяет добиться должных результатов в решении этих сложных задач.

Исследования показывают, что активный созидательный труд в настоящее время в той или иной мере входит в содержание деятельности большей части работающего населения, прежде всего специалистов с высшим и средним специальным образованием, административно — управленческого персонала, высококвалифицированных рабочих, работников услуг. Оценка качественных показателей и измерение количественных должны служить не только описание существующей ситуаций на рынке труда, но и выявлению действующих в данной системе тенденций.

Минимальная заработная плата в настоящее время никак не связана с физиологическим минимумом жизненных средств. Между тем величина последнего должна непременно обозначить ту грань зарплаты, которая обеспечивает воспроизводство рабочей силы и ниже которой опускаться недопустимо [3].

Не имеет отношение минимальная заработная плата и к соглашению между профсоюзами, представляющими предпринимателей органами и правительством. В результате фактически показатель минимальной заработной платы утрачивает его реальный смысл и оказывается годным лишь в фискальных целях расчета налогооблагаемой прибыли юридических лиц. При этом сам по себе упор на такое налогообложение вступает в противоречие с необходимостью перехода к рыночной налоговой системе, предполагающей, что основное бремя ложиться на физических лиц — работников и собственников предприятий. Свободное перетекание рабочей силы из одного места в другое является одним из признаков рыночной экономики, конкуренции. Угроза потери хороших сотрудников заставляет работодателя внедрять комплекс мер: материальных, психологических, управленческих, которые бы сделали его компанию более привлекательной на рынке, и это хорошо для всех.

Компании стремятся удержать специалистов, прежде всего, с помощью грамотно построенной системы материальной и нематериальной мотивации. Ведь если создать благоприятные условия для роста и развития сотрудника, то он будет лоялен к компании и вряд ли захочет ее покинуть. Конечно, определенный процент текучести кадров остается всегда. Однако компании стремятся его минимизировать, чтобы сохранить и приумножить инвестиции, вложенные в развитие сотрудников.

Таким образом, трудовые ресурсы нашей страны способны развиваться за счет увеличения эффективности их использования, а, следовательно, трудовой потенциал нашего общества растет. Во многих случаях российские специалисты оказываются более востребованными, чем из других стран. Намечившиеся в последнее время тенденции сотрудничества бизнеса и системы образования также необходимо поддерживать для улучшения качества трудовых ресурсов, что будет способствовать развитию экономики нашей страны.

Литература

1. Алимарина, Е. А. Оплата труда в экономике России. Вестник Московского университета. - 2011. - № 5. - С. 37-54.
2. Евдокимов, С. Л. О механизме регулирования трудовых отношений на предприятии. Управление персоналом. - 2009. С. 57-59.
3. Загарова, Н. А. Анализ основных тенденций в области оплаты труда. Управление персоналом. - 2008. - № 19. - С. 26-32

УДК 330.88

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ
СПРАВЕДЛИВОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
INSTITUTIONAL ASPECTS OF SOCIAL JUSTICE IN ECONOMIC RELATIONS**

Козлова Е.В., г. Каменск-Шахтинский, филиал Российского государственного социального университета, старший преподаватель кафедры экономики и управления, кандидат экономических наук

*Kozlova E. V., Kamensk-Shakhtinskiy, branch of Russian State Social University, senior lecturer at the department of economics and management, candidate of economic sciences
e-mail: ekozlova7@yandex.ru*

Аннотация: Рассмотрены институт социальной справедливости в экономических отношениях и основные типы дисфункций заимствования институтов

Annotation: The Institute of social justice in economic relations and the main types of dysfunctions borrowing institutions

Ключевые слова: социальная справедливость, институциональный механизм, дисфункции заимствования

Keywords: social justice, institutional mechanism, dysfunction borrowing

Исследование социальной справедливости как фактора эффективности экономики является одной из фундаментальных проблем экономической теории. Экономические концепции социальной справедливости рассматривались такими учеными, как А. Смит, И. Бентам, Дж. М. Кейнс, К. Маркс, Дж. Роулс, А. Маршалл, В. Ойкен, М. Алле, Дж. К. Гэлбрейт, А. Сен и др. Значительную роль в исследовании проблемы социальной справедливости в экономике России сыграли работы известных отечественных ученых Л. И. Абалкина, Д. С. Львова, В. Л. Макарова, К. И. Микульского, Н. М. Римашевской, С. Ю. Глазьева и др.

Эффективность национальной экономики и построение гражданского общества в России во многом зависят от того, насколько соблюдаются принципы социальной справедливости во всех сферах общественной жизни, включая экономику. Неотъемлемая обязанность, миссия и «доминирующая компетенция» государства - реализация присущих

ему функций, в том числе институциональной. Речь идет о роли государства в создании и закреплении институтов - формальных и неформальных законов, правил и норм общественной жизни общества [3].

Социальную справедливость в экономических отношениях можно определить как образ существования человека в качестве основного элемента любой социально-экономической системы. С уровня отдельного индивида это свойство переносится на уровень последней и трансформируется в справедливость или несправедливость социально-экономической системы в целом.

В экономической теории преобладают четыре подхода к решению проблемы социальной справедливости: эгалитарный (уравнительный, когда все члены общества получают равные блага); роулсианский (повышение уровня жизни наименее обеспеченных членов общества); утилитарный (максимизируется количество обеспеченных членов общества на основе пропорционального распределения благ в соответствии с различными функциями их полезности); рыночный (рыночное распределение доходов в соответствии с полученными от факторов производства предельными продуктами) [1].

Данные подходы носят теоретический характер, и применять их в практике государственного и внутрифирменного регулирования экономических отношений весьма сложно. Более продуктивным является институциональный подход, суть которого состоит в создании институциональной среды, способствующей соблюдению принципов социальной справедливости в экономических отношениях.

Необходимость и преимущества институционального подхода к построению модели социальной справедливости в экономических отношениях во многом обусловлены сложностью адекватного моделирования социальных процессов вообще и справедливости в частности. Поэтому традиционные методы ее обеспечения необходимо дополнить институциональными правилами регулирования поведения экономических субъектов, таких, как физические лица, домашние хозяйства, предприятия (организации) и корпоративные структуры, отраслевые и региональные комплексы и, наконец, национальная экономика в целом.

Как социальный институт справедливость - одна из форм организации, регулирования и упорядочения общественной жизни и поведения людей в экономической сфере. Как экономический институт она предстает в виде правил и ограничений экономического поведения. Институт социальной справедливости в экономических

отношениях может носить формальный и неформальный характер. Формально он определяется в виде официально принятых правовых норм, закрепляющих тот или иной допустимый уровень или меру справедливого экономического поведения в экономике и обществе. Неформально он устанавливает для всех субъектов экономической деятельности конвенциональные нормы поведения, складывающиеся на основе экономической культуры, системы ценностей, привычек и традиций, менталитета, которые влияют на поведение экономических субъектов и процессы развития любой социально-экономической системы в целом.

Формальные и неформальные нормы рассматриваемого института находятся в тесном взаимодействии. Например, при распределении фонда оплаты труда на малых предприятиях, где заняты люди, связанные дружескими и семейными отношениями, как правило, имеет место полное соответствие указанных норм. В то же время вводимые во многих предпринимательских структурах этические кодексы не соответствуют сложившимся в России неформальным межличностным отношениям, социально-психологическому климату и организационной культуре.

Стратегия смены административно-командной системы управления в России в значительной мере основывалась на идее формирования отечественной экономики по образцу западных стран, путем заимствования институтов, показавших свою эффективность в иных институциональных условиях. Невозможность прямого переноса зарубежных институтов, составляющих основу открытого общества, убедительно доказал опыт российских реформ. Насильственное навязывание альтернативных институциональных моделей в соединении, в частности, с искаженными представлениями об автоматическом достижении социальной справедливости в условиях рынка привело к резкому ухудшению социального и экономического положения большинства населения страны.

Установление норм социальной справедливости в экономических отношениях во многом обусловлено спросом на указанные нормы и их предложением. Так, в настоящее время в стране возрастает соответствующий спрос со стороны многих социальных групп населения. В частности, в сфере пенсионного обеспечения и оплаты труда его предъявляют соответственно пенсионеры и работники бюджетной сферы - граждане с низким уровнем доходов. Данный спрос можно расценивать как положительный, поскольку он способствует усилению социальной справедливости в экономике страны.

Предложение норм социальной справедливости может существовать и при наличии спроса, и при его отсутствии. Так, если незащищенные слои населения с низким уровнем доходов во главе с демократически настроенными политиками предъявляют спрос на подобные нормы, то властные структуры могут либо создать новые нормы социальной справедливости по собственной инициативе, либо заимствовать их из развитых стран под давлением определенных политических кругов.

Основные типы дисфункций заимствования институтов: атрофия и перерождение института, активизация альтернативных институтов и отторжение, институциональный конфликт и парадокс передачи [3].

Заимствованный институт оказывается невостребованным, если его использование несовместимо с культурными традициями или институциональной структурой реципиента. В этом случае он может постепенно атрофироваться и исчезнуть. Атрофирующийся институт нередко становится источником более серьезной дисфункции: активизируются деструктивные возможности его применения, подавлявшиеся донорской институциональной средой. Сохраняя формальную идентичность, он фактически перерождается в инструмент теневой деятельности.

Примером активизации альтернативной нормы социальной справедливости может служить распространение «серых» схем оплаты труда, что противоречит формальным нормам и принципам социальной справедливости, установленным государством [2]. Активизация подобной нормы может привести к формированию институциональных ловушек.

Отторжение ряда действующих норм института социальной справедливости наблюдается в тех случаях, когда существует отрицательный спрос на новые формальные нормы, устанавливаемые властными структурами, и трансплантация носит принудительный характер. Например, введение высоких ставок прогрессивного налогообложения может содействовать уходу предпринимателей в теневую экономику.

Парадокс передачи заключается в том, что донор, передающий свои институты, эффективные в его условиях, может выиграть за счет не готового к этому реципиента. В таком случае донор способен навязывать реципиенту свои правила игры, добиваясь для себя особых преимуществ.

Чтобы уменьшить негативные последствия дисфункций заимствования, необходимо оценить возможные прямые и трансакционные издержки, ожидаемую экономическую эффективность вводимых норм социальной справедливости. Для этого

нужна независимая экспертиза предлагаемых вариантов проекта нормы, с тем чтобы минимизировать возможности ее использования в интересах тех или иных групп влияния и спрогнозировать последствия ее внедрения.

Институциональный механизм обеспечения социальной справедливости в экономических отношениях включает систему целей ее регулирования и обеспечения; типовые экономические ситуации проявления социальной несправедливости; принципы и критерии социальной справедливости; формальные и неформальные нормы института социальной справедливости. В качестве акторов, создающих и реализующих данный институт, выступают государственные органы власти и управления, общественные организации, представляющие интересы различных слоев населения, а также экономические субъекты на всех уровнях системы хозяйствования, которые формируют, распространяют и трансплантируют в экономической среде соответствующие нормы и институциональные ограничения.

В состав функций институционального механизма социальной справедливости в масштабах национальной экономики России включают маркетинговые исследования состояния спроса на нормы социальной справедливости и их предложения; конструирование ее норм и правил поведения экономических субъектов; тиражирование, продвижение и внедрение норм регулирования экономических отношений; методы взаимной адаптации норм и экономических субъектов и способы выбора ими стратегий поведения в соответствии с требованиями институциональной среды.

Институциональный механизм обеспечения и регулирования социальной справедливости в экономических отношениях должен способствовать тому, чтобы экономические субъекты в лице их представителей, наделенных правами подготовки и принятия решений, следовали принципам социальной справедливости, выбирая стратегии экономического поведения. Это достигается с помощью двух компонентов институционального механизма.

Первый компонент определяет экономические цели субъекта - повышение его конкурентоспособности на основе институционализации социальной справедливости в экономических отношениях. Иными словами, соблюдение принципов социальной справедливости экономическим субъектом должно содействовать укреплению его деловой репутации среди партнеров, что обеспечит приток новых клиентов и инвестиций и, в конечном счете, приведет к повышению конкурентоспособности данного субъекта на рынке в целом.

Второй компонент определяет возможности мотивации экономических субъектов, с тем, чтобы они соблюдали принципы социальной справедливости. Представители субъекта должны осуществлять выбор стратегии поведения на основе психологического взаимодействия и согласования внутренних мотивов и внешних стимулов, проявляющихся в виде формальных и неформальных норм института социальной справедливости. Условие выбора оптимальной стратегии экономического поведения, содействующей соблюдению ее принципов, - максимальная согласованность внутренних мотивов с внешними институциональными стимулами. Она достигается посредством включения во внешние нормы справедливости системы позитивных стимулов и штрафов, имеющих превентивный характер и распространяющихся в равной степени на всех субъектов экономической деятельности, невзирая на их статус.

Литература

1. Институциональный анализ и экономика России / В. Рязанов [и др.]. – М.: Экономика, 2013. – 504 с. – (Учебники экономического факультета СПбГУ).
2. Козлова Е.В. Методологические основы организации оплаты труда на предприятии // Казанская наука. – 2011. - № 5. – С. 23-29.
3. Социальная справедливость и экономическая эффективность: опыт, проблемы, теория / М. Воейков[и др.]. – М: Ленанд, 2007. – 282 с.

УДК 338.27

**РАЗВИТИЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СКФО
DEVELOPMENT AND STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESS IN NORTH
CAUCASUS FEDERAL DISTRICT**

Круглова В.В., г. Ставрополь, филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет приборостроения и информатики» в г. Ставрополе, старший преподаватель кафедры «Экономика и бухгалтерский учет»

Галаева А.Н., г. Ставрополь, филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет приборостроения и информатики» в г. Ставрополе, студентка 5 курса специальности 08.01.09 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Kruglova V.V. Stavropol, branch of the MINISTRY of education «Moscow state University of instrument engineering and Informatics», Stavropol, senior teacher of the department «Economics and accounting»

Galaeva A.N., Stavropol, branch of the MINISTRY of education «Moscow state University of instrument engineering and Informatics» in Stavropol, 5th year student majoring 08.01.09 «Accounting, analysis and audit»

e-mail: kremleva_08@mail.ru

Аннотация: В статье дана оценка состояния и тенденций развития малого бизнеса в субъектах СКФО в сравнении с другими субъектами РФ и рассмотрены меры государственной поддержки малого бизнеса на федеральном и региональном уровнях.

Annotation: In article the assessment of a condition and tendencies of development of small business in subjects of North Caucasus federal district in comparison with other territorial subjects of the Russian Federation is given and measures of the state support of small business at federal and regional levels are considered.

Ключевые слова: показатели развития малого предпринимательства, господдержка малого бизнеса.

Keywords: indicators of development of small business, state support of small business.

Результаты мировой практики показывают, что эффективность функционирования экономической системы в значительной степени зависит от оптимального сочетания в ней малого, среднего и крупного бизнеса. В 70-х гг. прошлого столетия прослеживается тенденция к смене лидерства в структурном качественном преобразовании экономической системы, которое все больше переходит к малому бизнесу от крупных фирм, при сохранении относительно устойчивого соотношения между различными группами компаний.

Современная российская действительность планомерно формирует малый бизнес в нашей стране, но вести бизнес в России не так легко. Формально, власти предлагают программы развития, которые поддерживают малое предпринимательство, а зачастую государство выстраивает немало преград его развитию. Явную поддержку малому бизнесу в нашей стране оказывает Президент, Правительство и федеральные органы власти. А вот роль местных властей в развитии малого бизнеса является чаще всего негативной. В первую очередь из-за оказываемого давления контрольных процедурных функций. Получается парадоксальная ситуация, когда уровень власти (на местах), который ближе всего к малому бизнесу, менее всего настроен на содействие в его развитии. Попробуем разобраться в причинах сложившейся ситуации и как ее можно попытаться решить.

Успешное социально-экономическое развитие нашей страны и ее регионов напрямую зависит от уровня, темпов роста и развития малого и среднего предпринимательства, его эффективного сотрудничества с органами государственной власти федерального и местного уровня.

По сравнению с 2011 годом в 2012 году в целом по стране наблюдался рост основных показателей развития малого предпринимательства.

На 1 января 2013 года сравнению с 1 января 2012 года количество зарегистрированных малых предприятий в целом по России увеличилось на 8,7%, а среднесписочная численность занятых на малых предприятиях выросла на 0,6%. Так удельный вес работников малых предприятий достиг уровня 22,6% в общей среднесписочной численности занятых. Объем оборота малых предприятий вырос на 3,8% (с поправкой на ИПЦ оборот, напротив, уменьшился на 2,4%), рост инвестиций в основной капитал на малых предприятиях составил 20,9% (с поправкой на ИПЦ инвестиции в основной капитал выросли на 13,7%). [1]

В 2012 году в региональном разрезе итоги деятельности малых предприятий можно рассматривать как довольно позитивные. В 69 регионах увеличилось количество

зарегистрированных малых предприятий в расчете на 100 тыс. жителей; увеличилась среднесписочная численность занятых на малых предприятиях, которое отмечено в 49 регионах, объемы оборотов (с учетом ИПЦ) – в 59 регионах; инвестиций в основной капитал на малых предприятиях (с учетом ИПЦ) – в 56 регионах. [1]

Далее приведены основные тенденции развития малых предприятий в СКФО и дана сравнительная характеристика округа и его субъектов в сравнении с другими регионами и субъектами Российской Федерации в 2012 году.

По состоянию на 1 января 2013 года во всех федеральных округах Российской Федерации отмечается рост количества малых предприятий, как в абсолютных значениях, так и в пересчете на 100 тыс. жителей. В среднем по России на 100 тыс. жителей приходится 1395,9 малых предприятий. В Северо-Кавказском федеральном округе на каждые 100 тыс. жителей приходится 530,6 малых предприятий региона (38,0% от среднероссийского уровня), что на 5,7% или 25,8 единиц больше, чем на 1 января 2012 года. [1] Из них значительная часть сосредоточена в торговле и в наиболее значимых секторах экономики Северо-Кавказского федерального округа - строительстве, агропромышленном комплексе и туризме.

В Республике Северная Осетия-Алания наблюдается наиболее значительный рост числа малых предприятий (на 176,2 ед.), в то время как количество малых предприятий на 100 тыс. жителей сократилось в Чеченской Республике (на 60,6 ед.). [1]

По сравнению с показателем прошлого года в 2012 году среднесписочная численность людей, занятых на малых предприятиях в целом по стране выросла на 0,6% и составила 10481,1 тыс. человек. Удельный вес работников малых предприятий в общей среднесписочной численности занятых за этот период увеличился на 0,6 п.п. и составил 22,6%. [1, с.9]

Необходимо отметить постоянный рост количества занятых на малых предприятиях в большинстве федеральных округов. Наибольший прирост отмечен в Северо-Кавказском федеральном округе (на 5,9%) и Приволжском федеральном округе (на 3,0%). При этом доля работников, задействованных в малом предпринимательстве, в общей среднесписочной численности занятых в рассматриваемых округах, выросла на 1,0 п.п. и 0,8 п.п. соответственно. [1]

Лидерами по темпам роста числа работников, занятых на малых предприятиях являются Чеченская Республика (показатель вырос на 66,4%) и Чукотский АО (на 53,6%), среднее увеличение показателя зафиксировано в Ставропольском крае (на 5,9%),

Кабардино-Балкарской Республике (на 5,4%), Республике Дагестан (на 5,4%). Наиболее значительное сокращение числа занятых на малых предприятиях отмечено в Карачаево-Черкесской Республике (на 14,3%).[1]

Общий объем оборота малых предприятий в Российской Федерации за 2012 год составил 23465,9 млрд. рублей, что лишь на 3,8% выше показателя 2011 года (с учетом ИПЦ оборот малых предприятий сократился на 2,4%). Лидером по темпам роста показателя стала Чеченская Республика (на 61,8%), значительный рост показателя зафиксирован в Республике Ингушетия (на 17,4%). [1]

Снижение оборота малых предприятий в 2012 году с учетом ИПЦ отмечено в 24 регионах. В частности, сокращение объема оборота малых предприятий произошло в Республике Северная Осетия-Алания (на 16,6%), Карачаево-Черкесской Республике (на 13,4%), Республике Дагестан (на 3,2%).

Наблюдается рост оборота малых предприятий с учетом ИПЦ в большинстве федеральных округов. Причем, наиболее значительный рост показателя отмечен в Приволжском федеральном округе (на 9,4%), Северо-Кавказском федеральном округе (на 7,2%) и Южном федеральном округе (на 5,3%). В 2012 году в целом по РФ в малом предпринимательстве наблюдается рост объема инвестиций в основной капитал предприятия. Суммарный объем инвестиций составил 521545,0 млн. рублей, что на 20,9% выше показателя 2011 года (с учетом индекса потребительских цен рост инвестиций в основной капитал составил 13,7%).[1]

Положительная динамика объема инвестиций в основной капитал на малых предприятиях с учетом ИПЦ наблюдается во всех федеральных округах, наибольший рост отмечен в Центральном федеральном округе (показатель вырос на 19,1%) и в Северо-Кавказском федеральном округе (на 19,0%). [1, с.13]

К лидерам по темпам роста показателя относятся: Республика Калмыкия (показатель вырос в 3,4 раза), Республика Северная Осетия-Алания (в 3,1 раза). Показательное увеличение показателя отмечено в Республике Ингушетия (на 82,1%). Наибольшее сокращение объема инвестиций в основной капитал на малых предприятиях с учетом ИПЦ наблюдается в 9 регионах, в числе которых Карачаево-Черкесская Республика (на 80,8%).[1]

В отдельных регионах инвестиции в рассматриваемых периодах не осуществлялись, либо их объемы оказывались очень малы, в связи с чем Федеральная

служба государственной статистики не включала их в статистические сводки, где значения показателя агрегированы по млн. рублей (Чеченская Республика). [1]

Таким образом, по результатам прошедшего года положительная динамика всех четырех показателей отмечена в 24 регионах Российской Федерации. [1, с.15] К сожалению, субъекты СКФО не попали в их число. В Республике Ингушетия и Ставропольском крае отмечена положительная динамика только трех показателей. В республиках Дагестан, Северная Осетия-Алания и Чеченской Республике отмечена положительная динамика двух показателей, в Карачаево-Черкесской Республике положительная динамика характерна лишь для одного показателя – количество малых предприятий. Однако, следует отметить, что отрицательная динамика всех четырех показателей ни в одном из регионов не выявлена.

Одной из важнейших задач, стоящих перед правительством Российской Федерации, является Государственная поддержка малого бизнеса. Решению ряда социальных проблем может способствовать частный бизнес, который, по мнению многих специалистов, должен стать своеобразным локомотивом для российской экономики. С его помощью более активно начнут развиваться различные направления экономики, а это в свою очередь существенно увеличит поступления доходов в государственные и местные бюджеты.

На современном этапе развития в России сложилась разветвленная система мер государственной и общественной поддержки малого предпринимательства. Она способна оказывать малому бизнесу пока только те услуги, в которых он нуждается, прежде всего: бизнес - образование и подготовка кадров, услуги агентств и фондов по поддержке малого предпринимательства, а так же услуги бизнес–инкубаторов и технологических парков.

Создание ассоциаций помощи частному бизнесу во многих регионах нашей страны также является основой для развития частного предпринимательства.

Разработка различных программ содействия развитию малого предпринимательства является одним из видов господдержки малого бизнеса и заключается в помощи начинающему бизнесмену в получении кредита на льготных условиях или различных видов грантов, которые могут быть направлены на развитие предприятия.

Далее рассмотрим основные барьеры и проблемы развития малых форм предпринимательства в России и возможные пути их преодоления.

За последние несколько лет существенно изменялись как ставки, так и формы налоговых отчетов, что очень часто приводит к неразберихе при работе предприятия, и, в следствие этого, выплата налогов является одной из важнейших проблем, с которой сталкиваются многие бизнесмены. Следовательно, прежде всего, необходимо принятие прозрачного законодательства, на основании которого смогут работать предприниматели.

Упрощение процедуры регистрации предприятия и уменьшение количества проверок со стороны различных органов, которые всё чаще и чаще приводят к даче взяток со стороны бизнесменов является еще одной проблемой, которую необходимо решить на государственном уровне. В нашей стране на сегодняшний день средний размер взятки составляет более миллиона рублей, что приводит не только к развитию коррупции, но и к существенным проблемам при развитии предпринимательства. Несмотря на принятие целого ряда мер, связанных с упрощением регистрации предпринимателей, а также противодействием коррупции, многие бизнесмены до сих пор жалуются на притеснения со стороны различных органов государственной и местной власти.

Ещё одной актуальной и наиболее острой проблемой, с которой сталкиваются начинающие предприниматели, является поиск денежных средств, необходимых для открытия или развития собственного бизнеса.

В 2013 году программа поддержки малого бизнеса продолжала действовать в различных регионах нашей страны. Из бюджетов всех уровней на реализацию данной программы выделялись значительные денежные средства, но предприниматели далеко не всегда обращаются за получением грантов или кредитов на развитие малого бизнеса. Во всех регионах СКФО, за исключением Ставропольского края, снизились объемы финансирования в рамках программ поддержки малого предпринимательства, как из федерального, так и из региональных бюджетов (см. табл.).

Финансирование программ поддержки малого бизнеса в СКФО

Субъект СКФО	Кол-во реализуемых программ	Финансирование программ, тыс. руб.			
		из федерального бюджета		из бюджета субъекта РФ	
		2012 год	2013 год	2012 год	2013 год
Кабардино-Балкарская Республика	3	349 862	137 764	87 465	34 441

Карачаево-Черкесская Республика	3	153 192	-	38 298	-
Республика Дагестан	3	570 581	440 385	142 645	110 096
Республика Ингушетия	3	458 542	289 100	114 636	72 275
Республика Северная Осетия-Алания	5	395 894	213 731	98 974	53 433
Ставропольский край	4	642 570	695 000	160 643	173 750
Чеченская Республика	4	741 438	406 822	185 360	101 706

В соответствии с этой программой любой начинающий предприниматель может получить субсидию или грант на развитие малого бизнеса. Так как этот вид материальной помощи составляет небольшую сумму, то многие предприниматели попросту не обращаются в государственные органы для получения данного вида поддержки. В крупных российских городах данной суммы не хватит на приобретение оборудования, необходимого для производства товаров или предоставления услуг или аренду помещения на длительный срок.

Программа поддержки малого бизнеса содержит несколько направлений и одним из них является предоставление крупных субсидий предприятиям, которые занимаются определенными, узконаправленными видами деятельности. В данном случае размер государственной помощи может составлять до нескольких миллионов рублей. Чаще всего, подобные гранты или субсидии предоставляются организациям, которые занимаются предоставлением услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства, инновационными разработками, организации детских садов и других социальнозначимых программ для конкретных регионов нашей страны. Размер предоставляемой государственной помощи не стандартен и варьируется в зависимости от региона, в котором осуществляет свою деятельность предприятие, так как именно местные власти принимают решение о субсидировании наиболее важных направлений коммерческой деятельности.

В соответствии с действующей программой поддержки малого бизнеса, для получения гранта или субсидии, необходимо предоставить минимальный пакет документов в уполномоченные организации, которые занимаются предоставлением субсидий малому бизнесу. В основном, в данный пакет документов входит бизнес-план, в котором предприниматель должен изложить каким образом и на какие цели он планирует использовать полученные денежные средства. В случае получения гранта на открытие или

развитие малого бизнеса, предприниматель должен представить отчет о тратах полученных денежных средств.

Все вышеперечисленное мало способствует активизации малого предпринимательства в СКФО и обращению начинающих бизнесменов за получением грантов или кредитов на развитие своего бизнеса.

В заключение хотелось бы отметить, что малое предпринимательство относится к системам, которые обладают функцией саморазвития, но ему нужен импульс для активизации данного процесса. Региональные органы власти должны более активно стимулировать развитие малого бизнеса путем проведения различных мероприятий. Необходимо осуществлять регулирование бизнеса на определенных территориях широким кругом узкоспециализированных проектов, которые будут приоритетными точками развития.

Литература

1. Сайдуллаев Ф.С. Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2012 году. Ежеквартальный информационно-аналитический доклад. – М.: АНО «НИСИПП». – Апрель 2013. - 33с.

УДК 336.226.322

**ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ
И ПУТИ ИХ МИНИМИЗАЦИИ
REASONS OF TAX RISKS AND METHODS OF THEIR MINIMIZATION**

*Лямзина А.Н., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет,
студентка*

Lyamzina A.N. Stavropol, North Caucasian federal university, student

e-mail: alyona.goryainova@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены подходы к определению понятия «налоговый риск», выявлены его характерные черты, причины возникновения и методы управления. Также изучены виды налоговых рисков, определены возможные способы их минимизации.

Annotation: In article approaches to definition of the concept "tax risk" are considered, its characteristic features, the reasons of emergence and methods of management are established. Types of tax risks are also studied, possible ways of their minimization are defined.

Ключевые слова: налоговый риск, налоговый менеджмент, способы минимизации налогового риска

Keywords: tax risk, tax management, ways of minimization of tax risk

За последнее десятилетие налоговое законодательство в России претерпело ряд кардинальных изменений: нарастает совокупная налоговая нагрузка в экономике, модифицируется механизм взимания отдельных налогов и налогового администрирования в целом. Диспаритет функций налоговой системы порождает противоречие действующих норм и инструментов, а также непрозрачность механизмов налогообложения, что приводит к возрастанию налоговых рисков для хозяйствующих субъектов [6, 7, 8].

В настоящее время существуют различные точки зрения относительно дефиниции налогового риска. Одностороннее определение дают А. Г. Иванян и А. Ю. Че, подразумевая под налоговым риском опасность возникновения непредвиденного отчуждения денежных средств налогоплательщика из-за действий (бездействия) государственных органов и органов местного самоуправления [5].

Гончаренко Л. И. отмечает, что основным признаком понятия рисков правомерно считать вероятность негативных последствий. Детализированный анализ состава негативных последствий позволяет разделить их на две группы. Во-первых, это материальные потери, в том числе финансовые (убытки, недополучение доходов, прибыли и т.п.). Во-вторых, наступление каких-либо негативных событий, действий, в том числе правового, социального, психологического и др. характера [4].

Налоговые риски характеризуются следующими признаками:

- обусловленность неопределенностью экономической и правовой информации;
- присущи деятельности всех участников налоговых отношений: налогоплательщиков, налоговых агентов и субъектов, представляющих интересы государства;
- связаны с неблагоприятными последствиями для налогоплательщиков и государства.

Налоговые риски рассматривают с двух позиций - налогоплательщика и государства.

Для налогоплательщика финансовые потери и прочие неблагоприятные последствия могут наступить вследствие непредвиденной модификации налоговой политики (изменение перечня уплачиваемых налогов, условий предоставления и размеров льгот и освобождений, налоговых ставок и порядка определения налоговой базы), а также изменений в хозяйственной деятельности (масштабов, структуры, условий производства).

Налоговый риск государства состоит в возможном сокращении поступлений в бюджет в результате изменения налоговой политики и/или величины налоговых ставок. К негативным последствиям налоговых рисков, кроме недополучения бюджетных доходов, следует отнести снижение инвестиционной активности, экономический спад и рост социальной напряженности [3].

Организации успешно защищаются от рисков, применяя общеизвестные методы управления предпринимательскими рисками: упразднение, предотвращение потерь и контроль, страхование, поглощение [9]. Упразднение заключается в отказе от проведения рискованной операции, страхование предполагает создание резервных фондов с целью покрытия возможных потерь, поглощение применяется при незначительном предполагаемом ущербе. Наиболее эффективным методом является предотвращение потерь и контроль, который может включать, например, планирование хозяйственной деятельности с учетом возможных последствий воздействия налоговых рисков. С этой

точки зрения важно использовать комплексный подход к построению системы управления налоговыми обязательствами.

Процесс управления финансовыми рисками включает стадии: определение цели, выяснения риска, оценки риска, выбора методов управления риском, применения выбранного метода, оценки результатов [9,].

Целью управления налоговым риском является защита организации от различных его различных видов. Выяснение риска заключается в сборе и обобщении информации о внешних и внутренних факторах риска и выявление вида риска. Выделяют такие виды налоговых рисков, как:

- 1) риски, связанные с проведением конкретной сделки;
- 2) риск неоднозначного толкования закона налогоплательщиком и налоговым органом;
- 3) риски, возникающие вследствие ошибок и недочетов. Это случается из-за недостаточно четкого распределения полномочий сотрудников компании, ответственных за документальное оформление сделок и исчисление налогов, низкой квалификации работников;
- 4) недостаточное документальное подтверждение сделки;
- 5) портфельные риски, проявляющиеся в совокупном действии ряда налоговых рисков;
- 6) внешние риски, проистекающие вследствие трансформации экономической политики, законодательства страны;
- 7) риск нанесения ущерба репутации компании [1].

Одним из наиболее существенных для организаций является риск назначения в отношении него выездной налоговой проверки. Для предотвращения этого события налогоплательщик может своевременно принять меры по приведению значений критериев, установленных Концепцией планирования выездных налоговых проверок, к приемлемому уровню.

Для минимизации рисков уклонения от налоговых обязанностей уполномоченные государственные органы, со своей стороны, должны проводить постоянный мониторинг налоговых рисков организаций и индивидуальных предпринимателей.

Повышению эффективности налогового администрирования будет способствовать четкое структурирование его контура. Элементами такого контура являются:

- 1) планирование и прогнозирование;

2) учет, включающий сбор, обработку, обобщение сведений о текущем состоянии расчетов организации по налоговым платежам. Этому способствует научно обоснованная организация налоговых проверок, позволяющих выяснить причину изменения потока налоговых платежей;

3) контроль, основная задача которого сводится к выяснению обстоятельств, вызвавших отклонение фактического значения налоговых доходов от запланированной величины;

4) анализ, завершающийся разработкой мероприятий, воздействующих на причины отклонений, выявленные на предыдущем этапе [2].

В заключение следует отметить, что непрофессиональное управление налоговыми рисками может нанести серьезный ущерб финансовому положению организации, поэтому необходимо создавать эффективную систему управления и проводить мониторинг рисков. Подобное системное управление дает возможность более осмысленно подойти к процессу принятия управленческих решений, ликвидировать или снизить налоговые риски. Все это требует выработки стратегии, однако не означает их полное устранение, поскольку некоторые риски принципиально не могут быть устранены. Тем не менее, все налоговые риски должны быть своевременно идентифицированы и оценены и в дальнейшем учитываться при принятии управленческих решений.

Литература

1. Алпатов, Ю.Ф. Повышение эффективности контрольной работы - важная задача налоговых органов // Налоговый вестник. – 2010. - № 1. - С. 2-3
2. Анализ и планирование налоговых поступлений: теория и практика / А.Б. Паскачев, Ф.К. Садыгов, В.И. Мишин, Р.А. Саакян и др. / Под ред.Ф.К. Садыкова. М.: Издательство экономико-правовой литературы, 2011.
3. Бескоровайна, Н.С. Налоговые риски в системе регионального менеджмента / Н.С. Бескоровайна // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – Ставрополь: Аспект. - 2013. - № 4(8). – С. 7-13.
4. Гончаренко, Л.И. Налоговые риски: теоретический взгляд на содержание понятия и факторы возникновения / Л.И. Гончаренко // Налоги и налогообложение. – 2009. – № 1.
5. Иванян, А. Г. О налоговых рисках / А. Г. Иванян, А. Ю. Че // Налоговый вестник. – 2007. – № 10.

6. Киселева, И.Н. Стратегическое позиционирование организации / И.Н. Киселева // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - Ставрополь: аспект. – 2012. - № 4. – С. 96-102.
7. Любенкова, Е.П. Деловая жизнь в России и на Ставрополье / Е.П. Любенкова // Вопросы структуризации экономики. - 2010. - № 2. - С. 2932-297.
8. Марченко, Н.Е. Общетеоретические подходы к определению налоговой нагрузки на макро и микроуровне / Н.Е. Марченко, Ю.С. Бурмистрова // Совершенствование налогообложения как фактор экономического роста Материалы IV Всероссийской научной конференции. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет. - 2012. - С. 149-151.
9. Финансовый менеджмент / Под ред. Г.Б. Поляка. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 527 с.

УДК 332.145

**ИННОВАЦИОННЫЙ СЦЕНАРИЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА)
INNOVATION SCENARIO ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY
(ILLUSTRATED ROAD TRANSPORT)**

Кремлева Э.А., г. Ставрополь, филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет приборостроения и информатики» в г. Ставрополе

Галаева А.Н., г. Ставрополь, филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет приборостроения и информатики» в г. Ставрополе, студентка 5 курса специальности 08.01.09 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Kremleva E.A., Stavropol, branch of the MINISTRY of education «Moscow state University of instrument engineering and Informatics», Stavropol, senior teacher of the department «Economics and accounting»

Galaeva A.N., Stavropol, branch of the MINISTRY of education «Moscow state University of instrument engineering and Informatics» in Stavropol, 5th year student majoring 08.01.09 «Accounting, analysis and audit»

e-mail: kremleva_08@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы развития грузового автомобильного транспорта России, создания сети инновационных центров в различных отраслях экономики, инструментам финансового стимулирования инновационной деятельности в развитых странах рыночной экономики

Annotation: The article examines the development of trucks in Russia, creating a network of innovation centers in various sectors of the economy, the financial instruments of innovation in the developed market economies

Ключевые слова: инновационные центры, инструменты финансового стимулирования инновационной деятельности

Keywords: innovation centers, financial instruments to stimulate innovation

Под новшеством понимается новый метод, изобретение, новая технология. В повседневной практике, как правило, отождествляют понятие новшество, новация,

нововведение, инновация, что вполне объяснимо. Любые изобретения, новые технологии только тогда получают общественное признание, когда будут приняты к распространению (коммерциализации), и уже в новом качестве они выступают как нововведения (инновации).

Инновация – является конечным результатом инновационной деятельности, получившей реализацию в виде усовершенствованного продукта или нового, реализуемого на рынке, усовершенствованного или нового технологического процесса, используемого в практической деятельности. Инновация отличается от новации тем, что этот продукт выходит на рынок, принимается рынком и в дальнейшем имеет коммерческую ценность.[1]

Инновационную сферу от научной и производственной отличает наличие специфической маркетинговой функции, специфических методов финансирования, кредитования и методов правового регулирования, а также, что наиболее важно, особой системы мотивации инновационной деятельности.

Российская экономика вступила в XXI век низкоэффективной, энергоемкой, с низкой долей высокотехнологичной продукции и услуг, с преимущественно сырьевым экспортом.

Существует ряд объективных и субъективных причин, объясняющих недостаток внимания к развитию инноваций в нашей стране. Во-первых, это высокие цены на энергоносители, что, как ни парадоксально, даже служит тормозом инноваций; во-вторых, это относительная закрытость материального производства и услуг, в том числе транспортной инфраструктуры, что с одной стороны, обуславливало ограниченность конкурентной борьбы, а с другой стороны длительное время позволяло сохранить высокую транспортную нагрузку на товары конечного спроса; в-третьих, на рынке до настоящего времени работают только короткие деньги и при этом большинство предпринимателей разрабатывают планы на ближайшую перспективу, а в инновациях, в науке требуется долгосрочное планирование.

Затяжной экономический кризис в России в значительной степени снизил заинтересованность реального производственного и транспортного секторов в инновациях.

Что касается интеллектуальных ресурсов для инновационного развития, то со времен бывшего СССР сохранились высококвалифицированные кадры научных

работников и специалистов, в то же время на протяжении последнего десятилетия численность российских ученых и исследователей снизилась почти на 30%.

Одним из решающих факторов повышения эффективности функционирования автотранспортных компаний России является переход на интенсивный путь развития на основе широкого внедрения инноваций в сферу управления автотранспортного производства.

Грузовой автомобильный транспорт России на протяжении 50 лет был пионером многих инноваций в сфере организации перевозок, в сфере производства специального подвижного состава, использования гибридных автомобилей, навигационных систем при перевозках нефтепродуктов, а в настоящее время при перевозке строительных грузов. В то же время следует отметить, что микроуровень автотранспортного комплекса не получил должного внимания со стороны автотранспортного и научного сообществ.

В настоящее время негосударственные автотранспортные предприятия и индивидуальные предприниматели, составляющие от 80 до 100% (в зависимости от региона) хозяйствующих субъектов грузового автомобильного транспорта, преследуют частные коммерческие интересы и в большинстве случаев, если и осуществляют внедрение мероприятий научно-технического прогресса, то без учета интересов государства, что приводит к дисбалансу экономических интересов и снижению синергетического социально-экономического эффекта от реализации инновационной политики в системе автотранспортного обслуживания экономики.

Сегодня наступил этап перехода на инновационный путь, именно в сфере инновационного менеджмента на уровне хозяйствующих субъектов автотранспортного бизнеса.

При дальнейшей разработке плана развития транспортной системы следует обратить внимание менеджмента на разработку организационно-управленческих инноваций, в частности, реализацию методологии процессного управления бизнес-операциями, а также стратегического планирования на основе системы сбалансированных показателей. В основу информационного обеспечения инновационно-ориентированного механизма управления на уровне автотранспортных организаций должны быть включены программные продукты TMS «Система управления транспортировкой», ERP «Система управления ресурсами», а в системах логистики - SCM «Управление цепями поставок».

В ближайшее время развитие телекоммуникационных и информационных технологий позволит отслеживать грузопотоки и движение автотранспортных средств с

целью обеспечения сохранности грузов, безопасности транспортных процессов, повышения эффективности использования автотранспортных ресурсов, регулировать плотность движения, контролировать величину выброса в атмосферу вредных веществ.

Представляется важным внести изменения в нормативно-законодательную базу, в частности, обязать перевозчиков оснастить транспортные средства аппаратурой спутниковой навигации.

В соответствии со статьей 11ФЗ-16 «О транспортной безопасности», в России создается Единая государственная информационная система обеспечения транспортной безопасности (ЕГИС), предусматривающая создание автоматизированных баз по оценке уязвимости объектов транспортных средств и транспортной инфраструктуры, категорированию объектов. Создание ЕГИС основано на использовании спутниковых технологий.

В мировых мегаполисах использование альтернативных экологически чистых моторных топлив на автотранспорте уже стало приоритетным направлением прежде всего в решении экологических проблем многонаселенных городов. Кроме этого, газификация автотранспортных средств снижает себестоимость перевозок грузов и пассажиров, создает дополнительные рабочие места. В крупных городах предполагается выделить территории, на которых расположены городские социальные объекты, и относить их к территориям повышенной экологической ответственности (эксплуатация автотранспортных средств, соответствующих требованиям Евро-4 или использующих компримированный природный газ).

Повышение производственной эффективности автотранспортной компании достигается за счет низких эксплуатационных затрат, повышения качества автотранспортных услуг, повышения финансовой и информационной прозрачности и совершенствования системы корпоративного управления.

Особо хотелось бы остановиться на организационно-финансовом обеспечении инновационного сценария.

Следует подчеркнуть крайне низкий уровень государственного финансирования НИОКР (годовые затраты на душу населения в России составляют 150\$, в то же время в Швеции - 1200\$, США - 1000\$, Германии - 700\$).

Руководством страны принято решение о создании сети инновационных центров в различных отраслях экономики. По мнению экспертов, транспорт занимает 9-е место среди инновационных секторов экономики.

В качестве организаторов сети рассматриваются университеты, научные центры и бизнес. При использовании отечественными предприятиями стандартных зарубежных систем управления и технологий часто не принимается во внимание тот факт, что они разработаны для условий устойчивости макро- и микробизнеса и стабильной экономики с законопослушными предприятиями и гражданами.

К наиболее распространенным инструментам финансового стимулирования инновационной деятельности в развитых странах рыночной экономики относят налоговые скидки, кредиты и льготы.

Налоговые скидки представляют собой установленный в абсолютной сумме или в процентах вычет из облагаемого дохода или прибыли. В Японии их размер составляет от 7,5% до 20% на частные инвестиции в научные исследования и проектные работы. В США до 20% затрат на НИР, связанных с основной производственной и торговой деятельностью, исключаются из облагаемого дохода. При выполнении совместно с университетами программ фундаментальных научных исследований 20% затрат компаний на проведение этих работ вычитается из облагаемого дохода. Ускоренная амортизация - своеобразная форма налоговой скидки, стимулирующая обновление основной части основных средств.

Налоговый кредит представляет собой прямой вычет из суммы начисленного налога, а не из налогооблагаемой прибыли. Величина налогового кредита во Франции составляет до 25% прироста затрат компании на НИР относительно предыдущего года, в Италии - в размере до 50% затрат на НИОКР и до 100% - на фундаментальные НИР. В США уменьшается налог на прибыль от 6 до 10% от общей стоимости инвестиций на новое оборудование.

Эффективным инструментом являются налоговые льготы. В Италии для предприятий с численностью до 100 чел. налоговые льготы предоставляются на сумму до 25% от стоимости приобретенной передовой технологии и техники. Кроме того, на 40 - 50% в зависимости от размера предприятия снижаются налоговые платежи при покупке услуг, способствующих внедрению новой технологии. Во Франции не облагаются налогами средства, которые вкладываются в рискованные проекты.

Зарубежный опыт стимулирования инновационной деятельности свидетельствует, что уровень налогообложения до 25% способствует инновационной деятельности, при размере налогов свыше 25% тяга к инновациям значительно уменьшается, а при достижении 50% исчезает совсем.

От состояния инновационного потенциала предприятий зависит выбор и реализация инновационной стратегии, и поэтому его грамотная оценка очень важна. Инновационный потенциал организации - это степень ее готовности выполнить задачи, обеспечивающие достижение поставленной инновационной цели, т.е. степень готовности к реализации инновационного проекта или программы инновационных преобразований. Развитие инновационного потенциала организации может осуществляться только через развитие всех ее подразделений, а также всех элементов производственно-хозяйственной системы. Поэтому для оценки инновационного потенциала необходим тщательный анализ или диагностика внутренней среды организации. Внутренняя среда организации построена из элементов, образующих ее производственно-хозяйственную систему. Для удобства анализа эти элементы обычно группируют в десять общеизвестных блоков.

По нашему мнению, другим методом повышения эффективности системы транспорта является объединения различных транспортных предприятий в более крупные компании, создания холдингов, транспортно-логистических кластеров.

Литература

1. Управление инновациями: теория и практика : учеб.пособие / Ю. В. Вертакова, Е. С. Симоненко. - М.: Эксмо, 2008. - 432 с. - (Высшее экономическое образование).

УДК 334.7

**О ПЕРСПЕКТИВАХ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
ABOUT THE INVESTMENT PROSPECTS DEVELOPMENT
OF THE STAVROPOL TERRITORY**

Рудинская М.В., г. Ставрополь, филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет приборостроения и информатики» в г. Ставрополе, старший преподаватель кафедры «Экономика и бухгалтерский учет»

Зуева В.А., г. Ставрополь, филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет приборостроения и информатики» в г. Ставрополе, студентка 4 курса специальности 08.01.00 «Экономика»

Rudinskaya M.V., Stavropol, branch of the MINISTRY of education «Moscow state University of instrument engineering and Informatics», Stavropol, senior teacher of the department «Economics and accounting»

Zueva V.A., Stavropol, branch of the MINISTRY of education «Moscow state University of instrument engineering and Informatics», Stavropol, 4th year student of the specialty 08.01.00 «Economy»

e-mail: kremleva_08@mail.ru

Аннотация: В статье указаны основные тенденции развития Северного Кавказа в целом и Ставропольского края в частности, перечислены основные программы, через которые планируется реализация развития региона

Annotation: the paper identifies the main trends in the development of the North Caucasus in General and the Stavropol region in particular, are the main programs through which it is planned to implement the development of the region

Ключевые слова: программы развития, этапы развития, достижения

Keywords: program development, stages of development, achievements

С момента создания СКФО прошло четыре года, и все это время не утихали споры по поводу инвестирования в экономику Северного Кавказа. Одни утверждали, что, сколько бы инвестиций не было привлечено в СКФО - ничего не получится, другие же

требовали немедленных изменений. Проблем в данном регионе большое количество, начиная с экономики и политики, и заканчивая межнациональными отношениями, экстремизмом и терроризмом. Поэтому была поставлена задача по созданию программы развития Северного Кавказа на период до 2025года. Планировалось, что четырема базовыми задачами будут энергетическая, агропромышленная, инновационно-образовательная, туристско-рекреационная, а 2012-2014 годы были обозначены как годы подготовительного этапа. За этот промежуток времени серьезно продвинулся туризм, достаточно эффективно развивается энергетика. Утверждены множество проектов энергетических монополий по «РусГидро», по Федеральной Сетевой Компании, общий объём инвестиций которых, составил 114 миллиардов рублей, что позволит создать около 6,5 тысяч рабочих мест.

Тем не менее, агропромышленный комплекс и инновационно-образовательный проекты не столь успешны. В АПК задача заключается в том, что бы выйти на глубокую переработку продукции, создать брэнд экологически чистой продукции. В целом, на сегодняшний день в СКФО государством субсидируется 658 инвестиционных проектов в сфере агропромышленного комплекса на общую сумму свыше 28 млрд.рублей. На рассмотрение в Минсельхоз России, дополнительно направлено 226 новых инвестиционных проектов на общую сумму 20,9 млрд. руб., в том числе в сфере растениеводства – 181 проект на сумму 14,9 млрд. руб. (71% от общего объёма кредитных средств).

Образовательным проектом являлось создание Северо-Кавказского федерального университета. В 2014-2015 годах планируется осуществить создание ряда социальных и инфраструктурных объектов с высоким уровнем готовности к реализации, с проектно-сметной документацией и выделенными площадками. На втором этапе - 2016-2020 гг. - Министерство финансов Российской Федерации выделило 200 млрд.руб. Так как на Северном Кавказе есть проблема социальной инфраструктуры, катастрофически не хватает детских садов и школ, то большую часть этих ресурсов планируется потратить на строительство дошкольных заведений, школ и объектов здравоохранения. Вследствие высокой рождаемости в регионе возникает необходимость строительства дополнительных перинатальных центров и роддомов. Ставропольский край выбрал для себя интенсивный путь развития и достаточно уверенно придерживается его, благодаря поиску и внедрению новых механизмов привлечения капитала. После принятия местного закона «О региональных индустриальных, туристско-рекреационных и технологических парках» 24

декабря 2009 года, регион улучшил свой инвестиционный климат. Были созданы льготные условия пользования государственным имуществом, исключена плата за подключение к системам коммунальной инфраструктуры, снизились налоги, земельные участки выдаются без проведения торгов, отсутствуют административные барьеры.

В Ставропольском крае уже создано более десяти зон опережающих развитие с нефтехимической, промышленной, агропромышленной и туристско-рекреационной специализацией. В этих зонах уже приступили к реализации инвестиционных проектов, стоимость которых превышает сотни миллиардов рублей. По данным Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, за 2013 г. на развитие экономики социальной сферы края по полному кругу организаций использовано 124,3 млрд. рублей инвестиций в основной капитал или 101,5% к уровню 2012 г., в том числе, по крупным и средним организациям – 75,9 млрд. рублей (99,5%). В структуре инвестиций в основной капитал собственные средства организаций составили 48%, привлеченные – 52%, в том числе бюджетные средства – 21%.

Одной из важнейших задач властей Ставропольского края является создание положительного имиджа края. В связи с этим активирована работа над реализацией новых проектов направленных на организацию и проведение различных мероприятий, что бы Ставропольский край мог конкурировать с городами Сочи и Санкт-Петербургом. В 2014 году в Минеральных Водах стартовало строительство многофункционального выставочного комплекса «Минводы ЭКСПО», который станет крупнейшим выставочным комплексом в Северо-Кавказском федеральном округе. Неповторимое архитектурное решение, современная инфраструктура и применение инновационных строительных технологий позволит МВЦ «Минводы ЭКСПО» проводить различные выставки, форумы, деловые встречи, концерты, спортивные мероприятия на самом высоком уровне. Возможность предоставления таких услуг поможет задать новый стандарт проведения подобных мероприятий, а так же послужит толчком к развитию деловых связей и экономики Северо-Кавказского федерального округа. Инвестором данного проекта выступила «Корпорация развития Северного Кавказа», образованная в 2010 году с целью развития инвестиционной среды СКФО, создание инвестиционного бизнеса, который будет стимулировать экономическое развитие регионов Северного Кавказа. Её единственным акционером и учредителем является государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Внешэкономбанк).

Среди проектов «Корпорации развития Северного Кавказа» так же есть проект развития интенсивного растениеводства «IRRICO» в Ставропольском крае, который включает в себя выращивание сельскохозяйственных культур с использованием передовых агропромышленных технологий и высокопроизводительной техники, строительство элеваторных мощностей и современного картофелехранилища.

Для развития экотуризма в СКФО, Северо-Кавказский Горный Клуб создаст единую инфраструктуру приключенческого и экологического туризма, интернет-портал предоставляющий информацию для потенциальных туристов, организует и проведет музыкальный фестиваль WOMAD Russia-МИР России.

Так же «Корпорация развития Северного Кавказа» планирует:

— участие в строительстве круглогодичного курорта «АРХЫЗ» в Карачаево-Черкесской Республике;

— запуск национального аэрозольного кластера «Арнест» в городе Невинномысске т.е. создание предприятия по производству алюминиевых рондолей, модернизация складского логистического терминала;

— разработка инновационного строительного технопарка «Казбек» в Чеченской республике;

— интенсивное развитие растениеводства и переработки сои в Ставропольском крае.[1]

Стоит напомнить, что Ставропольский край уже проводил с 25 по 27 февраля 2010г. Южно-Российский курортный форум «Кавказская здравница», 24-26 марта 2011 года градостроительный форум Северного Кавказа «Строймастер», с 29 февраля по 1 марта 2012 года Северо-Кавказский фестиваль кулинарного искусства «Южное гостеприимство», которые прошли с активным участием представителей бизнеса и власти соседних регионов. Данные мероприятия способствуют укреплению и развитию сотрудничества и повышению деловой активности СКФО.

Край активно принимал участие в разработке государственной программы развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года, а особенно в рамках следующих подпрограмм:

— «Обеспечение устойчивого развития Ставропольского края на 2012-2025 годы» - 60 программ общей стоимостью ≈ 61,5 миллиарда рублей;

— «Комплексное развитие особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации Кавказских Минеральных Вод до 2025 года»- 85 проектов стоимостью \approx 430 миллиардов рублей;

— «Мероприятия, направленные на развитие инвестиционной привлекательности субъектов СКФО» - 31 инвестиционный проект общей стоимостью более 162,5 миллиардов рублей.

На мероприятия Ставропольского края в рамках госпрограммы планируется потратить 694 миллиарда рублей, что позволит краю реконструировать объекты коммунальной инженерной инфраструктуры, объекты здравоохранения и объекты образования

Делегация Ставропольского края приняла участие в Московском международном форуме инновационного развития «Открытые инновации» 14-16 октября 2014 года. По итогам форума был достигнут ряд договоренностей о сотрудничестве с Российской венчурной компанией, фондом «Сколково», Национальной ассоциацией бизнес-ангелов, LOGA Group & Seed Forum International Foundation. Новые партнеры согласились выступить совместно с Министерством экономического развития Ставропольского края организаторами мероприятий в рамках Недели инноваций, которая будет проходить с 24 по 28 ноября 2014 года в г. Ставрополе. Целью данного мероприятия является интеграция деятельности научных школ, студенческого сообщества, организаций, осуществляющих инновационную деятельность на территории края, и организаций, входящих в инфраструктуру поддержки инновационной сферы. Неделя инноваций будет способствовать выработке единой научной и технологической платформы для сопровождения проектов от их разработки до успешной коммерциализации.

Особый интерес должна представить Краевая выставка-конкурс «Инновации года – 2014», организатором которой является Министерство энергетики, промышленности и связи Ставропольского края. Специализированные выставки пройдут по направлениям: промышленность, энергетика, энергосбережение, добыча полезных ископаемых, связь и инновации. Деловая программа мероприятий включает: региональную сессию практического консалтинга, установочные стратегические сессии центра инжиниринга и центра кластерного развития, тематические круглые столы, мастер-классы, семинары по актуальным проблемам, подписание соглашений о сотрудничестве, конкурс инновационных проектов.[2]

Таким образом, при условии успешной реализации направлений государственной программы развития Северного Кавказа, Ставропольский край обеспечит себе решение ряда социально-экономических проблем и рост инвестиций в экономику регионов СКФО.

Литература

1. <http://krskfo.ru>
2. <http://investkavkaz.ru/>

УДК 334.7

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
«ЕСТЕСТВЕННЫХ» МОНОПОЛИЙ, ИЛИ НЕЕСТЕСТВЕННЫЕ
«ЕСТЕСТВЕННЫЕ» МОНОПОЛИИ
SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF ACTIVITY "NATURAL" MONOPOLIES, OR
UNNATURAL "NATURAL" MONOPOLY**

Каблахов Р.И. кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры андрогогики Ставропольского государственного педагогического института

Kablahov R.I., PhD, Senior Lecturer, Department androgogics Stavropol State Pedagogical Institute

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы «абсолютной ренты», которая порождается монопольным владением, монопольным контролем над землёй, лесами, водами, недрами.

Abstract. The article deals with the "absolute rent", which is generated by the monopoly ownership, monopoly control over land, forests, water, mineral resources.

Keywords. Absolute rent, a natural monopoly, property, gas, economy, economic theory.

Ключевые слова. Абсолютная рента, естественная монополия, собственность, газ, экономика, экономическая теория.

Уинстон Черчилль писал в своих воспоминаниях («Вторая Мировая война») [1], как его удивило, что, приезжая в Москву в 1942 году на совещания антигитлеровской коалиции, что в Москве в гостиницах такая «роскошь» – «смесители, что здесь, умываясь, не экономят воду» и т. д. Ещё один пример – в Норвегии для строительства домов заготавливают брёвна – вымачивают их в морской воде – на 100 – 120 лет вперёд! – думая о потомках, которых, скорее всего, даже никогда и не увидят!

В Ставрополе цены за газ на период с 01 января по 30 июня 2012 года были – 3,56 руб. за 1 куб. м; на период с 01 июля по 31 декабря 2012 года – 4,10 руб. за 1 куб. м. Сейчас – пока – 4,71 руб. за куб. м. Можно сказать, что цены на газ у нас увеличиваются по той же самой «физической» формуле, что и заполнение газом свободного пространства! А какой уверенный и стабильный рост курса акций нефтегазового сектора

(т. е., стоимости, капитализации самих компаний, стоимости этого самого дохода, который, продаваясь и покупаясь, и формирует цену-капитализацию компаний) при этом наблюдался последние лет 15 (естественно, с временными спадами, колебаниями) – об этом помнят все, кто следил за российской экономикой и её рыночной историей. Верно, что газа у нас много – но и холода у нас немало! Уровень газификации нашего (Ставропольского) края всегда сравнивается с соседними регионами. Истина же всегда – конкретна, хотя и познаётся, безусловно, в сравнении, развитии и противоречии! В получасе езды от Кисловодска – всемирно известного курорта, – в современной России всё ещё есть негазифицированные сёла. И далеко не только там. В известной художественно-документальной книге Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Одноэтажная Америка» [2] дано гениальное описание одной из многих тогда (да и сейчас!) американских сект – со всеми их необходимыми атрибутами – девизом которой (данной секты) был: «Молитесь, взвешивайтесь и платите!»

В основном Законе России написано, что «мы, многонациональный народ Российской Федерации, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость её демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, ...принимая Конституцию Российской Федерации», т. е., создаём своё государство и т. д. [3]. Но создать – ещё далеко не значит владеть, не значит быть его подлинным собственником, не значит им распоряжаться – распоряжаться на деле, а не по бумажному отчёту о собрании «акционеров», присланному по почте. Как уже давно показали и доказали классики общественных наук, главное противоречие рыночной, капиталистической экономики (господствующей ныне у нас) – это противоречие между общественным характером производства и частным (то есть, отдельным от общества), характером присвоения [4]. Проще говоря, производит общество все свои жизненные блага вместе, а потребляет – врозь, отдельно, в зависимости от накопленной (или так или иначе присвоенной) доли общественной собственности на средства производства общественной же жизни в её лично-общественной форме. Что действительно происходит сейчас, например, в экономике на Украине и в Крыму? Украинские олигархи «под» развязанный ими «шумок» вывозят рекордные объёмы зерновых, угрожая Украине в близком будущем либо *открытым* голодом, либо «гениально прикрытым» – в форме существенного роста цен на продовольствие. Как говорил один из ещё царских министров: «Не доедим, но вывезем!» Вот только *кто именно недоедать-то будет?* Сами ли министры и олигархи – или рабочие и хлеборобы?

Власти Республики Крым *национализируют* государственную собственность Республики Украина, находящуюся на территории Крыма. Вроде бы, мы, граждане России, стали богаче – и Крым, и бывшая госсобственность Украины в Крыму, и всё это теперь – наше. Но почему мы (т. е. Россия, российский народ) вместо того, чтобы разбогатеть и поехать отдыхать, например, в тот же Крым – по очереди, естественно – сразу же начинаем вкладывать 3 миллиарда долларов в экономику Крыма, в её жилищно-коммунальное хозяйство, предоставляем её жителям скидки по платежам за воду, электричество, газ, отсрочку по платежам налогов и т. д.? Дело в том, что народ России, формально – собственник своей политической организации, своего государства и своих – как естественных, так и не совсем «естественных» монополий – на деле же это не совсем так и одновременно совсем не так. Во-первых, мы с вами не единственные собственники т. н. «естественных» монополий. Есть у нас с Вами и т. н. «зарубежные» (да и внутренние – тоже!) партнёры, то есть, со-собственники. То есть, собственниками являемся мы, теперь 144 миллиона россиян, и ещё некоторая *группа лиц*. Важно и очень полезно было бы знать (и любой гражданин России имеет право и даже обязан это знать!), чётко видеть конкретное долевое распределение прибыли с наших, совместно владеемых «нами», «естественных» монополий! Здесь необходимо сделать небольшой экскурс в область классической научной экономической теории (политической, то есть, общественно-классовой, экономики). В терминах это означает «абсолютная рента» и «относительная или дифференциальная рента». Абсолютная – та, которая порождается монопольным владением, монопольным контролем над землёй, лесами, водами, недрами и т. д. Дифференциальная (т. е., различная, различающаяся) – та, которая зависит от различий в местоположении ресурсов, лёгкости, удобстве доступа к ним, разработанности, инфраструктуры и прочих специфических особенностей местности, предыдущих вложений труда, капитала и т. д. [5]. Очень хорошо, объясняя, писал об этом, например, умерший несколько лет назад заведующий секцией экономики Российской Академии Наук академик Дмитрий Сергеевич Львов, сейчас пишут об этом же – в общем и целом – современные российские обществоведы – экономисты и историки Михаил Делягин и Игорь Пыхалов [6], например. Академик Львов предлагал национализацию переплетённых и пересекающихся в живой, практической жизни и в наших конкретных условиях двух этих видов ренты – и абсолютной, и дифференциальной, причём национализировать не формально (т. е., не на бумаге, даже прописав это в форме закона или целого фолиантного кодекса), а *и формально и по сути*, на деле, направив эти виды

ренды с углеводородов (а это, кроме нефти и газа, ещё и алмазы и т. д.), эксплуатации земель, лесов, вод и т. д. – на нужды культуры, образования, медицины, обороны, космоса, да дорог, наконец! Эта мера (отнюдь не социалистическая, а *именно капиталистическая, рыночная*) позволит экспоненциально ускорить развитие *российского рынка, российского капитализма*, ускорит развитие агропромышленного комплекса – хотя бы уже за счёт экономии общественного капитала, расходуемого на приобретение земли в частную собственность.

Монополия – что это такое? Это такое положение в производстве и на капиталистическом рынке (т. е., в распределении и обмене продукции – в форме товаров – продукции, произведённой не для потребления, не для удовлетворения потребностей, а для обмена, продажи и производства таким образом прибавочной стоимости – прибыли) [7], когда один из участников рынка может навязывать свои условия покупателям, «партнёрам» и т. д. Около 2 лет назад европейские потребители заставили «национальное достояние» России «Газпром» за нарушение условий договоров выплатить компенсацию потребителям газа в Европе в размере около 1 миллиарда евро! Это примерно по 1 200 рублей на одно домохозяйство – в пересчёте на условия России! Монополия появилась и развилась как результат, как законное и не всегда признаваемое дитя конкуренции. Это естественный результат процесса консолидации капитала, который, мягко выражаясь, без насилия и насилий обходится довольно-таки редко. Так в чём же их «естественность»? В том, что все они были созданы в С.С.С.Р.? Один из министров ещё сталинского правительства так охарактеризовал советские министерства: «Наши министерства – это большие фирмы» [8]. Именно – фирмы! Газпром – это бывшее министерство газовой промышленности С.С.С.Р., Лукойл – нефтяной, Роснефть – вообще потомок Юкоса, Юганскнефтегаза и Ставропольнефтепродукта (в части Ставропольского края). Действительно, с точки зрения разумности и экономической эффективности, существует смысл в том, чтобы создавать только одни газовые или водные сети в городе или в селе, одни линии электропередач, одни рельсы для трамваев и т. д. Однако, другой вариант развития тоже и существовал, и существует. История газификации и развития общественного транспорта городов прекрасно описана в почти что документальной трилогии замечательного американского писателя Теодора Драйзера «Титан», «Финансист» и «Стоик» [9], где показана история конкуренции «естественных» монополий внутри одного городского хозяйства (более или менее успешные попытки создавать параллельные газовые сети, конки, трамвайные пути и т. д.), а, например, в

Ставрополе, уже в наше время – в период «второ-начального накопления капитала», на некоторых улицах проводились две линии электропередач – прямо напротив друг друга, по разным сторонам одной и той же улицы. Тем не менее, естественно, что синергия, централизация, специализация, глубокое разделение труда, эффект масштаба производства – всё это и разумнее, и эффективнее для общества. Но ведь и цель и средство, и сам процесс (как и его собственный смысл, его «понятие») «естественнизации» ныне столь естественных монополий – представлял собой именно повышение производительности труда, культуры и концентрации производства и потребления, в целом – повышение эффективности работы предприятия. Но разве это находит выражение в форме роста и только роста цен на услуги? Разве не является одним из главнейших доказательств роста эффективности производства и распределения – именно снижение стоимости и должно быть – цен? А куда же идёт возрастающая прибыль в условиях, когда себестоимость постепенно может и должна снижаться, а цены – стабильно растут? Они идут на формирование сверхприбыли [10], более высокий уровень заработной платы и доходов у топ-менеджеров (и у мезо-менеджеров – тоже) и сотрудников, на новые здания и машины, но главное – на покупку предприятий в новых отраслях и регионах (в том числе в Абхазии и Южной Осетии, в Петербурге и в Сочи, на Балканах, в самих же США, а теперь и – в Крыму и т. д.), в которых их главной целью будет также не повышение эффективности деятельности по удовлетворению жизненных потребностей населения – кстати, конечного собственника «бабушек и прабабушек» наших неестественно-«естественных» монополий, а лишь увеличение, наращивание прибыли и ещё раз прибыли.

Повышение эффективности потребления ресурсов (в форме попыток его «нормирования») – это ведь и планирование, и администрирование, и командование, и ограничение конкуренции в действии – одновременно, по сути это – классический пример управления потреблением со стороны производства; то, что венгеро-немецкий обществовед Дьердь (Георг) Лукач называл репрессивными, навязанными, продавленными потребностями [11], я назову – *репрессированием* потребностей. Ведь навязываемое нормирование (как одно из формо-проявлений моно-полии) – это существенное и дальнейшее ухудшение условий договора для одной из сторон (потребителя), в нашей ситуации – для заведомо не монополистической стороны «свободной сделки» на рынке, уже политической формой которой и выступает, собственно, и демократия, и конституция, а здесь у нас получается (выступает) заведомо

не равноценный, не равносторонний договор, «договор – уже не договор» в самом его зачатке, в самих созданных и управляемых («естественно», с выгодой и к выгоде!) условиях его заключения. Современные «естественные» монополии – это, по сути своей, далеко не только и не столько уже производства, сколько перераспределительные банки ресурсов – в т. ч. и перераспределяющие людей – методами финансов.

Что же делать? Во-первых, научиться детально понимать сложившуюся и развивающуюся (в противоречиях и *противоречиями*) ситуацию. Во-вторых, поучиться в данном вопросе «у европейцев», которые, хотя Газпром и не их «национальное достояние», могут, действуя коллективно, сознательно и решительно и в своих осознаваемых интересах, заставляя это *наше* национальное достояние выполнять (и даже обсуждать, *договариваться!*) условия договоров и доказывать эффективность своей деятельности ещё какими-нибудь иными средствами и способами, кроме «перманентного» роста цен на продукцию, условия для добычи и транспортировки которой создали даже и совершенно иное государство и общество (даже и существенно иного типа). Ещё раз – сама тенденция к повышению эффективности потребления (как потребительного, так и производительного потребления) – это элемент планирования и роста эффективности общественного воспроизводства (в общем и целом же – воспроизводства условий личной общественной жизни и её самой как таковой), но осуществляется эта тенденция – диалектически или даже поли-лектически (т. е., многосторонне и с выявлением в каждой ситуации конкретного противоречия, в основном сводимого к «двустороннему») – репрессивными средствами и ростом цен и изменением условий, выражаясь спортивным языком – «в одни ворота» (или, словами русской народной поговорки, осуществляя «расчёт *без хозяина*»). Коллективной монополии должен быть противопоставлен и она сама должна быть поставлена под контроль и коллективного потребителя (и её же и её продукции также и *конкретного производителя!*), который в значительной своей степени и является и будет являться одновременно её, этой самой монополии, *вообще-то собственником*. Экономика отраднo системно растущих цен – это экономика парниковых «естественных» монополий, которые на практике даже и не совсем-то знают, что она означает – эта самая живая, реальная конкуренция. Куда вы пойдёте «со своим домом и своими трубами» – думают «они»? Но есть и появляются и новые источники энергии, да и вообще, образно выражаясь – является ли, например, генно-модифицированный помидор – таким уж самым «естественным» помидором в мире?

Литература

1. Черчилль Уинстон. Вторая мировая война. (В 3-х книгах). Кн. 1. Т. I-II. Сокр. пер. с англ. М.: Воениздат, 1991. – 592 с.
2. И. Ильф, Е. Петров // Одноэтажная Америка – Собрание сочинений. – М.: Гослитиздат, 1961. – Т. 4. — С. 1 – 596.
3. http://base.garant.ru/10103000/1/#block_5555#ixzz3BPls5fUG
4. Ленин (Ульянов) В. И. «Карл Маркс. Краткий биографический очерк с изложением марксизма». // Полное собрания сочинений / Ленин В. И. – 5 изд. – Т. 26. – С. 43 – 93. и т. д.

**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
SCIENCE OF LAW**

УДК 343.14

**ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
OPERATIONAL INFORMATION AS A SOURCE OF EVIDENCE
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Алсултанов М.Р., ассистент кафедры организации правоохранительной деятельности, НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»

Alsultanov M.R., Assistant of the Department of the law enforcement, «North Caucasus Humanitarian and Technical Institute»

e-mail: udd-ncgti@mail.ru

Аннотация: Источники доказательств по уголовному делу – оперативная информация.

Annotation: Sources of evidence in a criminal case - operational information.

Ключевые слова: доказывание, оперативная информация, расследование.

Keywords: Evidence, operational information, the investigation.

Работа правоохранительных органов, в первую очередь, связана с предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений и других правонарушений. Трудно даже представить, что правоохранительные органы могут выполнить свою задачу, ничего не зная о субъектах правонарушения. Напротив, полное и всестороннее освещение деятельности субъекта правонарушения является залогом успешного пресечения его преступных деяний. Таким образом, наличие предварительной информации о преступлении является основой его раскрытия.

Оперативно-розыскная деятельность базируется на соответствующей информационной основе, а информация, получаемая в ОРД, называется оперативно-розыскной информацией [6].

Информация, получаемая при производстве ОРМ, носит непроцессуальный характер. Это обусловлено тем, что ее источники и способы получения, вообще говоря, не относятся к допустимым уголовно-процессуальным законом. Перечень последних, как

указывалось, ограничен следственными действиями, иными процессуальными действиями (в стадии возбуждения уголовного дела и последующих стадиях) и представлением доказательств участниками процесса. Любая информация, полученная иным путем, является непроцессуальной, но при этом следует иметь в виду, что не всякая непроцессуальная информация является оперативной, полученной в итоге ОРД [7].

Можно полагать, что доказательственной является лишь та информация, которая составляет содержание доказательств, служит средством доказывания. Эта информация может быть получена в первую очередь путем производства следственных действий, т.е. таких процессуальных действий, целью которых служит собирание, исследование, оценка и использование доказательств, а равно и посредством иных процессуальных действий, производимых с этой же целью.

Оперативно-розыскная информация является разновидностью социальной информации, специфичной по цели получения (борьба с преступностью), методам получения и режиму использования, обеспечивающему конспирацию, надежную зашифровку источников, возможность проверки сообщаемых сведений и их применение только заинтересованными работниками [5].

При накоплении оперативно-розыскной информации открываются пути для создания информационной основы деятельности оперативных подразделений, происходит насыщение конкретным содержанием отдельных форм и видов анализа полученной информации в целях борьбы с преступностью.

Методы получения оперативно-розыскной информации в оперативно-розыскной деятельности многообразны, они могут быть как гласными, так и негласными, сотрудники оперативных подразделений получают указанную информацию путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также от лиц, конфиденциально сотрудничающих с ОВД, от штатных негласных сотрудников, при проведении следственных действий.

Режим использования оперативно-розыскной информации должен отвечать требованиям конспирации, сотрудники оперативных подразделений обеспечивают надежную зашифровку источников. Применение данной информации допустимо только оперативными сотрудниками правоохранительных органов имеющими статус субъекта ОРД.

Собирание оперативно-розыскной информации оперативными сотрудниками органов внутренних дел осуществляется в целях использования ее по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений [6].

Использование оперативно-розыскной информации осуществляется не только следственными подразделениями, но и оперативными подразделениями по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, розыску лиц скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовной ответственности, розыску без вести пропавших граждан.

По мнению Гущина А.Н., оперативная информация может охватывать три группы данных. «Первую группу составляют сведения, непосредственно указывающие на фактические данные, которые, будучи закреплены процессуальными средствами, могут служить доказательствами по делу. Эти доказательства существовали объективно вне связи с оперативно-розыскными мероприятиями, которые лишь облегчают их отыскание. Другую группу образуют материалы, которые возникают в результате оперативно-розыскных мероприятий, являются как бы продуктами этой деятельности. Речь идет, например, о выявлении свидетелей» [2]. Подобные материалы полезны не столько сами по себе, сколько своими указаниями на объективно существующие доказательства, которые подлежат собиранию процессуальными средствами... Наконец, третью группу образуют сведения, полученные оперативным путем, которые хотя и не содержат указаний на конкретные доказательства и пути их отыскания, но освещают событие преступления и отдельные обстоятельства, ограничивают круг подозреваемых.

Эти данные используются для правильной ориентировки в расследуемом событии, построении версий, определения направления расследования и розыска виновных, для выбора тактических приемов и средств.

Давыдов Я.В. подходит к определению содержания оперативной информации под углом зрения анализа материалов документирования. Он различает: «а) сведения, указывающие на лиц, могущих быть свидетелями по уголовному делу, местонахождение предметов и документов, поведение и взаимоотношения преступников, воздействие преступников на потерпевших, свидетелей и т.п.; б) предметы и документы, могущие быть доказательствами при соответствующих условиях» [3].

Мнения Гущина А.Н., Давыдова Я.В., как и других авторов, касающихся вопроса о содержании оперативной информации, в сущности, совпадают. Следует лишь отметить, что и названные, и иные авторы характеризуют оперативную информацию в аспекте целей и задач доказывания, хотя ее содержание не исчерпывается этим. Достаточно, например, упомянуть информацию о формировании преступной группы, еще только замышляющей совершение преступлений, и т.п.

Кореневский Ю.В. справедливо отмечает, что «при всех вариантах подтверждения оперативно-розыскная информация выполняет свою важнейшую функцию - указывает на факты, которые должны стать доказательствами, на их источники и рациональные тактические приемы получения судебных доказательств» [4]. При дальнейшем использовании этой информации в процессе доказывания она обретает стабильную процессуальную форму.

Басков В.И. коснулся попутно и еще одного заслуживающего внимания вопроса. Речь идет об отмеченном им сходстве доказывания с такой категорией ОРД, как документирование [1].

Под документированием в теории ОРД обычно понимается совокупность ОРМ, направленных на получение информации об обстоятельствах преступления, лицах, его совершивших, и др. Между тем, по буквальному смыслу, документировать - обосновывать документами, т.е. документально выражать ход и результат какого-то процесса. В сущности, термин «документирование» должен обозначать действия, аналогичные действиям по фиксации доказательств, - фиксацию добытой оперативной информации. В Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» термин «документирование» употребляется лишь в названии ст. 10. По смыслу этой статьи под документированием оперативно-розыскной деятельности понимается заведение и ведение дела оперативного учета «в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, а также принятия на их основе соответствующих решений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» [1]. Документирование, опять-таки, выступает как некий процесс не только фиксации добытых данных, но и работы с ними и на их основе.

Как мы видим, деятельность по использованию оперативно-розыскной информации многоаспектная, в том числе и при раскрытии преступлений, но понятие раскрытия преступлений различными учеными трактуется по-разному.

Использованию оперативно-розыскной информации предшествует работа по сбору, фиксации, обработке и формированию оперативно-розыскных учетов. Необходимо отметить, что использование информации осуществляется не только для решения задач оперативно-розыскной деятельности, но и для решения задач процессуального ее использования.

Оперативно-розыскная информация пополняет информационные ресурсы (картотеки, автоматизированные информационные системы оперативно-розыскного

назначения) как конкретного оперативно-розыскного подразделения, так и отраслевой оперативной службы или в целом правоохранительного ведомства.

Используя информационно-поисковые системы оперативно-розыскного назначения, оперативно-розыскные органы при организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий одновременно используют достоверную и актуальную информацию о гражданах РФ, зарегистрированных по месту жительства или месту пребывания на территории РФ; об иностранных гражданах или лицах без гражданства, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в РФ; о наличии судимостей у граждан и о лицах находящихся в розыске, а также другую необходимую информацию.

Указанные данные на лиц необходимы органам осуществляющим оперативно-розыскную деятельность для обеспечения общественной безопасности и охраны порядка, контроля миграционных процессов, противодействия терроризму, повышения эффективности работы органов государственной власти в чрезвычайных ситуациях, а также обеспечения и защиты конституционных прав и свобод граждан и т. п.

Таким образом, деятельность по использованию оперативно-розыскной информации многоаспектная, в том числе и при раскрытии преступлений, но понятие раскрытие преступлений различными учеными трактуется по-разному.

Резюмируя сказанное, можно заключить, что:

а) в сфере доказывания циркулирует информация двух видов: процессуальная и непроцессуальная;

б) в составе процессуальной информации выделяется информация доказательственная, представляющая собой содержание доказательств и служащая целям доказывания;

в) в составе непроцессуальной информации выделяется информация оперативная (оперативно-розыскная). Применительно к процессу доказывания она играет ориентирующую, т.е. вспомогательную, роль. Для субъекта доказывания это ориентирующая информация.

Литература

1. Басков В.И. Оперативно-розыскная деятельность. М., 2005.

2. Гущин А.Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу / В.В.Николайченко, Н.А.Громов, А.Н.Гущин. Пенза, 2012.
3. Давыдов Я.В. Оперативно-розыскная деятельность. – М.: Приор-издат, 2013.
4. Корневский Ю.В. Использование информации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности. М.,2010.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. М.: ИНФРА-М, 2013.
6. Ганночка В.В. Основы оперативно-розыскной деятельности. Ганночка В.В., Закаляпин Д.В., Мещерин А.И. учебное пособие. Пятигорск, 2009 г.

УДК 348.5

**ЛЖЕИСИДОРОВЫ ДЕКРЕТАЛИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА РАЗВИТИЕ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА
THE LZHEISIDOROVY DECREES AND THEIR IMPACT ON THE CANON LAW**

Апольский Е.А., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского гуманитарного института, кандидат юридических наук.

Apol'ski E.A., docent of the state and law department of the North-Caucasus Humanitarian Institute, candidate of law.

Плешков Е.В., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права.

Pleshkov E.V., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», candidate of law, docent, Head of the Department of theory and history of state and law.

e-mail: 9281150303@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности возникновения Лжеисидоровых декреталий и их влияния на развитие канонического права.

Annotatoin: In the given work the features of the origin of the Lzheisidorovy decrees and their influence on the development of the canon law are considered.

Ключевые слова: каноническое право, декреталии, Карл Великий.

Key words: cannon law, decrees, Charles the Great.

Как упоминалось нами ранее, сегодня сохраняется необходимость вдумчивого и глубокого анализа церковного и канонического права, а также тех событий, которые сопровождали, служили предпосылками и факторами развития данного сложного социального явления [4,5]. В настоящей статье нами будет рассмотрен феномен Лжеисидоровых декреталий, которым предшествовали справочники в форме церковных уложений о наказаниях. Их появление относится исследователями к VII-IX вв. Значительное количество уложений о наказаниях сохранилось и позже, при этом был

расширен диапазон грехов, которые рассматривал Финниан. Частым явлением стали наказания, отличные от его варианта. Некоторые уложения не содержали ничего больше, чем расширенный список грехов и предполагавшихся за них наказаний, в то время как другие пытались более полно объяснить причины различий между самыми разными преступлениями и придать своим предписаниям более широкий теологический контекст.

Священники всего западного христианского мира, обращаясь к этим наставлениям и руководствуясь при рассмотрении дела грешника, исповедовавшегося перед ними, церковным уложением о наказаниях, возвели их в ранг новых источников права, хотя немногие из их авторов занимали высокие должности в церковной иерархии и редко наделялись формальной законодательной властью [1].

Одним из наиболее специфичных новых источников церковного права в начале средневековья был свод канонов, так называемые Лжеисидоровы декреталии. Этот труд включал обширный компендиум подлинных соборных канонов и папских документов, вперемешку с фальшивыми канонами, составленными фальсификаторами, имена которых остались неизвестны. Этот свод приписывался Исидору Севильскому и очевидно был написан в середине IX века реформаторами в епархии архиепископа Реймса, который стремился укрепить власть епископов и папы, составляя тома древних текстов, предположительно времен золотого века ранней церкви, которые подтвердили бы их утверждение о том, что иерархическая структура церкви возвращается к своим древним корням.

Это религиозное мошенничество прошло очень удачно. Почти сотня средневековых рукописей Лжеисидоровых декреталий сохраняла силу, что делало их наиболее часто цитируемым каноническим сводом своего времени. Его всесторонний охват заставил считать его особенно ценным справочником, который епископы и аббаты желали иметь под рукой, когда возникали правовые вопросы или они желали узнать мнение авторитетных авторов и прецеденты прошлых лет. Хотя несколько современников и сомневались в подлинности свода, большинство студентов канонического права и авторов более поздних канонических сводов охотно использовали Лжеисидоровы декреталии в качестве источника и цитировали как подлинные, так и подложные тексты из этого труда для своих собственных компиляций. Таким образом, эта фальшивка быстро распространилась и господствовала в каноническом праве, и такая тенденция оставалась в течение столетий, так полностью и не разоблаченной.

Влияние Лжеисидоровых декреталий носило всепроникающий характер [2]. Фальсификаторы ввели совершенно новую должность в иерархию церкви, а именно примаса, промежуточное звено в полномочиях между архиепископом и патриархом. Творения фальсификаторов также показали и то, что епископы Рима контролировали христианскую жизнь с древнейших времен и, что папское одобрение было необходимо для того, чтобы соборные и синодальные каноны получили юридическую силу. Такое возвеличивание папских прерогатив снабдило более поздних реформаторов XI века орудием, которое они эффективно использовали в своих кампаниях по централизации административной власти церкви в Риме. Фальсификаторы аналогичным образом изобрели новые процедурные формы и необходимую доказательную базу, что значительно усложняло рассмотрение тяжбы в церковных судах средневековья.

Возникновение в VIII-XI вв. новой европейской политической гегемонии, установленной франкскими королями династии Каролингов, не только политически объединило многие из германских королевств в течение короткого периода времени, но также и способствовало новому единству канонического права. Карл Великий являлся наиболее удачливым правителем Каролингской династии, сделавший возрождение канонического права целью своей имперской политики и стремившийся повысить эффективность церковных судов. С этой целью он попросил римского папу Адриана I снабдить его современным компендиумом канонов, которое могло бы служить фундаментальным изложением действующего церковного права. Ответ римского папы состоял в отправке императору в 774 году так называемой «Hadriana», представлявшей собой пересмотренную и исправленную версию «Дионисианы», старой компиляции канонов, составленных Дионисием Малым в конце V века. Синод, состоявшийся в императорской резиденции в городе Ахен в 802 году, направил епископов по всей империи Каролингов для применения этого пересмотренного и исправленного свода канонов в соединении с собранием испанских соборных канонов, больше известных как «Hispana», в качестве фундаментальных сводов законов для своих судов.

Карл Великий и его преемники также предпринимали амбициозные попытки преобразовать церковные институты и церковный порядок. Капитулярии или законы и распоряжения (указы) франкских королей, которые Карл Великий и его преемник Людовик Благочестивый часто издавали, касались церковных вопросов. В одном из них, изданном в 779 году, значительно улучшены возможности церкви по финансированию своей деятельности. В нем предписывалось должностным лицам империи принуждать

всех христиан платить церкви десятину, т.е. 10-процентный налог с большинства видов дохода, остававшуюся фундаментом церковных финансов на протяжении более чем тысячи лет. Ставший результатом этого рост материальных ресурсов церкви сделал возможным увеличить число приходов и проводить в них регулярную службу и рассылать указания во многие уголки империи, где в прежние времена они были редки или случайны. Другие капитулярии касались монашеских школ и библиотек, стандартизации литургических обрядов, церковной дисциплины и большинства других вопросов, жизненно важных для процветания церкви при Каролингах. Далее капитулярии поясняли, что Карл Великий рассматривал себя как главу одновременно и религиозного и светского правящего класса своей империи. В действительности, он очевидно просто не видел какой-либо строгой разделительной линии между королевскими и духовными полномочиями. Регламентирование церкви согласно его оценке было неотъемлемой частью его королевских функций. Позже канонисты рассматривали капитулярии Каролингов как вполне легитимные источники церковного права и обычно включали их в последующие своды канонов.

Усилия Карла Великого по укреплению канонического права были лишь частью предпринятых им еще больших усилий по обновлению церкви по всему королевству. Его политика реформирования церкви, вероятно коренившаяся в подлинной заинтересованности в улучшении качества религиозной жизни в империи, также преследовала и политические цели. Карл Великий, подобно Константину и его преемникам, использовал институт церкви и его аппарат как инструмент политической власти. Он избрал своих епископов, и император решительно видел их как своих назначенцев, в расчете на их потенциальную утилитарность, как в роли чиновников его администрации, так и религиозных иерархов. И он требовал от епископов и других прелатов, призванных во власть, самой строгой ответственности и преданности при исполнении своих обязанностей. Одних клириков Карл использовал в качестве секретарей своего двора и с существенной долей ответственности поручал им организацию своей администрации и ведение записей. Другие клирики преподавали его детям основы знаний и навыки, необходимые им для правления страной, и с этой целью Карл Великий собирал ученых со всей Европы в школу своего дворца.

Император стремился внести порядок в каждый аспект церковной жизни. Он был обеспокоен состоянием литургии и требовал, чтобы богослужение проводилось по единому ритуалу во всех его доменах. Он проявлял заботу о церковной музыке и прилагал

все усилия к тому, чтобы хоры были должным образом проинструктированы так, чтобы их выступления повышали, а не понижали, торжественность литургических церемоний. Он предписал епископам и аббатам обеспечить условия для соответствующего образования своих монахов и клириков [3]. Он поощрял миссионеров распространять Евангелие и крестить язычников, а также активно поддерживал их работу, потому что рассматривал их деятельность как важный элемент умиротворения завоеванных территорий. Он также предписал сбор налогов для поддержания церкви, десятину, которая финансировала большинство церковных мероприятий.

Реформы Карла Великого подняли статус церкви и весьма значительно повысили ее эффективность и важность как института. И в то же самое время, император стремился и достиг большего контроля над жизнью церкви во всех ее аспектах, по сравнению с любым правителем эпохи поздней античности или раннего средневековья.

Литература

1. King P.D. Law and society in Visigothic kingdom. Cambridge, 1972, pp. 122-158.
2. Medieval handbook of penance. Ed. and tr. J.T McNeill and H.M. Gamer, New York, 1965, p. 87.
3. Payer P.J. Sex and the penitentials. Toronto, 1984, pp. 52-53.
4. Апольский Е.А. К вопросу о структуре дореволюционного церковного права // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2012. - №3. – С. 67-72.
5. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Особенности становления и раннего развития канонического права (до V века н.э.) // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. - №4 (8). – С. 143-146.

УДК 347.2/3

**ИСТОРИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО
ИНСТИТУТА ИСТРЕБОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА ИЗ ЧУЖОГО НЕЗАКОННОГО
ВЛАДЕНИЯ (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)
HISTORY AND PROGRESS OF CIVIL LAW INSTITUTE OF PROPERTY'S
OBTAINING ON DEMAND TRENDS FROM STRANGER ILLEGAL
POSSESSION(PART TWO)**

*Бычкова Е.Ю., г. Ростов-на-Дону, РЮИ (филиал) РПА Минюста России, доцент
кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук.*

*Bychkova E.Y., Rostov-on-Don, Rostov Legal Institute (the Branch of Russian Law
Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation), the docent of civil law Chair,
Candidate of Legal Sciences*

e-mail: by4kova@mail.ru

*Аннотация: Указанная статья посвящена некоторым теоретическим и
практическим проблемам, возникающим при защите прав владельцев имущества.*

*Annotation: This article examines some theoretical and practical issues of protection of
the rights of property owners.*

*Ключевые слова: виндикация, владелец имущества, римское частное право, проект
Гражданского кодекса РФ.*

Keywords: vindication, property owner, Roman private law, Civil Code draft.

Продолжая анализ института истребования имущества из чужого незаконного владения, начатый в первой части статьи, важно отметить, что хотя римское право и не ограничивало виндикацию в отношении лица, добросовестно приобретшего имущество, но выделяло отдельный институт защиты добросовестно приобретенного владения. Собственно говоря, даже само понятие добросовестного владения (*bonae fidei possessio*) и добросовестного приобретения было разработано именно римскими юристами.

Добросовестное владение в римском праве защищалось преторскими исками. Для этого использовался отдельный иск – *actio Publiciana* (публицианов иск). Предмет защиты – добросовестное владение, отвечающее всем условиям, необходимым для узупапии

вещи. Этот иск давался владельцу, еще не ставшему собственником по давности. Он использовался, как правило, для защиты прав бонитарных (преторских) собственников, о которых упоминалось ранее, т.е. в тех случаях, когда манципируемые вещи были приобретены без соблюдения необходимых формальностей. Римский юрист Модестин определял бонитарную собственность как право, особенность защиты которого в том и выражается, что его обладатель может выдвинуть возражение против иска, предъявленного к нему квинритским собственником. Таким образом, необходимо подчеркнуть, что бонитарный собственник не являлся собственником в современном смысле этого понятия, а был только добросовестным владельцем, который по истечении определенного срока мог узупапировать вещь. Надлежащим образом свершившаяся *usucapio* превращает бонитарное право собственности в квинритское, давностное владение – в собственность. Но до окончания давностного срока признавалось правильным и полезным охранять владение узупапента против притязаний со стороны постороннего лица – несобственника – не могущего представить в подкрепление своих требований права, равного праву узупапента. Претор предоставил бонитарному собственнику, узупапенту, особую виндикацию – *Publiciana in rem action* [1].

С развитием оборота появляются добросовестные владельцы, приобретшие вещи по сделкам с материальным пороком – у неуправомоченного отчуждателя. Право собственности на такую вещь также могло быть приобретено по давности владения. Такой приобретатель также нуждался в защите своего владения. Как отмечал И.А.Покровский в этом случае, «если нет оснований защищать приобретателя от законного собственника, то иначе обстоит дело по отношению к посторонним лицам: пока собственник не требует от меня вещи, я все же имею на нее больше прав, чем кто-либо другой. ... Конечно, здесь будет достаточно поссessorных интердиктов, но не всегда; необходимо здесь и какое-либо прочное средство, необходим какой-то иск»[2].

И.Б.Новицкий в связи с этим так характеризует правовое положение приобретателя имущества: « ... лицо, приобретшее вещь без соблюдения требуемых формальностей, получало всестороннюю защиту как в случаях, когда ему приходилось выступать в качестве ответчика, так и в тех случаях, когда он должен был выступать истцом. Вследствие этого, хотя приобретатель вещи (при указанных выше обстоятельствах) и не становился собственником, но вещь прочно закреплялась в его имуществе, *in bonis*» [3].

Защита добросовестного владения осуществлялась при помощи фикции: претор в формуле иска предписывал судье предположить, что давностный срок уже истек и оказать владельцу такую же защиту, на какую имел бы право собственник. Таким образом, если добросовестный приобретатель утрачивал фактическое владение вещью, то он имел право истребовать ее хотя и не у всех третьих лиц (как собственник при помощи виндикационного иска), но у всякого владельца, еще менее управомоченного на владение вещью, чем он сам. В отношениях между собственником и добросовестным приобретателем преимущество оставалось за собственником, за исключением случаев, когда виндикация ограничивалась.

Добросовестный владелец получал защиту по *actio Publiciana* только против недобросовестных владельцев, но не против собственника или такого же, как истец добросовестного владельца»[4].

В том случае, если другой владелец был более управомоченным или равноуправомоченным, то *actio Publiciana* не мог быть удовлетворен. Так, если продавец продал одну и ту же вещь двум лицам, каждый из которых является добросовестным приобретателем, то предпочтение отдавалось тому, кто получил владение раньше. Если же два лица добросовестно приобрели одну и ту же вещь у разных несобственников, то предпочтение отдавалось тому, кто из них в данный момент владеет. Как отмечает Ю.А.Кочеткова, «*actio Publiciana* защищал от всех «худших» владельцев, - и в этом смысле он относился к разряду вещных исков, - но не от самого собственника, поскольку известно римское правило: никто не может передать другому прав больше, чем имеет сам, и не от такого же добросовестного приобретателя этой вещи, т.к. здесь невозможно было предпочесть чей-либо интерес»[5].

Вопрос о правовой природе данного иска остается спорным. Некоторые ученые, например И.Б.Новицкий, относят *actio Publiciana* к петиторным, а не поссессорным средствам защиты: «Поскольку *actio Publiciana* предполагала добросовестность владения истца, а также законный способ приобретения владения (не приведший к праву собственности только в силу некоторого обстоятельства, например, потому что отчуждатель вещи сам не имел на нее права собственности), этот иск нельзя назвать владельческим (поссессорным) средством защиты; скорее это средство защиты права (т.н. петиторное средство)» [6].

С приведенным мнением сложно не согласиться. Хотя римское право понимало владение, в первую очередь, как фактическую принадлежность, представляется, что *actio*

Publiciana есть случай защиты владения не как факта, а как права, возникшего у добросовестного приобретателя. Аналогичного мнения придерживался И.А.Покровский: «Благодаря этому иску /Публицианову/ в его втором применении в истории римского права возник новый преторский институт добросовестного владения, *bonae fidei possessio*. Добросовестное владение перестало быть только простым фактом, оно возвысилось до степени некоторого относительно-вещного права, охраняемого преторским иском и тем было выделено из общей массы простых *possessiones*» [7].

Представляется, что указанный иск имеет черты и поссессорной, и петиторной защиты. Черты петиторной защиты выражаются в следующем: защищается не всякое владение, а только то, которое является добросовестным, опирается на какой-либо титул и может привести к узукапии, т.е. к возникновению в будущем права собственности и приобретательной давности. Черты поссессорной защиты можно увидеть в характере процесса, который производится по правилам защиты владения и не требует доказательств наличия права собственности.

Важно отметить, что в римском праве к публицианову иску для защиты владения мог прибегнуть и собственник имущества, поскольку виндикационный иск требовал сложного доказательства права собственности. Как отмечал Г.Пухта: «Publiciana вполне заменяет виндикацию, когда ответчик не является также давностным владельцем» [8].

Представляется, что аналогом римского *actio Publiciana* в современном российском праве является п.2 ст. 234 ГК РФ, устанавливающий, что до приобретения на имущество права собственности в силу исковой давности лицо, владеющее имуществом как своим собственным, имеет право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу иного предусмотренного законом или договором основания. В обоих случаях защита предоставляется против «худших» владельцев, но не против собственника имущества.

Различие между публициановым иском и защитой давностного владения в современном российском праве в том, что в российском праве собственник не может прибегнуть к иску по п.2 ст. 234 ГК РФ. Таким правом обладает лишь лицо, владеющее по давности. Собственник вправе использовать только виндикационный иск.

Современное российское гражданское законодательство сохраняет указанные нормы в ст. 301 ГК РФ и п.2 ст. 234 ГК РФ.

Октябрьская революция существенно изменила подход ко многим институтам гражданского права. Преобладание государственной собственности, планового хозяйства

во многом обусловили особенности института истребования имущества из чужого незаконного владения в советском гражданском праве.

Первый Гражданский кодекс РСФСР был принят в 1922г. (далее ГК РСФСР 1922г.). Естественным образом, была существенно изменена концепция защиты права собственности по сравнению с дореволюционным правом. Необходимо отметить, что при сравнении мы ссылаемся в основном на ГК РСФСР 1922 г., поскольку ГК РСФСР 1964 г. не внес существенных изменений в институт виндикации по сравнению с ранее действовавшим Кодексом.

Прежде всего, было устранено существовавшее до революции деление имущества на движимое и недвижимое. В результате революции основные объекты недвижимости (земля, средства производства) были сосредоточены в руках государства. Более того, была закреплена исключительная государственная собственность на многие из них (например, на землю), в результате чего данные объекты были практически полностью изъяты из гражданского оборота. Поэтому существовавшие в дореволюционном законодательстве различия между истребованием движимого и недвижимого имущества потеряли свою актуальность.

Далее, существовавшая в дореволюционный период посессорная защита (т.е. защита владения независимо от титула) была упразднена как «буржуазная», укрепляющая принцип частной собственности [9]. Фактическое, беститульное владение перестало охраняться правом. Законодательно была установлена только защита владения, опирающегося на определенный титул (закон, договор и т.п.). Профессор А.В.Венедиктов отмечал, что в советском гражданском праве можно говорить только «о так называемой петиторной защите владения, предпосылкой которой является наличие правового основания (титула) владения вещью, а не так называемой посессорной защите, предпосылкой которой является фактическое господство над вещью независимо от титула и которая осуществляется путем особых «посессорных» или «владельческих» исков. ... ни ГК, ни ГПК не предусматривают особых, владельческих исков, посредством которых бы защищалось владение как таковое – независимо от всякого титула, от вопроса о праве на владение»[10].

В результате сложился двойственный подход к защите права собственности, ставший впоследствии одной из наиболее ярких особенностей советского гражданского права. Защита государственной и защита частной собственности осуществлялись по-

разному. В отношении государственного имущества защита являлась абсолютной, в отношении частной собственности – ограниченной.

Современное российское право не содержит института поссесорной защиты в ее римском понимании, т.е. защиты владения как факта независимо от титула. Согласно российскому законодательству, следующему советской правовой традиции, защищается только титульное владение, т.е. владение, имеющее под собой определенное правовое основание в виде закона или договора [11].

Иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения или виндикационный иск, предусмотренный ст.59 ГК РСФСР 1922г., являлся одним из способов защиты права собственности, как государственной, так и частной (личной).

Конструкция виндикационного иска в соответствии со ст. 59 ГК РСФСР 1922г. в общих чертах следует установленной римским частным правом. Виндикационным признается иск невладельца к лицу, которое неправомерно владеет его имуществом. Отмечалось, что при виндикационном иске собственник не перестает быть собственником, поэтому ему и принадлежит виндикационный иск, объект его права собственности не поврежден, им лишь неправомерно завладело другое лицо [12].

Важно отметить, что преобладание государственного имущества не могло не привести определенных особенностей в понятие субъекта, управомоченного на виндикационный иск. Законодательно было закреплено, что истцами по виндикационному иску могут быть не только лица, обладающие правом собственности на имущество, но и владеющие им на основании ограниченного вещного права (государственные предприятия и учреждения, а также государственный орган, осуществляющий управление таким имуществом).

Ответчиком по виндикационному иску в соответствии со ст.59 ГК РСФСР 1922г. мог стать только незаконно владеющий не собственник. Вещь должна находиться в его фактическом владении. На это обращалось особое внимание в научной литературе [13]. Далее, необходимо отметить, что ответчиком по виндикационному иску как в советском гражданском праве, так и в современном российском может быть только лицо, которое владеет спорной вещью незаконно, т.е. без достаточных к тому юридических оснований. Важно подчеркнуть, что различие между законным и незаконным владением основывается на объективном признаке. Как отмечается в литературе, незаконное владение – это фактическое обладание вещью, которое не имеет правового основания и потому является неправомерным [14].

Представляется, что предметом виндикационного иска в соответствии со ст.59 ГК РСФСР 1922г. могло быть только индивидуально-определенное имущество. В то же время, в литературе высказывалась точка зрения о том, что «нет никаких оснований для недопущения виндикации родовых вещей, точнее вещей, определяемых родовыми признаками. Необходимо только, чтобы спорная вещь могла быть так или иначе индивидуализирована и идентифицирована»[15].

Российское гражданское право содержит аналогичные требования относительно предмета иска. Предметом виндикационного иска может быть только индивидуально-определенная вещь [16]. В литературе высказывается мнение о том, что различия между индивидуально-определенными и родовыми вещами достаточно относительны и зависят от конкретных условий гражданского оборота. Поэтому в случае индивидуализации могут быть виндцированы и вещи, обладающие едиными общими свойствами для всех вещей данного вида [17]. Представляется, что в том случае, если истец в состоянии доказать, что родовые вещи, находящиеся во владении ответчика, - это именно те вещи, на которые истец имеет право собственности, возможно истребование и родовых вещей.

В том случае, если вещь в натуре не сохранилась (уничтожена, существенно переработана и стала по сути новой вещью и т.д.), то она не может быть истребована в порядке виндикации. Интересы истца в таком случае могут быть защищены другими исками (о возмещении убытков, о возврате неосновательного обогащения).

Важное место в науке советского гражданского права занимал вопрос об ограничении права собственника на виндикацию в отношении добросовестного приобретателя (ст.60 ГК РСФСР 1922г.). У недобросовестного приобретателя как государственное, так и частное имущество истребовалось без каких-либо ограничений.

Современное российское гражданское право не следует советской традиции неограниченной виндикации государственного имущества. В соответствии с Конституцией РФ все формы собственности признаны равными, поэтому не допустима приоритетная защита одной формы собственности.

В связи с тем, что советское гражданское право было направлено на приоритетную защиту государственной собственности, защиту его от возможного перехода в частные руки посредством добросовестного приобретения у не собственника, то средством обеспечения такой защиты стало установление неограниченной виндикации государственного имущества. Согласно ст.60 ГК РСФСР 1922г. государственные учреждения и предприятия могли истребовать от всякого приобретателя принадлежащее

им имущество, незаконно отчужденное каким бы то ни было способом. Кроме того, в силу сложившейся судебной практики к данным требованиям не применялся срок исковой давности и была установлена презумпция права собственности государства, освобождавшая государство от бремени доказывания в таких спорах. А добросовестность незаконного владельца, приобретателя государственного имущества, имела ограниченное значение и учитывалась только для определения его ответственности.

Если имущество не являлось государственной собственностью, то в соответствии со ст.60 ГК РСФСР 1922г., виндикация вещи собственником (частным) могла быть ограничена в пользу добросовестного приобретателя.

Согласно ст.60 ГК РСФСР 1922г. у добросовестного приобретателя частный собственник мог истребовать свою вещь только в том случае, если вещь была у него похищена или им утеряна. Судебной практикой указанной правовой норме было дано расширительное толкование: собственник имеет право виндицировать вещь в любом случае, когда она вышла из его владения помимо его воли.

Ст.60 ГК РСФСР 1922г. исключает при наличии известных условий, возможность удовлетворения виндикационного иска в отношении добросовестных приобретателей имущества у несобственника.

Первым условием ограничения виндикации являлось приобретение третьим лицом вещи от того лица, у которого вещь находилась по воле собственника: от арендатора, хранителя и др., т.е. от титульного владельца. Т.е. между собственником и третьим лицом должно стоять другое лицо –законный, титульный владелец – неправомерно отчуждающий не принадлежащее ему имущество. Как отмечает Р.О.Халфина, «такое решение вопроса основывается на том, что собственник, поручая свою вещь другому лицу либо передавая ее во временное пользование несет ответственность за выбор лица, которому он доверяет свое имущество. Если это лицо не оправдало доверия, то собственник может требовать от него возмещения причиненного ущерба, но не возврата вещи лицом, которое ее добросовестно приобрело» [18].

Если же вещь была приобретена от незаконного владельца вещи, безразлично добросовестного или недобросовестного, то ограничение виндикации не имеет места и собственник может виндицировать вещь у третьего добросовестного приобретателя. Представляется, что в таком случае речь идет о выбытии вещи из владения помимо воли собственника.

В научной литературе того периода возник вопрос, имеет ли право собственник виндигировать вещь у третьего добросовестного приобретателя в том случае, если вещь вышла из владения собственника по его воле, но была потеряна или похищена у того лица, которому собственник передал вещь, а затем продана похитителем или лицом, нашедшим вещь, третьему приобретателю.

Д.М.Генкин обоснованно полагал, что в этом случае, хотя первоначально вещь вышла из владения собственника по его воле, собственнику должно быть предоставлено право виндикации вещи от ее добросовестного приобретателя [19]. В.Ф.Маслов в связи с этим отмечал, что «если признать, что титульный владелец (наниматель, хранитель, ссудополучатель, залогодержатель и т.д.) вправе истребовать похищенное у него чужое имущество и у добросовестного приобретателя, то нет разумных оснований отказывать в таком праве непосредственно самому собственнику имущества. На самом деле, титульный владелец истребует вещь у добросовестного владельца по правилам виндикации, а у титульного владельца собственник отберет вещь на основании заключенного с ним договора. Таким образом, если даже придерживаться точки зрения, что собственник не вправе виндигировать свое имущество у добросовестного приобретателя, когда оно было похищено не у него лично, а у лица, которому собственник его добровольно передал, то и в этом случае в конечном итоге, собственник не лишен возможности получить имущество обратно в натуре. Достигается это, однако, не прямым путем удовлетворения требования собственника к добросовестному приобретателю, а в результате ряда процессуальных этапов [20].

Важно подчеркнуть, что ст.60 ГК РСФСР 1922г. в том случае, когда речь шла о негосударственном имуществе, не проводила никакого различия между приобретением имущества посредством частной сделки и посредством публичных торгов. Реализация имущества с публичных торгов в соответствии с нормами ГК РСФСР 1922г. не являлась основанием для ограничения виндикации. В этом случае, как и в случае приобретения посредством любой другой частной сделки, возможность удовлетворения виндикационного иска ставилась в зависимость от того, было ли имущество по воле или помимо воли собственника.

Согласно советскому гражданскому праву виндикация ограничивалась только в том случае, когда приобретатель был добросовестным. В соответствии со ст.60 прим.1 ГК РСФСР 1922г. приобретатель признавался добросовестным, если он не знал и не должен был знать, что лицо, от которого он приобрел вещь, не имело права отчуждать ее.

Анализу понятия «добросовестный приобретатель» было уделено значительное внимание в литературе.

Как отмечал Д.М.Генкин, «при приобретении вещи приобретатель должен проявить надлежащую осмотрительность при выяснении вопроса, имеет ли право продавец отчуждать вещь. При отсутствии такой осмотрительности приобретатель допускает небрежность и должен быть признан недобросовестным»[21]. По вопросу о степени небрежности, необходимой для констатации недобросовестности, в литературе были высказаны различные суждения. Г.Н.Амфитеатров считал, что приобретатель является недобросовестным при простой небрежности[22]; Б.Б.Черепяхин [23] и О.С.Иоффе [24] полагают, что недобросовестным может быть признан приобретатель лишь в случае, когда он действовал умышленно или проявил грубую небрежность. По мнению Б.Б.Черепяхина «по своему содержанию добросовестность касается предположения у отчуждателя права на отчуждение вещи. Вовсе не требуется, как это имеет место в других законодательствах, чтобы приобретатель считал отчуждателя собственником отчуждаемой вещи, хотя в большинстве случаев именно в этом будет содержание его добросовестности. Однако вполне достаточно, если приобретатель считает отчуждателя хотя и не собственником, но управомоченным на отчуждение, например по договору комиссии. ...С другой стороны добросовестность может касаться предположения у собственника полной дееспособности. Приобретатель может быть в добросовестном заблуждении относительно наличия у отчуждателя надлежащей дееспособности, тогда как на самом деле этот последний недееспособен по возрасту или в силу душевной болезни»[25].

По мнению А.А.Ерошенко, «для определения степени и формы вины добросовестного приобретателя, достаточных для признания его недобросовестным, необходимо, прежде всего, установить, какое содержание скрывается за словами «знал и должен был знать». С нашей точки зрения, под первым из них понимается не только осведомленность лица о том, что оно приобретает имущество у субъекта, не наделенного правом на его отчуждение, но также и осознание факта нарушения своим действием права другого лица. Слово «знал» обозначает такое положение, когда приобретатель либо умышленно нарушает общественные или личные интересы, либо совершает упомянутые действия по небрежности в форме самонадеянности, которая с цивилистических позиций представляет собой не что иное, как грубую неосторожность. Что же касается выражения «должен был знать», то здесь имеются в виду случаи, когда участник гражданского

оборота, приобретая вещь у ненадлежащего отчуждателя, не был осведомлен об отсутствии у него права на реализацию имущества, однако, по обстоятельствам дела мог и обязан был знать это» [26].

Вышеуказанные авторы предлагали ввести презумпцию добросовестности приобретателя [27]. Таким образом, приобретатель должен был считаться добросовестным до тех пор, пока не доказано обратного. При принятии данной презумпции последствия недоказанности ложатся на истца по виндикационному иску. Ответчик – фактический владелец имущества – освобождается от доказательства правомерности своего владения (т.е., в конечном счете, предполагается собственником спорного имущества), и имущество будет у него изъято только в том случае, если в суде будет установлено, что право собственности на спорное имущество принадлежит истцу, а не ответчику. Таким образом, в виндикационном споре между гражданами фактический владелец предполагался собственником, пока иное не будет доказано.

Важно отметить, что ст.60 ГК РСФСР 1922г. не содержала указаний на обязательную возмездность сделки, по которой имущество переходило к добросовестному приобретателю, она лишь содержала указание на то, что вещь должна быть приобретена третьим лицом вещи от несобственника по сделке, направленной на перенос права собственности.

Вывод о том, что подлежит защите только возмездно приобретенное имущество, делался учеными на основании систематического толкования законодательства: ст.60 и ст. 183 ГК РСФСР 1922г. Отмечалось, что право собственности у добросовестного приобретателя возникает в силу сложного юридического состава[28]. Ст.183 ГК РСФСР 1922г. устанавливала, что в случаях, когда на основании ст.60 ГК РСФСР 1922г. собственник не имеет виндикационного иска против добросовестного покупателя, последний приобретает имущество в собственность, хотя отчуждатель (продавец) и не был собственником имущества.

Как отмечает Ю.К.Толстой, «важным условием приобретения права собственности должно быть наличие таких действий отчуждателя и приобретателя, которые сами по себе были бы способны перенести на приобретателя право собственности, если бы отчуждатель был легитимирован на отчуждение» [29].

Если сделка, по которой приобреталось имущество, была безвозмездной, то имущество могло быть истребовано собственником и его виндикация не ограничивалась[30].

В то же время высказывалась точка зрения о целесообразности введения нормы, позволяющей «добросовестному приобретателю (приобретшему вещь безвозмездно – прим. мое – Е.Б.) оставить вещь у себя с выплатой истцу цены имущества по действительной его стоимости на день предъявления иска. Ответчику следует предложить выбор: либо передать вещь истцу, либо уплатить ее оценку. При таком положении виндикант не понесет материального ущерба, а добросовестный приобретатель сможет сохранить вещь» [31].

Необходимо еще раз подчеркнуть, что виндикация могла быть ограничена только по отношению к имуществу, которое не являлось государственной собственностью.

С принятием нового Гражданского кодекса РСФСР 1964г. нормы, регулирующие истребование имущества из чужого незаконного владения практически не изменились по сравнению с теми, которые содержались в ГК РСФСР 1922г.

Однако ГК РСФСР 1964г. внес следующие существенные новеллы.

Прежде всего, на законодательном уровне (ст.90 ГК РСФСР 1964г., ст.17 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961г.) была закреплена существовавшая презумпция неприменения исковой давности к требованиям госорганов об изъятии имущества из чужого незаконного владения как граждан, так и негосударственных организаций.

Ст.153 ГК РСФСР 1964г. расширила понятие имущества, виндикация которого являлась неограниченной. В соответствии с ней имущество колхозов и иных кооперативных и общественных организаций могло быть истребовано из владения добросовестного приобретателя в том числе и в тех случаях, когда вещи выбыли из владения собственника по его воле.

ГК РСФСР 1922г. предусматривал виндикацию у добросовестного приобретателя только похищенного или утерянного имущества. На практике могло быть истребовано имущество, выбывшее помимо воли собственника любым способом, а не только путем похищения или утраты. Расширительное толкование нормы, сложившееся на практике, требовало своего законодательного закрепления. Ст.153 ГК РСФСР 1964г. содержала соответственно положение о том, что виндицируется имущество, выбывшее из владения собственника помимо его воли, без конкретизации способа, каким вещь выбыла. Как отмечалось в литературе, к выбытию помимо воли собственника могут быть отнесены случай, действие непреодолимой силы, обязательные предписания органов государства или должностных лиц, виновное поведение третьих лиц и т.д. [32].

Что касается истребования имущества частными собственниками у добросовестных приобретателей, то было закреплено правило о том, что только имущество, приобретенное по возмездным сделкам, не может быть истребовано у добросовестного приобретателя (п.1 ст.152 ГК РСФСР 1964г.). Ст.60 ГК РСФСР 1922г. однозначного ответа на этот вопрос не давала, что порождало теоретические споры и некоторые затруднения при ее практическом применении.

Нельзя не отметить, что в ГК РСФСР 1964г. отсутствовала статья, аналогичная ст.183 ГК РСФСР 1922г., в соответствии с которой добросовестный приобретатель приобретал право собственности на имущество в том случае, если собственнику в виндикационном иске было отказано. Правовая судьба имущества определялась следующим образом. Такого основания приобретения права собственности как приобретательная давность ГК РСФСР 1964г. не предусматривал. Таким образом, какое-либо основание для приобретения права собственности у добросовестного приобретателя отсутствовало. Имущество, в виндикации которого собственнику было отказано, считалось бесхозным [33] и переходило в собственность государства в порядке, предусмотренном ст.143 ГК РФ. Таким образом, можно отметить, что юридическая судьба имущества, в виндикации которого собственнику было отказано, приобретала определенность.

Кроме того, Гражданским кодексом РСФСР 1964г. (п.2 ст.152 ГК РСФСР 1964г.) был изменен подход законодателя к вопросу истребования негосударственного имущества в том случае, если его продажа производилась в порядке, установленном для судебных решений. Такое имущество не могло быть истребовано у добросовестного приобретателя, независимо от того, выбыло оно из владения по воле или помимо воли собственника. В случае признания торгов недействительными (ст.405 ГПК РСФСР) имущество могло быть истребовано на общих основаниях.

Представляется, что в основе указанной новеллы лежало положение о том, что имущество, приобретенное с торгов, в порядке установленном для исполнения судебных решений, является приобретенным у государства. Сам факт приобретения имущества в таком порядке означает гарантию законности перехода права к новому собственнику.

В части первой ГК РФ, принятой в 1994 г., была устранена норма о неограниченной виндикации государственного имущества независимо от добросовестности либо недобросовестности покупателя. Также была исключена норма, ограничивающая виндикацию против добросовестного приобретателя имущества, если

вещь была приобретена в порядке, установленном для исполнения судебных решений. В остальном нормы, регулирующие истребование имущества из чужого незаконного владения, не претерпели существенных изменений.

П.2 ст. 302 ГК РФ установлено, что собственник не вправе истребовать имущество у добросовестного приобретателя, приобретшего имущество возмездно, в тех случаях, когда имущество выбыло из владения собственника по его воле. Деньги и ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы у добросовестного приобретателя во всех случаях, даже если выбыли из владения собственника помимо его воли (п.3 ст. 302 ГК РФ).

ГК РФ вводит институт приобретательной давности, но не решает вопроса о статусе имущества в тех случаях, когда собственнику отказано в виндикационном иске. В ГК РФ осталась нерешенной проблема об основаниях приобретения добросовестным приобретателем права собственности на имущество, которое не может быть истребовано собственником. Норма, аналогичная ст. 183 ГК РСФСР 1922 г. (возникновение права собственности в случае добросовестного приобретения от неуправомоченного отчуждателя) в действующем ГК РФ отсутствует.

Таким образом, ГК РФ «унаследовал» ряд норм от ГК РСФСР 1964 г., но при этом многие вопросы, неизбежно возникающие в результате применения этих положений закона, не получили своего законодательного разрешения.

В настоящее время на рассмотрении находится проект изменений части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [34], которым предложено внести существенные изменения в раздел 2 «Вещное право», затрагивающие, в том числе, и вопросы защиты права собственности и иных вещных прав. В рамках указанного проекта предлагается несколько принципиальных законодательных новелл, которые предлагается ввести, опираясь на опыт, накопленный римским частным правом, дореволюционным и советским законодательством. Анализ некоторых из них проведен в рамках данной статьи.

Одним из безусловных достоинств проекта части первой ГК РФ является то, что в ст. 213 проекта закрепляется легальное понятие законного владения как владения, осуществляемого на основании права собственности или иного вещного права, включающего правомочие владения либо на основании соглашения с собственником или обладателем ограниченного вещного права, включающего правомочие владения. Помимо этого данной статьей устанавливается презумпция законности владения. Таким образом,

критерии законности владения, сформулированные доктриной гражданского права, приобретут свое легальное закрепление.

Другой предлагаемой новеллой является ст. 241 проекта части первой ГК РФ говорит о том, что в случаях, предусмотренных ГК РФ право собственности на вещь может быть приобретено ее добросовестным приобретателем. Нормы проекта (п.2 ст. 241) устанавливают, что право собственности на вещь возникает у добросовестного приобретателя в случае, если вещь не может быть у него истребована в соответствии со ст. 227, 228 проекта. При наличии судебного спора право собственности у добросовестного приобретателя возникает в случае отказа собственнику в иске об истребовании движимой вещи из владения добросовестного приобретателя и считается возникшим с момента приобретения вещи. Аналогичная норма закреплена в п. 3 ст. 241 ГК РФ в отношении недвижимых вещей.

Как представляется, предложенная в проекте формулировка указанной нормы представляется крайне неудачной. Прежде всего, анализируемая норма не содержит ответа на вопрос о том, каким образом либо каким субъектом должно быть определено, что вещь не может быть истребована у добросовестного приобретателя. Думается, что к такому выводу может прийти только суд в рамках судебного процесса об истребовании имущества из чужого незаконного владения. В то же время нельзя проигнорировать тот факт, что в соответствии со ст. 4 ГПК РФ гражданское судопроизводство возбуждается только по инициативе заинтересованных лиц. Таким образом, из буквального толкования нормы проекта следует вывод о том, что право собственности у добросовестного приобретателя возникает только в том случае, если собственник вещи, утративший свое владение, обратился в суд с соответствующим иском. Во всех остальных случаях (например, тогда, когда собственник не обратился в суд за защитой своего права) правовая судьба имущества, находящегося у добросовестного приобретателя, остается неясной. Как представляется, норма о добросовестном приобретении вещи от неуправомоченного отчуждателя должна носить более универсальный характер (аналогично норме ст. 183 ГК РСФСР 1922 г.), возникновение права собственности у добросовестного приобретателя не может быть поставлено в зависимость от того, обратится ли в суд собственник, утративший владение.

Далее, проектом части первой ГК РФ предлагается ввести понятие владения как фактического господства лица над вещью (ст. 209 проекта части первой ГК РФ) и

предлагается введение гражданско-правового института защиты владения как факта, т.е. посессорной защиты (статьи 215-220 проекта).

В соответствии с п.2 ст.215 проекта право на защиту своего владения имеет любой владелец - как законный, так и незаконный - независимо от того, принадлежит ли ему право на объект владения, включающее правомочие владения. Таким образом, можно отметить, что одним из различий между виндикацией и владельческой защитой, с точки зрения норм проекта, будет являться то, что она предоставляется и незаконному владельцу. В то же время возникает вопрос о соотношении владельческой защиты с уже имеющимися, традиционными способами защиты вещных прав, а именно с виндикационным иском и в определенных случаях с иском о признании права на имущество. В отличие от римского частного права, проанализированного нами ранее, современное российское гражданское право не дает таких значительных процессуальных преимуществ лицу, которое защищает свое владение. Никаких процессуальных изменений, которые упростили бы защиту владения по сравнению с защитой права, в настоящее время не предусмотрено. Можно предположить, что в итоге в данном процессе все равно будут заявляться встречные требования о защите права на указанное имущество (в соответствии со ст. 218 проекта). В такой ситуации суд будет вынужден выяснять управомоченность каждого из лиц и в итоге будет отказывать в защите фактическому владельцу, предоставляя таковую владельцу титульному. Таким образом, возникает вопрос о соотношении владельческой защиты с уже имеющимися, традиционными способами защиты вещных прав, а именно с виндикационным иском, и о практической целесообразности введения института владельческой защиты в предлагаемом проекте варианте.

Литература

1. Пухта Г. Курс римского гражданского права. Москва, 1874. - С. 451;
2. Покровский И.А. История римского права. СПб: 1998. - С. 353;
3. Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М.: Зерцало, 2000 - С.90;
4. Новицкий И.Б. Указ.соч. - С.85;
5. Кочеткова Ю.А. Соотношение вещно-правовых и обязательствственно-правовых способов защиты права собственности: древнеримские истоки и современная Россия// Актуальные проблемы гражданского права. Вып.2./ Под ред. Брагинского М.И. М.: 2000 -С. 39;

6. Новицкий И.Б. Указ.соч. - С. 85;
7. Покровский И.А. Указ.соч. - С. 356;
8. Пухта Г. Указ. соч. - С. 453;
9. Комаров Б.К. Об ограничении права собственности по ГК РСФСР. Иркутск, 1929 г. - С. 12;
10. Венедиктов А.В. Гражданско –правовая охрана социалистической собственности в СССР. М.-Л.:1954. - С.106;
11. Малинкович М.В. Право владения несобственника. Автореф.дисс...к.ю.н. М.:1969. с. 5-6; Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Дело, 2010.- С. 299;
12. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.: 1961 - С. 173;
13. Черепахин Б.Б. Виндикационные иски в советском праве / В кн. Черепахин Б.Б. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001 - С. 175;
14. Советское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Т.1/ Под ред. О.А. Красавчикова. М.: 1985.- С. 398;
15. Черепахин Б.Б. Виндикационные иски в советском праве// В кн. Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М.: 2001. - С. 177;
16. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой (постатейный)/ Под ред. О.Н. Садикова. М.: 2006. - С.547; Гражданское право. Учебник. Том 1./ Под ред. Е.А. Суханова. М.: 2012. - С. 616;
17. Гражданское право. Учебник. Часть 1/ Под ред. А.П. Сергеева. М.: 2011. - С. 445;
18. Халфина Р.О. Право личной собственности. М.:1964. - С. 126;
19. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.: 1961 -. С. 200;
20. Маслов В.Ф. Осуществление и защита права личной собственности в СССР. М.: 1961.- С. 218;
21. Генкин Д.М. Указ.соч.- С.201;
22. Амфитеатров Г.Н. Вопросы виндикации в советском праве// Советское государство и право. 1941. № 2. с.43;
23. Черепахин Б.Б. Указ. соч. - С. 178;
24. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Ленинград, издательство ЛГУ, 1958. - С. 357 -358;
25. Черепахин Б.Б. Указ. соч. - С. 177;
26. Ерошенко А.А. Личная собственность в гражданском праве, М.:1973 - С. 175;

27. Иоффе О.С. Толстой Ю.К. Новый Гражданский Кодекс РСФСР. Л.: 1965.- С. 172; Черепяхин Б.Б. Указ.соч.- С. 184; Маслов В.Ф. Указ. соч. - С. 202;
28. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л.: 1955. -. С. 138;
29. Там же. - С.141;
30. Советское гражданское право Том 1/ Под ред. В.А. Рясенцева. М.: 1975. С. 408; Тархов В.А. Советское гражданское право. Часть 1 Саратов, 1978. С. 167; Советское гражданское право. Том 1/ Под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева, М.: 1979. С. 308 и др.
31. Ерошенко А.А. Указ.соч -. С. 173;
32. Иоффе О.С. Толстой Ю.К. Новый Гражданский Кодекс РСФСР. Л.: 1965. - С. 173;
33. Там же. - С. 159-160.
34. В данной статье анализируются нормы Проекта Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.9

**ФИЛОСОФИЯ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
PHILOSOPHY OF PREVENTION VIOLENT CRIMINALITY OF MINORS**

*Волков М.А. кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Международного инновационного университета*

*Volkov M.A., PhD, Associate Professor of Criminal Law International Innovation
University*

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация. Философия преступности несовершеннолетних обуславливает профилактику и борьбу с этим социальным явлением, рассмотрены направления совершенствования действующего уголовного законодательства.

Abstract. Philosophy causes of juvenile delinquency prevention and control of this social phenomenon, discussed ways of improving existing penal laws.

Ключевые слова: Философия преступности, уголовная ответственность несовершеннолетних, рецидив насильственных преступлений, жестокое обращение с детьми, методы борьбы с преступностью несовершеннолетних

Keywords: Philosophy of crime, the criminal responsibility of minors, recurrence of violent crime, child abuse, methods of dealing with juvenile delinquency

На разных этапах развития нашего государства в зависимости от социально-политической, экономической обстановки, порой - от волюнтаристского подхода отдельных руководителей страны к уголовной политике изменялись и методы борьбы с преступностью и иными правонарушениями несовершеннолетних. При этом, как будет показано ниже, нередко эти методы не только неоправданно часто изменялись посредством принятия законов и иных нормативных актов на государственном уровне в области предупреждения правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, но и характеризовались иногда крайне максималистскими, противоречивыми тенденциями от полного отказа от применения уголовной ответственности и наказания к несовершеннолетним даже за тяжкие насильственные преступления, причиняющие

смерть, увечье, до установления ответственности в уголовном порядке с назначением наказания в виде лишения свободы в отношении детей с 12-летнего возраста не только за все виды преступлений, сопряженных с насилием, но даже за кражу без каких-либо отягчающих обстоятельств.

В настоящее время минимальный возраст несовершеннолетнего определяется ст. 20 УК, которая предусматривает, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет. За некоторые преступления, перечень которых установлен в ч. 2 ст. 20 УК РФ, установлен пониженный возраст уголовной ответственности - четырнадцать лет. К таким преступлениям относятся: убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112), похищение человека (ст. 126), изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), кража (ст. 158), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162), вымогательство (ст. 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166), умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167), терроризм (ст. 205), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 и 3 ст. 213), вандализм (ст. 214), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267).

Как показывают исследования большинства криминологов, удельный вес рецидивных насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними (от 14 до 18 лет), в настоящее время достаточно высок и составляет 35 - 39%. Однако уровень рецидива несовершеннолетних имеет тенденцию к неуклонному росту. К тому же рецидив преступлений молодежи, особенно несовершеннолетних, связан с возрастными границами, указанными в законе. Данный феномен имеет свои особенности. Они проявляются в уровне, структуре, динамике, факторах и мотивации при совершении насильственных преступлений. Соответственно имеется и специфика организации борьбы с преступностью несовершеннолетних и рецидивом преступлений. Эти особенности, в конечном счете, обуславливаются личностными качествами несовершеннолетних и их статусом в обществе.

Действующее уголовное законодательство нуждается в совершенствовании по следующим направлениям: а) снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних за совершение насильственных преступлений; б) введение общего порядка привлечения к уголовной ответственности при рецидиве насильственных преступлений (взрослых и несовершеннолетних).

Профилактика рецидива насильственных преступлений несовершеннолетних: неуклонный темп роста (абсолютный и относительный) рецидива насильственных преступлений несовершеннолетних; увеличение в структуре рецидивной насильственной преступности несовершеннолетних доли преступлений повышенной общественной опасности; присутствие корыстно-насильственной мотивации в большинстве составов рецидивных преступлений несовершеннолетних; увеличение числа насильственных преступлений несовершеннолетних при рецидиве, совершаемых в группе, многие из которых приобретают устойчивый характер; трансформация рецидивной насильственной преступности несовершеннолетних в профессиональную и в организованную.

Система криминологически значимых социально-демографических, уголовно-правовых, нравственных и психологических свойств и особенностей, которыми характеризуется личность несовершеннолетнего, совершившего насильственное преступление при рецидиве.

Особенности внешних условий насильственного преступного поведения несовершеннолетних, выражающихся в специфике воздействия социальной среды и криминогенных ситуаций на личность подростка.

Профилактика рецидива насильственных преступлений несовершеннолетних как система является составной частью предупреждения преступности и осуществляется на специально-криминологическом уровне субъектами предупреждения посредством применения общих и индивидуальных

В 2013 году выявлено около 150 тыс. детей и подростков, оставшихся без попечения родителей. В сфере профилактического воздействия органов полиции находятся 113 тыс. родителей, отрицательно влияющих на поведение детей, 30% из них систематически злоупотребляли спиртными напитками, 40% устраивали скандалы, вели антиобщественный образ жизни.

Социальная несостоятельность родителей, аморальный образ жизни, рост алкоголизации, особенно женщин, привели к увеличению числа детей, находящихся в опасных для них условиях жизни. Только органы МВД РФ направили в 2013 году в суд

почти 23 тыс. дел о лишении родительских прав. Примерно столько же – органы опеки и попечительства.

Наблюдается рост жестокого обращения с детьми. Некорректные приемы воспитания, унижение человеческого достоинства, психическое и физическое насилие все чаще прослеживаются как в семье, так и в дошкольных учреждениях, учебных заведениях, детских домах и интернатах, специальных учебно-воспитательных учреждениях (70% всех детских травм – семейно-бытового характера). Ежегодно, спасаясь от жестокого обращения, кончают жизнь самоубийством примерно 2 тыс. детей и подростков, около 30 тыс. уходят из семьи, 6 тыс. – из детских домов и школ-интернатов. Примерно 25–27 тыс. подростков становятся жертвами преступных посягательств. Органами милиции разыскиваются более 24 тыс. без вести пропавших несовершеннолетних.

Поэтому актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью анализа очередного этапа реализации существенных положений теории и практики предупреждения преступности несовершеннолетних, которая вызвана завершением 20 – летия в 2016 г. со дня принятия правовой реформы выразившиеся появлением Уголовного Кодекса РФ в 1996 г. и изменениями социально-политической и экономической обстановки в стране. Принятие нового УК(1996) потребовало ответа на вопрос об адекватности уголовно-правового реагирования государства в связи с проводимыми преобразованиями. Практика борьбы с преступностью показывает, что рост преступности, в том числе несовершеннолетней продолжается, что безусловно вызывает тревогу как среди населения, так и у правоохранительных органов.

Данные о состоянии, тенденциях насильственной преступности несовершеннолетних помогают правоохранительным органам прогнозировать их развитие в будущем. С учетом этого и должны определяться силы, средства, направляемые на борьбу с преступностью, корректироваться профилактические и уголовно-правовые меры. Они выступают в качестве необходимой эмпирической базы для дальнейших научных исследований и выработки конкретных рекомендаций для практики борьбы и совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за тяжкие насильственные преступления, а также иных норм, имеющих профилактическую направленность на предупреждение тяжких криминальных насильственных посягательств подростков. Специалистами общепризнано, что без анализа уголовно-правовой и криминологической характеристики насильственной преступности трудно целенаправленно организовывать эффективную борьбу с тяжкими насильственными

преступлениями несовершеннолетних. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ № 1300 от 26.12.1997 года, отмечается, что «Россия крайне заинтересована в искоренении экономической и социально-политической основы ... общественно опасных явлений, выработке комплексной системы мер для эффективной защиты личности, общества и государства от преступных посягательств». Данная система мер в качестве своего неперемного компонента должна включать группу уголовно-правовых норм, ориентированных на защиту от насильственных посягательств со стороны несовершеннолетних.

Насильственная преступность несовершеннолетних характеризуется как количественными, так качественными неблагоприятными тенденциями. Отмечается в последние годы рост числа тяжких криминальных насильственных посягательств несовершеннолетних, повышение степени общественной опасности насильственных преступлений подростков, возрастание тяжести причиняемых ими последствий, снижение «порога мотивации» выражающееся в явном несоответствии повода и содеянного. Криминальные насильственные посягательства в микросреде подрастающего поколения выступают существенным препятствием для нормального формирования личности несовершеннолетних, способствуют падению нравственности, распространению «власти кулака», формированию культа насилия, жестокости, агрессивности, стереотипов насильственного поведения. Насильственная преступность несовершеннолетних является одним из важных факторов сохранения и воспроизводства преступности в целом и наиболее опасной ее части – насильственной. Проводимые исследования показывают, что 70% взрослых преступников-рецидивистов первое преступление совершили в несовершеннолетнем возрасте. Поэтому предупреждение насильственных преступлений несовершеннолетних оказывает существенное влияние на сужение базы, ограничение объема, смягчение характера общей преступности.

Литература

1. Волков М.А. Предупреждение тяжких насильственных преступлений несовершеннолетних. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат юридических наук. Ставрополь. 2002. - 24с.
2. Волков М.А., Потудинский В.П. Особенности осмотра помещений и участков местности при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми и

- использованием рабского труда. /М.А.Волков, В.П.Потудинский. //Вестник Северо - Кавказского государственного технического университета. №2 (11). 2007. С.72-75.
3. Волкова В.М. Правовое воздействие на производство и продажу алкогольных напитков в период развития капитализма в Российской империи./В.М.Волкова //Вестник Московского университета МВД России.2010.№9.С.78-81.
4. Якушев А.Н., Волкова В.М. Некоторые проблемы истории правового регулирования питейных сборов в Российской империи./ А.Н.Якушев, В.М.Волкова //Российский криминологический взгляд. 2007. №4. С.130-137.

УДК 34

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ
DEVELOPMENT INSTITUTE JUDICIAL BAILIFFS

Волков С.А. аспирант кафедры гражданского права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

Volkov S.A., graduate student of Civil Law and Procedure of the North Caucasian Federal University

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы нормативно-правового регулирования и развития исполнительного производства в российском государстве (в период феодальной раздробленности).

Abstract. The article examines the regulatory and development of enforcement proceedings in the Russian state (in the feudal period).

Ключевые слова. Служба судебных приставов, обеспечение установленного порядка деятельности судов, судебные чиновники, реализация судебных решений, должностные правонарушения.

Keywords. Marshals Service, the established order of the courts, judicial officials, the implementation of court decisions misconduct.

Служба судебных приставов – это социальная группа, в которую входят профессионалы, занимающиеся обеспечением установленного порядка деятельности судов и исполнением судебных решений. Институт судебных приставов имеет продолжительную историю становления и развития. В Русской Правде мы встречаем судебных должностных лиц, которые помогали потерпевшим в осуществлении своих прав, в том числе способы исполнения решений суда (приговоров), хотя об органах, которые исполняли судебные решения, в этом памятнике права ничего не говорится [1]. К этой категории лиц Русская Правда относит: детских, мечников, вирников, ябетников, отроков. Названные «судебные чиновники» находились под особой защитой князя, а за совершенные должностные правонарушения они подлежали подсудности только княжеского суда (ст. 1, 33 Краткой Правды, ст. 11 Пространной Правды). Перечень

выполняемых ими функций был достаточно разнообразен: участие в сборе вир (ст. 9, 20, 74 Пространной Правды); испытание железом и надзор за его осуществлением (ст. 86 Пространной Правды); розыск преступников (ст. 41 Пространной Правды); задержание беглых холопов (ст. 114 Пространной Правды) и т.д.[2]. Инициатива по реализации судебных решений принадлежала, в основном, самому истцу. Такое самоосуществление права просуществовало, с некоторыми ограничениями и изменениями, вплоть до XIII в. [3].

Нормативно-правовые документы следующего исторического этапа развития российского государства (периода феодальной раздробленности) наглядно свидетельствуют о правовом развитии исполнительного производства. Так, в Новгородской и Псковской судебных грамотах, мы впервые встречаем новых должностных лиц, осуществлявших исполнительное производство - приставов. В нормах судебных грамот в достаточной степени раскрывается правовое положение этой категории лиц. Так, например, в обязанности приставов входили следующие направления деятельности: рассмотрение дел совместно с княжескими тиунами; выступление в качестве понятых, при принесении присяги женщиной; вызов сторон, свидетелей в суд; принудительная доставка ответчиков в суд; участие в обысках; присутствие при продаже имущества «шорника»; участие в организации судебных поединков; исполнение судебных решений и т.д. Новгородская судебная грамота в ст. 34 впервые определила порядок исполнения судебных решений, заложив тем самым начало специальной процедуры принудительного исполнения решений суда [4]. Так, по Судебнику 1497 г. и Судебнику 1550 г. функции судебных приставов выполняли «приставы» (ст. 44 Судебника 1497 г.), как таковые «недельщики» (недельщики – должностные лица, в обязанность которых входили вызов сторон в суд, арест и пытка подозреваемого, обвиняемого, исполнение решений суда. Наименование свое получили потому, что привлекались к исполнению своих обязанностей на недельный срок) (ст. 4-7, 31), праведчики (ст. 50) и только с принятием Соборного Уложения 1649 г исполнители судебных решений - приставы, впервые стали штатными государственными чиновниками. В ходе проведения судебной реформы Петром 1 из компетенции административных органов было изъято право отправления правосудия. Наряду с этим за ними закреплялись обязанности «чинить вспоможение» суду во время судебного процесса и осуществлять производство принудительного исполнения его решений. В первом случае речь шла об оказании помощи суду посредством выполнения различных действий, способствовавших разбирательству дела, в числе которых: поимка преступника, производство предварительного следствия, доставление разного рода справок и т.п. Что

касается исполнительного производства, то в соответствии с Наказом воеводам, последние были обязаны приговоры надворного суда *«к подобающему и действительному исполнению в действие производить и оказывать содействие стороне, выигравшей гражданскую тяжбу в исполнении судебного решения»* [5]. По указу от 7 ноября 1775 г. исполнение судебных решений должно производиться или судом, если это находится в его власти, или же полицией, если действия, которые должны быть исполнены, принадлежат к числу предметов ее ведения. По этому же указу полиция была обязана исполнять решения судебных мест *«во всей точности и без всякого промедления»* (63). По губернской реформе 1775 г. непосредственно исполнительные действия по реализации судебных решений осуществляли низшие чины полиции - становые приставы и квартальные надзиратели. Было указано - всех приставов и квартальных надзирателей назначать из бывших полицейских чиновников, *наблюдая, чтобы в сии важные должности были помещены люди поведения доброго и доказанной исправности* [6].

В ходе судебной реформы 1864 г. было принято решение об образовании самостоятельного института судебных приставов, осуществлявших свои функции к тому времени уже во многих европейских странах. 20 ноября 1864 г. были приняты законы (судебные уставы), в основу которых легла организация судов французской республики. К ним относились: Учреждения судебных установлений (УСУ), Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Говоря о компетенции судебных приставов, следует подчеркнуть, что гл. I р. IX УСУ, состоящая из 4-х отделений, была полностью посвящена судебным приставам общих судебных мест. Рассмотрим ее более подробно [7].

В соответствии со ст. 299 на должность судебного пристава не могли претендовать следующие лица: *«не достигшие 21 года; иностранцы; объявленные не состоятельными должниками; состоящие на службе от правительства или по выборам; подвергшиеся по судебным приговорам лишению или ограничению прав состояния, а также священнослужители, лишенные духовного сана по приговорам духовного суда; состоящие под следствием за преступления и проступки, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояния, и те, которые, были под судом за такие преступления и проступки, не оправданы судебными приговорами; исключенные из службы по суду, или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат; те, коим по суду воспрещено хождение по чужим делам»* [8].

Избранный на должность судебного пристава допускался к исполнению обязанностей, только после того, как он выполнит два условия: внесет необходимый залог на случай убытков, которые могли произойти от неправильных действий судебного пристава. Сумма этого залога для каждого судебного округа устанавливалась Министром юстиции и закреплялась законом; прежде, чем приступить к исполнению обязанностей, судебный пристав давал присягу (к ней они приводились на общем собрании департаментов или отделений того судебного места, в котором они должны были служить) [9].

Клятва была следующего содержания: *«Обещаю и клянусь всемогущим богом, пред святым его Евангелием и животворящим крестом господним, хранить верность его императорскому величеству государю императору, самодержавцу всероссийскому, честно и добросовестно исполнять все обязанности принимаемой мною на себя должности и все относящиеся до сих обязанностей законы и правила, распоряжения и поручения, не превышая предоставленной мне власти и не причинять с умыслом никому ущерба или убытков, а напротив, вверяемые мне интересы ограждать как свои собственные, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ пред законом и пред богом на страшном суде его. В удостоверение сего целую слова и крест спасителя нашего. Аминь»* [10].

В Российской Империи не все граждане имели право поступить на государственную службу. Существовал особый «Устав о службе гражданской». Так вот, тем приставам, которые имели право поступать на государственную службу, сразу же по утверждению присваивался чин. Дальнейшее производство в чинах производилось на основании удостоверения своего суда об исправном исполнении служебных обязанностей (ст. 315 УСУ).

Судебный пристав при исполнении служебных обязанностей имел право прибегать к помощи местной полицейской, и даже воинской части, если ему было оказано сопротивление. Полицейские и воинские части были обязаны незамедлительно оказать содействие судебному приставу (ст. 316 УСУ).

О всяком противодействии судебному приставу во время исполнения его обязанностей или о нанесении ему оскорблений он составлял протокол, подписанный свидетелями, а также чиновниками или служителями местной полиции, если они при том присутствовали (ст. 314 УСУ). Данный протокол представлялся надлежащему прокурору или его товарищу.

Следует отметить, что должность судебного пристава являлась весьма важным местом во всей структуре судебных органов, особенно после проведения реформы по судоустройству. От судебного пристава требовался достаточно высокий уровень профессиональной подготовки, так как в случае допущения в своей деятельности оплошности

под удар общественного мнения ставился не только авторитет вновь созданных судебных органов, но и сами основополагающие начала, на которых была построена новая система судоустройства, а судебные приставы непосредственно находились в тесном контакте с населением и выполнение ими своего профессионального долга осуществлялось под наблюдением, как судебных органов, так общественности, а потому его функциональные обязанности были достаточно подробно регламентированы российским законодательством в целом [11].

С принятием судебных уставов 1864 г. вопрос о порядке исполнения судебных решений и приговоров был, наконец, урегулирован и действовал вплоть до Октябрьской революции, когда Декретом о суде № 1, принятом 22 ноября 1917 г., все старые законы были признаны недействующими. Институт судебных приставов был упразднен со всей системой дореволюционного суда [12].

В соответствии с федеральными законами «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» 1997 г. в Российской Федерации была в целом реформирована система исполнительного производства. В результате принятия и вступления в законную силу вышеназванных законодательных актов был возрожден институт судебных приставов. Разработчиками современного законодательства об исполнительном производстве был учтен исторический опыт дореволюционного законодательства прошлых лет, однако, не в полном объеме (13,14,15,16). При дальнейшей разработке современного законодательства об исполнительном производстве для устранения правовых пробелов в нормативном регулировании правового статуса судебных приставов и организационно-правового построения службы судебных приставов, а также для повышения эффективности работы указанной службы должна иметь место рецепция отдельных положений судебной реформы 1864 г., которые не были учтены при разработке федеральных законов «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» 1997 г.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Первое. - Т. XXI. № 15397. С.9.
2. Там же. С.47.
3. Полное собрание законов Российской империи. Первое. Т.5.№ 3294.С.64.
4. Полубинский В. И. Уголовный розыск в России: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. С.158 .
5. Постановление V Всероссийского съезда судей «О судебных приставах по

- обеспечению установленного порядка деятельности судов» //Российская юстиция.2001.№ 2. С. 6.
6. Вайнштейн Г.С. Служба судебных приставов в дореволюционной России // История государства и права. 1999. № 4. С. 2-6.
 7. Литвиненко В.Т. Нормативно-правовое регулирование судоустройства и судопроизводства в дореформенный период и период проведения судебной реформы 1864 года (на примере Ставропольского окружного суда): Дис.... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001. С. 93.
 8. Там же.
 9. Полное собрание законов Российской империи. Первое. Т.5.№ 3294.
 10. Там же.
 11. Там же.
 12. Вайнштейн Г.С. Служба судебных приставов в дореволюционной России // История государства и права. 1999. № 4. С. 2-6.
 13. Волков А.А., Волкова В.М., Волков С.А. Темпоральность правосознания судебных приставов./ А.А.Волков, В.М.Волкова С.А.Волков//Ленинградский юридический журнал. 2013. №2(32). С.10-15.
 14. Волков А.А., Волков С.А., Волкова В.М. Темпоральность правосознания как форма индивидуального сознания./ А.А.Волков, С.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2013.№1(5).С.245-250.
 15. Зырянов В.Н., Волков А.А., Волков С.А. Становление профессионального сознания судебных приставов./ В.Н.Зырянов, А.А.Волков, С.А.Волков // Правовая культура. 2011.№2.С.87-91.
 16. Формирование правосознания судебных приставов./А.А.Волков, С.А.Волков // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2012.№4.С.382-386.

УДК 343.9

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ПРОФИЛАКТИКИ
ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
IMPROVING PROCESSES PREVENTING JUVENILE DELINQUENCY**

Волкова В.М. кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Северо-Кавказского федерального университета

Volkova V.M., PhD, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law of the North Caucasus Federal University

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация. В статье ставится задача перед юридической наукой создания единого комплексного многоаспектного подхода к пониманию такого сложного социального феномена, как подростковая преступность, с целью дальнейшего совершенствования процессов её профилактики.

Abstract. The article seeks to create a single legal science complex multidimensional approach to understanding such a complex social phenomenon as juvenile delinquency, to further improve its processes for prevention.

Ключевые слова. Предупреждение подростковой преступности, профилактика, механизм преступного поведения, моральные ценности, социальное управление обществом, право, превенция, криминология, социализация, системный подход.

Keywords. Youth Crime Prevention, prevention, mechanism of criminal behavior, moral values, social management of society, law, prevention, kriminologiya, socialization, systematic approach.

Обновление системы российского общества, её подсистем, основных институтов в условиях переходного периода серьезно сказалось на социальной структуре. В процессах обновления общества всегда активно участвовало молодое поколение. Поэтому исследование предупреждения подростковой преступности представляется теоретически и практически значимым, так как позволяет не только более полно осознать её нынешнее состояние, но и оценить перспективы развития, прогнозировать развитие общества в целом.

Многочисленные исследования показывают, что в обществе не исчезают условия для дальнейшей криминализации, поэтому в настоящее время социальная система не в состоянии с помощью имеющихся средств справиться с ростом преступности, в рамках которой особо опасные тенденции выражены именно в противоправных действиях несовершеннолетних. Они являются наиболее криминально-активной частью общества, причем их активность носит зачастую идеологический характер, который выражается в попытке навязать сверстникам и детям младшего возраста замену духовности, нравственности, уважительности по отношению к обществу и государству ценностями преступного мира.

Современная наука - одно из главных средств, с помощью которого изыскиваются возможности для разрешения этой серьезнейшей социальной проблемы. Кроме того, тема предупреждения подростковой преступности имеет значительную актуальность для социального управления обществом. Исходя из этого, данная тема отвечает актуальным потребностям научного обеспечения современной социально-правовой практики.

Общество объективно заинтересовано в формировании у подростков таких навыков юридически значимого поведения и такого правосознания, которые создают наиболее благоприятные условия социального взаимодействия на основе признания всеми его участниками верховенства права. Кроме того, предупреждение подростковой преступности опосредует становление личных и общественных идеалов, а также определенных стереотипов поведения. Право - одна из высших моральных ценностей общества. Вот почему общество как система, объективно стремящаяся к поддержанию стабильности, должно не только контролировать подростковую преступность, но и прогнозировать её.

Сложность превенции подростковой преступности состоит в том, что не все характеристики и не все связи внутри этого сложного процесса поддаются количественными и качественными параметрами. Частое несовпадение между поведением людей и явлениями их сознания, а также латентный характер многих преступлений делают такой объект исследования, как подростковая преступность и её предупреждение, труднодоступным для наблюдения. Поэтому, кроме методов криминологического анализа, в исследованиях подростковой преступности необходимо использовать данные некоторых специальных исследований поведения несовершеннолетних с целью приближения к адекватному пониманию механизма

преступного поведения подростков, формирования его криминально-значимых потребностей, интересов, ценностных ориентаций.

Предупреждение подростковой преступности для отечественной юридической науки - сравнительно известная тема. Вместе с тем, некоторые её аспекты до сих пор не подвергались детальному изучению. Она стала наиболее актуальной именно в период трудного перехода к гражданскому обществу и правовому государству от тоталитаризма, когда верховенство произвола и беззакония в социальных отношениях постепенно заменяется верховенством права.

Дальнейшие разработки теории и методологии комплексного анализа проблемы предупреждения подростковой преступности помогают определить механизм, стратегию, методы междисциплинарного исследования конкретных процессов в рамках изучаемого феномена. Поэтому рассмотрение причин отклоняющегося поведения различными исследователями имеют существенное значение для более полного изучения данного явления.

Теоретические основы общей и специальной превенции были глубоко проанализированы в трудах Г.А. Аванесова, Ю. М. Антоняна, М. М. Бабаева, Ю.В.Бышевского, Н. И. Ветрова, Р.Р.Галиакбарова, К. Е. Игошева, А. А. Конева, Г. И. Чечеля. Правовую социализацию наиболее глубоко и серьезно изучают В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук в работе “Современная социология права”, с социально - психологической точки зрения анализирует её многие аспекты А.Р. Ратинов, глубоко исследует правовую социализацию подростков-правонарушителей А.И. Долгова. Основой разработки в отечественной науке проблем предупреждения подростковой преступности являются труды Л.И. Петражицкого. Теоретико-методологические основы развития и воспитания подростков в контексте общей превенции представлены работами таких крупных ученых как: Ананьев Б.Г., Афанасьев В.Г., Божович Л.И., Буева Л.П., Кон И.С. и др.

В работах по данной проблеме должно быть большое внимание уделено социально-психологическим детерминантам криминального поведения подростков, теоретической основой этого направления стали созданные в конце 19 - начале 20 века целостные концепции личности П.А. Сорокина, Л.П. Карсавина, В.С. Соловьева, В.М. Бехтерева. Широко использовалась теория правовой социализации, основы которой были заложены в 70-80-х гг. нынешнего века, работали И.С. Кона и Г.М. Миньковского, опирающихся на исследования психологии подросткового возраста Л.С. Выготского, С.Я.

Рубинштейна, Л.И. Божович. Дальнейший процесс изучения общей социализации подрастающего поколения в 80-90 гг. продолжили А.А. Радугин, А.И. Кравченко, М.В. Удальцова, Ф.Г. Эффендиев. Особый вклад в разработку криминальной социализации с точки зрения теории конфликта внес А.Г. Здравомыслов. Работы по данной тематике должны носить комплексный характер, где важное место занимает системный подход, примененный Б.Ф. Ломовым при изучении социализации личности. Особое значение для понимания преступного поведения подростков имеет общая теория социологии семьи, представленная работами Васильевой Э.К., Голофаст В.Б., Голод С.И., Мацковского М.С., Янковой З.А., Юркевич Н.Г., Вишневого А.Г., Айриян А.П.; а также многие аспекты теории ценностей, которые получили свое отражение в трудах Тугаринова В.П., Анисимова С.Ф., Столовича Л.М., Чавчавадзе Н.З., Медведева Н.П. Важные аспекты формирования и развития подрастающего поколения через механизмы и средства макро- и микросистем исследовали в психологии и педагогике Ананьев Б.Г., Ковалев А.Г., Леонтьев А.Н., Парыгин Б.Д., Поршнев Б.Ф., Рубинштейн С.Л., Якобсон П.М., Ярошевский М.Г. и другие крупные ученые. В их трудах особо подчеркивается, что оптимизация процесса развития личности подростка, своевременная профилактика преступного поведения требуют превентивного выявления нерешенных воспитательно-формирующих проблем личности подростка.

Существенное значение для понимания той среды, в которой в настоящее время развивается современный подросток, имеют работы крупнейших отечественных правоведов и криминологов, в число которых входят Карпец И.И., Керимов Д.А., Лейкин Н.С., Лукашева Е.А., Пешков М.А., Тарарухин С.А. и другие. В их работах обосновывается идея правового государства, которая состоит в создании системы правовых отношений, обеспечивающих примат права во всех сферах общественных отношений, равенство личности и государства, оптимизации среды в формировании позитивного поведения подростка.

Проблемам криминальной социализации подростков большое внимание уделяется в зарубежной литературе: с социально-психологических позиций подходят к ней Ж. Пиаже, Л. Кольберг, Э. Эриксон, К.-Г. Юнг; с социально-философских позиций - Э. Фромм и его последователи; с социологических позиций - Г. Спенсер, Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Смелзер, Г. Тард.

Переходное состояние российского общества ставит перед юридической наукой задачу создания единого комплексного многоаспектного подхода к пониманию такого

сложного социального феномена, как подростковая преступность, с целью дальнейшего совершенствования процессов её профилактики.

Литература

1. Волков А.А., Волкова В.М. Теория внутриличностного конфликта как объяснительный механизм причин преступного поведения подростков. /А.А.Волков, В.М.Волкова//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2014.№1(9).С.183-188.
2. Волков А.А., Волков С.А., Волкова В.М. Темпоральность правосознания как форма индивидуального сознания./А.А. Волков, С.А.Волков, В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №1(5). С.245-250.
3. Волкова В.М. Правовое воздействие на производство и продажу алкогольных напитков в период развития капитализма в Российской империи/В.М.Волкова //Вестник Московского университета МВД России. 2010. №9. С.78-81.
4. Якушев А.Н., Волкова В.М. Развитие законодательства о питейных сборах в Российской империи /А.Н.Якушев, В.М.Волкова//Российский криминологический взгляд.2007.№4.С.130-137.
5. Волкова В.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних(социально-криминологический анализ). Автреферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук./Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь,2000.

УДК 34.07

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПИСЬМА
SOME PROBLEMS OF ENGINEERING THE LEGAL WRITING

Гурина В., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», студент 2 курса, юридический факультет

Gurina V. Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», 2nd year student, law faculty.

Черевко Н.В., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», преподаватель кафедры общеобразовательных и юридических дисциплин.

Cherevko N.V., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», lecturer, department of general educational and legal disciplines.

e-mail: n.cherevko@bk.ru

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые проблемы техники юридического письма.

Annotation: In the given work some problems of engineering the legal writing are considered.

Ключевые слова: юридический документ, юридическая техника.

Key words: legal document, legal technique.

Гласность как форма общественного контроля в сфере судопроизводства является стимулом для принятия судом необходимых мер для надлежащей организации судебного процесса, повышения качества судебных решений в смысле их строгого соответствия положениям конституционных норм и убедительности аргументов, приводимых в обоснование выводов по существу рассматриваемого вопроса.

Обеспечением пользователей информацией о деятельности судов является также размещение на сайтах судов сведений о находящихся в производстве суда делах и текстов

судебных актов с учетом требований, предусмотренных ст. 15 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [1].

Введение правил о размещении судебных актов в сети Интернет, в информационных базах арбитражных судов и судов общей юрисдикции побуждает принимать меры по повышению культуры изложения судебных документов.

Все правоприменительные акты выносятся в письменной форме, то есть каждый документ содержит индивидуальное предписание. В случае неисполнения предписания правоприменительного органа возможно применение мер принудительного исполнения.

В гражданском и арбитражном процессе действует принцип устности судебного разбирательства. Но вся правоприменительная деятельность судебных органов отражается в судебных актах, которые подлежат вынесению в письменной форме. Судебные акты могут быть изготовлены в виде отдельного документа либо содержаться в протоколе судебного заседания. Именно отражение судебной деятельности в судебных актах-документах делает правосудие прозрачным, доступным, поскольку позволяет участникам процесса осуществлять контроль за деятельностью суда на всех правоприменительных циклах и стадиях гражданского и арбитражного процесса.

В науке гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права более подробные исследования проводились в основном в отношении такого судебного документа, как решение суда.

Так, И.М. Зайцев отмечал, что как судебный документ решение должно соответствовать предписаниям процессуального закона и правилам делопроизводства, установленным для официальных документов[5].

М.А. Гурвич акцентировал внимание на том, что судебное решение как процессуальный документ составляет форму, внешнее выражение судебного решения - акта правосудия. Вместе с тем содержание судебного решения как процессуального документа шире содержания акта правосудия, поскольку с основными элементами, составляющим последний, оно включает и некоторые другие суждения - части, имеющие различное содержание и значение (осведомительное, разъяснительное и т.д.)[4].

Судебные акты являются официальными актами-документами, поэтому они должны изготавливаться с учетом соответствующего языка и стиля изложения.

Язык и стиль судебных документов обеспечивают ясность и доступность языка правосудия, что, в свою очередь, как справедливо отмечают А.Г. Решенкин и Н.В. Павлов,

«должно формировать общественное мнение о независимости и справедливости судебной власти»[9].

В судебных актах отражается авторитет судебной власти, и поскольку судебные акты адресуются участникам процесса, то это накладывает определенный отпечаток на стиль их изложения. Как указывает А.Н. Комаров, «судебный акт - один из немногих документов, принимаемых государством в отношении конкретного лица, поэтому его грамотное изложение и правильное оформление являются показателями уровня нашей культуры и уважения к гражданам»[6].

«Культура оформления любого правового документа, - как пишут Н.В. Матеров и Г.В. Судаков, - предполагает логичность и последовательность изложения материала, мотивированность выводов, соблюдение стиля, соответствующего жанру документа. Неточно употребленное слово в судебном акте вызывает неопределенность в толковании и может породить судебную ошибку, влекущую за собой не только продолжение тяжбы, но иногда и драматические последствия»[7].

По мнению А.Г. Решенкина и Н.В. Павлова, судебные документы должны отвечать требованиям уместности, экономичности, точности, логичности и правильности речи[9], поскольку при изложении судебных актов используется деловой стиль и язык судопроизводства.

Требование уместности заключается в том, чтобы судебные акты оформлялись письменно, с соблюдением письменной речи. В связи с этим является неуместным использование элементов устной разговорной речи, применение авторских неологизмов, эмоционально окрашенных, просторечных, диалектических, жаргонных слов, которые снижают официальный тон документа.

Экономичность выражается в использовании простых, ясных и понятных терминов, широкоупотребительных оборотов, легко воспринимаемых фраз. Сложные грамматические конструкции, нагромождение в одном тексте дублирующих друг друга языковых средств затрудняют понимание судебного акта, делают его непонятным для участников процесса.

Судебный акт должен быть точным. Точность как качество речи отражает умение ясно мыслить, знание предмета речи и значение употребляемых слов[9].

При изложении судебных актов должны учитываться правила логической сочетаемости предложений.

Логичность судебного акта проявляется и в стиле его изложения. Например,

решение, принимаемое на местном уровне, может быть отменено, либо признано недействительным судом в установленном законом порядке. Так как слова «недействительным» и «судом» расположены рядом друг с другом, то это может привести к иной постановке фразы: «недействительный суд» вместо «недействительного решения». Поэтому строить предложение нужно так: «Решение, принимаемое на местном уровне может, быть отменено, либо признано судом в установленном законе порядке недействительным».

Соблюдение правил логики при изложении судебного акта придает ему цельность, внутреннюю стройность и завершенность.

Правильность изложения судебного акта касается не только соблюдения правил орфографии, пунктуации, но и правил сочетаемости грамматических форм. В настоящее время судебные акты выполняются посредством компьютерного набора, что должно было бы снижать количество допускаемых ошибок. Но на практике получается наоборот.

Соблюдение официального языка и стиля судебных документов, несомненно, отражается на авторитете судебной власти. Если судебный акт сложен для понимания, содержит орфографические, стилистические, пунктуационные ошибки, ошибки в наименовании сторон, то вряд ли можно сказать, что такой судебный акт является актом судебной защиты.

Думается, что уменьшению количества юридических и языковых ошибок, а также повышению уровня делопроизводства в судах общей юрисдикции способствовала бы выработка единых образцов процессуальных документов, используемых как в гражданском, так и в уголовном судопроизводстве. Это будет способствовать унификации подходов к оформлению документов в рамках нескольких отраслей права, что в свою очередь обусловлено общей тенденцией к выработке единых критериев и форм выражения правовой мысли[2,3,8].

Необходимость правильного и грамотного составления процессуальных документов давно назрела на практике. В связи с этим выход из этой проблемы был найден в составлении и издании сборников примерных образцов процессуальных документов. Но данные образцы носят лишь рекомендательный характер.

Безусловно, бланки процессуальных документов содержат лишь определенный каркас изготавливаемого судебного документа, который наполняется конкретным содержанием судьей при разрешении определенного процессуального вопроса или при рассмотрении и разрешении дела по существу.

Введение единых бланков процессуальных документов устранил разобщенность правил оформления судебных документов, будет дисциплинировать судей выносить мотивированные судебные акты, что, конечно же, положительно отразится на доверии участников гражданского оборота и международного сообщества к российскому правосудию.

Литература

1. Алешкова И.А., Марокко Н.А. Предупредительная (профилактическая) и воспитательная функции судебной власти: современное понимание // Российский судья. 2013. - № 5. С. 4 - 7.
2. Апольский Е.А. К вопросу о практической применимости результатов диссертационных исследований (опыт Российской империи) // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2014. Т. 14. №2. С. 78-81.
3. Апольский Е.А., Федоренко С.А. Вопросы законодательного закрепления требований к диссертационным исследованиям в России // Общество и право. 2009. №3. С. 278-283.
4. Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве: Избранные труды в 2 томах. Т. 1. Краснодар, 2006. С. 351 - 354.
5. Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. - Саратов, 1985. С. 10.
6. Комаров А.Н. Предисловие. Язык и стиль судебных документов. Практические рекомендации по оформлению судебных актов. - СПб., 2003. С. 6.
7. Матерова Н.В., Судакова Г.В. О языке решения арбитражного суда // Вестник ВАС РФ. – 2000. - № 3.
8. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Российская наука и Болонский процесс: трудные шаги навстречу // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. №4. С. 430-433.
9. Решенкин А.Г., Павлов Н.В. О языке судопроизводства и стиле судебного акта // Вестник ВАС РФ. - 2001. - № 7.

УДК 343

**К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
TO ISSUES OF SANCTION OF CRIMINAL LEGAL RULES GOVERNING THE
CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST THE PEACE
AND SECURITY OF MANKIND**

*Долгополов К.А., НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарный институт»,
кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин*

*Dolgopolov K.A., North-Caucasus Humanitarian Institute, candidate of legal sciences,
head of the criminal law department*

e-mail: nadal06@mail.ru

*Саруханян А.Р., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт
(филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции
Российской Федерации», заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, доцент*

*Sarukhanyan A.R., Rostov-on-Don, Rostov Law Institute with in Russian Law Academy
of Ministry of Justice of Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor.*

e-mail: pppu@mail.ru

*Аннотация: Статья посвящена анализу санкций уголовно-правовых норм,
регламентирующих уголовную ответственность за преступления против мира и
безопасности человечества*

*Annotation: The article is devoted to issues of sanction of criminal legal rules
governing the criminal liability for crimes against the peace and security of mankind*

*Ключевые слова: санкция; уголовно-правовая норма; уголовная
ответственность; категория преступлений; преступления против мира и безопасности
человечества*

*Key words: sanction; criminal legal rules; criminal liability; grade of offense; crimes
against the peace and security of mankind*

В продолжение темы, развитой в предыдущих номерах журнала, представляем анализ санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против мира и безопасности человечества (глава 34 УК РФ).

Таблица санкций за преступления против мира и безопасности человечества и их категорий

Статья	Часть, категории преступлений	Вид наказания	Сроки и размеры наказаний
353 Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны	1 особо тяжкое	лишение свободы	от 7 до 15 лет
	2 особо тяжкое	лишение свободы	от 10 до 20 лет
354 Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны	1 небольшой тяжести	штраф	до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет
		лишение свободы	до 3 лет
	2 средней тяжести	штраф	от 100 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет

		лишение свободы	до 5 лет
		+ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
354.1 Реабилитация нацизма	1 небольшой тяжести	штраф	до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет
		принудительные работы	до 3 лет
		лишение свободы	до 3 лет
	2 средней тяжести	штраф	от 100 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет
		принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 5 лет

		+	до 3 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	
	3 небольшой тяжести	штраф	до 300 тысяч рублей или в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет
		обязательные работы	до 360 часов
	исправительные работы	до 1 года	
355 Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения	тяжкое	лишение свободы	от 5 до 10 лет
356 Применение запрещенных средств и методов	1 особо тяжкое	лишение свободы	до 20 лет
	2 особо тяжкое	лишение свободы	от 10 до 20 лет

ведения войны			
357 Геноцид	особо тяжкое	лишение свободы + ограничение свободы	от 12 до 20 лет до 2 лет
		пожизненное лишение свободы	-
		смертная казнь	-
358 Экоцид	особо тяжкое	лишение свободы	от 12 до 20 лет
359 Наемничество	1 тяжкое	лишение свободы + либо без такового ограничение свободы	от 4 до 8 лет до 2 лет
	2 особо тяжкое	лишение свободы + либо без такового штраф	от 7 до 15 лет до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет
		ограничение свободы	от 1 года до 2 лет
3 тяжкое	лишение свободы + либо без такового ограничение свободы	от 3 до 7 лет до 1 года	

360 Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой	1 тяжкое	лишение свободы	от 2 до 6 лет
	2 тяжкое	лишение свободы	от 5 до 10 лет

Как видно из таблицы, по удельному весу преступления против основ мира и безопасности человечества по категориям распределены следующим образом:

- небольшой тяжести – 18% (3 преступления);
- средней тяжести – 12% (2 преступления);
- тяжкие – 29% (5 преступлений);
- особо тяжкие – 41% (7 преступлений).

Законодатель предусмотрел такие основные виды наказаний за преступления против мира и безопасности человечества как:

- штраф – 29% (для 5 преступлений);
- обязательные работы – 6% (для 1 преступления);
- исправительные работы – 6 % (для 1 преступления);
- принудительные работы – 12 % (для 2 преступлений);
- лишение свободы на определенный срок – 94% (для 16 преступлений);
- пожизненное лишение свободы – 6 % (для 1 преступления);
- смертная казнь – 6 % (для 1 преступления).

Таким образом, лишение свободы на определенный срок является наиболее популярным основным видом наказания из числа предусмотренных в главе 34 УК РФ. В случае его отсутствия в качестве более суровых видов наказаний законодатель предусмотрел в санкции только для 1 состава преступления (6%) исправительные работы.

В качестве дополнительных такие виды наказаний, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы предусмотрены соответственно в 6% (для 1 преступления), 12% (для 2 преступлений) и 24% (для 4 преступлений) случаях.

Продолжение в следующих номерах.

Литература

1. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №1(9). – с.106-117
2. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Проблемы назначения наказания за отдельные преступления против порядка управления. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. - №4(8). – с.217-224.
3. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №2(10). – с.122-146.
4. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм регламентирующих уголовную ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. – 2014. - №3(11). – с.68-86

УДК 343

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
HISTORICAL FOUNDATIONS OF FORMATION OF THE CONCEPT
OF HUMAN RIGHTS**

Дохов Д.З., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», магистрант 2-го года обучения.

Dokhov D.Z., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», the 2nd year graduate student.

Плешков Е.В., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права.

Pleshkov E.V., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», candidate of law, docent, Head of the Department of theory and history of state and law.

e-mail: 9281150303@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены исторические основы формирования концепции прав человека.

Annotation: the article deals with the historical foundations of formation of the concept of human rights.

Ключевые слова: права человека, права и свободы личности.

Key words: human rights, individual rights and freedoms.

Проблемы свободы личности, ее взаимосвязи с государством затрагивались практически во всех сочинениях по государству, праву и политике со времен древности и до наших дней.

В отечественной юридической науке XIX-XX вв. сложились два основных подхода к свободам и правам человека:

– главенствующая роль принадлежит государству и праву;
– закон становится всеобщим и необходимым только в случае, если он направлен на регулирование отношений, содержащих общечеловеческие ценности. Рассмотрим их с помощью методов, ранее использованных в отечественной науке [1,2,5,6,7].

Первый подход назывался позитивным, а второй - естественным правом. Ярким представителем позитивного права был Б.Н. Чичерин. Он писал: «Свобода не может считаться неприкосновенным правом, ибо закон всегда ее касается, ограничивая ее во имя чужой свободы и общественной пользы; судьей этих ограничений может быть только сам закон как высшее начало, а не подчиненное ему лицо. Если мы взглянем на права человека, то увидим, что нет ни одного, которого бы закон не мог ограничить или даже уничтожить» [10].

Сторонниками естественного права были Б.А. Кистяковский, С.И. Гессен. Они рассматривали право не как переменчивое общественное установление, а как явление и закон личной жизни, считали права человека естественными, изначально присущими людям, а не предоставленными им государством [3]

М.М. Ковалевский, критикуя естественную и позитивную концепции прав и свобод человека, в начале XX в. писал: «Между этими двумя резко противоположными точками зрения есть место для третьей. Она состоит в признании, что право и государство вытекают из одного источника, преследуют одну задачу, отвечают одной и той же потребности - человеческой солидарности» [4]. Поэтому говоря об основной задаче конституционно-правового регулирования прав и свобод человека и гражданина, можно сделать вывод: она состоит в том, чтобы их признать, предоставить гарантии соблюдения и обеспечить защиту. Наиболее известные миру конституции содержат целые разделы, в которых закреплены права и свободы личности. Они включают, как правило, индивидуальные права и свободы (право на жизнь, достоинство, личную неприкосновенность и т.д.); политические (право на объединения, участие в управлении делами государства и пр.); социально-экономические (свобода предпринимательства, свобода труда, право частной собственности и т.д.); культурные (свобода творчества, право на образование) и др. Так, Конституция США, самая старая из Конституций, действующих в настоящее время, в своем первоначальном варианте почти не содержала положения о правах и свободах граждан. Однако после внесения в нее поправок, дополнений, называемых «Билль о правах», в Конституции получили закрепление

свобода вероисповедания, свобода слова, печати, право обращения с петициями к правительству, право ношения оружия, неприкосновенность жилища и личности и др.

Составной частью конституционного законодательства Франции является Декларация прав человека и гражданина 1789 г., провозглашающая свободу и равенство для всех людей. Цель всякого политического Союза, - указано в ст. 2, - обеспечение естественных и неотчуждаемых прав человека. Этими правами являются свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению. В одной из самых демократических конституций современного мира - в Конституции Италии, которая действует с 1 января 1948 г., из 139 статей 54 посвящены правам, свободам и обязанностям граждан. Так, ст. 1 гласит: «Италия - демократическая Республика, основывающаяся на труде» Статья 4 дополняет это положение, указывая, что Республика признает за всеми гражданами право на труд и поощряет условия, которые делают это право реальным. Тут же предусмотрена и обязанность трудиться. «Каждый гражданин в соответствии со своими возможностями и по своему выбору обязан осуществлять деятельность или выполнять функции, способствующие материальному или духовному развитию общества».

Часть I Конституции Италии, состоящая из четырех разделов, регламентирует права и обязанности граждан. Пожалуй, такой подробной и широкой регламентации прав и свобод в области гражданских, этико-социальных, экономических и политических отношений нет ни в одной другой Конституции. Она могла бы стать образцом при разработке и совершенствовании конституционного законодательства и в России.

Безусловно, права и свободы человека и гражданина во многом зависят от степени развития самого общества и государства. В связи с этим целесообразно проанализировать советские и российскую конституции, обратив внимание на юридическое признание идей о свободе личности и составляющих ее правах и свободах. Первая Конституция (Основной закон) РСФСР была принята V Всероссийским съездом в четвертом заседании 10 июля 1918 г. В раздел I вошла Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, где в ст. 2 сказано: «Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик» [8]. В разделе II Конституции РСФСР еще раз продекларировано: «Российская республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России». В этом разделе провозглашены политические и гражданские личные свободы: в ст. 13 - свобода совести, для реализации которой церковь отделяется от

государства и школа - от церкви, а свобода религиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

В целях обеспечения действительной свободы выражения своих мнений в руки рабочего класса и крестьянской бедноты передаются все технические и материальные средства для издательской деятельности. Причем государство обеспечивает свободное распространение по всей стране печатных изданий. Для обеспечения за трудящимися свободы собраний в их распоряжение передаются подходящие для устройства народных собраний помещения с обстановкой, освещением, отоплением. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов государство оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие (материальное и иное) для их объединения и организации.

Таким образом, права, свободы и обязанности, зафиксированные в конституциях, декларациях, законах, превращаются в юридические возможности либо для любого члена общества (человека), либо для отдельных индивидов, имеющих с государством устойчивую юридическую связь, - граждан. Это положение следует признать верным, поскольку в государственно-организованном обществе имеются такие общественные отношения, в которые могут вступать не любые индивиды, а лишь граждане данного государства.

Литература:

1. Апольский Е.А. Дореволюционная диссертационная разработка римского частного права // Вестник СевКавГТИ. 2012. №12. С. 85-90.
2. Апольский Е.А. Защита труда несовершеннолетних (опыт Российской империи) // Вестник СевКавГТИ. 2013. №14. С. 47-52.
3. Гаджиев Г.А. Основные экономические права: сравнительное исследование : дисс. : докт. юрид. наук. - М., 1996.
4. Ковалевский М.М. Учение о личных правах. - М., 1906. - С.5.
5. Плешков Е.В. Историко-правовые основания возникновения и развития средневекового европейского канонического права // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. №. 3. С. 99-107.
6. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Российская наука и Болонский процесс: трудные шаги навстречу // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. Т. 4. С. 432.

7. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Текущие проблемы и перспективы осуществления местного самоуправления на Юге России (на примере Ставропольского края и Ростовской области) // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №2 (6). С. 243-246.
8. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР, издаваемое Народным Комиссаром Юстиции. – М. 1918. - N 5. Ст. 582.
9. Фридман, М. Капитализм и свобода // Фридман и Хайек о свободе. - Минск, 1990. - С. 81.
10. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч.I. - М., 1894. - С.34.

УДК 343

**К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
ON THE EVOLUTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS**

Дохов Д.З., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», магистрант 2-го года обучения.

Dokhov D.Z., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», the 2nd year graduate student.

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые особенности эволюции прав человека.

Annotation: the article deals with some features of the evolution of human rights.

Ключевые слова: права человека, поколение прав.

Key words: human rights, generation of rights.

В вопросе о видах и типах прав и свобод человека и гражданина немаловажную роль играет теория генерации и эволюции прав личности. В настоящей статье будут проанализированы поколения прав человека.

В настоящее время можно выделить четыре поколения прав человека.

Первым поколением традиционно признаются либеральные ценности, приобретенные в результате буржуазных революций в Европе и Америке, затем конкретизированные в практике и законодательстве демократических государств. Речь идет о личных (гражданских) и политических правах, отражающих так называемую «негативную» свободу, обязывающих государство воздерживаться от вмешательства в сферу личной свободы и создавать условия участия граждан в политической жизни. Речь идет о защите индивидуальной свободы, ограничение которой обедняет сферу общественной жизни и культуры. Весьма образно эту идею выразил Н.М. Коркунов: «Для того чтобы исторически вырабатываемая общественная культура не утратила своей жизненности, чтобы она не замерла в неподвижном застое, необходимо, чтобы

цивилизация включала в себя и право, обособляющее и оберегающее индивидуальное» [8].

Права первого поколения интерпретируются международными и национальными документами как неотчуждаемые и не подлежащие ограничению. Некоторые западные специалисты склонны именно эти права рассматривать в качестве собственно прав человека, полагая, что права второго и третьего поколения являются лишь «социальными притязаниями», т.е. не столько правами, сколько привилегиями, направленными на перераспределение национального дохода в пользу социально слабых [7].

Второе поколение - социально-экономические права человека - сформировалось в XIX в. в процессе борьбы народов за улучшение своего экономического уровня, повышение культурного статуса.

Признание этих прав стало результатом острейшей борьбы сначала в капиталистических странах, а затем, после Октябрьской революции и Второй мировой войны, - между мировыми социальными системами. Главными «идейными вдохновителями» этого поколения прав стали социалисты; важную роль сыграли и «новые либералы» (Т.Х. Грин, Л.Т. Хобхауз, Дж.А. Хобсон, в России - П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, С.И. Гессен и др.), настаивавшие на необходимости пересмотра негативной концепции свободы [10].

Решающую роль в признании прав второго поколения сыграл СССР. В Конституции СССР 1936 г. был закреплён широкий набор прав второго поколения (право на труд, отдых, образование, социальное обеспечение, медицинскую помощь). Даже несмотря на то, что социальная защищённость гражданина в СССР была минимальной, документально она существовала и хотя бы этим оказывала и оказала воздействие на мировое общественное сознание. В результате права второго поколения сначала нашли отражение во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), а затем были закреплены в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.). Вместе с тем они носят более относительный характер, нежели права первого поколения. Международное сообщество не устанавливает какие-либо жесткие критерии осуществления этих прав. Например, в ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах указано, что «каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется: принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем

Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер».

Признание второго поколения прав человека означало существенные изменения в их концепции. В основе этих изменений лежало позитивное понимание свободы как реальной возможности осуществления своей воли наравне с другими людьми. Обладание свободой, понимаемой таким образом, предполагает не просто отсутствие принуждения со стороны других людей, но наличие определенных возможностей, в частности, материальных ресурсов - в противном случае человек зачастую не может воспользоваться своим правом [10].

Третье поколение прав человека стало формироваться в период после Второй мировой войны. Рассмотрим дискуссионный характер этих прав, используя методы, разработанные в науке [2,3,4,5,11,12,13].

По мнению Е.А. Лукашевой, особенность этих прав состоит в том, что они являются коллективными и могут осуществляться общностью (ассоциацией) [9]. Подобная точка зрения высказана и К. Васаком, который к третьему поколению прав относит только коллективные права, основанные на солидарности: право на развитие, на мир, независимость, самоопределение, территориальную целостность, суверенитет, избавление от колониального угнетения, право на достойную жизнь, на здоровую окружающую среду, на общее наследие человечества, а также право на коммуникации. Основы этих прав заложены в международных документах, закреплявших основные индивидуальные права (Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., международных пактах 1966 г. и др.) [1].

Существуют и другие точки зрения на этот счет. Например, по мнению С.В. Полениной, третье поколение прав человека охватывает права (специальные права) категорий граждан (детей, женщин, молодежь, престарелых, инвалидов, беженцев, представителей национальных и расовых меньшинств и др.), которые по социальным, политическим, физиологическим и иным причинам не имеют равных с другими гражданами возможностей осуществления общих для всех людей прав и свобод и в силу этого нуждаются в определенной поддержке со стороны как государства, так и международного сообщества в целом [15]. Главные возражения против легитимации таких прав в качестве прав человека связаны с опасностью размывания исходной идеи естественных прав, которыми все люди обладают в равной мере. Защитники этих прав

аргументируют свою позицию ссылками на невозможность защитить права данных категорий в рамках имеющейся социальной структуры и необходимостью обеспечить их реализацию с помощью особых правовых возможностей.

Четвертое поколение прав человека начало формироваться в 1990-х гг. XX в. По мнению Ф.М. Рудинского, эти права должны защищать человека от угроз, связанных с экспериментами в сфере генетической наследственности личности, связанных с клонированием и другими открытиями в области биологии [16].

А.Б. Венгеров называет четвертое поколение правами человечества (право на мир, на ядерную безопасность, космос, экологические, информационные права и др.). «Четвертое поколение - это правовой ответ вызову XXI века, когда речь пойдет уже о выживании человечества как биологического вида, о сохранении цивилизации, о дальнейшей, космической социализации человечества. Рождается новое, четвертое поколение прав, и, соответственно, возникают международно-правовые процессуальные институты, обеспечивающие эти права. Формируется международное гуманитарное право, светский гуманизм становится одной из вех в нравственном развитии общества» [6].

О.Ю. Малинова предполагает, что «возможно, на горизонте - пятое или шестое поколение прав» [14]. Аргументирует она это тем, что корпус прав, требующих защиты, неизбежно будет расширяться.

Представляется, однако, что этот процесс нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, расширение круга признаваемых прав должно усиливать правовую защищенность личности. С другой - каждое поколение приносит с собой новую логику узаконивания притязаний, именуемых правами человека, и неизбежные конфликты новых прав со старыми, в результате чего уровень защищенности может не возрасти, а снизиться.

Литература:

1. Vasak K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier, 1977.
2. Апольский Е.А. К вопросу о практической применимости результатов диссертационных исследований (опыт Российской империи) // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2014. Т. 14. № 2. С. 78-81.

3. Апольский Е.А. К вопросу о структуре дореволюционного церковного права // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. №3. С. 67-72.
4. Апольский Е.А. Совершенствование законодательства о присуждении ученых степеней в Российской Федерации // Современное право. 2008. №2. С. 101-103.
5. Апольский Е.А., Федоренко С.А. Вопросы законодательного закрепления требований к диссертационным исследованиям в России // Общество и право. 2009. №3. С. 278-283.
6. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник. - М., 2004. - С. 69.
7. Дмитриев, А.И. Социальное государство и духовная культура. - М., 2006. - С. 18.
8. Коркунов, Н.М. Общественное значение права. - СПб., 1892. - С. 76.
9. Лукашева, Е.А. Права человека : учебник. - М., 2007. - С. 85.
10. Малинова, О.Ю. Три поколения прав человека // Пчела. – М. 2006. - N 67. - С. 34.
11. Плешков Е.В. Историко-правовые основания возникновения и развития средневекового европейского канонического права // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. №. 3. С. 99-107.
12. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Российская наука и Болонский процесс: трудные шаги навстречу // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. Т. 4. С. 432.
13. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Текущие проблемы и перспективы осуществления местного самоуправления на Юге России (на примере Ставропольского края и Ростовской области) // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №2 (6). С. 243-246.
14. Поколения прав человека: основные этапы развития правовой идеи и правового института : учеб. пособие / под ред. А.Ю. Сунгурова. - СПб., 2007. - С. 81.
15. Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. - М., 2005. - С.41.
16. Рудинский, Ф.М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. – М, 2000. - N 31. - С.18.

УДК 343

КЛАССИФИКАЦИЯ ФУНКЦИЙ ПРАВА
CLASSIFICATION OF THE FUNCTIONS OF THE RIGHT

Ильяшенко В.Ю., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», магистрант 2-го года обучения.

Ilyashenko V.U., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», the 2nd year graduate student.

e-mai: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены подходы к классификации функций права.

Annotation: the article deals with the approaches to classification the functions of the right.

Ключевые слова: функция права, классификация.

Key words: function of the right, classification.

Для определения сущности и особенностей тех или иных функций права следует дать их общий анализ. Последний позволит не просто сгруппировать или упорядочить знания при изучении отдельных функций: такой анализ дает приращение знаний, позволяет глубже, полнее понять содержание каждой из функций.

Известно, что возможности познания остаются малоэффективными, если оно ограничивается уровнем единичности, если за отдельными элементами оно не стремится выявить их систему. Дело еще и в том, что в реальной жизни функции права не существуют изолированно друг от друга, они тесно взаимосвязаны между собой. Поэтому ни одна из них не может быть исследована достаточно глубоко и полно без выяснения ее взаимодействия с другими функциями, то есть без изучения ее в системе.

Анализ дореволюционной литературы, который по предположению ряда авторов способствует объективизации знания [1,2,3,4,7,8,9], также показывает отсутствие единого критерия классификации функций права. Так, например, Л.И. Петражицкий выделял распределительную и организационную функции, отражающие общественную роль права

[6]. И.Е. Фарбер выделял три основные функции права: 1) функцию правового регулирования общественных отношений; 2) функцию воспитания людей; 3) функцию охраны права [11].

Система функций права представляет собой сложное, многоуровневое образование. Изначально следует различать функцию права как целого и функции этого целого [10].

Система функций права самым непосредственным образом связана с системой права. В соответствии с элементами, из которых состоит последняя, можно выделить пять групп функций права, образующих их систему:

- общеправовые (свойственные всем отраслям права);
- межотраслевые (свойственные двум и более, но не всем отраслям права);
- отраслевые (свойственные одной отрасли права);
- правовых институтов (свойственные конкретному институту права);
- нормы права (свойственные конкретному виду норм права).

Вопрос о соотношении функций права различных уровней имеет важное значение, так как структурным элементам системы права присущи функции, которые имеют известную специфику, определяемую предметом и методом правового регулирования данных элементов и их назначением в системе права. Та или иная общеправовая функция может в большей или меньшей степени конкретизироваться функциями более низкого уровня. Это зависит, во-первых, от характера общеправовой функции и, во-вторых, от назначения отрасли, института, нормы права и соответственно их функций. Например, функции уголовного права конкретизируют общеправовую охранительную функцию в значительно большей степени, чем соответствующие функции семейного или земельного права.

Кроме того, следует иметь в виду, что общеправовые функции права не охватывают и не могут охватить всего многообразия конкретных форм и путей воздействия права на общественные отношения. Они "детализируются" в действии других групп функций права. Так, компенсационное воздействие как элемент охранительной функции права осуществляется посредством компенсационной функции гражданского или трудового права. Карательное воздействие наиболее заметно при осуществлении соответствующей функции уголовного права и т. д.

В известной степени можно выделить две группы критериев, которые лежат в основе дифференциации общеправовых функций:

- внутренние (находящиеся в рамках самого права) и внешние (находящиеся за его пределами);

- внутренние критерии (основания) классификаций функций права вытекают из системы права, способов его воздействия на поведение людей, особенностей форм реализации [10].

Неразрывная связь функций права с собственно-правовой материей обуславливает существование основных собственно-юридических функций: регулятивной и охранительной.

Регулятивная и охранительная функции - это имманентные праву функции. Это те функции, которые как раз и характеризуют право как специфическое качественно самостоятельное образование. Более того, можно сказать, что необходимость существования права как социального явления состоит в необходимости осуществления им этих функций.

Внешним объективным критерием классификации функций права являются различные социальные факторы, определяющие назначение права.

Общество как сложное и даже сверхсложное целое подразделяется на определенные сферы общественных отношений. Абстрагируясь от более мелкой детализации, можно выделить три основные сферы, или системы - экономическую, политическую и воспитательную. Эти функции права называют социальными.

В самом общем виде социальные функции права можно определить как направления обратного правового воздействия на соответствующие сферы общественной жизни. Так, экономическая функция представляет собой правовое воздействие на экономическую сферу; политическая - на политическую; воспитательная - на духовную.

Заканчивая рассмотрение системы функций права, обратим внимание на то, что ее не следует рассматривать как навсегда данное, неизменное образование. Данное положение применимо, в первую очередь, к межотраслевым и социальным функциям. Так, сугубо потребительское отношение общества к природе в настоящее время привело к крайнему обострению экологических проблем и, фактически, поставило под угрозу существование цивилизации. В этих условиях чрезвычайно важное и относительно самостоятельное место в системе общественных отношений заняла экология, что позволило отдельным ученым выступить с обоснованием существования экологической функции права.

Общее правило здесь таково: как только та или иная сфера общественной жизни становится существенно значимой, начинает активно регулироваться нормами всех (или почти всех) отраслей права - правомерно ставить вопрос о существовании соответствующей его функции.

Проблему функций права нельзя назвать новой для современной отечественной теории государства и права, поскольку определенную разработку она получила еще в дореволюционный и особенно советский периоды. Вместе с тем не все вопросы, относящиеся к данной проблеме, можно считать достаточно глубоко изученными. В их числе следует назвать вопросы классификации функций права.

В современных работах по юриспруденции практически общепринятым стало деление функций на общесоциальные и собственно правовые (по другой терминологии специально-юридические). При этом к общесоциальным относят экономическую, политическую, воспитательную и другие функции, которые идентичны соответствующим функциям государства, а к собственно юридическим регулятивную статическую, регулятивную динамическую и охранительную функции, которые, как принято считать, выражают специфику права как регулятора общественных отношений.

Известно также деление функций права на общесоциальные и собственно правовые. Первоначально функции права подразделялись на статическую, динамическую и охранительную, однако впоследствии, было обращено внимание на то, что право способно выполнять точно такие же функции, что и государство, и предложено различать социально-политические и собственно-юридические функции права [5].

Впоследствии отдельными исследователями к основным собственно юридическим функциям - регулятивной и охранительной – были добавлены неосновные. Все они рассматриваются в данной работе.

Таким образом, следует под функцией права понимать определяемое социальным назначением направление правового воздействия на общественные отношения.

Литература

1. Апольский Е.А. К вопросу о практической применимости результатов диссертационных исследований (опыт Российской империи) // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2014. Т. 14. № 2. С. 78-81.
2. Апольский Е.А. К вопросу о структуре дореволюционного церковного права // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. №3. С. 67-72.

3. Апольский Е.А. Совершенствование законодательства о присуждении ученых степеней в Российской Федерации // Современное право. 2008. №2. С. 101-103.
4. Апольский Е.А., Федоренко С.А. Вопросы законодательного закрепления требований к диссертационным исследованиям в России // Общество и право. 2009. №3. С. 278-283.
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права Учебник для юридических вузов – М.: Юриспруденция, 2005. – С. 174.
6. Петражицкий Л.И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности. Т. 1. - Спб., 1909. - С. 184-217.
7. Плешков Е.В. Историко-правовые основания возникновения и развития средневекового европейского канонического права // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. №. 3. С. 99-107.
8. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Российская наука и Болонский процесс: трудные шаги навстречу // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. Т. 4. С. 432.
9. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Текущие проблемы и перспективы осуществления местного самоуправления на Юге России (на примере Ставропольского края и Ростовской области) // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №2 (6). С. 243-246.
10. Радько Т.Н. Функции права // Общая теория государства и права: Академический курс в 2- т. / Под ред. проф. М.Н. Марченко. Том 2: Теория права. - М., 2006. – С. 203.
11. Фарбер И.Е. О сущности права: Учеб. пособие / Под ред. Н.Б. Зейдера. - Саратов: СГУ, 1959. - 75 с.

УДК 34

**ПРИНЦИПЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
И УПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬИМ ОБЩЕСТВОМ
PRINCIPLES WHICH CHARACTERIZE AND MANAGEMENT COSSACK SOCIETY**

*Канцеров Т.К., преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарный институт»*

Kantserova T.K., Lecturer, Department of State and legal disciplines LEU VPO «North-Caucasus Institute for the Humanities»

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: Рассмотрен анализ принципов, характеризующих деятельности и управления казачьим обществом.

Abstract: The analysis of the principles that characterize the activities and management of the Cossack society.

Ключевые слова: принципы, казачье общество, члены казачьих обществ, интересы юридического лица, круг, атаман.

Keywords: principles, Cossack society, members of the Cossack communities, the interests of the legal person, circle, Ataman.

Основополагающие исходные принципы, характеризующие деятельность и управление юридического лица в значительной степени связаны с тем, какая из многочисленных теоретических концепций юридического лица лежит в их основе. Одной из функций института юридического лица обоснованно признается преобразование интересов отдельных лиц в интерес самой организации[1].

Интересы некоммерческого юридического лица - казачьего общества сводятся к совпадению интересов его участников – членов казачьего общества. Закрепив понятие «интересы юридического лица» в ст. 53 ГК РФ, российский законодатель подчеркнул, таким образом, известную самостоятельность, обособленность интересов организации, имеющей статус юридического лица, как социальной и экономической общности, как хозяйствующего субъекта.

Интересы юридического лица – казачьего общества определяют соответственно и

принципы, характеризующие деятельность и управление казачьим обществом, которые имеют существенное значение для понимания управления как системы и как механизма. Именно принципы, проявляясь на всех уровнях соответствующей управляемой системы, определяют ее организационные основы, характер деятельности соответствующих субъектов управления, а также сущность их взаимодействия с объектами управления [2].

Часть 1 статьи 6.2 Закона № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» содержит понятие казачьего общества как некоммерческого юридического лица: «Казачьими обществами признаются формы самоорганизации граждан Российской Федерации, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества. Казачьи общества создаются в виде хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских) и войсковых казачьих обществ, члены которых в установленном порядке принимают на себя обязательства по несению государственной или иной службы. Казачьи общества подлежат внесению в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» [3].

Исходя, из понятия казачьего общества можно определить основные принципы управления и деятельности казачьего общества. Это принципы: добровольности; равноправия; самоуправления; законности; гласности; уважения прав и свобод человека и гражданина; сохранения и развития казачьих традиций; и в то же время подконтрольности и подотчетности федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами.

Принцип добровольности означает, что членство в казачьем обществе является добровольным. Членами казачьего общества могут быть только граждане Российской Федерации, достигшие 18-летнего возраста, православного вероисповедания, вступившие в казачье общество в установленном порядке, члены семей казаков казачьего общества также являются членами казачьего общества. Члены казачьего общества могут принимать на себя в установленном порядке обязательства по несению государственной или иной службы и одновременно являются членами вышестоящих казачьих обществ (районных, окружных, войсковых казачьих обществ).

Члены казачьего общества и члены их семей могут добровольно выйти из казачьего общества, подав письменное заявление на имя атамана казачьего общества. Решение об удовлетворении указанного заявления принимается кругом казачьего общества.

Принцип равноправия заключается в том, что все члены казачьего общества имеют равные права. Они могут избирать и быть избранными на выборную должность в органы управления казачьего общества, членами которого они являются, а также вышестоящих казачьих обществ, входящих в состав войскового казачьего общества, участвовать в деятельности казачьего общества и вышестоящих казачьих обществ, входящих в состав войскового казачьего общества, носить в установленном порядке форму установленного образца, ставить перед органами управления вышестоящего казачьего общества, обладающими соответствующими полномочиями вопрос о созыве внеочередного круга казачьего общества, членами которого они являются, а также вышестоящих казачьих обществ, входящих в состав войскового казачьего общества, пользоваться льготами, поощрениями и другими мерами поддержки, установленными высшим органом управления войскового казачьего общества, принимать на себя обязательства по несению государственной и иной службы.

Принципы самоуправления, законности, гласности, уважения прав и свобод человека и гражданина, сохранения и развития казачьих традиций, можно объединить в одну группу, поскольку достижение общности интересов, которыми являются - возрождение казачества, защита его прав, сохранение традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры казачества, можно только тогда, когда механизм самоуправления казачьего общества строится на основе законности, гласности, уважения прав и свобод человека и гражданина в соответствии с корпоративными нормами казачьего общества.

Принцип самоуправления казачьего общества заключается в том, что все члены казачьего общества участвуют в принятии управленческих решений и не существуют факторов, влияющих на эти решения. Органами управления казачьего общества являются: круг казачьего общества; атаман казачьего общества; правление казачьего общества. Круг является высшим органом управления казачьего общества, который представляет собой собрание всех членов казачьего общества. Круг правомочен принимать решения по любым вопросам деятельности казачьего общества. Основная функция круга – обеспечение соблюдения казачьим обществом целей, в интересах которых оно было создано.

Атаман является высшим должностным лицом и осуществляет общее руководство деятельностью казачьего общества. Атаман несет персональную ответственность за деятельность казачьего общества, избирается кругом сроком на 5 лет.

Кандидатом на должность атамана может быть гражданин Российской Федерации – член казачьего общества, не моложе 30 лет, пользующийся доверием и уважением казаков, обладающий организаторскими способностями и высокой нравственностью. Не могут быть представлены в качестве кандидатур на должность атамана члены казачьего общества: 1) имеющие неснятую или непогашенную судимость; 2) содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда; 3) которым в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации предъявлено обвинение в совершении преступления; 4) подвергнутые административному наказанию.

Атаман действует без доверенности от имени казачьего общества, представляет в установленном порядке казачье общество в федеральных органах исполнительной власти и их территориальных органах, органах государственной власти субъекта Российской Федерации и органах местного самоуправления, организует и обеспечивает осуществление уставной деятельности казачьего общества; обеспечивает надлежащее исполнение членами казачьего общества принятых на себя обязательств по несению государственной или иной службы и других обязанностей.

Правление является постоянно действующим исполнительным коллегиальным органом казачьего общества, который обеспечивает деятельность круга и атамана.

Правление осуществляет контроль за исполнением решений круга и атамана. Назначение на должность и освобождение от должности членов правления осуществляются атаманом. Количественный состав правления и его структура определяются кругом. Обязанности членов правления утверждаются приказом атамана. К основным полномочиям правления относятся вопросы контроля и организации работы казачьего общества по выполнению уставных целей и задач, а также решений круга и атамана.

Принцип подконтрольности и подотчетности федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления заключается в том, что Уставы казачьих обществ согласовываются с федеральными органами власти, органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и закреплены в Федеральных законах № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» [4], № 44-ФЗ «Об

участии граждан в охране общественного порядка» [5], Указах Президента РФ №1096 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном вести государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» [6], № 882 «Об утверждении Типового договора о несении государственной и иной службы членами казачьих обществ» [7], Постановлении Правительства РФ № 93 «О видах государственной или иной службы, к которой привлекаются члены хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских) и войсковых казачьих обществ» [8].

Российское казачество осуществляет свое право на равный доступ к государственной службе в соответствии с законодательством Российской Федерации. Российское казачество может привлекаться к несению муниципальной службы в соответствии с федеральным законодательством при условии, что казачье общество, члены которого в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению муниципальной службы, внесено в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации. Российское казачество проходит муниципальную службу в соответствии с федеральным законодательством, законодательством субъектов Российской Федерации и уставами муниципальных образований.

Перечисленные принципы деятельности и управления казачьим обществом не являются чем-то определенным навсегда. Они могут и должны подвергаться переосмыслению и корректировке в соответствии с развитием экономических факторов. Современный опыт развития законодательства в отношении казачества только подтверждает этот тезис. Дальнейшее экономическое развитие и совершенствование его законодательного регулирования, а как следствие этого и изменение существующих взглядов, несомненно, приведут к формулированию новых принципов и отказу от старых, уже не используемых. Но сегодня, как представляется, именно перечисленные принципы достаточно полно характеризуют деятельность и управление казачьим обществом в целом и имеют существенное значение для понимания его как системы и как механизма.

Литература

1. Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 3-е изд. М., 1998. С. 116 - 118; Такая роль института юридического лица подчеркивалась и дореволюционными цивилистами (см.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 89).
2. Козлов Ю.М., Фролов Е.С. Научная организация управления и право. М., 1986. С. 82.

3. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О некоммерческих организациях» // Электронный ресурс «Консультант плюс».
4. Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О государственной службе российского казачества». // Электронный ресурс «Консультант плюс».
5. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Электронный ресурс «Консультант плюс».
6. Указ Президента РФ от 21.09.2003 № 1096 (ред. от 30.04.2009) «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном вести государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации». // Электронный ресурс «Консультант плюс».
7. Указ Президента РФ от 13.06.1996 № 882 (ред. от 07.10.2009) «Об утверждении Типового договора о несении государственной и иной службы членами казачьих обществ» // Электронный ресурс «Консультант плюс».
8. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 93 «О видах государственной или иной службы, к которой привлекаются члены хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских) и войсковых казачьих обществ». Электронный ресурс «Консультант плюс».

УДК 340.1

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ БУДУЩИХ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
THE PROBLEMS OF FORMING SENSE OF JUSTICE AT FUTURE
POLICE OFFICERS**

Козюра Е.Н., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, заместитель начальника по учебной и научной работе, кандидат юридических наук, доцент.

Kozyura E.N., Stavropol branch of the Krasnodar University of the Russian Interior Ministry, deputy chief for educational and scientific work, candidate of law, docent

Апольский Е.А., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского гуманитарного института, кандидат юридических наук

Apolski E.A., docent of the state and law department of the North-Caucasus Humanitarian Institute, candidate of law.

e-mail: apolski@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы формирования правосознания будущих сотрудников органов внутренних дел.

Annotatoin: In the given work the proplems of forming sense of justice at future police officers are considered.

Ключевые слова: правосознание, органы внутренних дел, полиция курсанты.

Key words: sense of justice, police, cadets.

Довольно трудно найти причину и объяснение тому общему негативному состоянию, в котором находится некоторая (и довольно большая) часть нынешней российской молодежи. Под этим негативным положением можно понимать социальные, трудовые, материальные и некоторые иные трудности, имеющиеся на жизненном пути молодых людей в современной России. Курсанты высших учебных заведений системы МВД России – не исключение.

Обстоятельства, служащие причиной этого, также носят самый разнообразный характер и зачастую не связаны с конкретной личностью, а обусловлены ходом и этапом

развития государства, проведением коренных преобразований в главных сферах жизни общества, да и вообще тем периодом, который переживает сегодня наша страна.

Важность и актуальность проблемы заключается в том, что именно в руках молодежи находится будущее России, и наша общая задача – изучение и по возможности искоренение факторов, влияющих на противоправное поведение этой категории населения. Кроме того, реформирование органов внутренних дел, стремление государства к созданию положительного образа сотрудника полиции будут достигать своих целей лишь при успешных действиях по формированию достаточного уровня правосознания молодежи – будущих сотрудников полиции, стражей правопорядка в нашей стране.

Далеко не последнюю роль в формировании поведения молодежи играет правосознание, которое можно определить как объективно существующий набор взаимосвязанных идей, эмоций, выражающих отношение общества, групп, индивидов к праву, его системе, закону, работе правоохранительных органов и т.д.[1] Другими словами, правосознание – это субъективная реакция человека на правовую действительность.

Правосознание включает в себя следующие элементы:

- осмысление и ощущение необходимости права;
- оценку права;
- осознание необходимости создания развитой системы законодательства;
- осмысление потребности в изменении и дополнении действующих нормативных актов;
- восприятие процесса и результатов реализации права;
- соотнесение правовых ценностей с иными (моральными, политическими и т.д.).[2]

От того, насколько адекватно, полно и правильно отражаются элементы правосознания в сознании каждого отдельного молодого человека (в том числе и курсантов вузов МВД России), и будет зависеть общий уровень правосознания сегодняшней российской молодежи. И нам представляется, что уровень молодежного правосознания непосредственно влияет на правомерность и степень противоправности поведения, дает психические и интеллектуальные ориентиры для самостоятельной деятельности в обществе. Причем характерно, что будущие сотрудники органов внутренних дел, по сути, те же молодые люди, только облеченные властью, поэтому от уровня их правосознания напрямую зависит качество и результаты борьбы с преступностью в России.

Если попытаться соотнести приведенные выше элементы правосознания с конкретной личностью, то степень реализации каждого из элементов в конечном итоге будет зависеть от образованности, моральных качеств и общего уровня культуры молодого человека.

В самом деле, для ощущения необходимости права и для осознания необходимости создания развитой системы законодательства, нужно в первую очередь познакомиться с действующим правом своей страны, а также сформулировать себе направления его совершенствования. Понятно, что человеку без юридического образования, а тем более, с общим низким образовательным уровнем невозможно даже в общих чертах отразить в своем сознании указанные положения.

Актуальная проблема сегодня - необходимость повышения общего уровня культуры российской молодежи. Вызывается эта необходимость тем, что уровень культуры человека прямо влияет на формирование правосознания, на реализацию каждого его элемента. Например, такие элементы правосознания, как осознание необходимости создания развитой системы законодательства и осмысление потребности в изменении и дополнении действующих нормативных актов при низком уровне культуры молодого человека или ее отсутствия могут быть вообще не затронуты работой сознания и мышления. Процессы осмысления и ощущения необходимости права, а также соотнесения правовых ценностей с иными будут вытесняться полным игнорированием правовых явлений. Главное же негативное последствие низкого уровня культуры – отрицательная оценка права.

Еще одна трудность в процессе регулирования поведения молодежи (через призму влияния правосознания на поведение) заключается в том, что не всегда реализуется регулирующая роль правосознания. Дело в том, что регулирующая роль правосознания проявляется в совершении лицом правомерных поступков даже при отсутствии знания тех или иных конкретных правовых предписаний. Однако сегодня в России отдельные представители молодого поколения не только не знают содержания конкретных правовых норм, но и стараются поступать именно так, чтобы действия шли вразрез с требованиями закона.

Непризнание норм права в той или иной степени присуще каждой стране, однако в России оно достигает довольно больших размеров. Непризнание или отрицание права принято называть еще «правовым нигилизмом». Как правило, правовой нигилизм представляет собой принципиальное непризнание права как социальной ценности; он

проявляется в негативном и отрицательном отношении к праву, законам, правопорядку, в неверии в необходимость права, в его возможности и общественную полезность.

В теории права выделяют такие проявления правового нигилизма как:

- умышленное нарушение законов и иных нормативно-правовых актов;
- массовое несоблюдение и неисполнение юридических предписаний;
- издание противоречивых правовых актов;
- подмена законности целесообразностью;
- конфронтация представительных и исполнительных структур;
- нарушение прав человека;
- научное отрицание необходимости права.

Какие же на сегодняшний день существуют возможности и пути повышения уровня правосознания российской молодежи? Как повлиять на формирование адекватной оценки действительности, правильную оценку права и своей роли в правовой жизни общества и государства?

Ответ один: повышение уровня культуры и образования, как во всем обществе, так и в отношении конкретной личности. Способов стимулирования интересов к образованию вообще и к правовому образованию в частности, множество, и важно как можно эффективнее и шире использовать их среди молодого поколения. Этим путем можно добиться положительных результатов не только у сегодняшней молодежи, но и у следующего поколения молодых людей, так как в большинстве случаев уровень культуры (а, следовательно, и уровень правосознания) детей напрямую зависит от уровня культуры родителей.

Все вышеуказанные т.н. «общие» положения и проблемы напрямую касаются курсантов и слушателей вузов МВД России. Ведь ни для кого не секрет, что в образовательной системе МВД и на юридических факультетах «гражданских» вузов часто встречаются курсанты и студенты, не знающие и не желающие знать право, не проявляющие интереса к изучаемым дисциплинам. Пока такие факты будут иметь место, нет возможности говорить о наличии эффективной системы повышения правосознания в России.

При решении обозначенных проблем неопределимую роль играют преподаватели вузов, в том числе и образовательной системы МВД России. На наш взгляд, при осуществлении образовательного процесса в конкретной учебной группе недостаточно простой передачи знаний (либо углубленного изучения некоторых вопросов) [3].

Необходимо постоянно акцентировать внимание курсантов (студентов) на важности знания правовых норм и повышения правосознания и своего образовательного уровня. Подобные «разговоры» отнюдь не лишние, так как и в среде курсантов встречаются мнения о ненужности некоторых предметов или вообще образовательного процесса (многие уверены, что в практических органах нужно будет «переучиваться», все постигать заново, что в корне неверно). То есть на лицо своеобразный правовой нигилизм, только уже в рядах будущих стражей правопорядка. Поэтому в методику преподавания отраслевых юридических дисциплин следует закладывать требования акцентирования внимания курсантов на необходимости повышения собственного образовательного уровня, правосознания, важности изучаемых дисциплин и вообще образовательного процесса.

Литература

1. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В. Теория государства и права: Учебное пособие. – Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2002. – С. 487.
2. Общая теория права: Учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др.; Под общ. ред. А.С. Пиголкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996. – С. 144.
3. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Российская наука и Болонский процесс: трудные шаги навстречу // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. №4. С. 430-433.

УДК 34

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ
STATE-LEGAL REGULATION OF INFORMATION SOCIETY
DEVELOPMENT IN RUSSIA**

*Мамичев В.Н., к.ю.н., доцент кафедры истории и теории государства и права,
НОУ «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»*

*Mamichev V.N., Ph.D., assistant professor of history and theory of law, LEU "North
Caucasus Humanitarian and Technical Institute"*

e-mail: upd-ncgti@mail.ru

*Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые аспекты развития
информационного общества в России и роль государственно-правовых институтов в
процессе его становления.*

*Annotation: article considers some aspects of the information society development in
Russia and the role of the state and legal institutions in the process of its formation.*

*Ключевые слова: правовое государство, социальное государство, права человека и
гражданина, информация, информационное общество.*

*Key words: legal state, social state, the rights of man and citizen, information,
information society.*

Современное общество представляет собой не только группу людей, связанных между собой с помощью постоянных отношений, но это и общество, организованное на основе политических, экономических, идеологических, культурных и духовных связей, которое можно назвать переходным от индустриального к постиндустриальному (информационному) обществу.

В современном обществе постоянно возрастает интенсивность в получении информации во всех сферах его жизни. Причем происходит дифференциация таких ее видов, как научно-техническая, социальная, технологическая и др. Весь поток информации используется, прежде всего, в производстве, науке, технике и ее результаты приводят к созданию новых орудий труда, механизмов, машин и т.п. Тесная взаимосвязь

информации и общества оказывает мощное воздействие на таком важнейшем социальном регуляторе общественных отношений, которым является право.

Правовое регулирование отношений в сфере информации в России получило закрепление в федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации». [1]

Примером высокоорганизованной системы современного общества является информационное общество – общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы – знаний. [2]

Процесс формирования информационного общества в России проходит в условиях становления новой российской государственности, реформирование экономики. Россия находится только в начале пути в информационное общество и отстает от ведущих промышленных государств мира, таких как США, Япония, некоторые страны Западной Европы.

По мнению В.В.Буряка на российском информационном рынке преобладает продукция и услуги ведущих зарубежных фирм, использующих свое превосходство в области производства и практического применения информационных технологий для получения односторонних преимуществ.

Проведенный анализ показывает, что включение информационных ресурсов и услуг в систему товарных отношений происходит в России в условиях неразвитости законодательной и нормативной базы и это приводит к ряду негативных последствий, к которым можно отнести незащищенность персональных данных граждан, несоблюдение прав на интеллектуальную собственность, рост количества компьютерных преступлений и др.

По нашему мнению весь комплекс проблем настоятельно требует разработки и реализации эффективной государственной политики в области формирования информационного общества.

В деятельности органов власти по разработке и реализации государственной политики в области развития информационного общества в России можно выделить несколько этапов.

«На первом этапе (1991-1994) формировались основы в сфере информатизации.

Второй этап (1994-1998) характеризовался сменой приоритетов от информатизации к выработке информационной политики.

Третий этап, который длится и по настоящее время - этап формирования политики в сфере построения информационного общества». [3]

В 2002 году была принята федеральная целевая программа «Электронная Россия в 2002-2010гг», целью которой было обеспечить кардинальное ускорение процессов информационного процесса в экономике и обществе в целом, в том числе между гражданами и органами государственной власти, повышение эффективности государственного управления и местного управления[4].

В феврале 2008 года была утверждена Стратегия развития информационного общества в России, целью которой является повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности России, развитие социально-политической, культурной и духовной жизни общества, совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий.[5]

В 2008 году стало очевидным, что развитие информационного общества в России идет гораздо медленнее, чем в других странах и в существовавших условиях нельзя ожидать каких-либо перемен. В этой связи государство приняло решение пересмотреть подход к своей политике в области информационных технологий. Пришло понимание того, что ценны не только внедренные технологии и разработанные информационные системы сами по себе, а то, какую пользу они приносят гражданам, бизнесу, всему обществу.

Для создания целостной и эффективной системы информационных технологий, при которой граждане получают максимум выгод, на основе данной была разработана Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество 2011-2020 годы) [6].

Государственная программа должна охватывать все отрасли и сферы деятельности, она должна повысить прозрачность и управляемость, обеспечить устойчивость и конкурентоспособность экономики в целом.

Анализ выполнения данной программы за 2013 год был озвучен на прессконференции, состоявшейся 17 декабря 2013 года в Центральном Доме журналистов, где организатором конференции выступило Российское Агентство развития информационного общества «РАРИО» при поддержке Временной комиссии Совета Федерации ФС РФ по развитию информационного общества.

Руководитель РАРИО Айгистов А.А. в своем докладе сообщил об основных негативных тенденциях при реализации основных программ. В частности, он отметил, что в 2013 году нарастали тревожные тенденции о неудачном функционировании систем электронного правительства, который является базисным инфраструктурным элементом информационного общества. Деньги, вложенные в государственные программы «Электронная Россия» и «Информационное общество (2010-2020гг)» не приносят адекватного желаемого результата, направленного на улучшение качества жизни граждан. Все больше нареканий вызывала обновленная версия портала Госуслуг. До сих пор не созданы полноценные условия для использования электронных документов во взаимодействиях как граждан с органами исполнительной власти, так и с органами исполнительной власти между собой[7].

Тем не менее, несмотря на вышеперечисленные недостатки положительные сдвиги в реализации отдельных пунктов программ реализуются.

1 августа 2013 года в стране действует федеральный закон « О внесении изменений в законодательные акты по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», известный как средствах массовой информации, как «Антипиратский закон»[8].

С 1 декабря 2013 года вступили в силу изменения в федеральный закон «О связи в РФ», который отменил «телефонное рабство», согласно которому абонент может сменить оператора мобильной связи за небольшую плату [9].

Продолжается работа над проектом «Электронная карта гражданина РФ», Правительством РФ принято решение о реализации проекта «Электронный паспорт».

Основной принцип реализации этих проектов состоит в том, что они должны принести реальную, ощутимую пользу людям. Повышение качества жизни должно выражаться в простых и доступных сервисах, которыми граждане пользуются ежедневно: запись на прием к врачу через Интернет, оплата штрафов с мобильного телефона, недорогой широкополосный доступ.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что создание информационного общества в России рассматривается как платформа для решения задач более высокого уровня – модернизация экономики и общественных отношений, обеспечения конституционных прав человека и гражданина и высвобождения ресурсов для личностного развития.

Литература

1. Об информации, информационных технологиях, защите информации. фед.закон от 26 июля 2006 №149-ФЗ (с изм. и доп. от 21.07.2014 №242-ФЗ). / Собрание законодательства РФ. - №31. – Ст.3448.
2. [http:// www/wikiznanie.ru](http://www.wikiznanie.ru)
3. В.В.Буряк. Глобальное гражданское общество и сетевые революции / Буряк В.В. – Симферополь:ДАЙПИ, 2011. – 152 с.
4. О федеральной целевой программе «Электронная Россия 2001-2012гг. / Постановление Правительства Российской Федерации.//Собрание законодательства РФ. – 2002. - №5. – Ст.531.
5. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв.Президентом РФ от 7 февраля 2008г. №Пр-212) / Российская газета – 2008 - №34. – 18 февраля.
6. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество 2011-2020 годы) / Распоряжение Правительства РФ о 20.10.2010 №1815-р / Собрание законодательства РФ. – 2010. - №46. – Ст.6026.
7. http://pensionerka.net/ljudi_str-2/conference_informacionnoe_obshchestvo_2013.shtml
8. Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 187-ФЗ/ Собрание законодательства РФ. - №27. – Ст.3479
9. О внесении изменений в федеральный закон о связи от 25 декабря 2012 г №253-ФЗ / Собрание законодательства РФ. - №53 (часть 1). – Ст.7578.

УДК 348.5

**ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ
КАНОНИЧЕСКИХ УЛОЖЕНИЙ О НАКАЗАНИЯХ В VII-IX ВВ.
BACKGROUND AND FEATURES OF THE CANONICAL PENAL
CODE IN VII-IX CENTURIES**

Плешков Е.В., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права.

Pleshkov E.V., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», candidate of law, docent, Head of the Department of theory and history of state and law.

e-mail: 9281150303@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности возникновения и основные черты первых канонических уложений о наказаниях.

Annotation: In the given work the features of the appearance and the main features of the first canonical Penal Code are considered.

Ключевые слова: каноническое право, монастырь, уложение о наказаниях.

Key words: cannon law, monastery, the Penal Code.

Актуальность изучения церковного и канонического права неоднократно отмечалась нами и иными исследователями в предыдущих публикациях [4,5]. В настоящей статье будут рассмотрены вопросы, связанные с принятием первых канонических уложений о наказаниях в период с VII по IX вв. Отсутствие какого-либо единственного общепризнанного варианта содержания канонического права резко ограничивало его эффективность на протяжении столетий. Проблема возникла не из-за отсутствия закона; их как раз было слишком много и они, а именно соборные каноны, синодальные декреты, папские решения и изречения авторитетных отцов церкви, обеспечили изобилие правил и инструкций. Но все эти каноны включали в себя многочисленные противоречившие друг другу, устаревшие или неосуществимые нормы и

правила. Они представляли собой лабиринт противоречий и несоответствий, столь многочисленных и трудных для восприятия, что большинство священников или епископов было не в состоянии быстро овладеть ими, чтобы руководствоваться ими в будущем. Чтобы определить какие же правила применять для разрешения конкретной ситуации в определенное время и в определенном месте - как, например, законность брака между четвероюродными внучатыми племянниками, или доля приходской десятины, которую пастор должен передавать своему епископу - могло потребоваться долговременное исследование, включавшее продолжительные поиски в библиотеке богатой книгами. Но библиотеки богатые книгами были редки, тогда как стремление воспользоваться ими, вероятно, были еще более редки. Следовательно, осуществление или применение канонических правил было в целом случайным или недостаточным.

Каноническое право в германских королевствах неизбежно приводило их к изоляционизму и партикуляризму, которые символизировали новый политический порядок, последовавший за вторжением и расселением германских народов в Западной римской империи. Церковь в каждой области стремилась создавать свои собственные каноны, развивать свои собственные обычаи, ритуалы, процессуальные нормы, судебные процедуры и мало обращала внимание на ведущую роль римского права, как это имело место при императоре. Местные соборы и синоды в каждой области бывшей империи принимали свои собственные правила о постах, церковных праздниках, литургии и т.п., почти не связанные с практикой в других местах. Власть митрополитов и архиепископов росла, тогда как власть западного патриарха в Риме сокращалась.

Во многом подобная ситуация была следствием и отражением возросшего авторитета монашества. Следует отметить, что обычные христиане, члены церковной общины, как правило, относились к монахам и монахиням со смешанными чувствами. Большинство людей испытывало к ним глубокое почтение и трепет как к святым людям, чьи молитвы были особенно ценны и приятны Богу. Но очень часто такое почитание также сочеталось с завистью и негодованием. Монахи и монахини представляли собой самодостаточную духовную элиту, а их чувство собственного морального превосходства над обыкновенными людьми нередко было окрашено легким оттенком высокомерия, и порой открытого презрения к тем, кто был не в состоянии достичь такого уровня благочиния и самоотречения, которого требовала монашеская жизнь.

Тем не менее, наблюдался не только количественный рост монастырей, но и рост их богатства и влияния. Каждый новоиспеченный монах обычно дарил общине все свое

мирское имущество, в том числе движимое, при вступлении в монашество в качестве вступительного взноса. Семьи монахов часто делали дополнительные подарки, чтобы поддержать монастырь; набожные люди, а также многие другие, не будучи особенно набожными при жизни, часто оставляли часть своего мирского имущества, в том числе движимого, монастырям в надежде, что молитвы монахов будут ходатайствовать о них перед Богом после смерти. Даже когда эти персональные подарки были относительно скромны, на протяжении многих поколений они копились и превращались в богатство. А поскольку богатство монастырских зданий росло, то и возможности для злоупотреблений росли пропорционально, как по своей привлекательности, так и по частоте их совершения. Церковные соборы, римские папы и короли регулярно пытались подавлять наиболее скандальные виды злоупотреблений по мере их появления, последовательно вводя в действие своды канонического права, предусматривавшие еще более строгие меры ответственности и разработанные для обеспечения и регламентирования монашеской дисциплины.

Германские короли почти сразу же после принятия крещения предпочитали причислять себя к защитникам церкви, чтобы в последствии претендовать на некоторую степень контроля над церковью в пределах своих королевств. Так, например, короли вестготской Испании вскоре после отказа от арианства и принятия католической веры большинством их подданных, начали изображать себя как глав христианского общества. Они подтверждали эту свою роль, осуществляя контроль над синодами, назначая епископов, проводя казни еретиков и наказывая преступления против христианской морали и этики, как они ее понимали. Каноническая юрисдикция епископов была в значительной степени ограничена в вопросах разрешения споров среди духовенства и надзора за духовной нравственностью рабов и свободных, в то время как королевские суды разбирали широкий спектр дел, которые ранее рассматривались в присутствии епископа [1]. Подобное расширение королевской власти и сокращение канонической юрисдикции происходило и в других местах, как, например, во Франкской Галлии, в Италии при лангобардах, в англосаксонских королевствах Британии и в новообращенных регионах к востоку от Рейна.

Новая внутренняя природа канонического права в VII-IX вв. поразительно наглядно показана в церковных уложениях о наказаниях, ставших столь многочисленными и влиятельными на протяжении этих столетий. Церковное уложение о наказаниях представляло собой руководство, дававшее указания священникам,

слушавшим исповеди. До VI века церковь обычно прощала грехи в форме публичных церемоний, на которых кающийся грешник должен был сделать публичное признание в проступке. Затем кающийся обязан был открыто исполнить некоторые публичные действия по искуплению до того, как он примирится с церковью и повторно будет принят в общину. Так как публичная епитимья могла быть наложена только один раз за всю жизнь, становится понятно, почему большинство христиан желали отложить раскаяние до конца своей жизни.

Практика публичной епитимьи в конце VI века начала заменяется закрытыми, не подлежащими огласке, обрядами исповеди и примирения с Богом, в которых кающийся исповедовался и получал прощение в тайне. Действенность прощения зависела от выполнения личных действий по искуплению, которые исповедник требовал в соответствии с обстоятельствами и преступлениями, совершенными кающимся. Епитимья, как и исповедь, была обычно тайной и не подлежала огласке. Тайная епитимья, кроме того, в отличие от публичной, могла повторяться по мере необходимости.

Целью тайной епитимьи было исцеление и исправление: грех считался нравственной болезнью, которая требовала лечения по восстановлению у грешника духовного здоровья. Церковное уложение о наказаниях тогда представляло собой своего рода духовную фармакопею, которая снабжала исповедников списком грехов, с которыми они могли столкнуться, вместе со списком искупительных действий, соответствующих каждому виду греха. Это позволяло исповеднику определить ход епитимьи в соответствии с духовными потребностями каждого грешника. На протяжении VII-VIII вв. многочисленные авторы составляли справочники такого рода. Все они включали каноны и правила поведения, основанные на решениях соборов и других традиционных канонических источниках, а также и на собственном практическом опыте автора часто выступавшего в качестве исповедника.

Первое хорошо и методически грамотно разработанное церковное уложение о наказаниях, написанное Финнианом из Клонара, датируется первой половиной VI века. Финниан проводил различие в епитимьях между необходимостью более строгого наказания за грехи, соответственно для духовенства, и более умеренного соответственно для мирян. Так, например, клирик, поссорившийся со своим соседом и одолеваемый мыслями о его убийстве, должен был поститься в течение шести месяцев хлебом и водой и воздерживаться от вина и мяса в течение следующих шести месяцев прежде, чем он будет повторно принят в общину. Мирянин, виновный в таком же преступлении должен

был подвергнут епитимьи только в течение недели потому что, как объяснял Финниан в каноне 6 и 7, «он - человек этого мира, и его вина меньше в этом мире и его воздаяние меньше в мире грядущем» [2]. Труд Финниана, как и большинство более поздних справочников по епитимьи, уделял значительное место большому числу сексуальных проступков или грехов на сексуальной почве. Почти две пятые канонов Финниана описывают сексуальные преступления того или иного вида.

Таким образом, именно такое соотношение стало довольно типичным и для более поздних церковных уложений о наказаниях [3].

Литература

1. King P.D. Law and society in Visigothic kingdom. Cambridge, 1972, pp. 122-158.
2. Medieval handbook of penance. Ed. and tr. J.T McNeill and H.M. Gamer, New York, 1965, p. 87.
3. Payer P.J. Sex and the penitentials. Toronto, 1984, pp. 52-53.
4. Апольский Е.А. К вопросу о структуре дореволюционного церковного права // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2012. - №3. – С. 67-72.
5. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Особенности становления и раннего развития канонического права (до V века н.э.) // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. - №4 (8). – С. 143-146.

УДК 34

ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В БЫТОВОЙ СРЕДЕ
SEXUAL CRIMES IN THE DOMESTIC SPHERE

Спасенников И.Г., Доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института (филиала) РПА Минюста России, к.ю.н., доцент

Spasennikov I. G., associate professor of the Criminal Law and Criminology Chair of Rostov Legal Institute (the Branch) of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, PhD in Law, associate professor.

Лазарева Е.А., Студентка 3 курса Ростовского юридического института (филиала) РПА Минюста России

Lazareva E. A., the third year student of Rostov Legal Institute (the Branch) of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation.

e-mail: ruy@aanet.ru

Аннотация: В статье раскрывается сущность половой преступности в отношении несовершеннолетних и её особенности, изучены причины и условия совершения преступления. Определены основные направления бытовой профилактики по данным преступлениям.

Annotation: The essence of sexual crimes against minors and its features are discovered in this article. The causes and conditions of crime's committing were examined. The main directions of domestic prevention of such crimes were defined.

Ключевые слова: Насилие, агрессивность, жестокость.

Key words: Violence, aggression, cruelty.

Проблематика половых преступлений в бытовой среде является наиболее актуальной в связи с тем, что имеет универсальный характер. В числе пострадавших от половых преступлений может оказаться каждый человек, любая семья, вне зависимости от его социального положения, материального достатка, места жительства.

В настоящее время половые преступления становятся все масштабней, вследствие чего происходит формирование их в отдельную социальную проблему.

Зачастую это явление встречается в неблагополучных семьях и накладывает свой отпечаток на детей – среди них прослеживается рост беспризорников, наркомания, алкоголизм, мелкое хулиганство.

Основополагающими факторами для проявления полового насилия в семье является повышение уровня бытового алкоголизма, безработицы, споры имущественного характера, что приводит к повышению конфликтности в семье. Как правило, лица, прибегнувшие к половой агрессии, не имеют постоянного источника дохода и злоупотребляют спиртными напитками.

В данных преступлениях прослеживается проявление латентной преступности, в связи, с чем нет официальной статистики масштаба проблемы половых преступлений в быту, т.к. подавляющее число жертв не сообщают об инциденте в правоохранительные органы. Такое поведение мотивировано чувством страха, вины, предательством со стороны семьи. Даже при неоднократном половом насилии со стороны преступника у жертвы не возникает мысли о возможности обращения в правоохранительные органы, этим и обуславливается проявление латентной преступности, сложность раскрываемости и разработки мер предупреждений данных преступлений.

В виду большого количества преступлений полового характера можно выделить несколько форм насильственных действий, где предметом преступления выступает: один из супругов, ребенок, родственник.

Проявление насилия одного супруга над другим обуславливается рядом причин: ревность, месть, мнимые обиды, неуверенность и др. Насилие над ребенком связано с психологическими травмами родителя, алкоголизмом, наркоманией. В большинстве случаев половое насилие совершается над детьми до 12-14 лет, т.к. в данном возрасте в полной мере они не осознают суть происходящего, их легко запугать, принудить. Половое насилие над родственниками проявляется в связи с отклонением от традиционной формы сексуального поведения и проявления его в извращенной форме, психологические травмы, неуверенность.

Зачастую потерпевшими становятся ребенок и родственник, поскольку преступник мотивирует свое поведение якобы развратными и вызывающими действиями родственницы и ребенок, у которого чрезмерно развито воображение.

Однозначно вред причиненный детям во много раз превышает любой другой, ввиду того, что родитель, по закону обязан представлять права и законные интересы ребенка, но взамен дети оказываются жертвами преступления.

Вследствие насилия ребенка развивается целый комплекс проблем связанных с проблемой социализации - нарушение связи со взрослыми, невозможность завоевания авторитета в школе, найти друга. Такие дети часто находят себя в криминальной сфере, что побуждает их желание принимать наркотики, употреблять алкоголь, в этой среде формируется личность преступника.

Девочки подверженные в детстве насилию связывают свое будущее с проституцией, у мальчиков возникает проблема в определении ориентации, но все они сталкиваются с общей проблемой создания собственной семьи.

Извращение сексуального поведения, которое в следствии приводит к преступным деяниям может быть детерминировано не только агрессивным, антисоциальным поведением, наряду с этими признаками выступают психические расстройства, психосексуальные отклонения (педофилия, гомосексуализм, лесбиянство и др.)

Имеется прямая зависимость между злоупотреблением алкоголем и педофильными действиями. Половина развратных действий совершается преступниками в состоянии алкогольного опьянения, при этом в некоторых случаях преступник до состояния опьянения доводит и жертву. Иногда преступник пользуется изначальным опьянением жертвы. Это необходимо учитывать, решая вопрос об ответственности за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения.

Нередко в процессе начала сексуальных взаимодействий взрослого с ребенком встречается использование порноматериалов, что позволяет заинтересовать ребенка и достаточно легко добиться его сексуального возбуждения. Порнография с участием детей может быть направлена педофилом на то, чтобы убедить ребенка, что сексуальные действия взрослых по отношению к детям социально приемлемы. Преступления, совершенные преступниками из разных возрастных групп, имеют различия. Так, противоправные действия могут совершать по отношению к младшим детям подростки и юноши. При этом в отличие от взрослых, подростки и юноши обычно используют угрозы, запугивания своей жертвы, склонны причинять жертве телесные повреждения. Такие юноши, как правило, гиперактивны, импульсивны, бисексуальны, склонны к ранней алкоголизации, употреблению токсических веществ. Факторами риска, предрасполагающими подростков к совершению сексуальных преступлений против детей, считаются относительная социальная изоляция, асоциальное, малообразованное окружение.

Зрелые педофилы, молодые и средних лет, совершающие противоправные сексуальные действия с детьми, обычно обходятся без угроз и физического насилия.

Взрослые педофилы мужского пола предпочитают соблазнить жертву деньгами, сигаретами, алкоголем, едой в кафе и ресторане, возможностью покататься на машине, поиграть на компьютере и прочими благами. Также соблазняют рассказами об интимных отношениях, демонстрацией порнографических фотографий и фильмов, своих половых органов, после чего прибегают к односторонней или взаимной мастурбации, петтингу, орально-генитальным контактам и т. д. В этой группе преобладают женатые, но фрустрированные мужчины.

Пожилые педофилы находятся в возрасте биологического увядания, с присущими этому возрасту заболеваниями, в числе которых может быть какое-либо органическое поражение головного мозга. Среди пожилых чаще встречаются одинокие, страдающие половыми расстройствами люди. В результате органических поражений головного мозга в пожилом возрасте, кроме иной психической патологии, возрастает риск проявлений садизма, что повышает опасность проявления педофилии со стороны пожилых, как правило, ранее асоциальных лиц.

Преступления против половой неприкосновенности достаточно широко распространены, они затрагивают не только территорию Российской Федерации, но и множество зарубежных стран, большая часть которых выносят данную проблему в список основных.

Вполне справедливо, на данное обстоятельство обращает своё внимание Родина М.Е., где мы полностью разделяем её мнение: «Сегодня проблемы защиты ребёнка в частности и детства в целом приобретают особое значение и в межгосударственных отношениях, и в национально-правовом регулировании»[1].

Меры предупреждения бытового насилия должны нести максимально полезный характер, этого можно добиться только при взаимосвязи различных структур государства и населения.

Приоритетное внимание должно уделяться жертвам полового насилия, которым необходима поддержка морального, психологического и финансового характера. В школе необходимо ввести спецкурс, который предполагает собой проведение психологами лекций о половых насилиях в быту. Важным составляющим фактором является лечение алкоголизма и наркомании. Для эффективности мер предупреждения нужна точная диагностика проблем, порождающих половые преступления в быту, данная процедура должна проводиться специально обученной группой лиц.

Особое внимание нужно уделить воспитанию детей, которое должно исключать психическое воздействие, воспитательные действия с физическим принуждением, необходимо исключить все воспитательные меры, влекущее подавление нравственного развития. Есть необходимость относиться к детям в школе более пристально, отслеживать изменения в их поведении, их раннее сексуальное развитие, отношение к сверстникам, успеваемость по программе.

Также можно производить обход семей с безработным родителем, к родителям у которых по общим сведениям очевидцев родитель злоупотребляет спиртными напитками, в случае если в школе были замечены синяки и царапины на теле ребенка.

Как одной из мер предупреждения может выступать тиражирование брошюр о том, как не стать жертвой полового преступления в быту, о действиях сотрудников правоохранительных органов при обращении в полицию, написать номер телефона горячей линии, распространить информацию о данном виде преступлений в СМИ, создать специализированные сайты, институты помощи жертв насилия, повысить общий уровень правосознания населения.

Важной составляющей является совокупность этих мер, и лишь при всестороннем предупреждении половых преступлений в быту можно избежать половое насилие и исключить рецидив.

Литература

1. Родина М.Е. Международно-правовые механизмы защиты детей. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института, №3 (7). Ставрополь. 2013. С. 90-97.

УДК 343.5

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ
FOREIGN EXPERIENCE OF THE POLITICAL AND LEGAL REGULATION OF
COMBATING EXTREMISM AND TERRORISM**

Сухорукова А.Н., Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, студент 5 курса.

Sukhorukova A.N. North-Caucasus humanitarian and technical institute, 5th year student.

Апольский Е.А., доцент кафедры истории и теории государства и права Северо-Кавказского гуманитарно-технического института, кандидат юридических наук

Apolski E.A., docent of the department of the history and theory of state and law of the North-Caucasus humanitarian and technical institute, candidate of law.

e-mail: apolski@mail.ru

Аннотация: Статья раскрывает зарубежный опыт политико-правового регулирования системы противодействия экстремизму и терроризму.

Annotatoin: The article reveals the foreign experience of the political and legal regulation of combating extremism and terrorism.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, противодействие экстремизму и терроризму.

Keywords: extremism, terrorism, combating extremism and terrorism.

Серьезную опасность для всего мирового общества представляет религиозно-политический экстремизм, ведущий к возникновению межэтнических конфликтов, проявлениям сепаратизма, терроризм, прикрывающийся религиозными лозунгами. По данным исследователей, с середины 60-х годов XX в. численность фундаменталистских течений всех религиозных направлений в мире возросла в три раза. В настоящее время почти четвертая часть всех террористических группировок, действующих в мире, преследует религиозные цели[3].

Борьба с терроризмом и экстремизмом, приобретающим национальный характер, становится глобальной проблемой и требует координации всех государств. Это относится

к усовершенствованию нормативно-правовой базы по регулированию религиозной и национальной вражды, выработке механизмов по профилактике различных видов экстремизма, планированию и осуществлению оперативно-розыскных, экономических, политических и иных мероприятий. Правовое обеспечение противодействия различным формам экстремизма требует комплексного правового, социологического и политологического анализа этого сложнейшего социально-политического феномена.

Международное сообщество отрицает экстремизм и терроризм как средство для достижения политических целей[2]. Борьба с этими явлениями провозглашена ООН как одной из главных задач своей деятельности. Формирование нормативно-правовой базы по противодействию различным проявлениям экстремизма и терроризма получило наибольшую активность в Европе сразу после Второй мировой войны.

Законодательство большинства стран запрещает деятельность различного рода правых и левых экстремистских партий и организаций, предусматривает ответственность за такие составы, оскорбление нации, призывы к мятежу, пропаганду и применение подрывных, насильственных методов. Помимо этого, в ряде государств были приняты специальные законы, запрещающие деятельность профашистских, пронацистских организаций. Это, в частности, австрийский конституционный закон о запрете Национал-социалистической рабочей партии Германии 1945 г.; итальянский закон о запрещении неофашистской деятельности 1952 г.; португальский закон о запрещении фашистских организаций 1978 г.; разработаны и международные стандарты, направленные против злоупотреблений свободой слова, информации, выражения своего мнения.

Начиная с 70-х годов XX в. правительствами различных стран мира предпринимаются усилия по выработке единого подхода к решению проблемы терроризма. Однако наряду с некоторыми успехами, достигнутыми в этом отношении (принятие двухсторонних и международных соглашений, изменение законодательства ряда стран и т.п.), еще остаются различия в осуществлении практических мер борьбы с преступлениями такого рода [4]. К настоящему времени за рубежом сложились три точки зрения на этот счет.

1. Не вступать ни в какие переговоры с террористами и немедленно проводить полицейскую или войсковую операцию – предельно жесткая линия. Вину за возможные жертвы среди заложников полностью возлагать на террористов. Не должны быть исключением и те случаи, когда опасности подвергается жизнь послов и дипломатических представителей. Такой позиции придерживаются Израиль, Аргентина, Колумбия,

Иордания, Турция, Уругвай и близкую к ней позицию до недавнего времени занимали США.

Отказ правительства от выплаты террористам выкупа за освобождение заложников или отказ от преступных намерений объясняется тем, что это может подтолкнуть другие группы экстремистов к похищению людей, привести к значительным финансовым издержкам, усилить притязания террористов на их роль в социально-политической жизни страны, а также может усилить материальное и финансовое положение экстремистских группировок.

2. Многие страны, придерживаясь принципа «никаких уступок террористам» как основополагающего принципа, тем не менее, склонны к использованию более гибкой тактики в отношениях с террористами. Они считают, что наиболее эффективным методом разрешения конфликтных ситуаций, является ведение переговоров. Переговоры с террористами необходимы для того, чтобы добиваться освобождения хотя бы части заложников (женщин, детей, больных). Кроме того, переговоры дают официальным властям ряд преимуществ и могут способствовать мирному исходу инцидента. Этой позиции придерживаются в Англии, Франции, Голландии, в последнее время США и ряд других стран. Как показывает практика, подобный подход в большей степени обеспечивает успешное разрешение террористических инцидентов.

3. При выборе способа действий в условиях акта терроризма исходить из национальной принадлежности его участников. Если, например, заложники являются гражданами страны, на территории которой совершен захват, то к операции по их освобождению приступают немедленно. В случае, если ими являются иностранцы, то действия местных властей должны согласовываться с правительствами стран, гражданами которых они являются. Этой точки зрения придерживаются, в Бельгии. Столь мягкий подход может быть применим в странах с низким уровнем терроризма и представляется неприемлемым для России.

В настоящее время в странах Европы и Америки существует два вида особых подразделений, предназначенных для борьбы с терроризмом: подразделения, непосредственно подчиненные спецслужбам, и подразделения типа «коммандос», которые комплектуются из военнослужащих войск специального назначения и поступают в оперативное подчинение спецслужбам на период проведения конкретной операции. Примерами того рода спецподразделений могут служить германская ГСГ – 9,

французский отряд ГИГН, израильское «Подразделение общей разведки 269», американская «Дельта Форс» и другие.

Учитывая усиление угрозы терроризма миру и стабильности всех государств, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 9 декабря 1994 г. приняла Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма. 15 декабря 1997 г. на 52-ой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была принята Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, призванная укрепить международное сотрудничество в разработке и принятии эффективных мер по предупреждению актов терроризма с использованием взрывных устройств и уголовному преследованию виновных в совершении таких деяний. Для обеспечения неотвратимости уголовного преследования и наказания лиц, совершивших террористические акты 7 мая 1999 г. Российская Федерация подписала Европейскую Конвенцию о пресечении терроризма от 27 января 1977 г., а 7 августа 2000 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон «О ратификации Европейской Конвенции о пресечении терроризма». 3 апреля 2000 г. Российская Федерация подписала Международную Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1999 г.

В улучшении организации взаимодействия в сфере оперативно-розыскной деятельности особое значение имеют рекомендации Всемирной конференции на уровне министров по организованной транснациональной преступности (Неаполь, 1994 г.). Такие рекомендации легализуют целесообразность международных соглашений в применении таких способов сбора информации, как «агентурные операции», рекомендуется заключение много- и двусторонних соглашений по вопросам оперативно-розыскной деятельности.

За последние 40 лет были подписаны 3 европейские антитеррористические конвенции, а также 2 американские, 2 азиатские и 3 арабские. В 1992-1993 гг. было принято 3 Резолюции Совета Безопасности ООН, которые, закрепили право на обмен разведданными между государствами-членами, а также постановили создание Контртеррористического комитета на базе Совбеза ООН [1].

Таким образом, в мире идет процесс разработки системы «трансграничных оперативно-розыскных мероприятий» в борьбе с международной преступностью, правовой базы их осуществления, механизма действий, получения и использования оперативной информации. Международные конвенции о борьбе с терроризмом и

договоренности на этот счет с зарубежными странами позволяют активно использовать такие организации, как Международная организация уголовной полиции (Интерпол), в рамках которых осуществляется обмен информацией о преступлениях террористического характера, незаконном обороте оружия и др.

Однако имеющиеся меры правового противодействия экстремизму не всегда используется в полном объеме из-за недостаточной эффективности правоприменительной деятельности, а также в связи с существующими пробелами в законодательном регулировании этого вопроса, что требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы с учетом зарубежного опыта законодательного регулирования противодействия экстремизму и терроризму.

Литература

1. Акопян, О. А. Противодействие терроризму как общая задача властей и граждан. Зарубежный опыт / О. А. Акопян // Национальный институт развития современной идеологии: [сайт]. – URL: http://www.nirsi.ru/PublicPolicy/n68/Antiterror_&_Civil_Society.pdf (дата обращения: 10.02.2012).
2. Гурба В.Н. Терроризм в контексте социальных процессов современности: дисс. на соиск. уч. степ.канд. соц. н. / В.Н. Гурба. - Новочеркасск, 2002. - 155 с.
3. Законодательное регулирование противодействия религиозному экстремизму: российский и зарубежный опыт // Аналитический вестник аппарата Государственной Думы. Выпуск 15. – М.– 2004: URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/2/4395/14127>.
4. Сергеева А.В. Зарубежный опыт расследования преступлений экстремистской направленности// Труды Академии управления МВД России. - 2010. №4.С. 77-79.

УДК 343

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА
APPROACHES TO UNDERSTANDING POLITICAL REGIME

Хачатрян А.С., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», магистрант 2-го года обучения.

Nachatryan A.S., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», the 2nd year graduate student.

Плешков Е.В., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права.

Pleshkov E.V., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», candidate of law, docent, Head of the Department of theory and history of state and law.

e-mail: 9281150303@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены подходы к пониманию политического режима.

Annotation: the article deals with the approaches to understanding political regime.

Ключевые слова: политический режим, государственный режим.

Key words: political regime, state regime.

В современной науке проблема определения политического режима стоит довольно остро, чему причиной является сложность данного государственно-правового института, а также динамичность признаков и факторов политического (государственного) режима в различных государствах.

Политический режим как сложное социальное явление должен рассматриваться нами исключительно в правовом поле, поскольку настоящее исследование имеет целью анализ юридических основ и факторов, влияющих и сопровождающих негативные тенденции в развитии политических режимов современных государств. При этом

рассмотренные выше категории будут использоваться нами для наиболее полного формулирования искомой конструкции политического режима.

В науке на сегодняшний день накоплены следующие подходы к определению политического режима. Так, в дореволюционной литературе преобладал взгляд на формы государства, исходя из деления их по форме правления и государственного устройства. Такие ученые как Н.М. Коркунов, Г. Еллинек, Блюнчли, Г. Аренс и другие не затрагивали политический режим, упоминая лишь вскользь о способах властвования, либо имея в виду республиканскую или монархическую формы правления.

В советский период развития науки теории государства и права применялся своеобразный подход к изучению и пониманию политического режима, явившийся следствием формационного подхода к типологии государства. При этом наиболее традиционным для советской юридической науки следует считать определение политического режима, данное Э.Л. Кузьминым. Автор подчеркивает, что способ существования политической (государственной) власти есть демократия, которая всегда обусловлена «типом производственных отношений, степенью их развития и соотношением сил в классовой борьбе» [12]. Уровень демократии является показателем политической, экономической и культурной зрелости общества, одним из основных факторов прогресса, добавляет Э.Л. Кузьмин. В целом же вопросам непосредственно становления, развития и эволюции политических режимов уделялось недостаточное внимание теоретиками советского государства в силу неизменности, «статичности» предмета науки теории государства и права в этот период.

В современной энциклопедистике политический режим предстает как система приемов, методов, форм, способов осуществления политической (включая государственную) власти в обществе [9]. Как известно, политический режим зависит от того, какой ему соответствует тип легитимации власти. Легитимация (от лат. *legitimus* – законность), в свою очередь, – это признание или подтверждение законности государственной власти, какого-либо социального института, статуса, полномочий, опирающееся на принятые в данном обществе ценности. Основой легитимации могут быть традиции и обычаи, харизма, конституционные нормы, демократические выборы, референдум или плебисцит. В целом, спектр легитимации может быть довольно обширным – от религиозного освящения власти до опоры на прямое насилие [5].

Зарубежная (в основном западная) трактовка рассматриваемого нами понятия отличается некоторой своеобразностью. Р. Даль пишет, что политический режим – это

организация политической власти в масштабах человеческого сообщества, ее структурирование в определенных целях и с использованием специфических методов [11]. По мнению Роя Макридиса, политический режим – это особенные пути и средства, с помощью которых функции политической системы структурируются и выстраиваются в институты и процедуры, возникающие в ходе этого процесса особые взаимоотношения [4]. В целом же можно выделить общее институциональное направление, в рамках которого политический режим понимается широко, в качестве формы правления или формы государственного устройства (Д. Бордо) [2]. Иные подходы сосредоточены вокруг придания политическому режиму признаков политической системы (Г. Алмонд, Б. Пауэл) [1], либо понимания его как способа легитимации политической системы (Х. Лассвел, А. Каплан) [3].

Обратимся к отечественной юридической мысли. Систематизируя взгляды на категорию «политический режим», А.П. Цыганков делит их на два подхода: политико-правовой (институциональный) и социологический [16]. Представители институционального подхода придерживаются формально-юридических и процедурных характеристик осуществления власти, а представители социологического лагеря делают упор на происхождении и социальных основаниях власти [16]. Рассмотрим наиболее ключевые подходы к определению политического режима, учитывая имеющиеся в науке методы проведения исследований [6,7,8,14,15].

Так, Н.И. Матузов и А.В. Малько в целом придерживаются распространенной точки зрения на политический режим, однако, добавляют, что он создает определенный политический климат, существующий в той или иной стране в конкретный период ее исторического развития [13]. Являясь, по их мнению, динамической и функциональной характеристикой политической системы, политический режим «представляет собой совокупность способов, средств и методов практического осуществления правящими кругами, главным образом, высшими должностными лицами, государственной воли» [13]. Наконец, авторами отмечено, что политический режим определяется уровнем развития и интенсивностью социально-политических процессов; структурированностью правящей элиты; состоянием отношений с бюрократией; развитостью социально-политических традиций, господствующими в обществе политическим сознанием, поведением, типом легитимности.

А.Б. Венгеров понимает политический режим как методы и способы, с помощью которых государство управляет проживающими на его территории людьми [10]. Венгеров

здесь же указывает, что в этой характеристике государства отражаются внеправовые или правовые способы осуществления власти, методы использования «материальных» приращков государства (тюрем, иных карательных учреждений), диктаторские или демократические приемы воздействия на население, идеологическое давление, обеспечение или, наоборот, нарушение свободы личности, защиты прав граждан, участия в управлении народа, политических партий, мера экономической свободы, отношение к тем или иным формам собственности и т.д. [10] Известный российский государствовед В.Е. Чиркин оценивает политический режим как явление гораздо более многогранное, чем лишь элемент государственной формы. Он складывается в стране не только в результате деятельности государства, его органов, но и различных общественных объединений, непосредственных массовых политических выступлений народа, влияния определенной идеологии. Главное в политическом режиме, по мнению В.Е. Чиркина, – содержательная характеристика, он не может быть сведен только к элементу формы. Политический режим характеризует состояние демократии в стране, осуществление в ее внутренней политике общечеловеческих ценностей, «политический климат». Это гораздо более широкое понятие, чем государственный режим, резюмирует автор [17].

Указанные выше обстоятельства, наш взгляд, дают основание считать, что политический режим не является чем-то неизменным, но должен рассматриваться в контексте текущих политических и правовых изменений в том или ином государстве и в глобальном мировом пространстве.

Литература:

1. Almond G. A., Powell B. G. Comparative Politics: A Development Approach. Boston, 1966.
2. Burdeau G. Constitutionnel et institutions politique. Paris, 1974. P. 165.
3. Lasswell H. D., Kaplan A. Power and Society. New Haven, 1950.
4. Macridis Roy C. Modern political regimes: patterns and institutions. – Boston: Little, Brown, 1986. – P. 5-6.
5. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога: 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – С. 222.
6. Апольский Е.А. К вопросу о практической применимости результатов диссертационных исследований (опыт Российской империи) // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2014. Т. 14. № 2. С. 78-81.

7. Апольский Е.А. К вопросу о структуре дореволюционного церковного права // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. №3. С. 67-72.
8. Апольский Е.А. Совершенствование законодательства о присуждении ученых степеней в Российской Федерации // Современное право. 2008. №2. С. 101-103.
9. Большая энциклопедия: в 62 томах. Т. 37. – М.: ТЕРРА, 2006. – С. 566-567.
10. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учеб. – 6-е изд., стер. – М., 2009. – 607 с. С. 152.
11. Даль Р. Демократия и ее критики / Пер. с англ. Под ред. М.В. Ильина. – М., 2003. – С. 17.
12. Кузьмин Э.Л. Демократия: некоторые вопросы теории, методологии и практики. – М., 1986. С. 16-17.
13. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – С. 77.
14. Плешков Е.В. Историко-правовые основания возникновения и развития средневекового европейского канонического права // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. №. 3. С. 99-107.
15. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Российская наука и Болонский процесс: трудные шаги навстречу // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. Т. 4. С. 432.
16. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. – М., 1995. – С. 12.
17. Чиркин В.Е. Государствоведение: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрист, 2000. – С. 190.

УДК 343

**К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА
TO THE QUESTION OF FEATURES OF POLITICAL REGIME**

Хачатрян А.С., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», магистрант 2-го года обучения.

Hachatryan A.S., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», the 2nd year graduate student.

e-mail: ruy@aanet.ru

Аннотация: в статье рассмотрены подходы к анализу признаков политического режима.

Annotation: the article deals with the approaches to analyzing the features of the political regime.

Ключевые слова: политический режим, признаки режима.

Key words: political regime, features of the regime.

Понять сущность политического режима в современных государствах возможно только с помощью анализа признаков этого сложного социального явления. В настоящей статье будут рассмотрены взгляды ряда ученых на состав признаков политического режима.

По мнению Д.И. Голушкова, политический режим представляет собой особое состояние общественных отношений, которое складывается в результате применения определенных способов осуществления публичной власти и характеризуется уровнем развитости и гарантированности прав и свобод человека [5]. Д.И. Голушков выделил признаки правового регулирования политического режима: а) он закрепляется на высшем уровне правового регулирования и в нормативных правовых актах, имеющих высшую юридическую силу. Это дает возможность правомерно закрепленным основам режима выступать в качестве принципов права и воздействовать на всю систему законодательства, регулируя ее тем или иным образом [5]; б) закрепленный с помощью правовых средств

политический режим определяет взаимоотношение индивида и публичной власти, с одной стороны, легализуя публичную власть, а с другой – охраняя права и свободы индивида. Среди принципов правового регулирования политического режима автор отмечает гарантированность прав и свобод человека как цель правового регулирования; соблюдение пределов правового регулирования, формирование высокого уровня правосознания и высокой правовой культуры.

М.Г. Тирских называет в качестве элемента политического режима «совокупность методов, средств и способов воздействия, используемых международным сообществом (зарубежными государствами, международными правительственными организациями) в отношении конкретного государства, общества» [12]. Дополнительные два элемента, по мнению М.Г. Тирских – это: 1) совокупность методов, средств, способов управления, используемых органами государства и их должностными лицами для осуществления государственной власти (основной элемент политического режима); 2) методы, средства и способы осуществления непосредственного участия населения в осуществлении государственной власти (учитываются легальные способы – референдум, выборы, правотворческая инициатива, так и нелегальные – восстания, акты гражданского неповиновения) [12].

Сторонником широкого понимания категории «политический режим» является и Ю.Г. Сумбатян, понимающий ее как способ функционирования политической системы, политической жизни, политических процессов, совокупность элементов идеологического, институционального, социального порядка и политической культуры, определенный тип государственного управления со своими принципами и структурами, регулируемыми политические отношения, институты и организации, в центре которых стоит человек [11]. Схожим образом оценивает политический режим и И.Н. Гомеров, называя его способом, порядком функционирования политической системы в целом, т. е. способом, порядком (совокупностью приёмов, методов, средств) формирования, сохранения, изменения, регулирования и использования государственной власти субъектами и контрсубъектами политики в присущих им индивидуальных и коллективных (социально-групповых, классовых, этнических, общегражданских, общечеловеческих) экономических, социальных, духовно-культурных, политических и иных интересах [6].

Важную сторону политического режима исследовала С.А. Киреева. По ее словам политический режим отражает стратегию и тактику управляющих кругов и ответную реакцию на нее управляемой части населения (иногда этот процесс происходит в

обратном направлении) [7]. Также интересны выводы С.А. Киреевой о средствах, используемых властью для упрочения своего политического режима. Их классификация на группы заслуживает внимания: 1. Средства, возникающие вне сферы политики, но используемые в интересах политического режима (культурные, этические, общественные нормы, традиции, идеология, вера, доверие). 2. Средства в сфере политики: а) средства социального происхождения: политическое знание, профессиональная подготовка, умение управлять людьми, политическое ораторское искусство, политическая символика и ритуалы, СМИ, средства искусства, пропаганда, общественные движения и их проявления – митинги, манифестации, собрания; б) средства, порожденные самой властью: все виды командования (приказ, распоряжение, устав), все виды принуждения, волевые качества лидеров, харизма [7].

А.А. Шанин характеризует политический режим как «совокупность используемых при реализации политической власти методов, способов, приемов; динамический аспект и особое функциональное состояние существующей в обществе политической системы, обеспечивающее ее стабильность и обладающее собственными временными характеристиками [13].

В рамках имеющихся подходов к проведению научных исследований [1,2,3,4,9,10] можно выделить и классификацию признаков политического режимов А.А. Шанина, которая выглядит следующим образом: а) политический режим нужно связывать не только с формой государства или с формой правления; политический режим тесно связан с сущностью и содержанием государства; б) политический режим обеспечивает не только динамизм, но и определенную стабилизацию политической системы, приводя составляющие ее структурные элементы в упорядоченное состояние и взаимодействие, обеспечивая их взаимосвязь и координацию; в) любой политический режим в своем существовании обращается к тем или иным методам, приемам, способам осуществления власти; г) политический режим по сравнению с политической системой обладает своими собственными временными характеристиками [13].

Свою классификацию признаков политического режима выдвигает и В.А. Лихобабин. К ним относятся: способ и порядок формирования представительного учреждения, т.е. сущность избирательного закона и системы голосования; взаимоотношения между палатами представительного органа; взаимоотношения между законодательной и исполнительной властью; взаимодействия между центральными и местными органами власти и управления; положение и деятельность органов подавления

в государстве; роль негосударственных организаций господствующего класса; наличие и активность различных боевых отрядов реакции, которые возникли не на основе закона и деятельность которых не регламентирована нормами права; положение, влияние и условия деятельности политических партий; реальность прав и обязанностей граждан [8].

Таковы взгляды авторов на состав признаков политического режима.

Литература

1. Апольский Е.А. К вопросу о практической применимости результатов диссертационных исследований (опыт Российской империи) // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2014. Т. 14. № 2. С. 78-81.
2. Апольский Е.А. К вопросу о структуре дореволюционного церковного права // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. №3. С. 67-72.
3. Апольский Е.А. Совершенствование законодательства о присуждении ученых степеней в Российской Федерации // Современное право. 2008. №2. С. 101-103.
4. Апольский Е.А., Федоренко С.А. Вопросы законодательного закрепления требований к диссертационным исследованиям в России // Общество и право. 2009. №3. С. 278-283.
5. Голушков Д.И. Политический режим России: особенности формирования и правового регулирования : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Омск, 2006. – С. 9.
6. Гомеров И.Н. Демократизация политической системы России: актуальность, проблемы, перспективы / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2012. С. 8.
7. Киреева С.А. Политический режим как элемент формы государства : Теорет.-правовое исслед. : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Саратов, 1997. С. 52.
8. Лихобабин В.А. Политический режим как категория исторического материализма : дисс ... канд. филос. наук. – М., 1984. С. 31.
9. Плешков Е.В. Историко-правовые основания возникновения и развития средневекового европейского канонического права // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. №. 3. С. 99-107.
10. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Российская наука и Болонский процесс: трудные шаги навстречу // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. Т. 4. С. 432.
11. Сумбатян Ю.Г. Сравнительная политология как направление современной науки о политике // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Политология. – 2004. – № 1 (5).

12. Тирских М.Г. Трансформация политических режимов : Государственно-правовые аспекты : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Челябинск, 2005. – С. 63.
13. Шанин А.А. Политический режим: сущность, содержание и типология; теоретико-правовой аспект : дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1999. – С. 181.

УДК 349.9

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНЫХ
ДРУЖИН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
ADMINISTRATIVE AND LEGAL FRAMEWORK FOR THE ACTIVITIES OF THE
MILITIAS IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER**

Чмырёв С.Н., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, полковник полиции, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности

Chmyrev S. N., Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs, police Colonel, candidate of legal Sciences, Professor, head of the Department of administrative law and administrative activities

E-mail: ChmyrevSN@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены правовые и организационные основы деятельности народных дружин в обеспечении охраны общественного порядка

Annotation: The article considers the legal and institutional foundation of the activities of squads of citizens in the protection of public order.

Ключевые слова: полиция, народные дружины, охрана общественного порядка.

Key words: the police, squads of citizens, the protection of public order.

С учетом сложившейся в настоящее время криминогенной обстановки, которая создает реальные угрозы и преграды современному развитию Российской Федерации, ее интеграции в мировое сообщество и в стремлении наладить стабильные экономические и политические связи, по-нашему мнению, необходимо уделять особое внимание выявлению и пресечению правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

Именно поэтому, с целью предотвращения разрушения стабильности системы безопасности российского общества, а также поддержания здорового потенциала нации, необходим налаженный механизм взаимодействия граждан с органами внутренних дел, в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

В условиях современного Российского общества, больших экономических и социальных преобразований в нашей стране важное значение приобретают дальнейшее повышение дисциплины и организованности, укрепление законности и правопорядка. В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации Президентом Российской Федерации, Федеральным Собранием (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительством Российской Федерации, осуществлены важные меры по совершенствованию законодательства, улучшению деятельности правоохранительных органов, развитию активности общественности и повышению ее роли в охране правопорядка.

В решении задач дальнейшего укрепления законности и правопорядка, без которых немислим образ жизни, наряду с государственными органами важная роль принадлежит общественным организациям. Одной из форм массового участия граждан в охране общественного порядка являются народные дружины. Деятельность народных дружин, объединяющих в своих рядах тысячи сознательных граждан, служит ярким примером демократизма, свидетельством широкого участия граждан в управлении делами государства и общества.

В п. 5 ст. 2 Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» закреплено, что народная дружина - основанное на членстве общественное объединение, участвующее в охране общественного порядка во взаимодействии с органами внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления[1].

В осуществлении задач по укреплению правопорядка и законности важная роль принадлежит общественным формированиям и негосударственным правоохранительным организациям, участвующим в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, которые наряду с органами внутренних дел, поддерживают общественный порядок, стоят на страже законности, интересов общества и государства, прав и свобод граждан[3].

Народные дружины создаются по инициативе граждан, а органы государственной власти в целях обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности в соответствии с полномочиями, установленными Федеральным законом, другими федеральными законами и принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми

актами субъектов Российской Федерации, оказывают поддержку гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка.

При народных дружинах могут образовываться молодежные (студенческие) объединения, порядок деятельности и полномочия которых устанавливаются народными дружинами. Члены молодежных (студенческих) объединений в возрасте от 16 до 18 лет под руководством членов народных дружин могут участвовать в целях поддержания общественного порядка на молодежных и детских праздниках, в мероприятиях, проводимых в образовательных учреждениях, в профилактической работе с несовершеннолетними.

Организационную, материальную и иные формы помощи и поддержки деятельности народных дружин по охране общественного порядка могут осуществлять органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также юридические и физические лица в виде благотворительных взносов и добровольных пожертвований в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации, не запрещенных законодательством Российской Федерации.

Вся деятельность добровольных народных дружин основывается на строгом соблюдении принципа законности, т. е. на основе и во исполнение законов и других нормативных актов. В своей работе народные дружины руководствуются Федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации и принимаемыми на его основе иными нормативными правовыми актами.

Правовое положение народных дружин составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, конституции, уставы, законы субъектов Российской Федерации и иные нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также положения о народных дружинах по охране общественного порядка, утвержденными на основании положения о народных дружинах по охране общественного порядка с учетом местных условий и акты органов местного самоуправления, принятые в пределах переданных им государственных полномочий.

В деятельности по обеспечению общественного порядка, в борьбе с административными правонарушениями и другими антиобщественными проявлениями народные дружины выполняют задачи, которые установлены действующим

законодательством. Согласно Положению о народных дружинах по охране общественного порядка основными задачами дружин являются:

содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам;

участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести;

внештатное сотрудничество с полицией;

участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности;

охрана общественного порядка;

обеспечение общественной безопасности;

предупреждение и пресечение правонарушений;

защита прав и интересов граждан от противоправных посягательств;

проведение воспитательной работы среди населения на основе действующего законодательства.

Органам местного самоуправления предложено сосредоточить основные усилия народных дружин на обеспечение общественного порядка в общественных местах; шире использовать возможности дружин в индивидуально-воспитательной работе с нарушителями по правовой пропаганде среди молодежи и населения[2].

Выполняя возложенные задачи, народные дружины выполняют следующие функции:

обеспечение защиты жизни и здоровья граждан, общественной безопасности, сохранности собственности физических и юридических лиц, охрана общественного порядка;

участие в мероприятиях по предупреждению, раскрытию преступлений, пресечению административных правонарушений;

участие в обеспечении безопасности дорожного движения;

проведение неотложных аварийно-спасательных и карантинных мероприятий в случаях стихийных бедствий, катастроф, эпидемий, эпизоотии и иных чрезвычайных ситуаций;

обеспечение охраны природных ресурсов и окружающей среды;

содействие правоохранительным органам в профилактической работе с лицами, склонными к совершению правонарушений;

участие в предупреждении детской беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

содействие правоохрнительным органам в антитеррористической деятельности;

принимают меры по оказанию неотложной помощи лицам, пострадавшим от несчастных случаев, преступлений или правонарушений, а также находящимся в общественных местах в беспомощном состоянии;

участие в других мероприятиях, проводимых правоохрнительными органами и др.

Литература

1. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 14. - Ст. 1536.
2. Остапенко П.И. Опыт работы ОВД по воссозданию добровольных народных дружин в Краснодарском крае. Краснодар, - 2003. - С. 3.
3. Чмырёв С.Н. Общая характеристика административно-правовых основ деятельности добровольных народных дружин в обеспечении охраны общественного порядка // Теория и практика административного права и процесса: материалы Всероссийской научно-практической конференции, (пос. Небуг, 5-7 октября 2007 г.) / Отв. ред. Проф. В.В. Денисенко, доц. Эртель А.Г. Изд-во «Кубанькино», Краснодар, - 2007. - С. 437.

УДК 349.9

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ
ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ
THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON MEASURES FOR THE
SAFETY OF PERSONS SUBJECT TO STATE PROTECTION**

Чмырёв С.Н., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, полковник полиции, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности

Chmyrev S. N., Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs, police Colonel, candidate of legal Sciences, Professor, head of the Department of administrative law and administrative activities

e-mail: ChmyrevSN@mail.ru

Губарева Т.И. Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности

Gubareva T. I. Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia, PhD in law, senior lecturer of the chair of administrative law and administrative activities

e-mail: t.i.gubareva@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрено законодательство России о мерах обеспечения безопасности лиц подлежащих государственной защите

Annotatoin: In the article the legislation of the Russian Federation on measures to ensure the safety of persons subject to state protection.

Ключевые слова: законодательство, безопасность, участники уголовного судопроизводства, меры безопасности.

Key words: law, security, participants in criminal proceedings, security measures

В соответствии с ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 20 августа 2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» основаниями применения мер безопасности являются данные о

наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты[1].

Быстро и полно раскрыть преступление, всесторонне и объективно исследовать обстоятельства дела, как этого требует закон, невозможно без надлежащего исполнения своих процессуальных обязанностей участниками уголовного судопроизводства.

Эта констатация относится не только к сотрудникам правоохранительных и судебных органов, но и к тем лицам, которые вовлекаются в уголовное судопроизводство: либо в результате совершенного в отношении них преступления, либо в связи с властным волеизъявлением участников уголовного судопроизводства[5].

Но, как показывает жизнь, граждане пока не торопятся проявлять активность при раскрытии, и расследовании преступлений, рассмотрении уголовных дел в суде. Несмотря на то что, преступник, причиняя вред обществу в целом, тем самым, в конечном счете, затрагивает и интересы каждой личности в отдельности, сотрудники полиции нередко сталкиваются с прямой ложью и отказом от дачи показаний, чаще - с умолчанием, и очень часто - с пассивностью в отношении обязанности (или права?) свидетельствовать. Практика свидетельствует, что граждане проявляют пассивность даже в случае преступных посягательств на них самих, не заявляя об этом в правоохранительные органы, не говоря уже об иных ситуациях.

Принятие уголовно-правовых мер, направленных на предотвращение воздействий на потерпевших, свидетелей и экспертов явно недостаточно, тем более, что уголовное законодательство ограничивается попыткой обезопасить только вышеназванных участников процесса и их близких, в то время как воздействию нередко подвергаются раскаявшиеся обвиняемые и другие участники процесса, их близкие[6].

Ст. 6 Федерального закона от 20 августа 2004 № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» определяет систему мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса. Все меры обеспечения безопасности, по мнению Л.В. Брусницина можно разделить на три группы:

1) личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение

конфиденциальности сведений о защищаемом лице - могут применяться в любой ситуации по уголовным делам любой категории преступлений;

2) переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое - могут применяться по уголовным делам только категории тяжких и особо тяжких преступлений. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации «тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы», а ч. 5 ст. 15 «особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание»[2].

В соответствии со ст. 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации «осужденные имеют право на личную безопасность. При возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности. В этом случае указанное должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного. Начальник учреждения, исполняющего указанные в части второй настоящей статьи виды наказаний, по заявлению осужденного либо по собственной инициативе принимает решение о переводе осужденного в безопасное место или иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного. Меры безопасности в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства, осуществляются начальником учреждения или органа, исполняющего наказание, на основании мотивированного постановления (определения) суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя»[3].

3) иные меры безопасности - могут применяться, если имеются:

- данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве;

- письменное заявление защищаемого лица или его согласие, выраженное в письменной форме, а в отношении несовершеннолетних - письменное заявление его родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или их согласие, выраженное в письменной форме[4].

В случае если применение мер безопасности затрагивает интересы совершеннолетних членов семьи защищаемого лица и иных проживающих совместно с ним лиц, необходимо их согласие, выраженное в письменной форме, на применение мер безопасности.

Меры безопасности могут применяться как в отдельности друг от друга, так и в комплексе из нескольких мер, естественно, с соблюдением условий и оснований проведения каждой конкретной меры.

Российская Федерация ратифицировала Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства, подписанное в городе Минске 28 ноября 2006 года.

28 ноября 2006 года, было ратифицировано Соглашение, подписанное главами государств-участников СНГ в городе Минске и направленное на усиление борьбы с преступностью, осуществление задач уголовного судопроизводства, а также обеспечение надлежащей защиты законных прав и интересов граждан.

Соглашение предусматривает сотрудничество Сторон в оказании содействия на основе запроса об осуществлении мер защиты в отношении участников уголовного судопроизводства. Определено содержание запроса и предусмотрены основания отказа в применении мер защиты, урегулированы вопросы взаимодействия компетентных органов Сторон. Мерами защиты могут выступать: временное помещение либо переселение защищаемого лица в безопасное место на территорию запрашиваемой Стороны; замена документов, изменение внешности защищаемого лица, изменение его места работы; выдача защищаемому лицу специальных средств индивидуальной защиты; личная охрана, охрана имущества и др. При этом меры защиты смогут применяться при наличии письменного согласия защищаемого лица или его законных представителей. Весь процесс организации и осуществления мер защиты является конфиденциальным.

Литература

1. Федеральный закон от 20 августа 2004 № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 34. - Ст. 3534.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2014.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М., 2014.
4. Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). М.: Юстицинформ, 2009 // СПС КонсультантПлюс. 2009.
5. Чмырёв С.Н. Законодательство России и зарубежных стран о мерах безопасности лиц подлежащих государственной защите // Правовая политика и модернизация государственности / Материалы международной научно-практической конференции 13-14 декабря 2012 года. Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на Кавминводах, 2012. - С. 203.
6. Юнусов А.А. Обережение участников уголовного процесса и их близких: Дис. ... канд. юрид. наук: Н. Новгород, 1998. - С. 4.

УДК 342.951

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ
ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ
THE LEGAL FRAMEWORK FOR ENSURING THE SAFETY OF PERSONS SUBJECT
TO STATE PROTECTION IN FOREIGN COUNTRIES**

*Чмырёв С.Н., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России,
полковник полиции, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры
административного права и административной деятельности*

*Chmyrev S. N., Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of internal
Affairs, police Colonel, candidate of legal Sciences, Professor, head of the Department of
administrative law and administrative activities*

*Чмырёв М.С., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России,
курсант 3 курса*

*Chmyrev M. S., Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of internal
Affairs of Russia, cadet 3 course*

e-mail: ChmyrevSN@mail.ru

*Аннотация: В работе исследуется законодательство зарубежных стран в
области обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства (защита
свидетелей), делаются предложения, направленные на совершенствование российского
административного законодательства в данной сфере.*

*Annotation: In work the legislation of foreign countries in the field of safety of
participants of criminal legal proceedings (protection of witnesses) is investigated, the offers
directed on perfection-vanie of the Russian administrative legislation in given sphere become.*

*Ключевые слова: безопасность, судопроизводство, участники уголовного процесса,
защита свидетелей.*

*Key words: safety, legal proceedings, participants of criminally the process, protection of
witnesses.*

Законодательство зарубежных стран устанавливает меры предупреждения причинения вреда защищаемому лицу со стороны подозреваемого (обвиняемого) или

подсудимого. Так, в Великобритании в соответствии с Законом о полномочиях уголовных судов 1973 г. в рамках условного осуждения осужденному может быть указан район, в котором он должен проживать.

В Швейцарии в рамках «охранительного надзора», устанавливаемого на срок от года до пяти лет при условном освобождении осужденного (ст. 28 УК) и на срок от двух до пяти лет при условном осуждении (ст. 41 УК), судья может указать соответствующему лицу «место пребывания» в течение указанных сроков.

В США при применении условного осуждения суд может поставить условие проживания подсудимого в указанном месте или районе либо запретить проживать в указанном месте или районе[6]. При этом осуществляется контроль за осужденным: ежемесячно проводится около 20 - 30 контактов с ним сотрудников специальной службы[5].

Во Франции при применении отсрочки исполнения наказания судья, постановивший приговор, или судья по исполнению наказаний могут возложить на осужденного обязанности «поселиться в определенном месте» (п. 2 ст. 132-45 УК); «воздерживаться от появления во всех специально указанных местах» (п. 9 ст. 132-45); «воздерживаться от установления отношений с некоторыми лицами, в частности с потерпевшим от данного деяния» (п. 13 ст. 132-45). Данные правоограничения применяются в том числе для защиты потерпевших и свидетелей от посткриминального воздействия. Согласно ст. 434-38 УК Франции, появление осужденного в запрещенном месте наказывается двумя годами тюремного заключения или штрафом 200 тыс. франков. При осуждении за совершение «террористических преступлений» срок дополнительного наказания в виде запрета проживать и появляться в местах, определенных судом, может достигать 15 лет[4].

Статья 48 Уголовного кодекса Испании закрепляет, что наказание в виде «лишения права находиться или посещать определенные местности запрещает осужденному возвращаться в местность, где он совершил преступление или, где проживает потерпевший либо его семья». Статья 57 УК Испании гласит, что при совершении насильственных и имущественных преступлений, а также преступлений против общественного порядка суд в качестве дополнительного наказания «может запретить виновному находиться или посещать местность, где он совершил преступление или, где проживает потерпевший или его семья» на срок до 5 лет. В Испании запрет нахождение в определенных местностях может быть применен при отсрочке исполнения наказания в

виде лишения свободы (ст. 83 УК); при условно-досрочном освобождении (ст. ст. 90, 105 УК); при применении к лицу уголовного наказания, не связанного с лишением свободы (ч. 3 ст. 95, ст. 105 УК)[7].

В Германии в соответствии с § 68, 68(b), 68(c) УК к лицу, осужденному на срок не менее шести месяцев за преступление, совершение которого влечет возможность установления надзора, такой надзор может быть применен судом на срок от двух до пяти лет и включать запрет «пребывать в определенных местностях, где ему мог бы представиться повод или стимул к совершению новых преступных деяний».

В Дании предусматривается установление судом при условно-досрочном освобождении осужденного и при отсрочке исполнения приговора «особых условий, касающихся его места жительства» и «общения с определенными лицами» (§ 39 и § 57 УК Дании).

В Польше суд также при отсрочке исполнения приговора в соответствии с п. 7 § 1 ст. 72 УК может обязать осужденного воздерживаться от пребывания в «определенных» местах.

Справедливо отметил Л.В. Брусницин, что следовало бы подобные ограничения закрепить и в отечественном законодательстве. Это во многом увеличило бы эффективность применения мер обеспечения безопасности защищаемого лица при посткриминальном воздействии[1].

В нормотворческой деятельности ООН также уделяется большое внимание проблеме обеспечения безопасности жертв и свидетелей преступления. VIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990 г.) принял правовой акт, получивший название «Руководящие принципы предупреждения организованной преступности и борьбы с ней», в котором отмечалось, что в ходе расследования и судебного разбирательства уголовного дела, а также в деятельности правоохранительных органов все более важное значение приобретает защита свидетелей от насилия и запугивания. В случае возникновения угрозы противоправного давления необходимо сохранить конфиденциальность сведений о личности свидетеля, предоставить охраняемое жилье, обеспечить личную охрану, переселение и финансовую помощь (п. 11).

Эффективность мер безопасности лиц подлежащих государственной защите в России можно существенно повысить, если использовать положительный опыт работы в этом направлении правоохранительных органов зарубежных стран. Наиболее

сложившимися являются правовые институты защиты лиц подлежащих государственной защите в США.

Необходимо отметить, что в США с 1971 года работает специальная Федеральная программа защиты свидетелей, выступающих в судах с показаниями против опасных преступников. Данная Программа предоставляет широкие полномочия Генеральному прокурору страны по созданию свидетелю особых условий для обеспечения его безопасности и осуществляется на федеральном уровне, на уровне штата, а также местных органов власти[8].

Программа защиты осуществляется при условии, что свидетель добросовестно предоставляет информацию, необходимую для осуществления правосудия; участвует в уголовном процессе с риском для своей жизни, а также членов своей семьи; и при условии, что возможна компенсация властями штата или местными органами средств на организацию мер защиты. Программа защиты действует до тех пор, пока будет существовать угроза для жизни защищаемого лица.

В основу данной Программы защиты положен акт 1970 года о борьбе с организованной преступностью, который ранее распространялся только на свидетелей, участвующих в делах связанных с организованной преступностью. Свидетели оставались беззащитными по делам общеуголовной преступности. В связи с чем, специальной комиссией при Президенте США в 1980 году были подготовлены рекомендации по защите свидетелей и потерпевших, осуществление которых возлагалось на Общенациональную ассоциацию шерифов, которая функционировала при поддержке Управления по правовым исследованиям.

12 октября 1982 года в США был принят «Закон о защите жертв и свидетелей преступлений», который предусматривал справедливое, уважительное обращение с потерпевшими, соблюдение конфиденциальности. Кроме того, основные положения Закона направлены на повышение уголовной ответственности за оказание тайного воздействия на жертву и свидетеля преступления. Так, например, за применение угрозы или физической силы в отношении свидетеля предусмотрен штраф в сумме 250 000 долларов, или тюремное заключение сроком не более 10 лет, или оба вида наказания (параграф 1512. А).

12 октября 1984 года Конгрессом США принят другой специальный законодательный акт - «Закон об усилении безопасности свидетеля», который

усовершенствовал существующую Программу защиты и законодательно закрепил существующие механизмы ее реализации.

В 1990 году Конгрессом США принят федеральный Закон о правах жертв преступлений и реституции, где особое внимание уделено справедливому и уважительному обращению с потерпевшими, а также возмещению ущерба в порядке реституции. Правовые нормы законодательных актов США, призванных обеспечивать защиту участников уголовного процесса, распространяются как на граждан США, так и на лиц без гражданства, иностранцев, и другие категории лиц.

Для характеристики процессуального положения свидетеля в американском уголовном судопроизводстве имеет существенное значение институт безопасности свидетелей. Его основу составляет Закон о реформе института безопасности свидетелей от 12 октября 1984 г. Этот закон определяет круг мер, которые могут быть применены для обеспечения безопасности свидетелей. Меры защиты, указанные в Законе допускаются к свидетелям или «потенциальным свидетелям», которые сотрудничают или согласны сотрудничать с властями федеральными или штатов при расследовании дел о преступлениях, связанных с «организованной криминальной деятельностью», особо опасных преступлений, при осуществлении уголовного преследования по делам подобного рода. К мерам такого рода относятся, например, смена места жительства, содействие в устройстве на работу по новому месту жительства, замена документов и др. [2]

Как отмечает в своём исследовании **О.А. Зайцев**, в США осуществляется правовая защита судей и сотрудников правоохранительных органов от противоправного воздействия со стороны обвиняемого и других заинтересованных в деле лиц. Свод законов США закрепляет правовые нормы, направленные на защиту судей, сотрудников судов, полицейских, и предусматривает уголовную ответственность за причинение им телесных повреждений или оказания на них какого-либо давления (параграф 1503).

Законодательство США, кроме мер уголовно-правового характера, предусматривает возможность распространения всего комплекса мер защиты на сотрудников правоохранительных органов, если существует реальный риск для их жизни, а также жизни членов их семей. Так, например, в соответствии с параграфом 727 Закона о борьбе с терроризмом и эффективном применении смертной казни (1996 г.) обеспечивается защита сотрудников федеральных органов охраны правопорядка[3].

Обобщая выше сказанное, следует отметить, что система мер безопасности, действующая в отношении лиц подлежащих государственной защите в зарубежных странах, и накопленный опыт работы в этом направлении, является хорошим примером для России. Необходимо отметить, что в зарубежных странах существует отработанный механизм мер безопасности в отношении лиц подлежащих государственной защите.

Литература

1. Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). М.: Юстицинформ, 2009 // СПС КонсультантПлюс. 2009.
2. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. - М., 2002. - С. 238.
3. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. - М., 2002. - С.166.
4. Меньших А.А. Законодательство о борьбе с терроризмом во Франции: гарантия государственной защиты прав личности: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. - С. 116.
5. Смирнов М.П. Оперативно-розыскная деятельность полиции зарубежных стран. - М., 2001. - С. 156.
6. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). - М., 1998. - С. 81 - 82.
7. Чмырёв С.Н. Зарубежная практика органов государственного управления в сфере обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Очерки новейшей криминалистики. - 2010. - № 1. - С. 53.
8. Щерба С., Зайцев О. Защита свидетеля в США // Российская юстиция. - 1994. - № 8. - С. 52.

УДК 343

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ФУНКЦИЙ ПРАВА
APPROACHES TO UNDERSTANDING THE FUNCTIONS OF THE RIGHT

Ильяшенко В.Ю., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», магистрант 2-го года обучения.

Ilyashenko V.U., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», the 2nd year graduate student.

Плешков Е.В., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права.

Pleshkov E.V., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», candidate of law, docent, Head of the Department of theory and history of state and law.

e-mail: 9281150303@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены подходы к пониманию функций права.

Annotation: the article deals with the approaches to understanding the functions of the right.

Ключевые слова: функция права, общественные отношения.

Key words: function of the right, public relations.

Актуальность изучения функций права обусловлена самой важностью права как регулятора общественных отношений. Следует согласиться с мнением О.С. Лапиной о том, что необходимость исследования функций права в настоящее время вызывается назревшей потребностью более глубокого и разностороннего выявления роли права, характер которого нельзя показать достаточно полно без анализа осуществляемых им функций. Ведь в функциях права находит отражение социальная ценность и значимость этого общественного феномена, определяется его место и роль в жизни общества и государства. Необходимо дать такое определение понятия «функция права», которое вместило бы в себя все ее свойства [5].

Кроме того, категория функций права имеет научное и практическое значение. Ценность данной категории заключается как в описании реальных действий субъектов по осуществлению целей правового регулирования, так и в выявлении зависимостей между нормами права, правовыми отношениями, юридическими актами и иным социальным контекстом. В итоге складывается представление о функционировании права, т.е. о том, как оно взаимодействует, влияет, воздействует (в том числе в каких пределах, формах, какими методами) на различные социальные отношения. При выяснении форм и методов воздействия права на общественные отношения исследователи исходят из закономерностей, управляющих правовым регулированием. Изучение связей права со структурами экономических, политических, духовных отношений выступает важным аспектом правопознания - аспектом динамики права. В этом плане сущность права раскрывается как активная, действующая субстанция [5].

Функции права – это проявление его специфических свойств. В функции аккумулируются такие признаки права, которые вытекают из его качественной самостоятельности, а не вообще любые признаки, свойственные не только праву, но и другим явлениям общественной жизни.

Укажем на признаки, характеризующие функцию права как определяемое социальным назначением, направление правового воздействия на общественные отношения: 1. Функция права вытекает из его сущности и определяется назначением права в обществе. 2. Функция права – это такое направление его воздействия на общественные отношения, потребность в осуществлении которого порождает необходимость существования права как социального явления. 3. Функция выражает наиболее существенные, главные черты права и направлена на осуществление коренных задач, стоящих перед правом на данном этапе ее развития. 4. Функция права представляет направление его активного действия, упорядочивающего определенный вид общественных отношений. 5. Постоянство как необходимый признак функции характеризует непрерывность, длительность действия этой функции.

О постоянном характере функции права можно говорить в том смысле, что она постоянно присуща праву на определенном этапе его развития. Но это не означает, что неизменным остается механизм и формы ее осуществления, которые изменяются и развиваются в соответствии с потребностями практики.

В целях более четкого уяснения понятия «функция права» следует провести различие между близкими по смыслу с ней юридическими категориями, такими как: "роль

права", "задача права" и "функционирование права", используя подходы, опробованные в науке [1,2,3,4,6,7,8]. Термин "роль права" говорит о значении права в жизни общества, государства вообще, либо на определенном этапе их развития. Отвечая на вопрос, какова была (или будет) роль права на том или ином этапе развития общества, либо в решении тех или иных задач, неизбежно придется обращаться к выяснению осуществляемых правом функций, которые как раз и характеризуют социальное значение права. "Роль права" более общее по отношению к "функции" понятие. Именно в этом обнаруживается различие рассматриваемых категорий [10].

Особое значение имеет и вопрос о соотношении функций права различных уровней, так как структурным элементам системы права присущи функции, которые имеют известную специфику, определяемую предметом и методом правового регулирования данных элементов и их назначением в системе права.

Кроме того, следует иметь в виду, что общеправовые функции права не охватывают и не могут охватить всего многообразия конкретных форм и путей воздействия права на общественные отношения. Они "детализируются" в действии других групп функций права [9].

Рассмотрим формы реализации функций права. Хотя право и обладает определенной степенью саморегуляции, оно в то же время не достигает и не может достичь такого обособления, чтобы регулировать все свои процессы самостоятельно. Отсюда, наряду с собственным (внутренним), оно имеет внешний механизм реализации, состоящий из всех субъектов права (граждан, должностных лиц, общественных объединений, государственных органов и т. п.). В каких же формах реализуются функции права?

Функция права - это правовое воздействие, которое состоит из трех форм: информационного, ориентационного и правового регулирования. В соответствии с этими формами выделяют три формы реализации функций права: информационную, ориентационную и правовое регулирование. Информационная форма реализации функций права состоит в том, чтобы сообщить адресатам требования государства, относящиеся к поведению людей, иначе говоря, довести до их сведения, какие имеются в обществе, одобряются или допускаются государством возможности, объекты, средства и методы достижения общественно полезных целей и, напротив, какие противоречат интересам общества, государства и граждан.

Ориентационное правовое воздействие складывается из совокупности правовых установок и представляет собой двуединый процесс: формирование установок - с одной стороны, и их влияние на правовое поведение граждан - с другой. Центральное место в системе правового воздействия занимает правовое регулирование. Оно осуществляется при помощи особой системы правовых средств, которые образуют в совокупности механизм правового регулирования. Эффективность реализации функций права в рамках этой формы зависит от выяснения следующих принципиальных положений:

- условий эффективности регулирования; - процесса правового регулирования;
- социальных результатов регулирования.

Условия эффективности правового регулирования подразделяются на объективные и субъективные. Объективными условиями являются: социально-экономическое состояние, система хозяйства, формы собственности и т. п. К субъективным - относятся: научная обоснованность необходимости регулирования, выбор оптимального варианта регулирования, своевременность правотворчества, совершенствование действующего законодательства, обеспечение стабильности правового регулирования, ясность, четкость правовых предписаний, активность правоприменительных органов в деле воплощения в жизнь правовых предписаний и ряд других.

Таким образом, следует под функцией права понимать определяемое социальным назначением направление правового воздействия на общественные отношения.

Литература

1. Апольский Е.А. К вопросу о практической применимости результатов диссертационных исследований (опыт Российской империи) // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2014. Т. 14. № 2. С. 78-81.
2. Апольский Е.А. К вопросу о структуре дореволюционного церковного права // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. №3. С. 67-72.
3. Апольский Е.А. Совершенствование законодательства о присуждении ученых степеней в Российской Федерации // Современное право. 2008. №2. С. 101-103.
4. Апольский Е.А., Федоренко С.А. Вопросы законодательного закрепления требований к диссертационным исследованиям в России // Общество и право. 2009. №3. С. 278-283.
5. Лапшина О.С. Охранительная функция права в системе функций права и государства. Дис. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2011.

6. Плешков Е.В. Историко-правовые основания возникновения и развития средневекового европейского канонического права // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. №. 3. С. 99-107.
7. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Российская наука и Болонский процесс: трудные шаги навстречу // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. Т. 4. С. 432.
8. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Текущие проблемы и перспективы осуществления местного самоуправления на Юге России (на примере Ставропольского края и Ростовской области) // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №2 (6). С. 243-246.
9. Посконин В.В. Правопонимание Толкотта Парсонса / В.В. Посконин. - Ижевск, 2005. – С. 118.
10. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учеб. пособие/ Под ред. В.Г. Стрекозова. – М., 2008 – С. 75.

УДК 348

**АКТУАЛЬНОСТЬ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

**RELEVANCE OF EXPERT HANDWRITING ANALYSIS IN THE INVESTIGATION
OF CASES INVOLVING DRUG TRAFFICKING**

Ушверидзе Н.О., Ставрополь, начальник 2 отдела БЭКС УФСКН России по СК

Ushveridze N.O., Stavropol, Head of Department 2 Becks UFSKN Russia by SC

Рябухина С.Б., Ставрополь, Северо-Кавказский социальный институт, доцент

кафедры гражданского права и процесса

Ryabukhina S.B., Stavropol, North Caucasus Social Institute, Associate docent of Civil

Law and Procedure

e-mail: ryabuhina.65@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены вопросы подготовки материалов, формулирования вопросов в постановлениях (определениях) о назначении почерковедческой экспертизы в ходе расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Annotation: The issues of training materials, formulating questions in Regulation (Definitions) of the appointment of expert handwriting analysis in the investigation of criminal cases involving illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues.

Ключевые слова: наркотические средства; почерковедческая экспертиза; подготовка материалов; формулирование вопросов

Key words: drugs; handwriting examination; training materials; formulating questions

Правовое определение судебной экспертизы сформулировано в ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», принятого Государственной Думой РФ 5 апреля 2001 г.: процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления

обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [1]. Понятие оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров дается в ст. 1 закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»: это культивирование растений, разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, вывоз с таможенной территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом указывается, что под незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ следует понимать оборот, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации [2].

По уголовным делам, связанным с наркотическими средствами и психотропными веществами, достаточно часто проводятся судебные экспертизы по технико-криминалистическому исследованию документов и почерковедческие экспертизы. Так например, в случае незаконного отпуска и получения в медицинских учреждениях, аптеках лекарств, обладающих наркотическими и психотропными свойствами, могут подделываться записи, подписи врачей в журналах регистрации их отпуска, изменяются даты, количество лекарств. Ввиду развития технических возможностей с помощью современной орг.техники изготавливаются поддельные бланки медицинских рецептов, и соответственно в них нужные записи, подписи, оттиски печатей и штампов. В таких случаях назначаются судебные экспертизы по техническому исследованию документов, а также почерковедческие.

Для того, чтобы сохранить свойства документов – вещественных доказательств соблюдают правила обращения с ними:

– документы не подшиваются, а хранятся в отдельном пакете, который может быть подшит в соответствующий том уголовного дела, на пакете делается надпись, указывающая на его содержание. Очень ветхие документы целесообразно помещать в прозрачный полиэтиленовый пакет (файл) или между двух стекол, оклеенных по краям липкой лентой.

– в пакете целесообразно их хранить в развернутом виде, не создавая дополнительных складок, так как в местах сгиба имеющиеся штрихи частично разрушаются (особенно на ветхих документах).

– при осмотре документов нельзя документы подвергать воздействию химических реактивов, подогревать, увлажнять, так как это может привести к повреждению, утрате их характерных свойств.

– категорически нельзя выделять путем обводки, подчеркивания, ставить «галочки» красным красителем подписи, даты, суммы и другой текст.

– следует поместить документ перед отправкой его эксперту между двумя чистыми листами бумаги, чтобы при склеивании конверта клей не попал на документ и при опечатывании сургучом не произошло термическое воздействие. При изучении практики дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, установлено, что следователи часто обращаются к экспертам для проведения почерковедческой экспертизы для установления подлинных исполнителей рукописных записей и подписей врачей в рецептурных бланках. Однозначно, результат производства почерковедческой экспертизы во многом зависит от качества представленных на экспертизу материалов. Для производства почерковедческой экспертизы, в соответствии с положениями ст. 199 и 283 УПК РФ, эксперту предоставляются следующие материалы: постановление следователя или определение суда о назначении судебной экспертизы, в котором, помимо прочих данных, перечисляются вопросы, требующие экспертного разрешения, исследуемый документ (документы) в подлиннике (копии документов не подлежат экспертному исследованию) и образцы почерка (подписей) лиц, которые могут быть исполнителями подлежащих исследованию текстов или подписей.

Представляемые для сравнительного исследования образцы почерка (подписей) могут быть свободные, условно-свободные и экспериментальные. К свободным образцам почерка относятся рукописи (подписи), выполненные конкретным лицом вне связи с конкретным делом. К таковым относятся рукописные тексты (подписи), выполненные лицом, когда исполнитель не предполагал, что они могут быть использованы в будущем в качестве сравнительного материала при производстве экспертизы. К свободным образцам почерка относятся рукописи, выполненные по месту работы, учебы, личные письма, дневники и др. Изъятие и приобщение таких документов к материалам расследуемого уголовного дела может быть оформлено с помощью выемки и обыска. В ходе получения следователем таких образцов почерка должно быть установлено, что они выполнены конкретным лицом. Кроме того, целесообразно изымать в качестве свободных образцов документы, выполненные с минимальным разрывом по времени исполнения с исследуемым документом, аналогичным орудием письма, примерно одинаковые по

содержанию (например, выполненные на аналогичном бланке медицинского рецепта). Судебно-экспертная практика рекомендует собирать и представлять на экспертизу достаточное количество подобных образцов почерка. Например, свободные образцы рукописей – в количестве 4–5 листов (страниц), подписей – не менее 15–20, но если есть подозрение, что имеет место умышленное изменение почерка, то не менее 30 образцов [3].

В соответствии с криминалистическими нормами, к условно-свободным образцам почерка относят рукописи конкретного лица, выполненные в связи с расследуемым преступлением, но не специально для назначаемой почерковедческой экспертизы. В качестве таких образцов могут быть использованы жалобы, заявления, объяснения конкретных лиц, собственноручно записанные показания в протоколе допроса, подписи в ранее составленных протоколах различных следственных действий.

Если же недостаточно свободных образцов, то экспериментальные образцы почерка получают по предложению следователя. Следователь может предложить лицу написать текст под диктовку или переписать несколько страниц произвольного текста или же выполнить подписи от своего имени или от имени тех лиц, чьи подписи подлежат исследованию. Текст исследуемого документа при этом не показывают. Данное процессуальное действие оформляется в соответствии со ст.202 УПК РФ. Т.е. сначала следователь выносит постановление о получении образцов, а потом составляет протокол о их получении. Согласно с рекомендацией И.Я.Моисеенко о необходимости на всех листах с экспериментальными образцами почерка и подписей делать записи, удостоверяющие, чьи это образцы (процессуальное положение, фамилия, имя, отчество), отмечающие особые условия их выполнения (если это имеет значение), дату их исполнения. При необходимости можно к данному действию получения образцов почерка привлечь специалиста-почерковеда. В этом случае протокол должен подписать не только следователь, но и специалист. В дальнейшем следователь выносит постановление о назначении судебной почерковедческой экспертизы, в постановляющем разделе которого обязательно отмечается, в каком именно документе (название, номер, дата), какой текст подлежит исследованию. Если исследованию подлежат подписи, то указывается наименование документа, их местоположение, от имени кого они выполнены.

Отметим, что при исследовании подписей нельзя ограничиваться представлением для сравнительного исследования только экспериментальных образцов почерка и подписей проверяемых лиц, так как при их выполнении почерк, и особенно подписи,

могут быть умышленно искажены. В подобных ситуациях целесообразно обязательное изъятие и направление на экспертизу свободных образцов почерка и подписей.

На наш взгляд перед экспертом целесообразно ставить следующие вопросы:

1. Кем выполнен рукописный текст в данном документе – (указываются фамилии и инициалы лиц, чьи образцы почерка предъявлены на экспертизу)?

2. Кем выполнена подпись в данном документе (или в такой-то строке документа) – лицом (лицами), от чьего имени она (они) значится (перечисляются фамилии и инициалы подозреваемых), или другим лицом?

3. Не выполнены ли рукописные тексты (подписи) в нескольких документах (приводится наименование этих документов) или различные фрагменты текста в одном документе одним и тем же лицом (когда подозреваемый еще не установлен)?

4. Не выполнена ли подпись от имени вымышленного лица кем-либо из числа лиц, образцы почерка и подписей которых предоставлены на экспертизу?

Таким образом, исследование почерка имеет огромное значение для расследования дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков и однозначно, у криминалистического исследования письма прекрасные перспективы для дальнейшего развития.

Литература

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 5.04.2001 №73// СЗ РФ. -2001.- №23.- Ст. 220.1.
2. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 10.12.1997 №3. - М.: Инфра-М, 2000.- 76с.
3. Моисеенко И.Я., Моисеенко В.И. Назначение судебных экспертиз // Перм. гос. ун-т.- Пермь,2007.- 175с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
HISTORICAL SCIENCE

УДК 94

К СЕМАНТИКЕ ХРАМОВОГО КОМПЛЕКСА ГЁБЕКЛИ-ТЕПЕ
TO SEMANTICS OF THE TEMPLE COMPLEX TO GOBEKLI TEPE

Пикалов Д.В., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарный институт»

Pikalov DV, Ph.D., associate professor, assistant professor of humanities and social and economic disciplines LEU VPO «North-Caucasus Institute for the Humanities»

Пикалова О.Н., кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и искусств ФГОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Pikalova O.N., Ph.D., associate professor of the Department of Cultural and Arts FSEIHPE «North-Caucasian Federal University»

e-mail: swaromir@mail.ru

Аннотация: В статье авторы пытаются ответить на вопрос, какие именно воззрения стоят за древнейшим храмовым комплексом, обнаруженным на территории Турции.

Annotation: In article authors try to answer a question, which views stand behind the most ancient temple complex found in the territory of Turkey.

Ключевые слова: история, семантика, храмовый комплекс

Keywords: history, semantics, the temple complex.

В середине 90-х годов XX в. на юге Турции археологами был обнаружен храмовый комплекс Гёбекли-Тепе. Его возраст составляет не менее 12000 лет, ориентировочно датируется по меньшей мере IX тысячелетием до н. э. На территории памятника находятся до 20 каменных колец диаметром от 10 до 30 метров, вдоль стен расположены почти 20-тонные Т-образные столбы из известняка — большинство из них трехметровой высоты [7]. Столбы украшены резьбой по камню в виде животных и абстрактных пиктограмм. Они, скорее всего не могут быть системой письма, но отражают

общеупотребительные сакральные символы, известные и для других неолитических культур. Среди узнаваемых изображений — львы, быки, кабаны, лисы, газели, змеи и другие рептилии, насекомые, паукообразные, птицы, чаще всего грифы и водоплавающие. Все это указывает на то, что в эпоху создания храмового комплекса, климат здесь был иным. Косвенно об этом говорит и тот факт, что в радиусе 150 километров от Гёбекли-Тепе при раскопках древних поселений находят камни с такими же символами. Тремя тысячами лет позже в сотне километров к югу от Гёбекли-Тепе жители поселения Саби-Абиад запечатывали кувшины и горшки со своими запасами икладами печатями, имеющими значки из храмового комплекса. Особенно популярен был зигзагообразный знак, толкуемый археологами как шестиногий паук (вообще-то, пауки имеют по восемь ног). Но встречаются также змеи, кабаны, быки и сороконожки [8].

Кроме того, археолог из Стэнфордского университета Йэн Ходдер изучающий памятник, обратил внимание, что на большинстве каменных столбов высечена не дичь, на которую охотятся, а хищники – львы, змеи, пауки, скорпионы и грифы. Изображения грифов связывают с особенностью местного культа; предполагается, что мертвых не хоронили, а оставляли на съедение грифам (*позже это было принято у огнепоклонников*), а их головы отделяли от туловища и хранили как предмет культа предков (*как в предшествующей натуфийской культуре*). На наш взгляд, изображения хищников на столбах Гёбекли-Тепе, связаны с начавшейся еще у натуфийцев сменой магико-религиозных представлений о смерти. Смерть и мертвые уже воспринимаются не как исключительная опасность, от которой нужно держаться подальше, а уже, как важная часть жизни, поэтому натуфийцы начинают хоронить умерших рядом со своими домами, а то и в самих домах. Пугающие образы смерти уже не вытесняются, а становятся важной частью магико-религиозных ритуалов и связанного с ним искусства.

Изображений человека немного, среди них - обезглавленное тело, окруженное грифами. На Т-образных колоннах имеются также изображения рук [1].

Возможно, таким образом, создатели Гёбекли-Тепе, пытались передать идею трансцендентного божества. «Уже в самых ранних поселениях, в эпоху протонеолита встречаются странные объекты, местоположение которых свидетельствует об их почитании. Это — вертикально поставленные необработанные или почти необработанные камни. Иногда на них изображались глаза. Такие камни ставились близ очагов или даже помещались в специальные стенные ниши против входа. Такое помещение с нишей, где на глыбе камня, как на постаменте, установлена колонка

высотой в 40 см и диаметром — в 16 см было раскопано К. Кэньон в Иерихоне. В Бейдо (Северная Аравия) в странной трехчастной постройке, отстоящей метров на пятьдесят от поселения, в центральном «нефе» возвышалась необработанная скала песчаника. В библейской истории повествуется об Иакове, поставившем камень на месте, где видел он во сне лестницу, восходящую к Богу, «и возлил елей на верх его» — т.е. воздал ему почитание, приличное Богу. И эти находки, восходящие к началу VIII тысячелетия до н.э., и это древнее предание говорят об одном — было время, когда человек ясно сознавал полную неподобность Бога ничему земному, ничему из сотворенного Им. Избегая какого-либо конкретного «тварного» образа Творца, человек неолита предпочитал бесформенность камня всем формам мира... Мы не знаем и скорее всего никогда не узнаем, как он объяснял свою склонность отображать Бога бесформенной глыбой камня... В памятниках Иерихона, Бейды и им подобных мы встречаемся почти наверняка не с примитивным обожествлением каменной глыбы, не с литолатрией, но с глубокопродуманным, а скорее — глубоко пережитым образом божественной безобразности. Камень, твердейший и неразрушимейший из всех земных материалов, говорил древнему человеку еще об одном, крайне важном свойстве Бога — о Его вечности и незыблемости. Смертный, легко разрушимый человек, желал соединить себя с Существом, над которым не властны смерть и тление. И, видимо поэтому, камень стал для людей неолита «иконой» непостижимого Бога, «иконой», перешедшей позднее в Египет («пуп» Амона в Оазе Сива), в Элладу (камень Афродиты в Пафе) и даже в знаменитую мекканскую Каабу мусульман» [6]. Тот факт, что идея трансцендентного божества присутствует во всех без исключения религиозных традициях, вплоть до верований австралийских аборигенов и папуасов наглядно показал М. Элиаде [9; с. 50-126]. Открывший памятник археолог Клаус Шмидт приват-доцент Немецкого археологического института в Берлине, так же считает, что найденные фигуры являются богами: «Я думаю, что здесь мы столкнулись с самыми ранними изображениями богов. У них нет ни глаз, ни ртов, ни лиц. Но у них есть руки и у них есть ладони. Это – творцы» [4].

В храмах Гёбекли-Тепе найдено множество кремневых артефактов (*преимущественно наконечники стрел и скребла*), а также кости животных. Предполагается, что храмовый комплекс был объектом паломничества для людей, обитавших за сотни километров от него. Здесь происходили ритуальные фиесты и, возможно, жертвоприношения. Тем не менее, при храме постоянно жило некоторое

количество служителей культа. Однако здесь до сих пор не обнаружено ни одного жилого помещения с очагом, бытовых предметов и кладбищ — выходит, люди здесь не жили. Поэтому ученые считают, что Гёбекли-Тепе возвели исключительно как культовый центр. Если рассматривать особенности обработки найденных здесь обсидиановых и каменных орудий, то получается, что в Гёбекли-Тепе стекались люди с территорий современного Ирака и Ирана, а также обитатели Восточного Средиземноморья и среднего течения Евфрата.

Как считают исследователи, комплекс появился еще до неолитической революции. В то же время постройка столь грандиозного сооружения требовала усилий большого количества людей и определенной социальной организации. Для мезолита это нехарактерно. По приблизительным оценкам, для изготовления и доставки колонн массой 10—20 тонн от каменоломни до постройки, которые разделяют до 500 м, при отсутствии тягловых животных требовались усилия до 500 человек. На самом деле некоторые колонны весят до 50 тонн, поэтому людей нужно было еще больше. Предполагают даже, что на таких работах использовали рабский труд, что также нехарактерно для сообществ охотников и собирателей. Такие работы требовали планомерных усилий и наличия социальной иерархии, в которой многие люди были подчинены одному религиозному или военному лидеру, и религиозный лидер должен был затем контролировать проведение ритуалов. В таком случае, само существование храмового комплекса в столь далекую историческую эпоху свидетельствует о социальном расслоении на очень раннем этапе развития неолитической культуры [5]. Социальная дифференциация отмечается исследователями уже в натуфийской культуре.

Хотя последнее время, появились исследования, ставящие под сомнение тотальное господство вождества в неолитических культурах Ближнего Востока [2].

Археолог Клаус Шмидт, изучающий памятник, считает, что Гёбекли-Тепе могла быть «свидетельством последнего взлета полукочевой цивилизации, которая вскоре была вытеснена земледельцами», основывая свое утверждение на том, что на столбах нет символов плодородия, которые постоянно присутствуют на других памятниках эпохи неолита [1].

В начале VIII тысячелетия до н. э. храмовый комплекс Гёбекли-Тепе утратил прежнее значение. Но он не был просто покинут и забыт, чтобы постепенно разрушиться в результате естественного выветривания. Он был намеренно засыпан под 300—500 м² земли. Кем и почему это было сделано, неизвестно. Некоторые ученые считают, что

после социального переворота в соседнем неолитическом поселении Чаёню, окрестное население таким образом «похоронило» свои прежние верования и идеологию [3].

Но сам факт того, что племена охотников и собирателей Анатолии построили такой культовый комплекс, говорит о серьезных причинах, побудивших их к этому. Это уже не просто наскальные рисунки трансовых видений шаманов древности, а планомерные усилия многих сотен человек, возможно, подчиненных одному религиозному и военному лидеру, или осознающих свою сакральную миссию и готовых ради нее на сверхусилия.

Литература

1. Schmidt K. Sie bauten die ersten Tempel. Das rätselhafte Heiligtum der Steinzeitjäger. München, 2006.
2. Бондаренко Е. С. Информационное поле неолита Ближнего Востока // История и современность. - № 2 - М., 2006.
3. Брозиус Б. Социальная революция в эпоху неолита: от Чаёню к Чатал-Хююку [Электронный ресурс] // http://www.great-country.ru/rubrika_articles/history/00006.html (дата обращения: 1.11.14)
4. Гёбекли Тепе - колыбель цивилизации [Электронный ресурс] // <http://archeologicalnews.blogspot.ru/2014/02/blog-post.html> (дата обращения: 1.11.14)
5. Гёбекли-Тепе [Электронный ресурс] // <http://ru.wikipedia.org/wiki/Гёбекли-Тепе> (дата обращения: 1.11.14)
6. Зубов А.Б. История религий. [Электронный ресурс] // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Zubov/04.php (дата обращения: 1.11.14)
7. Культовый центр космополитов неолита [Электронный ресурс] // http://www.pravda.ru/science/mysterious/past/22-03-2012/1111806-gobeki_tepe_news-0/ (дата обращения: 1.11.14)
8. Рязанцев Ю. Нам «пишут» из раннего неолита // Наука и жизнь. - № 4 - 2006.
9. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. - М., 1999.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
PEDAGOGIGS AND PSICHOLOGY

УДК 159

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
THE PUPILS' DEVELOPMENT OF COGNITIVE ACTIVITI UNDER CONDITIONS
OF CONTEMPORARY EDUCATIONAL INSTITUTION

Боброва И.А., Ставрополь, Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, доцент кафедры педагогики и психологии, кандидат педагогических наук

Bobrova Irina Anatolievna, Stavropol, Stavropol regional Institute of education development improving teachers' qualifications and their retrainings, docent of the department of Pedagogics and Psychology, PhD Pedagogics

e-mail: bobrova.ira7@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрены подходы к структуре познавательной активности учащихся и процесс ее развития в условиях современного образовательного учреждения.

Annotation: Approaches of the pupils' cognitive structure and the process of it's development under conditions of contemporary educational institution were examined.

Ключевые слова: познавательная активность, развитие, познавательный интерес.

Key words: cognitive activiti, development, cognitive interest.

Интенсификация социальных процессов, глубина и характер изменений, происходящих в настоящее время на разных уровнях и в разных сферах жизнедеятельности, стимулируют активность человека, его рефлексии на мир и себя. Активность как свойство личности, степень и характер ее проявления приобретают все большее значение в развитии человека, определяя не только его характерологические признаки, но и действенность, интенсивность преобразовательной деятельности.

Реальная значимость феномена активности личности обусловила интерес исследователей к более конкретной проблеме – развитию познавательной активности обучающихся.

Отечественные дидакты рассматривали вопросы, связанные с проблемой активизации учения. Так, в исследованиях А.В. Даринского, Б.П. Есипова, Н.А. Половниковой, Т.И. Шамовой, Г.И. Щукиной и др. особое внимание уделено познавательной активности учащихся. В работах М.А. Данилова, И.Я. Лернера, М.И. Махмутова и др. представлены пути воспитания познавательной активности на уроке и во внеурочное время. В публикациях Л.И. Божович, В.С. Ильина, Ю.В. Шарова и др. рассмотрены способы формирования познавательного интереса и познавательной потребности учащихся.

Многие исследователи (Л. П. Аристова, Б. П. Есипов, И. Я. Лернер, М. И. Махмутов, А. А. Кирсанов, Н. А. Половникова, Т.И. Шамова и др.) подчеркивают тот факт, что активность приобретает истинную ценность лишь в сочетании с такой волевой чертой характера, как самостоятельность.

Наиболее существенное положение с точки зрения рассматриваемой нами проблемы, заключается в том, что формирование и развитие активности и самостоятельности познавательной деятельности обязательно связаны с мотивом, с основным побуждением, которые и обуславливают целенаправленную деятельность.

Как показал анализ литературных источников, в науке нет однозначного толкования понятия «познавательная активность». Это в значительной степени объясняется не только сложностью проблемы, но и разнонаправленностью подходов к ее исследованию. В педагогической науке познавательная активность рассматривается с двух позиций. И.А. Редковец [2] и другие исследователи считают активность чертой личности, И.И. Родак [3] и другие ученые рассматривают ее как деятельность. Т. И. Шамова [7] считает, что познавательную активность нужно рассматривать «и как цель деятельности, и как средство ее достижения, и как результат», т.е. познавательная активность является одновременно и деятельностью, и чертой личности.

На основании анализа научной литературы по исследуемой проблеме, мы рассматриваем познавательную активность обучающихся как продуктивную деятельность, в которой проявляется их отношение к содержанию, характеру учебно-познавательной деятельности и стремление мобилизовать свои волевые усилия в условиях, направленных на формирование устойчивых познавательных интересов и мотивов.

Изучив различные подходы к структурам познавательной активности личности (И.Ю. Сероусова, Г.И. Щукиной, Т.И. Шамовой и др.), мы отдали предпочтение

структуре, разработанной М.Н. Скаткиным[5], т.к. она включает в себя не только внутренний (потребность, мотивы, интересы, убеждения), но и внешний аспекты (цель, объект действия, результат) познавательной активности и характеризует ее уровни (воспроизводящий, интерпретирующий, творческий).

В дидактическом процессе важным аспектом является деятельность преподавателя по активизации деятельности обучающегося. И.Ю. Сероусов[4] и другие ученые подчёркивают неизбежность симметрии структуры категории «познавательная активность» и категории «активизация познавательной деятельности». Понятия «активизация познавательной деятельности» и «познавательная активность» не являются идентичными, но они взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга в образовательном процессе школы.

Принципиально важным, на наш взгляд, является то, что уровень эффективности учебной деятельности ученика тем выше, чем большее место в ней занимает познавательный интерес. Учебная деятельность учеников с высоким уровнем познавательных интересов, связанных с содержанием обучения, характеризуется своей целенаправленностью, самостоятельностью, активностью.

Существенно важным с точки зрения поддержания высокого уровня мотивации учения у обучающихся, является создание условий для достижения позитивных результатов в учебной деятельности. Для этого необходимо, чтобы структура, содержание, формы и методы обучения учеников компенсировали недостатки в уровне сформированности их учебной деятельности. Существенное влияние на динамику познавательной активности учащихся оказывает субъективное переживание успешности в учебе и эффективности своей учебной деятельности.

Процесс развития познавательной активности обучающихся может включать в себя следующие особенности:

- создание положительного эмоционального отношения к познанию;
- организация образовательно-познавательной деятельности поискового, продуктивного характера;
- организация познавательной деятельности таким образом, чтобы в ней возникала «ненасыщаемость» знаний.

Психолого-педагогическими условиями познавательной активности обучающихся могут выступать:

- целевая направленность образовательного процесса на формирование устойчивых,

познавательных интересов и мотивов у учеников в процессе учебной деятельности;

- психолого-педагогическая диагностика познавательной активности учащихся;
- моделирование содержания, форм и методов учебно-познавательной деятельности;
- воздействие педагогов на эмоциональную, волевую и интеллектуальную сферу личности ученика;
- субъект – субъектное взаимодействие участников образовательного процесса.

Критериями сформированности познавательной активности учеников выступают:

- устойчивость познавательного интереса;
- наличие соответствующего уровня познавательной потребности;
- направленность мотивации личности на активный процесс познания;
- практическая готовность учеников к самостоятельной познавательной деятельности и др.

Для развития познавательной активности учащихся могут использоваться следующие формы и методы обучения:

- контекстные формы и интерактивные методы обучения (урок – визуализация, урок – парадокс, игровое моделирование, дискуссия) [1];
- анализ конкретных учебно-педагогических ситуаций;
- приемы активизации творчества: мозговой штурм, метод аналогии, принцип конфликтной ситуации и т.д.;
- применение рейтинговой системы контроля знаний;
- широкое применение наряду с индивидуальными, фронтальными, групповых форм работы, способствующих межличностному общению учащихся.

Проведенный теоретический анализ позволил выделить условия, соблюдение которых способствует формированию благоприятных отношений учителя и учеников в процессе формирования познавательной активности:

- прямое и косвенное побуждение учеников к диалогу;
- критический самоанализ результатов деятельности на основе изучения мнения учеников (например, анкета «Учитель - ученик: обратная связь»);
- эталонное общение учителя с учениками.

Развитие познавательной активности может включать три этапа:

- мотивационно – прогностический;
- операционно – доказательный;
- рефлексивно – оценочный.

Структура мотивационно - прогностического этапа состоит из следующих учебных действий:

- создание учебно-проблемной ситуации, вводящей в предмет изучения предстоящей темы;
- выбор актуальных целей;
- совместное планирование предстоящей деятельности.

Для эффективности операционно-доказательного этапа, в ходе которого ученики овладевают теоретическими знаниями, практическими умениями и навыками, необходимо от репродуктивной перейти к интерпретирующей и поисковой деятельности, а затем к творческому уровню познавательной активности.

Итоговым в развитии познавательной активности является рефлексивно – оценочный этап, включающий самоанализ и самооценку учениками результатов учебного труда. Рефлексивное отношение к себе способствует развитию самооценки личности.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что наиболее высокий уровень познавательной активности обусловлен учебной мотивацией, которая достигается постоянным побуждением ученика к самосовершенствованию при создании соответствующих условий в образовательном учреждении, а также появлением у учеников желания добиваться новых, более высоких, по сравнению с предыдущим результатов познавательной деятельности.

Литература.

1. Гин, А.А. Приемы педагогической техники: Свобода выбора. Открытость. Деятельность. Обратная связь. Идеальность: Пособие для учителя / А. А. Гин. — 5-е изд. — М: Вита-Пресс, 2004. — 88 с.
2. Редковец, И.А. Обусловленность уровня познавательной активности школьников характером учебной деятельности. Воспитание у учащихся познавательной активности / И.А. Редковец. – Волгоград, 2001. – С. 24 – 34.
3. Родак, И.И. Сущность творческой активности учащихся в учебном процессе / И.И. Родак. – М.: Советская педагогика, 1995. - №4. – С. 69 – 77.
4. Сероусов, И.Ю. Активизация познавательной деятельности студентов колледжа в процессе преподавания естественно научных дисциплин: дис. канд. пед. наук: 13.00.08. / И. Ю. Сероусов. – Брянск, 1998. – 186 с.
5. Скаткин, М.Н. Активизация познавательной деятельности учащихся в обучении / М.Н.

- Скаткин. – М.: Просвещение, 1996. – 179.
6. Чернышев, И.А. Проблема развития познавательной активности подростков в учебном процессе / Чернышев, И.А., Цуканов // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. - №3.
7. Шамова, Т. И. Активизация учения школьников / Т.И. Шамова - М.: Педагогика, 1998. – 209 с.

УДК 37.061

**КОРРЕКЦИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
CORRECTION AND PREVENTION OF YOUTH EXTREMISM DISPLAYS IN
HIGHER EDUCATION**

Дёмина А. В., Каменск-Шахтинский, Филиал Российского г.Каменск-Шахтинский, филиал Российского государственного социального университета в г. Каменске-Шахтинском Ростовской области, преподаватель кафедры социальной работы

Demina A., Kamensk-Shahtinskii, a subsidiary of the Russian State Social University in Kamensk-Shakhtinskiy of the Rostov Region, Lecturer, Department of Social Work

Крюкова А. В., филиал Российского государственного социального университета в г. Каменске-Шахтинском Ростовской области, старший преподаватель кафедры социальной работы, кандидат педагогических наук

Kryukova A., Kamensk-Shahtinskii, a subsidiary of the Russian State Social University in Kamensk-Shakhtinskiy Rostov Region, Senior Lecturer, Department of Social Work, candidate of pedagogical sciences

e-mail: kamensk@rgsu.net

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы коррекции и профилактики проявлений молодежного экстремизма в системе высшего образования.

Annotation: The paper deals with the correction and prevention of manifestations of youth extremism in higher education.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, социальная anomia, социальная идентичность, социальный статус

Key words: youth extremism, social anomie, social identity, social status

Одной из самых актуальных и социально значимых задач, стоящих перед нашим обществом сегодня является поиск путей снижения роста преступлений среди молодежи на почве экстремизма. На сегодняшний день, поведение молодого поколения характеризуется следующим тревожным показателем: отсутствием уважения и понимания соблюдения общеобязательных норм, регламентирующих поведение человека в обществе.

Включаясь в протестные движения или совершая действия экстремистского характера, молодые люди зачастую не рассматривают свои действия с точки зрения правовой регуляции.

В этой связи вопрос отбора наиболее оптимальных и эффективных мер профилактики и коррекции проявлений молодежного экстремизма, уже имеющихся в арсенале воспитательной работы высшего образования, становится наиболее актуальным. Необходимость поиска путей для снижения уровня преступности обусловленной экстремизмом связана не только тем, что характерной чертой современного общества является социальная аномия, разрушающая сложившиеся ценности и традиционные формы защиты личности, но и особенностью социального положения молодежи (неполнотой социального статуса, неопределенной социальной идентичности) т.е. спецификой возрастной психологии, но, прежде всего тем, что в сферу организованной преступности втягивается все больше и больше студенческой молодежи экстремистскими группировками, совершаются опасные преступления и число их неуклонно растет. Уровень опасности экстремизма в регионах России нарастает, о чём свидетельствуют следующие статистические данные: в 2010 г. совершено 656 преступлений, по сравнению с 2009 г. их количество увеличилось на 19,7%. [1]

Экономическая и социальная нестабильность 90-х гг, разложение и распад системы ценностей в обществе, обнищание широких социальных слоев, привели к широкому распространению в сознании молодежи представлений о вседозволенности, ценности риска и готовности к противоправным действиям. Мотив самоутверждения в молодежной среде порой подводит юношей или девушек действовать радикальным образом, что свидетельствует о не сформированной способности управлять собственными эмоциями, рационально контролировать собственные желания, неумения принимать во внимание интересы другого человека. Эта склонность юношества к радикализму и эгоцентризму сегодня проявляется в таком феномене, как молодежный экстремизм. По мнению, молодежный экстремизм - экстремальное поведение, которое мотивируется необходимостью утверждения социальной справедливости по отношению к ущемленным социальным группам, т.е. экстремизм имеет протестный характер, адресованный обществу [2].

В современных исследованиях выделяют основные особенности молодежного экстремизма. К ним относятся:

- 1) маргинальная социальная база носителей экстремистских идей: городская молодежь, не обладающая сложившимся социальным статусом, её мировоззрение характеризуется неустойчивостью социальных взглядов;
- 2) низкий уровень самоуважения и культуры личности индивидуума, несформированность его представления о гражданских правах личности, апелляция к насильственным действиям для достижения своих целей;
- 3) поиск группы единомышленников, желание сформировать круг близких людей, которые совместно могут восстановить справедливость;
- 4) применение экстремистской модели поведения в ситуациях, которые не регламентированы юридическими нормативами;
- 5) зависимость молодежи от взрослых, которые обладают в её глазах ярко выраженной маскулинностью, ориентацией на силовые способы разрешения проблем и конфликтов.

Для проявления действий экстремистского характера, необходима еще и соответствующая интерпретация со стороны лидеров подобного движения. Наиболее распространенными формами экстремистских действий, в которых участвует студенчество, как показывают последние события в мире, являются: вандализм, публичное демонстрирование нацистской (или похожей на нацистскую) символики и атрибутики; использование ненормативной лексики и распространенных негативных названий этнических групп, сравнение национальностей с неодушевленными предметами или животными, высмеивание национальных религиозных святынь или значимых для этнической группы исторических событий, осквернение святых или религиозных мест.

В настоящее время через организацию сайтов в интернет-пространстве опосредованно оказывается влияние на молодое поколение. В сети Интернет можно встретить огромное количество ресурсов, на которых пропагандируется разжигание межнациональной, расовой и религиозной вражды путем проведения интернет-игр. Целью данных игр является пропаганда идей национал-социализма и совершение в рамках ее правил одновременных согласованных действий, примером могут служить флэш-моб-технологии. Технологии флэш-мобов оказываются очень «удобными» для активизации молодежи, так как сам составитель может сохранять свою анонимность. С правовой точки зрения участникам подобных действий можно вменить лишь косвенные обвинения, связанные не с экстремизмом, а с хулиганством. Замещение со стороны электронных масс-медиа (в первую очередь ТВ и Интернета) воспитательного воздействия семьи и образовательного пространства приводит:

- 1) к подмене реальных взаимодействий виртуальными контактами;
- 2) отсутствию позитивного образа коллектива и коллективных действий;
- 3) искажению нравственного и эмоционально-волевого компонентов сознания личности.

В этих условиях ориентация молодого поколения на общение, поиски себя и самоутверждения в коллективе становятся полем риска: они могут привести к выбору асоциальных, неправовых форм поведения.

Обращение к данной проблеме современного общества и изучение особенностей и причин проявления молодежного экстремизма, подводит нас к отбору наиболее оптимальных и рациональных методов и форм для организации профилактической и коррекционной работы в образовательном пространстве.

На наш взгляд, работа по профилактике проявлений экстремизма в системе высшего образования требует комплексного воздействия на личность обучающегося со стороны преподавательского состава и семьи одновременно по нескольким основным направлениям:

1. Формирование представлений о комплексе ценностей и морально-правовых норм, регулирующих положение человека в обществе, защищающих его достоинство во взаимодействии с представителями власти (права человека);
2. Развитие нравственно-волевого компонента личности и формирование навыков в сферах самоопределения и утверждения самостоятельности;
3. Формирование гражданской идентичности человека как гражданина своей страны, воспитание гражданского патриотизма и любви к Родине;
4. Формирование толерантного отношения к представителям другой этнической культуры или группы эмигрантов, или другой социально-экономической группы;
5. Создание ориентиров в сфере существующих норм правового регулирования противоправного поведения молодежи.

Принимая во внимание психологические особенности юношества и социальный аспект проявления экстремизма среди молодежи, филиал ФГБОУ ВПО РГСУ в г. Каменске-Шахтинском разработан план мероприятий по коррекции и профилактике проявлений молодежного экстремизма. План состоит:

- из аналитико-прогностического блока, включающего диагностику отношений внутри семьи; особенностей личности; акцентуации характера; уровня агрессивности обучающихся.

- из коррекционно-профилактического блока, включающего:
 - проведение тренингов, как наиболее приемлемой формы интерактивной методики работы с молодежью;
 - проведение игровых методик направленных на формирование навыков осмысления собственных представлений и собственной позиции в специально подобранных игровых проблемных ситуациях, отработки навыков аргументированного выбора принятия решения в тренингах, круглых столов и т.д.;
 - проведение круглых столов по актуальным проблемам молодежи;
 - применение рефлексных методик при чтении дисциплин социально-правовой направленности;
 - выпуски тематических газет, листовок, закладок (ко Дню народного единства, ко дню Независимости и т.д.)
 - проведение флэш-мобов, проводимых по инициативе Студсовета;
 - распространение в печатном варианте рекомендаций родителям по асоциальному поведению молодежи, о контроле использования Интернет ресурсов, в частности использование в домашних условиях сети «Интернет цензор»;
 - подготовка и размещение в ВПО информационно-пропагандистских плакатов, листовок направленных на профилактику экстремизма, привитие культуры этнического и конфессионального согласия;
 - размещение на сайте образовательных учреждений специального раздела, посвящённого освещению вопросов воспитания гражданской солидарности и толерантности, противодействия молодёжному экстремизму.
 - разработка информационных часов, посвященных изучению азов религий мира, истории, культуры, традиций разных народов;
 - содействие активности Студенческого Совета в жизни университета.

Считаем, что предлагаемый нами план мероприятий по коррекции и профилактике молодежного экстремизма будет содействовать успешной социализации обучающихся образовательных учреждений разной ступени.

На сегодняшний день действия образовательных учреждений по профилактике и коррекции проявлений экстремизма среди молодёжи - не достаточно скоординированы, отсутствует комплексный подход в организации их деятельности. Помочь обучающемуся найти свое место в жизни, понять его стремления, интересы, дать возможность

развиваться его индивидуальности, это значит предотвратить его противоправное поведение, а может и преступление.

Литература

1. Меркурьев В. В. Доклад. Противоправная деятельность международных террористических и экстремистских организаций в России как угроза национальной безопасности на семинаре «Роль федеральных органов государственной власти в формировании системы противодействия идеологии терроризма», РАНХиГС. 25.10.2011. – 18 с.
2. Башкатов И. П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. М.: «Прометей», 2010. – 256 с.

УДК 159.9

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА

CHALLENGES LEGAL TRANSLATION

Пуленко Г.А., Ростовский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Poulenko G.A., Rostov Law Institute (branch) of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Ph.D., assistant professor of humanities and socio-economic disciplines

e-mail: ruy@aanet.ru

Аннотация. В данной статье раскрываются особенности и сложности реализации перевода юридической терминологии и юридических текстов.

Annotation. In this article peculiarities and difficulties of realization of legal terminology's translation and judicial texts.

Ключевые слова: юридическая коммуникация, юридический перевод, изучение языковые особенности.

Key words: law communication, judicial translation, foreign language features' learning.

Особенности перевода юридических документов в настоящее время все чаще привлекают внимание исследователей. Расширение международных контактов России требует разработки лингвистических оснований эффективной межъязыковой коммуникации. Сегодня, когда активно развивается торгово-экономическое и деловое сотрудничество, растет число трансграничных сделок, участники которых принадлежат к разным юрисдикциям, и осуществляется множество международных проектов, отдельные составляющие которых могут регулироваться правом разных стран, юридический перевод приобретает все большую актуальность. Юридическая терминология представляет собой одну из наиболее сложных и востребованных сфер, в которых необходимо научное осмысление теории и практики поиска межъязыковых соответствий. Язык права подразумевает специализированность лексики, которая охватывает широкий

спектр правовых отраслей и институтов. При переводе юридических документов необходимо учитывать существующую разницу в законодательствах стран, особенности русского и английского юридического дискурса. Основная сложность при переводе юридических текстов обусловлена тем, что официальные юридические документы в большинстве стран составлены на государственных языках (для сравнения - 90% технических текстов составлены на английском), поэтому переводчику необходимо разбираться в понятиях и формулировках, принятых в стране и уметь применять их, делая переводы документов, созданных в рамках одного государства. Помимо этого, стоит отметить специфичность юридической терминологии, которая тоже создает трудности при переводе. Очень часто юридические тексты изобилуют клише, сложными грамматическими конструкциями и специфическими терминами, аналогов которым может не существовать. За ошибки в переводе при этом иногда приходится очень дорого платить, потому что они могут стать причиной востребования материального ущерба или же предъявления судебного иска.

Перед переводчиком встает проблема адекватной передачи содержания юридических документов при переводе с одного языка на другой. Встает проблема лексических трансформаций при переводе юридических текстов.

Но, несмотря на это, тема взаимодействия языка и права в последнее время приобретает все большую актуальность, и в лингвистике выделилось особое направление – правовая лингвистика или юрислингвистика.

Юридический перевод является одним из видов специального перевода и его можно рассматривать в двух планах: как область практической языковой деятельности и как учебную дисциплину.

Как область практической языковой деятельности юридический перевод представляет собой один из видов специального перевода, имеющий своим объектом передачу средствами другого языка разнообразных письменных и устных юридических текстов.

Изучение языковых особенностей письменной и устной речи на юридические темы приобретает для юриста со знанием иностранного языка большое значение.

К таким особенностям относятся:

1. Большая насыщенность юридических материалов юридической лексикой, основную часть которой составляют юридические термины, многие из которых переводятся на русский язык словосочетаниями и описательно (remedy — средство

судебной защиты, deterrence — средство удержания устрашением от совершения преступных действий, indictment — обвинительный акт и т. д.).

2. Наличие в письменной и устной речи на юридические темы особых идиоматических выражений и фразеологических сочетаний, неупотребляемых или редко употребляемых в общелитературном языке (to make default — 1. не исполнять обязанности, 2. не являться в суд; Marshal of the court — судебный исполнитель; to meet claim — оспаривать иск; to make claim – предъявить претензию и т. д.).

3. Наличие некоторых стилистических отклонений от общелитературных норм, иногда довольно значительных. Сюда можно отнести:

а) широкое применение в английском языке эллиптических конструкций (сокращенных, без артиклей), особенно в периодически составляемых типовых документах, форма и содержание которых изменяются в небольших пределах (сводки, сообщения, решения, заключения);

б) наличие оборотов официально-канцелярского стиля в документах, посвященных общим или административно-хозяйственным вопросам;

в) строго регламентированное употребление глагольных форм и оборотов речи специальной терминологии в определенных юридических документах.

4. Применение латинских слов и выражений в юридических текстах:

mens rea — виновная воля, вина; stare decisis — обязывающая сила прецедентов и т.д.

5. Наличие сокращений, большинство которых используется только в юридических текстах и документах: (англ.) ALJ — Administrative Law Judge — судья административного суда; USJC — United States Judicial Code — кодекс законов США о судостроительстве; CtApp - Court of Appeal — апелляционный суд и т. д.

6. При переводе юридических текстов не следует забывать, что каждая страна имеет свою юридическую систему, соответствующую юридическую терминологию и свои реалии. Так, например: город-графство в Англии — County of city (of town), county — графство, а город - округ в США - a metropolitan town; county — округ, court of error — апелляционный суд (в ряде штатов США) и т. д.

Языковые средства юридического подстиля в правовых документах образуют относительно замкнутую систему, основу которой составляют специфические единицы трех уровней: лексического, морфологического и синтаксического. На лексическом уровне, кроме общеупотребительных и нейтральных слов, можно выделить:

а) слова и словосочетания, употребляющиеся преимущественно в юридических документах и закрепляющиеся в административно-канцелярской речи (*proper* (надлежащий), *due* (должный), *bondsman* (поручитель), *protect the rights and freedoms* (охранять права и свободы), *ensure equality* (обеспечивать равноправие) и т.п.);

б) термины, профессионализмы и словосочетания терминологического характера, что обусловлено содержанием правовых документов (наиболее частотными являются термины: *collection* (взимание), *laws* (законодательство), *respondent* (ответчик), *ratify* (ратифицировать), *applicant* (заявитель) и др.).

Многие из слов с окраской юридического подстиля образуют антонимические пары: *plaintiff* - *defendant* (истец - ответчик), *punished* - *justified* (наказан - оправдан), *aggravating* - *mitigating* (отягчающие - смягчающие (обстоятельства)) и т.п.

Специфическими чертами отличается и фразеология официально-делового стиля. Здесь нет образных фразем, нет оборотов со сниженной стилистической окраской и т.д. Зато очень широко представлены стилистически нейтральные и межстилевые фразеологизмы.

Также следует отметить сугубо именной характер юридического подстиля правовых документов. Одно и то же существительное в текстах документов может повторяться даже в рядом стоящих предложениях и не заменяться местоимением. В разговорной речи или в художественном тексте подобное употребление квалифицировалось бы как тавтология (неоправданное повторение одного и того же слова). В юридическом же подстиле такие повторы функционально обусловлены, так как с их помощью удается избежать неверных толкований.

В правовых документах широко употребляются имена существительные, которые называют людей по признаку, обусловленному каким-либо действием или отношением: *employer* (наниматель), *plaintiff* (истец), *defendant* (ответчик), *witness* (свидетель), *applicant* (заявитель) и т.д. Употребление существительных, обозначающих должности и звания, в этом стиле возможно только в форме мужского рода.

Стиль изложения юридического документа должен соответствовать стилю такого же материала на языке, на который делается перевод, однако при переводе целого ряда документов и текстов стиль оригинала может сохраняться и в переводе.

При переводе юридических текстов следует помнить, что многие обычные слова в юридических текстах могут иметь терминологическое значение и, чтобы избежать интерференции, в данном случае вмешательства каких-то известных значений слов и

выражений общего или специального значения в юридический текст, необходимо пользоваться соответствующими словарями и справочниками.

Стоит отметить, что юридический перевод, включает в себя:

перевод личной документации (перевод паспорта, перевод трудовой книжки, перевод свидетельства о заключении брака, перевод свидетельства о расторжении брака, перевод свидетельства о рождении, перевод свидетельства о смерти, перевод брачного договора, перевод согласия на выезд несовершеннолетнего ребенка и т.д.)

Перевод деловой документации (перевод договора купли-продажи, перевод договора страхования, перевод страхового полиса, перевод договора аренды, лизинга, перевод трудового договора, перевод кредитного договора и соглашения, перевод международных соглашений и контрактов, перевод финансового поручения и гарантии, перевод бухгалтерской и финансовой отчетности, перевод сертификатов и свидетельств, перевод лицензии, перевод доверенности, перевод печати, перевод технической документации и т.д.)

Сложности перевода юридической терминологии определяются комплексом причин. К основным из них можно отнести:

- 1.Сложности, обусловленные языковой природой термина;
- 2.Сложности, связанные со специфическими характеристиками юридического термина;
- 3.Сложности, возникающие из-за несовпадения юридических систем государств, следовательно, из-за расхождения объемов понятий, передаваемых терминами-аналогами, существования специфичных для одной терминосистемы единиц и отсутствия переводческих соответствий в другой;
- 4.Наконец, сложности субъективного характера, обусловленные недостаточной подготовкой лиц, занимающихся переводческой деятельностью.

Юридические термины обладают правовым содержанием, которое не всегда понятно неспециалистам. Особенность использования юридической терминологии состоит в том, что к ней прибегают не только профессионалы, но и рядовые граждане, которые в силу специфики связанной с ней области используют данные термины гораздо чаще, чем, например, научно-технические. При этом специфика коммуникации в юридической сфере состоит в том, что в качестве коммуникантов чаще выступают профессионал и непрофессионал, чем два профессионала. Успех коммуникации в данной сфере, как ни в какой другой, определяется адекватным пониманием текста участниками

коммуникации. Если принять во внимание то обстоятельство, что и при использовании родного языка адекватное понимание достигается далеко не всегда из-за характерных особенностей юридического текста, наличия в нем большого количества сложных терминов, то можно себе представить, сколь трудно достижимо это адекватное понимание при использовании иностранного языка. И здесь роль переводчика огромна. Переводчик должен не только располагать совершенным знанием юридической терминологии двух языков и ориентироваться в специфике двух правовых систем, но и творчески подходить к процессу выбора наиболее удачного для определенного контекста соответствия, к введению пояснительного переводческого комментария. Это поистине требует высокой «юридической эрудиции» переводчика.

По происхождению как английские, так и русские юридические термины можно разделить на исконные и заимствованные. В юридической терминологии значительное место занимают заимствования в первую очередь из латыни. Как известно, современная юриспруденция основывается в значительной степени на положениях римского права. Латынь была и остается языком юриспруденции. Она по-прежнему является базой для образования новых терминов. Соответственно латинские термины сплошь и рядом присутствуют в юридических текстах и создают определенную трудность для переводчика, особенно при устном переводе. Латинские термины могут быть произнесены на латыни, но существует и английский вариант произношения, значительно отличающийся от исконного латинского. В ряде случаев имеется несколько вариантов произношения. Переводчик должен быть знаком с латинскими терминами, их значением и произношением.

Основная масса ошибок при переводе английского юридического текста связана с неверным выведением скрытых сем у идиоматичных словосочетаний без переносного значения (89%). Во-первых, это обусловлено тем, что такие словосочетания характерны для терминологии англо-американской правовой системы. Во-вторых, некоторые из них настолько похожи на словосочетания, имеющие только буквальное значение, т.е. те, у которых значение складывается из суммы значений компонентов, что студенты часто и принимали их за такие неидиоматичные словосочетания. Метафорическое словосочетание нередко поражает своей необычностью, неожиданным соединением компонентов, что, естественно, настораживает переводчика и заставляет искать скрытые смыслы.

Достаточно большое количество ошибок связано с незнанием нормативного узуального соответствия (2,6%). Будущие переводчики и юристы не владеют в

достаточной степени русским подязыком юриспруденции. Правильно понимая значения термина, они затрудняются в подборе адекватного переводческого соответствия. Адекватное (точное, правильное) соответствие – это наиболее приемлимый вариант перевода языковой единицы в конкретной ситуации или в конкретном языковом окружении (лингвистическом контексте). Данное обстоятельство также подтверждает необходимость серьезной и длительной подготовки переводчиков, специализирующихся в области перевода юридических текстов.

Перевод, несомненно, носит творческий характер, хотя это отнюдь не ставит под сомнение принципиальную возможность и необходимость теоретического анализа и научного описания переводческого процесса. Теория перевода на основе многолетней переводческой практики разработала переводческие методы, подходы приемы, которые успешно применяются профессиональными переводчиками и специалистами, владеющими английским языком, авторами публикаций.

Одной из проблем, требующих детального изучения в теории перевода остается проблема выбора адекватного соответствия при переводе с одного языка на другой, в данном случае, с английского языка на русский (и наоборот). Приведенные нами примеры наглядно демонстрируют сложность проблемы, требующей, помимо знания двух языков и знакомства с предметом (правоведческой компетентности), подготовленности в области теории перевода и владение практическими переводческими навыками. Рассмотренные примеры позволяют сделать вывод о том, что выбор приемлимого варианта перевода определяется наличием или отсутствием эквивалента в языке перевода. При его наличии процедура сводится к простой подстановке выбранного варианта, а при отсутствии такового - к тщательному подбору одного из вариантных соответствий с учетом целого ряда лингвистических и экстралингвистических факторов.

Что касается метода описательного перевода, калькирования и транслитерации, то к ним следует прибегать, лишь убедившись, что в русском языке действительно отсутствуют эквивалентные или вариантные соответствия для данной английской лексической единицы и нельзя использовать другие методы перевода. Главное, при выборе наиболее приемлемых соответствий следует подходить к проблеме творчески и профессионально, с учетом переводческих традиций и исходя из общепринятых норм, дающих основание для выбора именно этого варианта перевода. Необходимо ориентироваться в действующем законодательстве, а также владеть специальной лексикой и знать об особенностях использования иностранной юридической терминологии в

конкретном контексте, так как юридический перевод считается одним из наиболее сложных видов перевода. Во многом это обусловлено тем, что при переводе юридических текстов как с русского языка на иностранный, так и наоборот обычных навыков переводчика недостаточно. Юридический перевод не может быть осуществлен корректно без использования специальных познаний в соответствующей области права, без знания специфики конкретного вида правоотношений.

УДК 658

**ИННОВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ ОБРАЗОВАНИЯ
INNOVATIVE MANAGEMENT COMPETENCE DEVELOPMENT OF FUTURE
MANAGERS EDUCATION**

Безматерных Т.А., Ростов-на-Дону, Ростовский(г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», начальник учебно-методического отдела, кандидат педагогических наук.

Bezmaternykh T.A., Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of VPO «Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», the Chief of Educational-Methodical Department, candidate of pedagogical sciences.

e-mail: bezmaternyhtatyana@mail.ru

Аннотация: рассмотрены механизмы экстраполяции технологии Assessment Centre в систему инновационного управления развитием профессиональных компетенций будущих менеджеров и подготовки команд профессионалов в сфере современного образования.

Annotation :the mechanisms of extrapolation technology Assessment Centre in innovation management competence development of future managers and training teams of professionals in modern education.

Ключевые слова: технология Ассесмент-центр, экстраполяция, профессиональная компетентность, индивидуальная траектория.

Keywords: Assessment Centre, extrapolation, professional competence, personal trajectory.

На современном этапе развития образования в Российской Федерации одним из приоритетных направлений модернизации является поиск механизмов управления развитием системы образования, соответствующих целям опережающего инновационного развития экономики и социальной сферы, обеспечивающих рост благосостояния страны и способствующих формированию мотивации кадров к инновационному мышлению и

поведению.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования (2013-2020 годы)» определила одним из системных приоритетов государственной политики «развитие сферы непрерывного образования, включающей гибко организованные вариативные формы образования и социализации на протяжении всей жизни человека».

Повышение профессионального уровня, развитие профессиональной компетентности приобретают особую актуальность в наши дни, когда «возрастает значение самодисциплины и самоуправления, когда жизненный успех все больше зависит от самостоятельности, умения использовать внутренние резервы личности, максимально развивать способности, проявлять творческую активность».

Переподготовка работников, участвующих в преобразовании системы образования, является важнейшим условием эффективности реализации нововведений в условиях стратегического развития.

Как показала практика, правильная организация системы повышения квалификации кадров позволяет:

- преодолеть своеобразное отчуждение процесса кадрового обучения от специфических потребностей конкретной образовательной организации;
- преобразовать методическую работу в образовательных организациях в систему непрерывного дополнительного профессионального образования;
- осуществлять мониторинг результатов обучения кадров, отслеживать уровень их профессиональной компетентности и влияния повышения квалификации на эффективность развития образовательной системы.

Сфера непрерывного образования в условиях одной образовательной системы (например, региона, мегаполиса, кластера) характеризуется определенной автономностью, самостоятельностью в выборе форм, методов и технологий обучения с учетом развития вариативности образовательного пространства, появления новых моделей образовательных организаций.

Так, в условиях эксперимента в основу подготовки будущих менеджеров инновационного образования нами был положен системно-деятельностный и компетентностный подходы; групповые и командные способы работы, где особое внимание уделялось подготовке команд профессионалов для внедрения и реализации инновационной деятельности.

Наибольший эффект формирования профессиональных компетенций

экспериментальной группы дала экстраполяция технологии *AssessmentCentre* (*Ассесмент-центр*).

AssessmentCenter считается в мировой практике управления наиболее точным и эффективным инструментом оценки деловых качеств и потенциала специалистов, руководителей, кандидатов на должности руководителей разных уровней в организации.

При обучении на основе данной технологии нами были смоделированы ситуации коллективной деятельности для взаимодействия людей в группе, когда каждый участник последовательно проходил комплексное испытание различными упражнениями и техниками, в которых проявлялись значимые для его эффективной деятельности качества. Степень выраженности качеств оценивалась подготовленными экспертами в процессе наблюдения за поведением испытуемых при выполнении ими заданий.

Главная цель наряду с анализом кадрового потенциала и оценки профессиональной компетентности будущих менеджеров инновационного образования – отбор персонала с четко определенными компетенциями, формирование кадрового резерва, создание программ развития и обучения (индивидуальные траектории), планирование карьерного роста и индивидуальных карьер.

Приведем описание обобщенной процедуры отработки технологии.

1. Подготовка AssessmentCentre (определение целей, сроков, объема, списка испытуемых; профилирование позиций; подготовка системы оценки (построение шкал); техническая поддержка).

2. Формирование критериев (подготовка списка профессиональных компетенций и критериев для предстоящего процесса; экспертная оценка критериев руководством организации; обработка результатов; утверждение перечня компетенций и критериев).

3. Конструирование оценочных процедур (разработка содержательной части групповых и индивидуальных заданий: определение необходимых кейсов, деловых и ролевых игр, бланков наблюдения, подбор тестов, план интервью; создание организационного плана реализации программы; формирование графика микширования испытуемых и маршрутных листов).

4. Обучение наблюдателей (определение списка; проведение обучающей программы для наблюдателей; разработка совместно с наблюдателями списка индикаторов критериев).

5. Проведение оценочных процедур (работа наблюдателей: правила обратной связи, видеоанализ, стратегия обсуждений, фиксация компетенций в бланках).

6. Анализ результатов (оптимальная обработка полученного материала; подготовка индивидуальных и обобщенных материалов по группе испытуемых; итоговое собеседование с испытуемыми; подготовка итогового заключения по результатам).

7. Подведение итогов (обсуждение и анализ результатов).

В ходе эксперимента нами были разработаны и апробированы следующие оценочные процедуры.

Методика «360 градусов» (или метод круговой оценки) применялась для оценки профессиональных компетенций участников экспериментальной группы. В процессе работы проводилось анкетирование и наблюдение по следующим параметрам профессиональной деятельности:

1. Эффективность управления.
2. Самооценка профессионально-личностного потенциала руководителя.
3. Искусство менеджмента.
4. Стиль управления.
5. Коммуникативный контроль.
6. Творческий потенциал.
7. Удовлетворение работой.
8. Мотивация на успех.

Для анализа использовались методы математической обработки данных. Итак, пусть m – число менеджеров инновационного образования, N – число показателей эффективности профессиональной компетентности. Обозначим через P_{ij} уровень сформированности профессиональной компетентности i -ого менеджера инновационного образования ($i = 1, m$) по j -ому критерию эффективности профессиональной компетентности ($j = 1, N$).

Тогда, i_1 – менеджер 1; i_2 – менеджер 2; i_3 – менеджер 3; i_4 – менеджер 4; i_5 – менеджер 5; i_6 – менеджер 6; i_7 – менеджер 7; i_8 – менеджер 8; i_9 – менеджер 9; i_{10} – менеджер 10. A_{j1} – результаты анкеты «Мотивация достижения успеха»; j_2 – результаты анкеты «Неэффективность управления»; j_3 – результаты анкеты «Самооценка профессионально-личностного потенциала руководителя»; j_4 – результаты анкеты «Эффективность управления»; j_5 – результаты анкеты «Знаете ли вы себя и свое ОУ»; j_6 – результаты анкеты «Боязнь неудачи»; j_7 – результаты анкеты «Коммуникативный контроль»; j_8 – результаты анкеты «Стиль управления»; j_9 – результаты анкеты «Искусство менеджмента»; j_{10} – результаты анкеты «Творческий потенциал»; j_{11} – результаты анкеты «Удовлетворение

работой».

Обозначим через

$$P_j = \frac{\sum_{i=1}^m P_{ij}}{m}$$

–средний групповой показатель по j -ому критерию эффективности профессиональной компетентности менеджера инновационного образования всех участников экспериментальной группы.

А через

$$Q_j = \frac{\sum_{i=1}^N P_{ij}}{N}$$

–общий показатель результатов анкетирования i -ого менеджера инновационного образования по j -ому критерию эффективности профессиональной компетентности.

Данная методика предусматривала личную самооценку участника. Далее проводилось ее сопоставление с оценками других участников экспериментальной группы.

В соответствии с анализом результатов анкетирования выявлено относительное отклонение группы от предполагаемой нормы (ООГПН) и относительное отклонение менеджера от предполагаемой нормы (ОМПГ) по j -ому критерию эффективности профессиональной компетентности.

Пусть S – относительное отклонение группы от предполагаемой нормы (ООГПН).

Предположим, что $S_p = 85\%$ – предполагаемая норма сформированности профессиональной компетентности группы менеджеров инновационного образования. Данный показатель является критериальной нормой эффективного функционирования управленческой деятельности.

Тогда

$$S_j = \frac{P_j - S_p}{S_p} \times 100\%$$

–относительное отклонение группы от предполагаемой нормы (ООГПН) по j -ому критерию эффективности профессиональной компетентности менеджера инновационного образования.

Обозначим через L – относительное отклонение менеджера от предполагаемой нормы (ООМПГ).

Тогда

$$L_i = \frac{Q_j - L_p}{L_p} \times 100\%$$

– относительное отклонение i -ого менеджера инновационного образования от предполагаемой нормы, где L_p – предполагаемая норма сформированности

Использование данной методики позволило выявить ряд проблемы в формировании и развитии ключевых компетенций участников экспериментальной группы (см. Таблица 1).

Таблица 1

Статистические данные диагностики экспериментальной группы, %

ФИО	Анкета											Общий показатель	Относительное отклонение менеджера от предполагаемой нормы (ООМПГ)	
	1*	2*	3*	4*	5*	6*	7*	8*	9*	10*	11*			
<i>Руководители ОО, резерв</i>														
Менеджер	1	67	90	0	98	86	80	70	70	38	85	100	71	-14
	2	67	70	80	90	86	80	20	70	54	72	100	72	-13
	3	76	75	80	100	90	75	60	30	38	72	100	72	-13
	4	62	65	50	80	81	90	40	70	62	78	100	71	-14
	5	71	65	10	88	78	80	90	70	54	91	100	72	-13
	6	67	40	60	85	79	90	70	70	69	78	60	70	-15
	7	71	45	90	100	86	50	40	30	31	56	100	64	-21
	8	62	75	40	95	90	80	70	70	54	78	80	72	-13
	9	67	70	10	88	88	95	60	70	62	81	85	71	-14
	10	76	85	90	85	90	85	60	70	62	72	100	80	-5
<i>Средний</i>														

<i>групповой показатель по критериям</i>	69	68	51	91	85	81	58	62	52	76	93	71	71
<i>Относительное отклонение группы от предполагаемой нормы (ООГПН)</i>	-16	-17	-34	+6	0	-4	-27	-23	-33	-9	+8	-14	-14

*** Расшифровка анкет (1-11)**

1. Мотивация достижения успеха	6. Боязнь неудачи
2. Неэффективность управления	8. Стиль управлению
3. Самооценка профессионально-личностного потенциала руководителя	9. Искусство менеджмента
4. Эффективность управления	10. Творческий потенциал
5. Знаете ли вы себя и свое ОУ	11. Удовлетворение работой

Более наглядно отклонение основных показателей от нормы демонстрирует графическое изображение (см. рис.1).

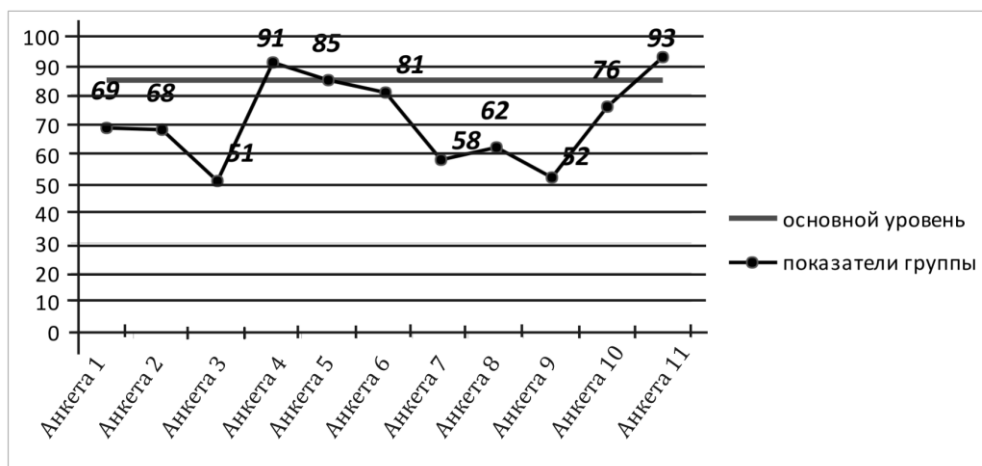

Рис. 1. Графические данные диагностики экспериментальной группы (%)

Методика «Групповая дискуссия» предусматривала анализ проблемной ситуации в группе, обсуждение вариантов её развития и принятие совместного решение по ее

разрешению.

Разновидностью свободной дискуссии стали *дебаты* – чётко структурированный и специально организованный публичный обмен мыслями между двумя сторонами по актуальным темами *форум*, где каждому желающему предоставлялось неограниченное время на выступление, при условии, что его выступление вызывает интерес аудитории.

Методика «Мозговой штурм» как способ генерирования идей для разрешения проблемы, техника коллективной работы в ситуации отсутствия очевидных решений и необходимости поиска различных подходов к решению проблемы. Во время мозгового штурма участники свободно обменивались идеями по мере их возникновения таким образом, что каждый мог развивать чужие идеи.

Методика «Публичная презентация» – самый эффективный способ донесения важной информации как в разговоре "один на один", так и при публичных выступлениях. Использование интерактивных элементов позволило усилить эффективность публичных выступлений, являющихся частью профессиональной деятельности.

Выполнение индивидуального задания – описание ситуации, не имеющей однозначно верного решения: участники самостоятельно решали данную проблему, описывая последовательность действий и обосновывая принятое решение.

Методика «Интервью» – процедура собеседования с испытуемыми, проводимая для получения дополнительной информации и уточнения возникших гипотез.

Проведение AssessmentCentre предполагало соблюдение шести принципов: диалогичность, проактивность, комплексность, инновационность, рефлексивность, командность.

В ходе эксперимента:

- оценивалось реальное поведение будущих менеджеров;
- фазы «наблюдения» и «оценки» были разнесены во времени для достижения большей объективности;
- система критериев создавалась индивидуально для каждой организации с учетом специфики деятельности и была направлена на выявление потенциала кадровых ресурсов;
- выработанные критерии были полностью соотнесены с особенностями типа организации и отличались от стандартного набора «профессионально важных качеств»;
- оценка производилась специально подготовленными наблюдателями, что сделало возможным учесть сложно поддающиеся описанию внутренние для каждой организации

факторы;

– промежуточные результаты позволили спрогнозировать успешность деятельности испытуемых в различных областях практики.

Итоговое заключение результатов эксперимента было представлено в следующих форматах: бальная оценка каждого испытуемого по компетентностям и критериям; ранжированный список; индивидуальное заключение с указанием сильных и слабых сторон, потенциально успешных и опасных ситуаций, возможностей и ограничений каждого из оцениваемых (индивидуальные траектории роста); развернутые объемные характеристики на каждого испытуемого с комплексным описанием результатов для формирования целостного образа оцениваемых; рекомендации по использованию и развитию потенциала каждого участника эксперимента.

Полученные результаты определили эффективность проведенного эксперимента:

- произведена комплексная оценка участников экспериментальной группы;
- выявлен кадровый резерв;
- определены компетенции, требующие дополнительного развития;
- выявлены личностные особенности будущих менеджеров;
- спланирован тип карьеры;
- сформирована индивидуальная программа развития и карьерного роста.

Литература

1. Тарасова О.А. Роль самообразования и самовоспитания преподавателя в развитии педагогического мастерства: Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2011. № 1. – С.248 – 249.
2. Murray, Henry A. Preparation for the scaffold of a comprehensive system. In S. Koch (ed.), Psychology: A Study of Science, vol. 3. McGraw-Hill. – 1959.

УДК 159.9

КРИЗИСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ
CRISES OF PROFESSIONAL SELF-REALIZATION

Волков Александр Александрович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии ФГОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Volkov A.A., Doctor of Psychology, Professor, Department of Psychology FSEIHPE "North-Caucasian Federal University"

E-mail: volkoffss@andex.ru

Аннотация. Факторы, обуславливающие кризисы профессионального развития. При анализе кризисов рассматриваются три фазы: предкритическая, собственно критическая и посткритическая.

Abstract. Factors contributing to the professional development of crises. When analyzing the crisis focuses on three phases: pre-critical, critical and post-critical fact.

Ключевые слова: кризис, профессиональное развитие, самореализация личности, смысл жизни, жизненные ценности, психологический барьер, профессионализация, активность человека, внутренний конфликт, трансформация, профессиональный поступок, кризисная ситуация.

Keywords: crisis, professional development, personal fulfillment, meaning of life, values of life, psychological barrier, professionalization, human activity, internal conflict transformation, professional act, the crisis situation.

Понятия «стресс», «кризис», «напряженность» прочно вошли в словарь современного человека. Чаще всего мы употребляем эти понятия, придавая им отрицательную окраску, не задумываясь о том, что эти неизбежные спутники нашей жизни могут одновременно с неприятностями помогать нам пересматривать жизненные ценности, заставляют нас двигаться вперед, совершенствоваться. Каждый человек имеет некое содержательное психологическое «ядро», называемое смыслом жизни. Активность человека реализуется через интеллектуальные, эмоциональные, мотивационные и другие механизмы. Однако вдруг наступает момент, когда человек, имея внешние возможности

осуществлять свою активность, перестает чувствовать потребность в ее осуществлении, как бы переставая понимать, зачем ему это нужно. Невозможность осуществлять жизненные замыслы и составляет суть психологического кризиса. Из кризисной ситуации человек выходит либо нравственно обновленным, с новыми ценностными ориентациями, либо духовно сломленным.

Психологические кризисы – устойчивый психологический барьер, который выступает определенным препятствием, деформирующим различные личностные проявления и затрагивающий всю систему интегральной саморегуляции человека рассматривается в антропоцентрированных науках как «кризис» [1].

Подробнее рассмотрим факторы, детерминирующие кризисы профессиональной самореализации. В качестве детерминант могут выступать постепенные качественные изменения способов выполнения деятельности. На стадии первичной профессионализации наступает момент, когда дальнейшее эволюционное развитие деятельности, формирование ее индивидуального стиля невозможны без коренной ломки нормативно одобряемой деятельности. Личность должна совершить профессиональный поступок, проявить сверхнормативную активность либо смириться. Сверхнормативная профессиональная активность может выразиться в переходе на новый образовательно-квалификационный либо творческий уровень выполнения деятельности [2,9].

Другим фактором, инициирующим психологический кризис, может стать возросшая социально-профессиональная активность личности вследствие ее неудовлетворенности своим социальным и профессионально-образовательным статусом. Социально-психологическая направленность, профессиональная инициатива, интеллектуально-эмоциональная напряженность нередко приводят к поиску новых способов выполнения профессиональной деятельности, путей ее совершенствования, а также к смене профессии или места работы.

В качестве факторов, порождающих профессиональные кризисы и личностные деформации, могут выступать социально-экономические условия жизнедеятельности человека: ликвидация предприятия, сокращение рабочих мест, неудовлетворительная зарплата, переезд на новое место жительства и др. [3].

Факторами, обуславливающими кризис профессионального развития, становятся возрастные психофизиологические изменения: ухудшение здоровья, снижение

работоспособности, ослабление психических процессов, профессиональная усталость, интеллектуальная беспомощность, синдром «эмоционального сгорания» и т.д.

Профессиональные кризисы нередко возникают при вступлении в новую должность, участии в конкурсах на замещение вакантной должности, аттестации и тарификации специалистов.

Наконец, фактором длительного кризисного явления может стать полная поглощенность профессиональной деятельностью.

Канадский психолог Барбара Киллинджер в книге «Трудоголики, респектабельные наркоманы» отмечает, что специалисты, одержимые работой как средством достижения признания и успеха, иногда серьезно нарушают профессиональную этику, становятся конфликтными, проявляют жесткость во взаимоотношениях.

Кризисы профессионального развития могут инициироваться изменениями жизнедеятельности (смена местожительства; перерыв в работе, связанный с уходом за малолетними детьми; «служебный роман» и т.п.).

Кризисные явления нередко сопровождаются нечетким осознанием недостаточного уровня своей компетентности и профессиональной беспомощностью. Иногда наблюдаются кризисные явления при уровне профессиональной компетентности, более высоком, чем требуется для выполнения нормативной работы. Как следствие возникает состояние профессиональной апатии и пассивности.

Л.С. Выготский при анализе кризисов выделил три фазы: предкритическую, собственно критическую и посткритическую. По его мнению, в первой фазе происходит обострение противоречия между субъективной и объективной составляющими социальной ситуации развития; в критической фазе это противоречие начинает проявляться в поведении и деятельности; в посткритической – противоречие разрешается путем образования новой социальной ситуации развития.

Основываясь на этих положениях, можно анализировать кризисы профессионального развития личности [1].

1. Предкритическая фаза обнаруживается в неудовлетворенности существующим профессиональным статусом, содержанием деятельности, способами ее реализации, межличностными отношениями. Эта неудовлетворенность не всегда отчетливо осознается, но проявляется в психологическом дискомфорте на работе, раздражительности, недовольстве организацией, оплатой труда, руководителями и т.п.

2. Критическая фаза отличается осознанной неудовлетворенностью реальной профессиональной ситуацией. Намечаются варианты ее изменения, проигрываются сценарии дальнейшей профессиональной жизни, усиливается психическая напряженность. Противоречия усугубляются, и возникает конфликт, который становится ядром кризисных явлений.

Анализ конфликтных ситуаций в кризисных явлениях позволяет выделить следующие типы конфликтов профессионального развития личности:

- мотивационный, обусловленный потерей интереса к учебе, работе, утратой перспектив профроста, дезинтеграцией профориентации, установок, позиций;
- когнитивно-деятельностный, детерминированный неудовлетворенностью содержанием и способами осуществления учебно-профессиональной и профессиональной деятельности;
- поведенческий, обусловленный противоречиями в межличностных отношениях в первичном коллективе, неудовлетворенностью своим социально-профессиональным статусом, положением в группе, уровнем зарплаты и т.п.

Конфликт сопровождается рефлексией, ревизией учебно-профессиональной ситуации, анализом своих возможностей и способностей.

3. Разрешение конфликта приводит кризис в посткритическую фазу. Способы разрешения конфликтов могут иметь конструктивный, профессионально-нейтральный и деструктивный характер.

Анализируя личностные трансформации в контексте профессиональной деятельности, необходимо также обратиться к категории внутреннего конфликта, которая является фундаментальной для психологической науки. Во многих теоретических подходах именно внутренние конфликты, их характер и содержание становятся основой объяснительных моделей личности. А противоречия, конфликты, кризисы, переживаемые человеком, являются источником развития личности, определяют ее конструктивный или деструктивный жизненный сценарий.

Литература

1. Алимов, А.А. Становление смысловой профессиональной установки в учебной деятельности студентов-психологов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – М., 2005. – 181 с.

2. Агафонов, А.Б. Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла. – Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2000.
3. Абакумова, И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе (психолого-дидактический подход). – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2003.
4. Волков, А.А., Ларина, Т.Н. Психологическая деформация смысловой сферы юношей, находящихся в условиях следственного изолятора (СИЗО)./А.А.Волков, Т.Н.Ларина// Российский психологический журнал.2008.Т.5. №1.С.26-30.
5. Волков, А.А. Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: динамика, детерминанты и проблемы предупреждения. Ставрополь, 2007. 419 с./ А.А.Волков // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказского региона. Серия: Общественные науки. 2007. №6. С.129-130.
6. Волков, А.А., Исаакян, О.В. Психологические барьеры личности в ситуации жизненного кризиса./А.А.Волков, О.В.Исаакян // Северо-Кавказский психологический вестник.2008.Т.6.№4.С.35-41.
7. Волков, А.А., Бакулин, А.В. Требования оперативно-служебной деятельности к психологической подготовленности участковых инспекторов милиции./А.А.Волков, А.В.Бакулин // Северо-Кавказский психологический вестник.2009.Т.7.№1.С.26-30.
8. Волков, А.А., Волкова, В.М. Проблема коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности./А.А.Волков, В.М.Волкова //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2013.№1.(5).С.245-250.
9. Безматерных Т.А. Управление внедрением в образовательный процесс инновационных методов, форм и средств обучения.

УДК 159.9

**КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ
ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО, РАБОЧЕГО СОЦИАЛЬНО –
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ
COMMUNICATIVE COMPETENCE OF HEADS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS
AS A PREREQUISITE A SUPPORTIVE, SOCIAL WORKER - PSYCHOLOGICAL
CLIMATE IN THE TEACHING STAFF**

Мацкевич В.Н., директор МОУ СОШ №1 с углубленным изучением отдельных предметов села Александровского

Mackiewicz V.N., director of school №1 with in-depth study of specific subjects sat the Alexander

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы компетентного опыта управления педагогическим коллективом с учетом психологии делового общения.

Abstract. The questions of competency management experience teaching staff, taking into account the psychology of business communication.

Ключевые слова. Менеджер, персонал, компетентность, образовательное учреждение, общение, педагогический коллектив, коммуникативный контроль, коммуникативная компетентность.

Keywords. Manager, staff, competence, educational institution, communication, pedagogical staff, communicative control, communicative competence.

Демократизация и гуманизация российского образовательного пространства и особенности педагогического коллектива, в которых функционирует образовательная система, требуют от современных руководителей школы более компетентного опыта управления персоналом с учетом или знанием психологии менеджмента.

Директор школы есть менеджер, осуществляющий руководство персоналом своей школы. Как отмечал один из основателей научного менеджмента П. Друкер, социальной задачей менеджера является «генерирование человеческой энергии и придание ей

направления». В связи с этим в МОУ СОШ№1 с углубленным изучением отдельных предметов решаются задачи формирования зрелого педагогического коллектива, ориентированного не только на выполнение собственно образовательных задач воспитания и обучения, но и на собственное развитие.

Исходя из того, что управление педагогическим коллективом осуществляется прежде всего через общение, занимающее 80 % рабочего времени, особую значимость в работе администрации общеобразовательного учреждения приобретает коммуникативная компетентность руководителя. Владение знаниями и навыками деловой коммуникации открывает огромные возможности в управлении социальными конфликтами в педагогическом коллективе, в использовании созидательных и разрушительных методов взаимодействия с персоналом, в формировании мотивационной среды в образовательном учреждении.

Исходя из специфики школьного образовательного пространства, где воспитательный эффект имеют не только урочные и внеурочные занятия, но и поведение учителей на переменах, их взаимоотношения, внешняя культура и профессиональная, особое значение приобретает коммуникативная компетентность.

В связи с этим руководитель школы владеет не только профессионально – управленческой, но и коммуникативной компетентностью и требует этого от своих учителей. Директор школы (руководитель образовательного учреждения) и его коллектив в профессиональном смысле заняты социально – видной и значимой деятельностью, и в связи с этим, на них накладываются правила профессиональной этики, характерные для всех работников социальной сферы. Они соблюдают обязательные правила: демонстрация внимания и искреннего интереса к партнеру (ученику, родителю, коллеге); ориентация на принцип «не навреди»; высокий коммуникативный контроль: управление эмоциями, умение «держат язык за зубами», не доставать других своими личными проблемами, не лезть в душу, не приставать советами и не делиться своим богатым и поучительным опытом.

Руководитель общается с подчиненными непосредственно и опосредованно. Это зависит от наличия или отсутствия опосредующего аппарата. Непосредственное общение – это контактное общение: обычный разговор, беседа, совещание, консультации. Опосредованное – телефонный разговор, деловое письмо, с помощью средств оргтехники и т.д. При общении ею используются разные позиции: диалогическая или монологическая. Диалог предполагает смену ролей «я» и «ты», организующей речевой

контекст как сумму реплик. Руководитель проводит общение по поводу совместной деятельности всех участников образовательного процесса, направленное на решение задач, поставленных перед общеобразовательным учреждением.

Он, как современный директор, как менеджер, знает особенности формального и неформального общения и использует их для того, чтобы выстраивать взаимоотношения с коллективом школы на основе конструктивных принципов взаимодействия.

Формальное общение принято называть деловым, так как это общение предметно-целевое, предполагающее достижение управляемым коллективом индивидуально-личностных целей. Директор организует обучение кадров на курсах переподготовки и курсах повышения квалификации, создает условия для их профессионального роста и карьеры: стимулирует работников морально и материально, мотивирует их на повышение квалификации. Администрация работает на развитие организации, внедряет инновационные проекты (школа является апробационной площадкой внедрения ФГОС второго поколения), а это позволяет педагогическому коллективу достигнуть социально значимых целей. Формальное общение в общеобразовательном учреждении является функционально-ролевым, т.е. статус каждого члена школьного коллектива определен штатным расписанием и должностной инструкцией, где фиксируются требования к специалисту, его права, обязанности и должностные функции. В связи с этим, деловые отношения строятся с учетом функционала и субординации.

Для всех членов педагогического коллектива формальное общение носит обязательный характер, и каждый из них, независимо от статуса, старается строить доброжелательные деловые контакты и продуктивно взаимодействовать с коллегами, несмотря на личностные отношения и предпочтения.

Для формального общения в нашей школе характерна ситуация «ответственной зависимости», т.е. педагоги понимают, что непрофессиональное поведение и деятельность одного учителя могут негативно отражаться на имидже всего учительского коллектива и авторитете школы. Большое внимание директор школы уделяет формированию корпоративной культуры (декадники, огоньки, спортивные уикенды и т.д.), так как ее эффективность напрямую зависит от социального контекста. Руководство школы культивирует персональную ответственность каждого учителя за коллективный результат.

Педагоги школы проявляют в коллективе внимание, заинтересованность, доброжелательность. Каждый педагог владеет искусством управляемого поведения.

Коммуникативная компетентность директора ОУ проявляется в умении точно выражать свои мысли, вызывать интерес собеседника, слушать партнера, «считывать» невербальные сигналы, создавать и поддерживать имидж профессионала, доброжелательного и порядочного человека, влиять на других людей путем убеждения или внушения, конструктивно взаимодействовать.

Директор школы (руководитель образовательного учреждения) и его коллектив в профессиональном смысле заняты социально – видной и значимой деятельностью, и в связи с этим, на них накладываются правила профессиональной этики, характерные для всех работников социальной сферы. Они соблюдают обязательные правила: демонстрация внимания и искреннего интереса к партнеру (ученику, родителю, коллеге); ориентация на принцип «не навреди»; высокий коммуникативный контроль: управление эмоциями, умение «держат язык за зубами», не доставать других своими личными проблемами, не лезть в душу, не приставать советами и не делиться своим богатым и поучительным опытом. Для формального общения эти отношения наиболее оптимальны.

В образовательном учреждении осуществлен переход на рейтинговую систему, качественный подход к оценке труда учителя: наличие стимулирующего фонда оплаты труда. Уход от командно – административного стиля управления показывают, насколько проблема изменения взаимоотношений в школьном пространстве актуальна.

Высокий рейтинг одних, разные возможности заработной платы, карьерный ресурс порождают неравноправие в учительском коллективе и как следствие зависть одних, цинизм и подстрекательство других. В связи с чем организуются тренинги по развитию у педагогических кадров коммуникативных умений: сотрудничать и эффективно взаимодействовать даже с теми, с кем возникла социальная или психологическая несовместимость.

Итак, формальное общение в МОУ СОШ№1 с углубленным изучением отдельных предметов является продуктивным, так как соблюдаются принятые ограничения. Формальное общение лежит в основе деловых и официальных отношений, которые складываются в процессе совместной работы в ОУ. Руководитель образовательного учреждения способствует их формированию в процессе профессиональной деятельности. Неформальное общение – это общение, прежде всего, неделовое, межличностное и доверительное. Оно складывается между коллегами в любом коллективе и сохраняет свою прочность, даже после перехода одного из них в другой. С точки зрения А.П. Панфиловой, неофициальную структуру коллектива определяет совокупность

взаимоотношений, строящихся на взаимных личных интересах работников, симпатиях и антипатиях. Эти взаимоотношения в МОУ СОШ №1 села Александровского регулируются принятыми большинством членов коллектива неписаными правилами – групповыми нормами поведения. Положение сотрудника в рамках неофициальной структуры определяет его социально-психологический статус, который является положительным.

Администрация школы понимает, что от уровня коммуникативной компетентности и эмоциональной культуры руководителя образовательного учреждения и его педагогического коллектива зависит формирование благоприятного, рабочего социально – психологического климата. Он представляет собой совокупность психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и развитию личности в коллективе. Социально – психологический климат выполняет консолидирующую, стимулирующую, стабилизирующую и регулирующую функции. В управлении педагогическим коллективом МОУ СОШ №1 с углубленным изучением отдельных предметов села Александровского умение владеть ситуацией, социально-психологическим климатом и коммуникацией играет принципиальное значение для руководителя в достижении поставленных целей и задач.

Литература

1. Ботавина, Т. А. Этика делового общения: учебное пособие / Т.А. Ботавина.- М. : Инфра-М, 2004.- 354 с.
2. Деловое общение: учебное пособие/ сост. И.Н. Кузнецов.- 2-е издание, стер.- М.: Дашков и К, 2008.- 528 с.
3. Веселова, Н. В поисках рабочего счастья (Взгляд соискателя)/ Н. Веселова // Управление персоналом.- 2009.- № 3.- с. 67-72.
4. Волков, А.А., Волкова, В.М. Проблема коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности./А.А.Волков, В.М.Волкова//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2013.№4(8).С.250-255.
5. Волков А.А., Волкова В.М. Психологический конфликт как условие развития личности./А.А.Волков , В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2014.№2(10).С.273-279.

УДК 371

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАБОТЫ ПО
РАЗВИТИЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ
SOCIO-PSYCHOLOGICAL SECTION SCIENTIFIC SOCIETY IN SECONDARY
SCHOOL WORK AS A TOOL FOR DEVELOPMENT RESEARCH
STUDENTS' ABILITY**

*Тумакова С.Г., педагог-психолог МОУ СОШ №1 с углубленным изучением
отдельных предметов села Александровского, кандидат психологических наук.*

*Tumakova S.G., educational psychologist of school №1 with in-depth study of specific
subjects sat the Alexander, PhD.*

e-mail: volkoffs@mail.ru

*Аннотация. Рассмотрен один из вариантов работы со способными школьниками
через организацию их исследовательской деятельности в социально-психологической
секции научного общества.*

*Abstract. Considered one of the options for working with gifted students through the
organization of their research activities in the social and psychological section of the scientific
community.*

*Ключевые слова. Научное общество учащихся, исследовательские способности,
креативность учащихся, одаренные дети, социально-психологическая секция,
стимулирование, поиск, ключевые компетентности учащихся.*

*Keywords. Scientific Society of students, research ability, creativity of students, gifted
children, social and psychological section, promotion, search, key competence of pupils.*

Одной из задач современного образования является развитие способности учащихся к самостоятельной деятельности по добыванию информации, её обработке и применению, а также по оценке результатов. Одним из ключевых направлений деятельности образовательного учреждения становится стимулирование креативности учащихся. Исследовательская работа школьников представляет собой хорошую школу

умственного труда с высоким содержанием творчества, с одной стороны, и строгости в результатах - с другой.

Любому обществу нужны одаренные люди, и задача общества состоит в том, чтобы рассмотреть и развить способности всех его представителей. Задача семьи состоит в том, чтобы вовремя увидеть, разглядеть способности ребенка, задача школы - поддержать ребенка и развить его способности, подготовить почву для того, чтобы эти способности были реализованы.

Основная форма работы научного общества учащихся — это секция, в которую могут быть объединены учащиеся тех классов, возраст которых определен положением НОУ конкретной школы. В секцию объединяются ребята, которые имеют общие интересы в той или иной области знаний.

Основным документом работы секции НОУ является план деятельности на учебный год. Он может состоять из следующих пунктов и разделов: **название секции** (список членов секции, руководитель секции, цель создания секции и ее основные задачи, главные направления ее работы), **формы работы секции** (теоретические занятия, практические занятия, творческие занятия, исследовательско-итоговая работа: защита докладов, рефератов, конкурсы, олимпиады, малые и большие конференции).

План работы секции обсуждается на одном из первых занятий и утверждается на заседании научного общества учащихся.

В каждой секции избираются органы управления. Это необходимо для того, чтобы занятия проходили с максимальным участием всех ее членов.

На первом занятии руководитель знакомится с учащимися, излагает им перспективы и значимость работы секции, определяет уровень их подготовленности, кругозор, интерес к научной деятельности вообще и к той теме, над которой они предполагают работать.

Жажда открытия, стремление проникнуть в самые сокровенные тайны бытия рождаются еще на школьной скамье. Уже в начальной школе можно встретить таких учеников, которых не удовлетворяет работа со школьным учебником, им неинтересна работа на уроке, они читают словари и специальную литературу, ищут ответы на свои вопросы в различных областях знаний. Поэтому так важно именно в школе выявить всех, кто интересуется различными областями науки и техники, помочь претворить в жизнь их планы и мечты, вывести школьников на дорогу поиска в науке, в жизни, помочь наиболее полно раскрыть свои способности.

Для этой цели создана и существует социально-психологическая секция в МОУ СОШ№1 с углубленным изучением отдельных предметов села Александровского.

Главная задача секции – дать ученику возможность развить свой интеллект в самостоятельной творческой деятельности, с учетом индивидуальных особенностей и склонностей.

Работа учащихся в социально-психологической секции научного общества дает возможность осознать свою значимость, свою принадлежность к большой науке, знакомит с методами научной и творческой работы, развивает познавательный интерес, любознательность, учит общению со сверстниками и единомышленниками, дает возможность принимать участие в научных экспериментах и исследованиях.

Результаты работы секции:

- Формирование ключевых компетентностей у учащихся.
- Школьники смогут эффективно использовать знания и умения в различных ситуациях, включая социальные
- Эффективное использование учащимися знаний и умений в творческой демонстрации проекта
- Повышение эффективности интеллектуальной деятельности детей через вооружение методами осуществления научного и творческого поиска, самостоятельной работы
- Профессиональное самоопределение старшеклассников и обеспечение условий профессионального роста.

Для успешного осуществления исследовательской деятельности школьник прежде всего должен владеть исследовательскими умениями.

Развитие исследовательских умений учащихся возможно только в условиях, когда ученик систематически занимается исследовательской деятельностью. Ее этапы могут быть следующими:

1. Чтобы ученики могли работать над индивидуальной темой, вести самостоятельный поиск, необходимо предварительное овладение рядом технических навыков самостоятельной работы. К ним относятся такие виды работы учащихся: составление простых и развернутых планов, тезисов, аннотаций, конспектирование, рецензирование, работа с библиотечными каталогами, составление библиографии, работа с документами, оформление записи воспоминаний участников войны, научного аппарата реферата. Учащихся необходимо специально обучать приемам рациональной умственной

работы – систематизации, обобщению изучаемого материала. Для этого вместе с руководителем определяется тема исследования каждого ученика. Ведется работа с научно-справочной литературой, идет осознание проблемы. Намечается путь решения, уточняются задачи. Изучая научное состояние вопроса, ученик овладевает понятийным аппаратом по заданной теме. Каждый получает памятку «Рекомендации по написанию и оформлению реферата».

2. Изучение проблемы, работа с документами, выписка из литературных источников, работа в музее. Проводятся беседы с работниками музея, с бывшими участниками войны, оформляются записи их воспоминаний. Самый сложный момент – написание самого реферата, где необходимо связать весь собранный материал в единое целое, логически все увязать, сделать выводы.

3. Участие в научно-практических конференциях. Это может быть школьная конференция, районный или областной фестиваль исследовательских проектов, а также конкурсы исследовательских работ различного уровня

Остановимся на самом сложном моменте – написании исследовательской работы. Старшеклассники должны знать, что они могут заниматься исследовательской деятельностью по любому предмету, в том числе по истории и краеведению. Никакого принуждения быть не должно. Вместе с учеником формулируем тему исследования. При выборе темы желательно учитывать будущий выбор профессии или вуза, куда ученик хотел бы поступить после окончания школы. Тему своего исследования ученик может предложить как по изученному на уроках материалу, так и по тому историческому периоду, который предстоит изучить. Учитель может рекомендовать тему, связанную с изученным материалом, чтобы меньше терять времени на «изобретение велосипеда», но и жестко настаивать не должен.

Выбор темы для старшеклассника – проблема нелегкая. Опыт показывает: тема должна сочетать в себе качества, казалось бы, не сочетаемые – быть узкой и глобальной одновременно. Узкой потому, что ребенок должен поставить перед собой такую задачу, которую он может решить собственными силами и на основе той литературы, которая есть под рукой. Глобальной – так как дети интересуются прежде всего такими проблемами, как, например, кто прав и кто виноват в исторических конфликтах, какова история того или иного явления в целом. Особенно часто ребятам хочется целиком охватить историю идеологических явлений, написать работу по истории христианства,

социализма, буддизма и т.п. Настоящего внимания и интереса к деталям, особенностям того или иного явления или процесса у детей нет.

Здесь есть несколько возможных решений. Можно сразу поставить перед учеником цель написания реферата, а именно: сделать обзор и анализ хорошей научной работы (или нескольких работ) на интересующую тему.

Другой путь – самостоятельный анализ какого-то конкретного текста (исторического источника) с привлечением разных комментариев и научной литературы. Третье направление – дать большой и важный источник, например, связанный с каким-нибудь героем истории, и попросить проанализировать его по самостоятельно сформулированным вопросам, не заглядывая пока в комментарии.

Важной проблемой является вопрос о научности и актуальности работ старшеклассников. Мы часто слышим, что работы учеников должны быть не реферативными, а исследовательскими, что они должны представлять научный интерес. К сожалению, реферат в устах многих преподавателей отождествляется с компиляцией и поэтому несправедливо унижен и отвержен как форма написания научной работы. На самом деле, поскольку реферат есть аналитический обзор научной литературы по определенной теме.

Конечно, юным исследователям трудно сравниться с профессионалами в том, сколько литературы и источников они проанализировали, как глубоко и всеобъемлюще поставили вопросы и сделали выводы. Ученик – не ученый, он физически не может посвятить много времени научному исследованию.

Но ученик может:

- самостоятельно сформулировать вопросы, которые он считает важными, исходя из своего жизненного опыта;
- самостоятельно сравнивать, сопоставлять и систематизировать как данные источников, так и содержание литературы;
- выбрать не одного, а хотя бы двух-трех собеседников или несколько источников;
- грамотно, адекватно поставленным вопросам делать выводы, правильно применять термины и понятия, не повторяя чужие слова и оценки.

Если все это представлено в работе школьника, то его реферат является полноценной научной работой, что для старшеклассника – достойная и трудная задача. Выбор темы должен, конечно, содержать в себе элемент научной новизны и актуальности.

Очень полезно и научно оправданно предложение старшеклассникам тем, сложных по структуре, т.е. являющихся проблемой нескольких наук, иногда не только гуманитарных. Например, работы на историческом материале с понятиями из области политологии и социологии. Эти науки выросли из истории, и в них есть свои концепции, объясняющие законы социальной или политической жизни. Проблема, которую можно поставить ученику: насколько политология и социология проверяемы и реалистичны по отношению к историческому повествованию учебника по истории. Интересны работы, выполненные на стыке истории и литературоведения, а также на стыке истории и юриспруденции. Главное требование при их написании – грамотное исполнение: постановка проблемы, правильное исследование литературы, выстраивание четкой структуры научной работы. Выполнив такую работу, ученик для себя делает много открытий и приобретает навыки грамотного написания научной работы.

Интерес представляют также источниковедческие и историографические исследования. Специфика таких исследований в том, что работа с источником требует иных навыков, чем работа с литературой. К сожалению, такая работа сначала кажется ребятам малопривлекательной, так как, с их точки зрения, затрагивает слишком узкие вопросы. Но если удастся преодолеть это предубеждение, то именно в такой работе ребятам легче проявить исследовательский талант: они общаются с источниками самостоятельно, сами ставят вопросы к ним, сами ищут ответы и делают выводы.

В работе над источниками важны общий уровень эрудиции молодого исследователя, его знания в области социально-экономических отношений, истории культуры, понимание специфики государственной жизни. Именно при работе с источником ученик может использовать знания, полученные на уроках по разным предметам, так же, как и почувствовать их дефицит и понять, что исторический процесс – единое целое, которое изучается науками с различных точек зрения.

Отдельно следует сказать о работах, авторы которых, не претендуя на историческую полноту, формулируют вопросы, которые до них в научной литературе не ставились. Такие работы, наверное, не являются научным открытием, чаще пишутся не на основе источников, а на основе исторической литературы, но их плюс в самостоятельно проявленном интересе учеников.

Исследовательская деятельность позволяет вооружить ребёнка необходимыми знаниями, умениями, навыками для освоения стремительно нарастающего потока информации, ориентации в нём и систематизации материала. Именно исследовательский

подход в обучении делает ребят участниками творческого процесса, а не пассивными потребителями готовой информации. Тем более что современная система образования ориентирует учителя не на передачу знаний в готовом виде, а на организацию обучения самостоятельной деятельности школьника и доведения её до уровня исследовательской работы, выходящей за рамки учебной программы.

Любой педагог знает, что самые ценные и прочные знания добываются нами самостоятельно, в ходе собственных творческих изысканий. Но самое важное то, что для ребенка естественнее и потому гораздо легче изучать и усваивать новое, действуя подобно ученому (проводить собственные исследования – наблюдая, ставя эксперименты, делая на их основе собственные суждения и умозаключения), чем получать уже добытые кем-то знания в готовом виде.

Нужны ли ученикам исследовательские работы? Опыт показывает, что ребята, занимающиеся осознанно исследовательской работой, учатся составлять библиографию, план исследования, собирать и обобщать материал, проводить опрос, эксперимент, писать статьи и тезисы, выступать с докладами и оппонировать. Задача педагога: научить их этому. Роль исследовательской деятельности в развитии творческих и познавательных способностей учащихся велика. Правильная организация исследовательской работы с детьми предполагает развитие иноязычной, межкультурной компетентности учащихся, общаться в контексте диалога культур. Исследовательская деятельность характеризуется наличием глубоких знаний и устойчивым интересом, самостоятельностью, владением способами поисковой деятельности на основе современных технологий. Результат исследовательской деятельности направлен на успех. Ребята будут конкурентоспособны и успешны.

Итогами проектной и исследовательской деятельности являются не только предметные их результаты, но и интеллектуальное, личностное развитие школьников, рост их компетенции в выбранной для исследования или проекта сфере, формирование умений сотрудничать в коллективе и способностей самостоятельной работы, уяснение сущности творческой исследовательской или проектной работы.

Литература

1. Леонтович А. Учебно-исследовательская деятельность школьников как модель педагогической технологии. Народное образование. № 10. 1999.

2. Алейникова И. Интеллект будущего / И. Алейникова // Управление школой: изд. дом Первое сентября. - 2007. - № 1. - С. 25-27.
3. Сыров Е.М. Научная работа в школе: опыт организации / Е. М. Сыров // Педагогическая мастерская. - 2006. - № 3. - С.13 - 8.
4. Волков, А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации./А.А.Волков // Гуманизация образования. 2013. №1.С.23-27.
6. Волков, А.А., Волкова, В.М. Психологический конфликт как условие развития личности/А.А.Волков, В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2014.№2(10).С.273-279.
7. Волков, А.А., Волкова, В.М. Проблема коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности./А.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2013.№4(8).С.250-255.
8. Гулиян, Н.М. Психолого-педагогическое сопровождение учащихся с повышенным уровнем интеллектуального развития в образовательном учреждении./Н.М.Гулиян //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2014.№3(11).С.145-150.
9. Тумакова, С.Г. Психологическое сопровождение введения Федерального государственного образовательного стандарта в основной школе с углубленным изучением отдельных дисциплин./ С.Г.Тумакова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2014.№3(11).С.175-184.

УДК 159.9:33

**ЭВОЛЮЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
СОДЕРЖАНИЯ РЕКЛАМНЫХ МОДЕЛЕЙ
THE EVOLUTION OF THE PSYCHOLOGICAL CONTENT
OF ADVERTISING MODELS**

*Лукьянов А.С., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, доцент
кафедры психологии, кандидат психологических наук*

*Lukyanov, A.S., Stavropol, North-Caucasian Federal University, associate Professor of
the Department of psychology, PhD (psychology)*

e-mail: vspikul@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрены различные рекламные модели, показана динамика их содержания с точки зрения изменения компонентов структуры и механизмов психологического воздействия на потребителя.

Abstract: The article describes the various advertising models, shows the dynamics of their content through the changes of the components of the structure and mechanisms of psychological influence on the consumer.

Ключевые слова: реклама, рекламная модель, психологическое воздействие, потребность, покупатель.

Keywords: advertising, advertising model, psychological impact, need, buyer.

Реклама во все времена своего существования должна была выполнять главную (если не единственную) прагматическую функцию воздействия – стимулировать покупку рекламируемого продукта через формирование положительного образа о нём. На формирование именно положительного образа о рекламируемом продукте указывает современная психология рекламы (А.Н. Лебедев-Любимов, 2010).

Становление и развитие представлений о рекламе и рекламной деятельности обусловили совершенствование содержания подходов к технологии создания рекламного продукта: эта технологичность необходимо основывается на научных принципах. Так, кроме факта принятия решения о покупке, ключевым для определения места рекламного

воздействия на потребителя стало рассмотрение этапов самого процесса потребления, в связи с чем выделены четыре основных этапа этого процесса [4]:

1. Формирование и развитие потребности (желания).
2. Предпокупочное планирование и принятие решения о покупке.
3. Совершение покупки.
4. Послепокупочное поведение (в том числе повторная покупка).

Рефлексивный анализ литературы по проблеме (И.В. Крылов, А. Кутлалиев, А.Н. Лебедев-Любимов, А.И. Мудров и др.) позволил констатировать, что общепринятым считается выделение четырёх основных уровней психологического воздействия рекламы [напр., 3]: когнитивный, аффективный, суггестивный и конативный. Суть первого состоит в передаче определённого объёма информации, совокупности данных о товаре, факторах, характеризующих его качество и т.п. Задачей эмоционального воздействия является трансформация совокупности передаваемой информации в систему мотивов, установок и принципов потребителя как получателя обращения. Суггестия предполагает использование как осознаваемых психологических элементов, так и элементов бессознательного; это связано с тем, что определённая часть рекламного сообщения может усваиваться адресатом безотносительно к сфере активного мышления, в результате чего формируется убеждённость, получаемая без логических доказательств. Поведенческий компонент в структуре рекламного воздействия реализуется в «подталкивании» получателя к действию, подсказывание ему ожидаемых действий.

Осознание необходимости этих основных уровней воздействия рекламного обращения на сознание человека легло в основу множества рекламных моделей. Схемы важнейших для истории становления психологии рекламного воздействия моделей разработки рекламных обращений рассмотрены в данной статье и приведены в таблице (табл. 1).

Таблица 1 – Основные характеристики некоторых рекламных моделей

Модель / Воздействие	Когнитивное	Аффективное	Суггестивное	Конативное	Последствие
AIDA	Внимание	Интерес	Желание	Действие	
АССА	Внимание	Восприятие аргументов	Желание	Действие	

DIBABA	Выявление	Отождествление	Желание	Подталкивание	
DAGMAR	Получение информации	Ассимиляция	Убеждение	Действие	
Одобрение	Осознание потребности	Интерес	Оценка	Проверка	Одобрение
Сильная реклама	Осведомлённость	Обдумывание	Эмоциональная оценка	Действие	
Слабая реклама	Осведомлённость			Эксперимент	Убеждение

Традиционно самой известной рекламной моделью является модель AIDA (attention – interest – desire – action, т.е. внимание – интерес – желание – действие; иногда в литературных источниках встречается аббревиатура ВИЖД; предложена Э. Левисом в 1896 г.) [7]. Суть её в том, что идеальное рекламное обращение в первую очередь должно привлекать произвольное внимание; для этого используются контрасты, яркое и оригинальное цветовое оформление, особый рисунок, курьёзные решения и пр. Одной из ярких современных теоретических разработок в области привлечения внимания следует обозначить так называемый eye-stopper (ай-стоппер) – то есть нечто в рекламном сообщении, «останавливающее глаз» потенциального потребителя и увлекающее его в углублённое знакомство с рекламным обращением (В.П. Коломиец, 2009). Следующие этапы реализации модели AIDA предполагают удержание интереса аудитории (например, через обещание удовлетворения потребностей адресата), возбуждение желания адресата опробовать рекламируемый товар, и, на последнем этапе, «подсказка» получателю, что он должен сделать (например, «Позвоните сегодня же», «Требуйте в аптеках вашего города», «Приходите и убедитесь сами» и т.п.).

Модификацией формулы AIDA является модель AIDMA или AIMDA, включающая пятый компонент – мотив (motive). Включение этого компонента предполагает, что у потребителя должно сформироваться чёткое представление о необходимости покупки рекламируемого товара, подкреплённое каким-либо значимым для него стимулом. Этим самым эволюция представлений о рекламном воздействии переходит от эмоционально-суггестивного воздействия к предметному. Согласно А.Н. Леонтьеву, мотив –

опредмеченная потребность [5], что в отношении к рекламному воздействию означает связывание рекламируемого продукта (и самой рекламы) с потребностями индивида.

По мнению большинства современных специалистов по рекламе (Е. Исаенко, Е.В. Ромат и др.), сложность процесса принятия современным потребителем решения о покупке недостаточно учитывается в этих моделях, что влечёт их ограниченное применение на практике, однако они знаменуют целую эпоху в развитии теории и практики рекламы [7].

Несколько меньшее распространение получили модели АССА и DIBABA. АССА как рекламная формула характеризуется тем, что сводит результаты рекламного воздействия к определению аудитории, прошедшей через один из четырёх этапов потребительского поведения – внимание (attention), восприятие аргументов (comprehension), убеждение (conviction) и действие (action). Первый и последний этап данной модели, как видно, идентичны элементам модели AIDA, и это достаточно очевидно, что эволюционные изменения в представлениях на рекламные воздействия не должны быть революционными и проявляться в изменении границ исследуемой реальности. Данный этап эволюции всё ещё не предполагает содержательное внутреннее переименование этапов воздействия [4].

Формула DIBABA предложена Г. Гольдманом в 1953 г. Название является аббревиатурой немецких определений шести фаз процесса продажи: определение потребностей и желаний потенциальных покупателей; отождествление потребительских нужд с предложением рекламы; «подталкивание» покупателя к необходимым выводам о покупке, которые ассоциируются с его потребностями; учёт предполагаемой реакции покупателя; вызов у покупателя желания приобрести товар; создание благоприятной для покупки обстановки [7].

Эта модель несколько «запутывает» середину этапного воздействия, разделяя учёт реакции и вызов желания приобрести товар, ведь либо единственной реакцией является желание приобрести товар, либо рекламное воздействие неэффективно. Но здесь, допуская другую реакцию, создатель модели не продлевает рассуждение в «другую» сторону развития реакции покупателя. И второе: не является ли отождествление потребительских нужд с предложением рекламы собственно «подталкиванием» покупателя к выводам о покупке, что делает нецелесообразным разделение этих двух этапов. Однако при указанных противоречиях эта модель в целом добавляет к представлению об эволюции психологических моделей рекламы начальные этапы

рекламного воздействия. Здесь они связываются с изучением потребностей потенциальных потребителей, что отражает изменение и в маркетинговой формуле «продавать то, что производим» на «производить то, что нужно покупателю».

Этапной в процессе развития подходов к формированию рекламных обращений стала модель DAGMAR, изложенная американским рекламистом Р. Колли в 1961 г. [4]. Название формулы включает начальные буквы английского определения «Defining advertising goals – measuring advertising results» (определение рекламных целей – измерение рекламных результатов). Согласно модели, акт покупки проходит следующие фазы: узнавание бренда товара; осведомление адресата о качестве товара – ассимиляция; психологическое предрасположение к покупке – убеждение; совершение покупки адресатом рекламы – действие. На каждой из указанных фаз прирастает число покупателей, и именно этим определяется эффект рекламы. Использование указанной модели предполагает активное использование коммуникатором технологий брендинга, и именно с узнавания получателем бренда начинается воздействие рекламного обращения.

Качественное отличие модели DAGMAR от подходов, ориентированных на действия, - это исходная посылка: совершение покупки определяется всеми основными элементами комплекса маркетинга – PS (personal sales, личные продажи), DM (direct marketing, прямой маркетинг), SP (sales promotion, стимулирование сбыта), PR (public relations, связи с общественностью, в том числе пропаганда). Реклама (ads, advertisement) в этом комплексе – один из важнейших, но не достаточный элемент. Особую роль в комплексе маркетинговых коммуникаций занимают так называемые «коллатерали» (Е.А. Рудая, 2009), то есть элементы коммуникаций, не сводящиеся ни к одному из существующих элементов, но включающие в себя их все полностью или частично. Наиболее яркие примеры коллатералей – ярмарки и выставки.

Из более поздних рекламных формул выделяется модель «Одобрение», предполагающая прохождение покупателем следующих фаз [3]: осознание необходимости покупки; возникновение интереса к рекламируемому товару; оценка его основных качеств; проверка, опробование качества; одобрение. В данной модели очевидным отличием является своеобразная обратная связь с потребителем, что выражается, во-первых, в новом (другом) угле зрения на факт взаимодействия потребителя с рекламой: формула разворачивает на 180 градусов рекламное воздействие, ведь теперь потенциальному потребителю предлагается быть активным участником процесса покупки. Потребителю создаются условия осознанного поведения в отношении покупки –

оценивание параметром продукта, опробывание его качества. Вторым, но, по всей видимости, ключевым психологическим аспектом модели является включение в эту модель факта одобрения покупателем товара, а, соответственно, совершения им следующих покупок. Эта стратегия однозначно представляется как долгосрочное взаимодействие с покупателем, привитие и развитие у него лояльности к товарной категории, марке, фирме.

Таким образом, данная модель способствует разделению рекламистов на представителей воздействующей (сильной) рекламы и увещательной (слабой) рекламы, хотя, справедливости ради, стоит сказать, что названия «сильная» и «слабая» к рекламе не вполне корректны, поскольку, как минимум, носят оценочный (а, значит, необъективный) характер.

Используемые модели «сильной рекламы» и «слабой рекламы» являются реализацией концепции иерархии воздействий, которая связана непосредственно с теорией психологии. Так, модель «сильной рекламы», более распространённая в Северной Америке, исходит из следующего. После того, как в мозг человека поступает информация, тут же возникает эмоциональная реакция, стимулирующая приобретение товара. Данная схема имеет определенное сходство с классической теорией условного рефлекса И.П. Павлова. Модель «слабой рекламы», больше сторонников имеющая в Европе, предполагает следующую схему воздействия. Потребитель, получая осведомлённость о товаре из рекламы, идёт на «эксперимент» - он опробует товар. И только после того, как товар ему понравился, будет покупать его в дальнейшем. Схема сходна с психологической теорией «базового рефлекса» Б. Скиннера. При этом реклама обладает только слабым действием, направленным на укрепление привычки или на уменьшение несоответствия между ожиданиями и реальностью. Потребителям нравится продукт, потому что они им пользуются; покупатели игнорируют рекламу просто потому, что им не нравится предлагаемый товар [7].

Представляется, что именно такой ненавязчивый подход, какой предполагается при использовании модели «слабой» рекламы, с акцентом на потребителя товара, его потребности и желания, сознательный выбор поведения – и есть будущее рекламного воздействия как со стороны технологичности процесса создания рекламы, так и со стороны развития качественно новых отношений между потребителем и производителем товара.

Хронологически последней моделью рекламного воздействия является модель VIPS, которая была предложена английским рекламистом Д. Бернстайном [6]. Данной моделью он подчёркивал необходимость непосредственного влияния рекламы на потенциального потребителя. Составляющие модели таковы: visibility, identity, promise, simple-mindedness (соответственно: видимость, идентификация, обещание, целеустремленность; некоторые авторы последнюю букву формулы S расшифровывают как simplicity (простота)). Интерпретация модели такова: реклама должна быть видимой, т.е. легко обращать на себя внимание. Кроме того, она должна быть адресована точно в соответствии с конкретными потребностями потенциального потребителя и содержать обещание их удовлетворения. Наконец, реклама должна мотивировать целеустремленность получателя в покупке рекламируемого товара или же, что ближе к интерпретации простоты – должна создавать условия свободного доступа к предмету потребности, оформившейся в связи с рекламным воздействием.

Такая постановка этапов рекламного воздействия и их содержательной интерпретации полностью отражает современную тенденцию, с одной стороны, на качество собственно рекламного продукта (поскольку «видимость» предполагает ненавязчивое и лёгкое привлечение внимания к рекламному продукту, что, в свою очередь, предполагает серьёзную работу по изучению потенциальных потребителей, их адекватное моделирование в рекламном продукте и доведение информации о наличии средства их удовлетворения наиболее релевантным способом; здесь же отражается показатель «идентификация»), а с другой стороны, на качество рекламируемого товара, поскольку при прочих равных условиях показатель «обещание» означает определение особенного конкурентного преимущества – психологического качества товара. Ведь если доверие к обещанию, данному в рекламе, для потенциального потребителя после приобретения им товара не оправдается, то негативные последствия этого разочарования в виде вновь сформированного негативного отношения потребителя к марке гораздо более фундаментальны для рекламодателя, нежели в том случае, если бы это обещание не было дано. Потеря покупателя после невыполненного обещания невосполнима (он не ушёл к другому, он ушёл от вас), в то время как потеря покупателя после его сравнивающего поведения, например, анализа вашей марки и марки конкурента (на основании рекламы, данной без обещаний) и предпочтения марки конкурента оставляет большую вероятность переманивания его в число ваших пользователей в будущем, с наступлением новых рекламных кампаний, с выпуском данного товара с новыми характеристиками и пр. Он

(если воспользоваться определением типов целевой аудитории, представленным в работе Д. Росситера и Л. Перси [8]), выбрав другого, остаётся непостоянным пользователем вашей марки (или непостоянным пользователем марки конкурента), но не является лояльным другой марке. У лояльных к другому «рычаг» (как показатель отношения сбытового потенциала и затрат на маркетинг и рекламу) очень низкий, то есть сбытовой потенциал может хотя бы минимально себя обнаружить только при серьёзных финансовых вливаниях в рекламу и продвижение товара именно для данной целевой аудитории. У непостоянных пользователей как «нашей», так и других марок «рычаг» гораздо выше, пусть и колеблется от низкого до среднего.

Таким образом, описанные рекламные модели являют собой эволюцию представлений о содержании психологического воздействия рекламы на потребителя. Они в разной степени представлены когнитивным, аффективным, суггестивным и поведенческим компонентами, и их можно представить на едином континууме от агрессивного к «мягкому» типу психологического воздействия.

Литература

1. Волков А.А., Волкова В.М. Современное понимание смысла жизни в индивидуальном развитии. / А.А.Волков, В.М.Волкова //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №2(6). С.380-385.
2. Волков А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации. 2013. №1. С.23-27.
3. Кутлалиев, А. Эффективность рекламы / А. Кутлалиев, А. Попов. – М.: Эксмо, 2006. – 416 с.
4. Лебедев-Любимов, А.Н. Психология рекламы / А.Н. Лебедев-Любимов. – СПб.: Питер, 2010. – 368 с.
5. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М., 1975. – 165 с.
6. Мокшанцев, Р.А. Психология рекламы / Р.А. Мокшанцев. – М., 2009. – 230 с.
7. Ромат Е.В. Реклама / Е.В. Ромат. – СПб., 2002. – 544 с.
8. Росситер, Д. Реклама и продвижение товаров / Д. Росситер, Л. Перси. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 651 с.

УДК 159.9

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ АГРЕССИВНОМ ПОВЕДЕНИИ
В СТРУКТУРЕ ОБРАЗА МИРА У ПОДРОСТКОВ
OF THE VISION OF THE AGGRESSIVE BEHAVIOUR IN STRUCTURE
OF THE IMAGE OF THE WORLD AT TEENAGERS**

Чурсинова О.В., Ставрополь, Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, кандидат психологических наук

Chursinova O. V., the education science department teacher Pedagogics and Psychology in Stavropol regional Institute of education development improving teachers' qualifications and their retrainings

e-mail: djerci07@rambler.ru

Аннотация: в статье рассмотрены подходы к определению «образа мира», а также представления об агрессивном поведении в структуре образа мира подростков

Annotation: the article approaches to definition of «an image of the world», and also ideas of aggressive behavior in structure of an image of the world of teenagers are considered

Ключевые слова: представления, агрессивное поведение, подросток, образ мира.

Key words: representations, aggressive behaviour, teenagers, image of the world.

Проблема образа является одной из приоритетных областей психологии. Введение этого понятия в психологическую науку связано с именем А. Н. Леонтьева, разработавшего общепсихологическую теорию деятельности. Ключевой идеей автора является утверждение о том, что в процессе построения образа предмета или ситуации главное значение имеют не отдельные чувственные впечатления, а образ мира в целом

Автор определяет понятие «образ мира» как сложное многоуровневое образование, которое обладает полем смысла и системой значений [5].

В структуре образа мира А. Н. Леонтьев выделяет три компонента:

- чувственная ткань, т.е. данность мира в форме представлений, образов, порождаемых в деятельности и выступающих связующим звеном между внешним миром и субъектом;

- предметное значение - обобщенное отражение действительности, зафиксированное в форме понятия, знания.

- личностный смысл, т.е. отношение субъекта к миру, выраженное в значениях, неразрывно связанное с мотивами личности и ее общей направленностью.

Тенденция к всестороннему и системному пониманию категории смысл нашла свое отражение в исследовании данного феномена Д. А. Леонтьевым. Для объяснения многоаспектного феномена смысла он вводит понятие смысловой реальности, которая и обуславливает смысловую регуляцию всей жизнедеятельности человека на различных психологических уровнях: «смысл является особой психологической реальностью, игнорируя которую или сводя ее к другим (например, эмоциональным) явлениям, невозможно построить достаточно полную теорию ни личности, ни сознания, ни деятельности» [4].

Дальнейшая разработка проблемы образа мира связана с именами таких психологов как С. Д. Смирнов, А. С. Зинченко, В. В. Петухов и др. В их работах понятие «образ мира» является ключевым при изучении и анализе познавательных процессов.

С. Д. Смирнов понимает образ мира как систему экспектаций, порождающую объект-гипотезы, на основе которых происходит структурирование отдельных чувственных впечатлений и предметная идентификация. [8].

С точки зрения типологии жизненных миров, исследовал проблему образа мира Ф. Е. Василюк. Автор вывел на первый план эмоциональный компонент образа мира, выделив субъективность в качестве принципиального свойства образа [3].

В исследованиях Е. Ю. Артемьевой центральной является проблема взаимоотношения субъективного опыта и образа мира. По мнению автора, образ мира (субъективное представление мира) несет в себе «следы всей предыстории психической жизни субъекта» [1].

Как способность человека произвольно управлять процессами отражения рассматривает построение образа мира в индивидуальном сознании Е. Е. Сапогова. Отражение, в свою очередь, представляет опосредование знаковыми системами, которые позволяют человеку присваивать общественно-культурный опыт цивилизации. По ее мнению, «образ мира» имеет деятельностную и социальную природу. Образ мира

становится «порождающей моделью» действительности, сформировавшись в онтогенезе [6].

Сензитивным периодом для формирования и становления образа мира является подростковый возраст. Личность выходит на новый уровень освоения социальной действительности именно в подростковом периоде развития. Подросток осознает себя как активного субъекта деятельности и носителя внутреннего мира. Он творчески осмысливает открывшуюся ему внешнюю и внутреннюю реальность. При этом смысловые акценты представлений о мире смещаются, так как ранее усвоенные от взрослых нормы и ценности теряют свою абсолютность.

И. А. Буровихина в структуре образа мира современного подростка выделяет универсальные, групповые и индивидуальные особенности. Универсальные особенности являются устойчивыми и в ходе эмпирических исследований выявляются у большинства подростков. Групповые особенности характеризуют подростков, являющихся членами определенных групп. Индивидуальные особенности уникальны и неповторимы, они характеризуют субъективный опыт отдельного подростка [2].

Одной из универсальных особенностей образа мира современных подростков как интегральной системы значений является совокупность двух смысловых конструктов: позитивное – негативное, личное – социальное (категоризация явлений действительности на относящиеся к сфере переживаний, внутреннего опыта и на характеризующие наличествующие социальные связи и отношения, виды практической деятельности).

Подростковый возраст в наибольшей степени восприимчив к эмоциональным оценкам, именно в подростковом периоде образ мира синтезируется в некую субъективную модель. Значимость этой модели в развитии личности подростка выражается в том, что она трансформирует, преломляет и представляет подростку объективную картину мира, определяет его мировоззрение и миропонимание. Противоречивость формирования образа мира состоит в том, что в связи с эмоционально-чувственным восприятием, акцентированием на личностном восприятии через субъективный опыт общения с миром, целостность объективной картины мира нарушается [7].

Вопрос, под влиянием каких факторов формируется образ мира (смысловая сфера) современного подростка, по-прежнему остается открытым. Так, формирование образа мира в подростковом возрасте связывается с протеканием интеграционных процессов в образовании (М. Н. Берулава, Т. Г. Браже, В. Н. Максимова, Л. В. Тарасов); мотивацией в

познании (Н. В. Бордовская, Е. П. Ильин, А. К. Маркова, Г. И. Щукина); социализацией личности подростка и становлении образа «Я» (В. И. Андреев, А. Я. Журкина, А. В. Золотарева, Н. А. Каргапольцева, М.Б. Коваль, Р.А. Литвак, Т.А. Ольховая), влиянием процессов информатизации (А. А. Ахаян, В. А. Красильникова, Е. С. Полат, И. В. Роберт.). Подростки на сегодняшний день являются возрастной категорией в наибольшей степени вовлеченной в медиaprостранство. СМИ, в частности телевидение, становятся своего рода институтом социализации подростков, формируя особый «информационный» образ жизни.

Образ мира подростков формируется под влиянием разнородных и разнонаправленных информационных потоков. Трансформируются процессы категоризации информации, возрастает роль аудиовизуальных образов в мировосприятии. Образ мира нередко приобретает фрагментарный, клиповый характер, содержит большое количество стереотипов, в частности об агрессивном поведении. Нечеткость и множественность социальных норм в медиaprостранстве влечет за собой размывания границ представлений о нормативном и ненормативном, допустимом и недопустимом, агрессивном и неагрессивном поведении.

Исходя из вышесказанного, проанализируем содержание понятия «агрессивное поведение» и обоснуем необходимость изучения представления об агрессивном поведении как важной составляющей образа мира современного подростка.

В разных обществах существуют совершенно различные толкования и интерпретация одних и тех же понятий. Это может быть связано, прежде всего, с уникальным историческим опытом народов, традициями и способами поведения в определённых значимых ситуациях.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что проявления обыденного сознания связаны с особенностями социального познания и восприятия. Ведь именно в обыденном сознании складывается образ внешнего мира. Поэтому столь актуальна на сегодняшний день проблема изучения обыденного сознания человека, связанная с особенностями построения у него «образа мира» (А. Н. Леонтьев). Тем более, что по сей день в научных кругах, так до сих пор и не определились не только в трактовке и понимании терминов «агрессия», «агрессивное поведение», но и в отношении исходного феномена (считать ли агрессию настолько полезной в жизни, что её отсутствие может привести к аморфности и конформному, зависимому поведению. Или же она вредна, поскольку может

способствовать разрушению взаимоотношений между людьми, а также саморазрушению личности.

Механизмы формирования представлений об агрессивном поведении, как составляющей образа мира современных подростков обусловлены, на наш взгляд, прежде всего тем, какое значение придают подростки агрессии в своей жизни, что она значит для них, их образа «Я», с тем, близки ли агрессивные проявления подросткам и как они сказываются на них, а также с тем как модели агрессивного поведения транслируются на телеэкране.

Таким образом, представления об агрессивном поведении в подростковом возрасте в условиях новых жизненных приоритетов и стремительных изменений социокультурной ситуации, неизбежно возникающих в них, существенно трансформируются. Сопоставлять различные варианты образа агрессивного поведения, знакомство с которыми происходит в семье, во взаимоотношениях с окружающими людьми, а также в наблюдениях на улице, на телеэкранах в художественных фильмах и телепередачах позволяет подростку овладение аналитико-синтетическими процессами умственной деятельности, освоение определенного уровня словесно-логического мышления.

Литература

1. Артемьева, Е. Ю. Психология субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева. - М.: МГУ, 1980. - 128 с.
2. Буровихина, И. А. Социальная ситуация развития как условие формирования образа мира современного подростка: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Ирина Александровна Буровихина. - М., 2013. - 34 с.
3. Василюк, Ф. Е. Методологический анализ в психологии / Ф. Е. Василюк. - М.: МГППУ; Смысл, 2003. - 240 с.
4. Волков, А. А. Личностные трансформации сотрудников милиции общественной безопасности на разных уровнях профессиональной самореализации: автореф. дис. ... доктора психол. наук: 19.00.06 / Александр Александрович Волков. - Ростов-на-Дону, 2010. - 44 с.

5. Волков, А.А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности: проблема личностных трансформаций/ А.А. Волков // Российский психологический журнал. 2010.Т.7.№1. С.37- 44.
6. Волков, А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации /А.А.Волков // Гуманизация образования.2013.№1. С.23-27.
7. Волков, А.А., Ларина, Т.Н. Психологическая деформация смысловой сферы юношей, находящихся в условиях следственного изолятора (СИЗО)/ А.А.Волков, Т.Н.Ларина // Российский психологический журнал. 2008. Т.5. №1. С.60- 67.
8. Волков, А.А., Исаакян, О.В. Психологические барьеры личности в ситуации жизненного кризиса/ А.А.Волков , О.В.Исаакян // Российский психологический вестник. 2008.Т.6. №4. С.35-41.
9. Волков, В.М., Волков, А.А., Волков, С.А. Становление современной методологии психологической науки / В.М.Волкова, А.А.Волков, С.А.Волков// Наука. Инновации. Технологии. 2012.№2.С.141-145.
10. Леонтьев, А. Н. К психологии образа / А. Н. Леонтьев // Вестник Московского университета. Серия 14. психология. - 1986. - № 3. - С. 72-76.
11. Сапогова, Е. Е. Ребёнок и знак. Психологический анализ знаково-символической деятельности дошкольника / Е. Е. Сапогова. - Тула: Приокское книжное издательство, 1993. - 264 с.
12. Силкина, И. А. Формирование образа мира подростка в условиях современной школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ирина Александровна Силкина.- Оренбург, 2013. - 24 с.
13. Смирнов, С. Д. Мир образов и образ мира / С. Д. Смирнов // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. - 1981. - № 2. - С. 13-21.

УДК 371

**СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ
СФОРМИРОВАННОСТИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ В
УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
SPECIFICS PSYCHO-PEDAGOGICAL FORMATION OF UNIVERSAL
EDUCATIONAL DIAGNOSIS OF ACTION IN THE IMPLEMENTATION FEDERAL
STATE EDUCATIONAL STANDARD OF GENERAL EDUCATION**

Гулиян Наталия Михайловна, педагог-психолог МОУ СОШ№1 с углубленным изучением отдельных предметов села Александровского

Hulyan N., educational psychologist SOSH№1 MOU with in-depth study of specific subjects sat the Alexander

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация. В статье описана специфика деятельности педагога-психолога в условиях внедрения ФГОС ООО по изучению уровня сформированности универсальных учебных действий. Отмечены основные критерии выбора диагностического инструментария психолога школы, отражена необходимость проведения комплексной совместной диагностики УУД учителей и психологов.

Abstract. The article describes the specifics of the teacher-psychologist in the conditions of implementation of GEF Ltd. for the Study of the level of formation of universal learning activities. Marked the selection criteria for diagnostic tools psychologist school, reflects the need for a comprehensive joint diagnostic ECU teachers and psychologists.

Ключевые слова. Универсальные учебные действия, педагог, диагностика, федеральный образовательный стандарт, содержание общего образования, формирование, развитие, образовательная программа, профессиональное мастерство, критерии, требования.

Keywords. Universal learning activities, teacher, diagnosis, federal educational standard, the content of general education, formation, development, educational programs, professional skills and criteria requirements.

Федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения задают качественно новое представление о том, каким должно быть теперь содержание общего образования и его образовательный результат. В связи с этим меняются не только содержание УМК, требования к образовательным программам учреждений и учебным планам, но и представление о критериях профессионального мастерства педагогов, целях и методах их работы. В профессиональную жизнь педагога входит понятие универсальных учебных действий. УУД – пока еще новая аббревиатура, но за ней скрывается принципиально важное психолого-педагогическое понятие. С УУД, их формированием и оценкой теперь во многом связаны требования к профессионализму современного педагога .

Возникает закономерный вопрос: можно ли все вышеуказанные УУД отследить и измерить привычными способами контроля и оценки? Частично – да. Знания ребенка по тому или иному учебному курсу по-прежнему можно проверить с помощью вопросов, заданий, в ходе устного или письменного опроса, посредством текущего и тематического контроля. А как измерить метапредметный результат? Или, еще сложнее, личностные образовательные достижения учащихся? Годаются ли старые и хорошо знакомые нам формы контроля качества предметных знаний для измерения универсальных учебных действий? Для достижения этой цели необходимо разбираться в природе УУД и разрабатывать новые подходы к измерению уровня их развития и сформированности.

Наиболее точным измерительным инструментом для отслеживания и оценки процесса развития универсальных учебных действий является мониторинг. Согласно требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов, и метапредметные, и личностные образовательные результаты подлежат целенаправленному формированию и отслеживанию, а метапредметные результаты – еще и оценке. УУД формируются постепенно и поэтапно. Вывести учащихся на высокий метапредметный и личностный результат педагог может только в результате систематической, постоянной работы над формированием универсальных учебных действий в течение всего периода обучения детей в школе. Для того чтобы отслеживать продвижение каждого ребенка по пути формирования УУД и эффективность собственной педагогической работы, и нужен мониторинг.

В МОУ СОШ№1 с. Александровского педагогами – психологами совместно с учителями проводится мониторинг сформированности УУД. Для того чтобы мониторинг

выполнял свою задачу, проводить его необходимо регулярно на основе единой стандартной процедуры и продуманных методов анализа результатов.

Для изучения процесса развития универсальных учебных действий нужен свой инструментарий. Так, процессе психолого-педагогической диагностики УУД в МОУ СОШ№1 села Александровского Александровского района, педагоги- психологи руководствуются требованиями к методам и организации психолого-педагогического сопровождения ФГОС и оценки сформированности универсальных учебных действий.

Психологи определяют для изучения уровня сформированности УУД свой диагностический инструментарий (или диагностический минимум).

Выбор диагностического инструментария основывается на следующих критериях:

- показательность конкретного вида УУД для общей характеристики уровня развития личностных, регулятивных, познавательных, коммуникативных УУД;
- учет системного характера видов УУД (одно универсальное учебное действие может быть рассмотрено как принадлежащее к различным классам. Например, рефлексивная самооценка может рассматриваться и как личностное, и как регулятивное действие. Речевое отображение действия может быть проинтерпретировано и как коммуникативное, и как регулятивное, и как знаково-символическое действие и пр.);
- учет возрастной специфики сформированности видов УУД. Показательность видов УУД и их значение для развития учащихся меняется при переходе с одной возрастной ступени на другую, поэтому выбор диагностического инструментария может меняться.

Работа нашей школы в условиях внедрения ФГОС ООО создала необходимость разработки принципиально иного (по сравнению с ныне действующими) инструментария для оценки сформированности универсальных учебных действий у учащихся.

Прежде чем выбрать тот или иной диагностический инструментарий психологи нашей школы руководствуются следующими требованиями, которым должен соответствовать диагностический комплекс, направленный на оценку развития УУД:

- адекватность методик целям и задачам исследования;
- теоретическая обоснованность диагностической направленности методик;
- адекватность методов (процедур, содержания конкретных заданий и уровня их сложности) возрастным и социокультурным особенностям оцениваемых групп учащихся;
- валидность и надежность применяемых методик;

- профессиональная компетентность и специальная подготовленность лиц, осуществляющих обследование (сбор диагностических данных), обработку и интерпретацию результатов;
- этические стандарты деятельности психологов.

Для правильного применения диагностического инструментария нам, психологам, потребовались достаточно длительный период их изучения и специальная подготовка. Мы постарались обеспечить необходимые условия для правильной процедуры проведения обследования и последующей правильной интерпретации диагностических оценок.

Следует также заметить, что школьные педагоги менее всего готовы к самостоятельному проведению психологического обследования учащихся, в частности, в силу привычной для них установки «учить», которая неадекватна ситуации психологического обследования детей и может существенно повлиять на их отношение к заданиям, а в конечном счете исказить результаты. Вместе с тем, в нашем образовательном учреждении удастся проводить диагностику УУД совместными усилиями психологов и педагогов. Это дает возможность более широкого спектра диагностических возможностей, нежели при обычном тестировании психолога. Ведущую роль в сборе диагностических результатов играют школьные психологи.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что предлагаемая оценка сформированности УУД нуждается в широкой апробации и соответствующей доработке – как по общей организации процедуры, так и по необходимому и достаточному набору заданий. Следовательно, актуальной становится систематизация психодиагностических методик, которые психолог и учитель могут использовать для постоянного мониторинга успешности достижения не только предметных, но и личностных, регулятивных, познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий как основы умения учиться.

Литература

1. Особенности личностного и профессионального развития субъектов образовательного пространства в современных социально-экономических условиях. Под редакцией Л. М. Митиной М.: 2010 .

2. Примерная программа психолого-педагогического сопровождения образовательных учреждений при переходе на ФГОС ООО. Составитель Серякина А. В.. Научный редактор М. Ю. Михайлина – Саратов: ГАОУ ДПО «СарИПКиПРО», 2012. – 80 с.
3. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа. М.: «Просвещение» 2011.
4. Стандарты второго поколения. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий. Под редакцией А. Г. Асмолова. М.: «Просвещение» 2011.
5. Волков, А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации./А.А.Волков // Гуманизация образования. 2013. №1.С.23-27.
6. Волков, А.А., Волкова, В.М. Психологический конфликт как условие развития личности/А.А.Волков, В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2014.№2(10).С.273-279.
7. Волков А.А., Волкова В.М. Проблема коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности./А.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2013.№4(8).С.250-255.
8. Гулиян, Н.М. психологическое сопровождение учащихся с повышенным уровнем интеллектуального развития в образовательном учреждении./Н.М.Гулиян //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2014.№3(11).С.145-150.
9. Тумакова, С.Г. Психологическое сопровождение введения Федерального государственного образовательного стандарта в основной школе с углубленным изучением отдельных дисциплин./ С.Г.Тумакова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2014.№3(11).С.175-184.
10. Хухлаева, О.В. Школьная психологическая служба, М.: 2008.

УДК 159.9

**САМОРЕГУЛЯЦИЯ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ КАК УСЛОВИЕ
ФОРМИРОВАНИЯ АДЕКВАТНОГО УРОВНЯ ПРИТЯЗАНИЙ СТУДЕНТОВ –
БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ**
**MENTAL STATES SELF- REGULATION IS ONE OF THE FUNDAMENTAL
CONDITIONS OF ASPIRATIONS LEVEL DEVELOPMENT**

Салгалов Е.Д., кандидат психологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей, ФГОУВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Salgalov E.D., assistant professor of foreign language sfor technical specialties, FSEIHPE«North-Caucasian Federal University»

E-mail: evgeniyy-salgalov@rambler.ru

Ивакина В.В., кандидат психологических наук, доцент кафедры воспитания социализации и развития личности, ФГОУВПО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Ivakina V.V., Ph.D., assistant professor of education socialization and personality development, FSEIHPE«Stavropol State Pedagogical Institute»

E-mail: ivakina-911@bk.ru

Аннотация: В статье предпринимается попытка сделать анализ публикаций ученых по проблеме психической саморегуляции, которая может стать одним из основных условий развития уровня притязаний студентов инженерных специальностей.

Annotation: In the submitted article the attempt to make an analysis of scientific publication is made about the problem of mental self- regulation which can become one of the fundamental condition of student's aspiration level development of engineering specialties.

Ключевые слова: деятельность личности, уровень притязаний, развитие личности, регулировка активности личности, функциональная система, психическое состояние личности, успех, неудача, состояние релаксации, психологическая подготовка.

Key words: personality activity, aspirations level, personality activity regulation, kinds of mental regulation, functional system, mental states of personality, failure, state of relaxation, psychological preparation.

В современных условиях когнитивного развития общества, в связи с повышением количества и качества информационных потоков ощущается потребность в создании условий эффективной мотивационной регуляции деятельности и самореализации личности. Для этого создаются политические и экономические условия, т.к. развитие самого общества в большой степени зависит от личности, которая способна брать на себя ответственность, быть активной и стремиться к самоопределению. С точки зрения Е. Н. Шиянова, только личность, достигшая наивысшего уровня самоопределения способна вносить собственные вклады в жизнь и развитие общества [21]. Самоопределение – это феномен непосредственно связанный с такими категориями как способность личности к саморазвитию и саморегуляции, что в свою очередь, детерминируется способностью ставить перед собой цели и достигать их.

Ранее предполагалось, что индивид, приступая к осуществлению какой-либо деятельности, уже готов к ее выполнению на достаточно высоком уровне самоотдачи, т.е. полностью мотивирован. Но исследования последних лет (М.В. Кондратьева 2008) доказывают, что мотивация достижения у субъектов во многих случаях слаба, а психологическое блокирование различных ее элементов не дает возможности эффективного осуществления деятельности [15].

Особое внимание в исследованиях мотивации достижения и взаимосвязанных с нею феноменов заслуживает изучение уровня притязаний. Впервые эмпирические исследования уровня притязаний были осуществлены О.Г. Мельниченко (1971), В.К. Горбачевским (1973), И.М. Палеем (1976). Исследователи отмечают, что уровень притязаний на прямую коррелирует с представлениями индивида о своих способностях и возможностях, а также возможностями реалистично оценивать ситуацию. Не маловажным фактором формирования уровня притязаний является успех, т.е. та степень оценки, в которой нуждается человек (В.С. Мерлин) [18]. Таким образом, уровень притязаний связан с интеллектуальным уровнем человека, реалистичностью его представлений о себе и оценкой, на которую претендует индивид.

При адекватно высоком уровне притязаний личность формулирует максимально трудные цели и стремится реализовать их. Она проявляет инициативу и гибкость при достижении результатов, когда нужно скорректировать своё поведение. При низком уровне притязаний личность испытывает внутренний дискомфорт, так как низкий уровень тормозит достижение потенциально достижимых целей.

Следовательно, важным условием формирования адекватного уровня притязаний, является наличие активной жизненной позиции личности студента, его способности к самоконтролю и саморегуляции.

Личность может регулировать свою активность, деятельность и состояние психических процессов. Данное явление получило психологическое обоснование в исследованиях П.А. Абульхановой-Славской, О.А. Копонкина, С.Л. Рубенштейна, И.М. Сеченова и др. Отечественные исследователи феномена саморегуляции (В. И. Моросанова), делающие акцент на осознанности процесса саморегуляции произвольной активности человека, под саморегуляцией понимаются «интегративные психические явления, процессы и состояния», обеспечивающие «самоорганизацию различных видов психической активности» человека, «целостность индивидуальности и становления бытия человека» [17].

Целый ряд ученых приводят различные основания для выделения уровней психической саморегуляции личности.

К.А. Абульханова-Славская [2], исследуя механизмы и виды саморегуляции, выделяет два ее уровня: уровень психической регуляции и уровень личностной регуляции. Под личностной регуляцией автор понимает стремление компенсировать недостатки, преодолевать трудности, развивать способность соотносить свою активность с динамикой событий.

Проблема саморегуляции представлена также в трудах О.К. Конопкина[13]. По его мнению, понятие саморегуляции и произвольной регуляции тождественны. Автор выделяет операционально-технический уровень регуляции, который отвечает за организацию и коррекцию действий субъекта. Личностно-мотивационный уровень саморегуляции, позволяющий осознавать мотивы своей деятельности и управлять мотивационно-потребностной сферой, описывается в исследованиях Б.С. Братуся, Ф.Е. Василюка и Б.В. Зейгарника. Функциональная система, которую предложил П.К. Анохин является моделью организации и регуляции всех уровней активности биологических систем[4].

Мы присоединяемся к точке зрения К.В.Судакова, считающего, что саморегуляция является совокупностью двух функциональных систем различных уровней. Одна система нижележащая(неспецифическая) поддерживает постоянство психической организации. Другая система вышележащая (специфическая) обеспечивает функцию, направленную на достижение того или иного умения, обеспечивающего реализацию поставленной задачи.

Активность неспецифической функциональной системы определяет психические состояния. В результате поддерживается состояние бодрствования, влияющего на продуктивность деятельности. Всякая деятельность возможна только тогда, когда она является осмысленной.

Саморегуляция позволяет осуществлять воздействие и на состояния, и на процессы. С помощью саморегуляции возможно воздействие на свойства личности и в целом на личность [3. 5. 13. 14].

Функциональное состояние имеет специфику при успехе и неудаче. Успех способствует сохранению принятой программы действий при включении в новый вид деятельности. После неудачи требуется перестройка программы действий, выяснение причин неудачи, поиск новых путей достижения цели. Для этого требуется центральная активация[3]. Таким образом, адекватный уровень притязаний способствует сохранению принятой программы действий при включении в новый вид деятельности, что повышает ее эффективность. Неудача способна снизить уровень притязаний личности, повлиять на изменение ее самооценки, снизить мотивацию достижений.

Саморегуляция может осуществляться разными способами. В группу внешних способов оптимизации функционального состояния входят: рефлексологический метод, режим и особенности питания, лекарственные препараты, приемы арт-терапии, различные способы социальной интеракции и т.д.

Внутренняя, психическая саморегуляция - это система комплексных воздействий индивида на свою психику, подсознание и физиологическое состояние, осуществляемое вербально и при помощи когнитивных образов. Таким образом, мы пришли к выводу, что психическая саморегуляция – это психическое самовоздействие, направленное на центральную регуляцию психофизиологических систем организма.

К технологиям психической саморегуляции можно отнести: аутогенную тренировку, приемы релаксации и медитации, метод позитивных ассоциаций, концентрации на положительных эмоциях. Широкое распространение в различных культурах и в современном обществе получили дыхательные техники и упражнения по повышению стрессоустойчивости.

Анализируя работы А.Г. Асмолова, В. Буглаева и других ученых, мы можем отметить, что сменилась парадигма технического образования. Произошел переход от целей «обучающих» к целям «личностно-развивающим». Учебно-образовательный процесс направлен теперь на развитие личности будущего специалиста. Для реализации

поставленных задач преподаватели используют современные технологии в обучении: компьютерные, интерактивные, суггестивные и т.д.

Достижение данных целей и решение поставленных задач в образовательно-воспитательном процессе вуза возможны при наличии определенного уровня самостоятельности студента, познавательной и личностной активности. Основополагающей, на наш взгляд, является способность будущего специалиста ставить перед собой цели и достигать их, при адекватном уровне притязаний.

Проведенное исследование было направлено на определение условий формирования адекватного уровня притязаний студентов инженерных специальностей средствами психической саморегуляции, и, как следствия – повышения успеваемости в процессе изучения дисциплины «Иностранный язык». Учет специфики учебной дисциплины «Иностранный язык» потребовал анализа психолого-педагогических условий формирования адекватного уровня притязаний студентов средствами психической саморегуляции. Мы условно разделили данные условия на 4 подгруппы:

- 1) условия, определяющие основные параметры учебно-образовательного процесса, включая и обучение иностранному языку студентов инженерных специальностей;
- 2) условия, позволяющие реализовать оптимальные отношения между преподавателем и студентами;
- 3) условия, способствующие реализации технологических аспектов развития личностных притязаний при обучении иностранному языку;
- 4) использование методов и техник психической саморегуляции в образовательно-воспитательном процессе вуза.

Констатирующее исследование позволило выявить уровень притязаний студентов инженерных специальностей 1-2 курсов:

- заниженный уровень притязаний у первокурсников;
- тенденция повышения потребности в признании у студентов второго курса;
- на первом курсе наблюдается большое количество испытуемых с высокой степенью мотива избегания неудачи, что объясняется незаконченным процессом адаптации, и свидетельствует о повышенной тревожности в отношении ситуаций, связанных с обучением в университете.

Таким образом, мы пришли к выводу о необходимости целенаправленной работы по ознакомлению студентов с элементами и техниками психологической саморегуляции,

приобретению ими навыков рефлексии своих внутренних состояний, переосмыслению своих жизненных целей и смыслов.

Для обучения студентов методам психической саморегуляции в процессе обучения требуется специальная психологическая подготовка преподавателя или его сотрудничество со специалистами. Овладение самим педагогом методами саморегуляции и реализация выделенных выше психолого-педагогических условий формирования адекватного уровня притязаний будут способствовать повышению успеваемости, более эффективному овладению профессиональными знаниями, формированию учебной мотивации.

Возвращаясь к выделенным выше условиям реализации поставленных задач, необходимо охарактеризовать каждую группу более подробно.

Первая группа условий требует учета личностных особенностей каждого студента. Индивидуально-личностный подход к каждому студенту, как уже отмечалось выше, является неотъемлемым условием реализации новой современной парадигмы отечественного образования. При этом необходимо согласовать содержание занятий с профессиональной подготовкой.

Для реализации условий второй группы наши усилия были направлены на формирование благоприятного психологического климата в учебной группе. Это возможно только тогда, если между преподавателем и студентами установлены отношения сотрудничества. Преподаватель формирует отношение к иностранному языку как к средству продвижения по служебной лестнице.

Третья группа условий предполагает учет и реализацию в работе преподавателя следующих аспектов, способствующих формированию адекватного уровня притязаний юношества: адекватность требований, способствующих уровню развития и возможностям учащихся; актуализация чувства причастности и значимости собственной личности; развитие творческой активности; снятие страхов и психологических барьеров; поощрение усилий студентов, направленных на преодоление своих недостатков и т.д.

Четвертая группа условий включает знакомство студентов с феноменом саморегуляции, его уровнями и средствами. Это способствует снижению тревожности, помогает избежать негативных эмоциональных проявлений, эффективно влияет на результаты учебной деятельности, позволяет применять нетрадиционные методы произвольного изучения иностранного языка.

Другим немаловажным, на наш взгляд, фактором является использование методов саморегуляции при промежуточном и итоговом контроле, что продиктовано желанием избежать стрессирования учащихся. Наша многолетняя практика преподавания подтверждает, что итоговый контроль всегда является стрессом. Особое психофизиологическое состояние в некоторых случаях не дает возможности учащемуся показать объективный уровень усвоенного материала. Доверие преподавателю и вера учащегося в себя в полной мере раскрывается в процессе работы над собой, контроле своих состояний.

Овладение техниками саморегуляции дает возможность студентам успешно применять ее и в повседневной жизни, и в процессе обучения, что является одним из способов самопомощи. Релаксационные техники применялись нами в зависимости от содержания и реализуемых задач конкретного занятия или его этапа. Были использованы различные виды релаксации: тонизирующая; успокаивающая; расслабление отдельных видов мышц; долговременное и кратковременное расслабление всей мускулатуры.

Не менее полезной из методов самопомощи мы считаем медитацию. Использование элементов первой ступени медитации обуславливалось достижением необычных переживаний, которые возникают только во время медитации. Эти состояния, по нашему мнению, способствуют достижению психотерапевтических целей исследования. После медитации, как правило, ребята отмечали появление хорошего настроения или его улучшение, умиротворение, активизацию внутренних сил.

Э.М. Рутман отмечает, что во время медитации восприятие реальности обостряется, возникает изменение пространственно-временных отношений, появляется диалектичность мышления, то, что обыденному сознанию казалось невозможным и парадоксальным, воспринимается как понятное, приемлемое и естественное [19]. Использование на занятиях аутотренинга было обязательным условием их проведения. Генрих Шульц, предложивший технику аутотренинга, считал, что по своей внутренней сути аутогенная тренировка направлена на перестройку сознания человека [22]. Занятия по аутогенной тренировке проводились нами на основе традиционных техник, описанных в специализированной литературе.

Рефлексивный анализ успеваемости учебной группы и диагностика уровня притязаний студентов на контрольном этапе эксперимента показали наличие сформированных специфических навыков саморегуляции и неподдельный интерес учащихся к изучаемому предмету. Нами была зафиксирована положительная динамика

уровня притязаний у студентов первого курса. В характеристике уровня притязаний второкурсников проявилась тенденция к актуализации жизненной позиции, реалистичности устанавливаемых целей и усилению адаптивных возможностей личности.

Таким образом, исследование позволило выявить взаимосвязь психической саморегуляции и уровня притязаний личности, реализовать психолого-педагогические условия формирования адекватного уровня притязаний студентов. Полученные знания и навыки помогут будущим специалистам в реализации своих жизненных планов, построении личностного пути развития, формированию стрессоустойчивости и реализации карьерных амбиций.

УДК 159.9:37.015.3

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРИЧИНЫ
НЕУСПЕВАЕМОСТИ ШКОЛЬНИКОВ
PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS AND CAUSES OF SCHOOL
UNDERACHIEVEMENT**

*Лукьянова М.В., Ставрополь, Ставропольское президентское кадетское училище,
преподаватель, кандидат психологических наук, доцент*

*Lukeyanova, M.V., Stavropol, Stavropol Presidential cadet school, teacher, PhD
(psychology), associate Professor*

e-mail: lmv06@mail.ru

*Аннотация: В статье рассмотрена сущность неуспеваемости школьников,
подходы к классификации причин неуспеваемости; показан процесс формирования
школьной неуспеваемости.*

*Annotation: In the article shows the essence of school underachievement, approaches to
classification of the underachievement causes; shows the formation process of school
underachievement.*

*Ключевые слова: неуспеваемость, школьная неуспеваемость, школьник, учитель,
знания, успешность, самооценка.*

*Key words: underachievement, school underachievement, student, teacher, knowledge,
success, self-esteem.*

Проблема школьной неуспеваемости – одна из центральных в педагогике и педагогической психологии. Эта проблема при увеличении числа детей, которые не справляются с программой и уже в начале обучения попадают в разряд неуспевающих, на сегодняшний день заново актуализируется. Так, несмотря на пристальное внимание педагогов и психологов, учёных и практиков к проблеме школьной неуспеваемости, число учащихся, испытывающих трудности в обучении, непрерывно растёт. По данным Института возрастной физиологии РАО (2011), трудности в обучении отмечаются у 15-40% школьников (в зависимости от региона и типа школы). Часто отсутствует прямое и однозначное соответствие между внешними проявлениями трудностей в учении и их

психологическими причинами, т.е. в основе одной какой-либо трудности в учебной работе могут лежать различные психологические причины, а в основе разных по внешним проявлениям трудностей может быть одна и та же психологическая причина (Смирнова Ю.И., 2009).

Теория проблемы школьной неуспеваемости находит отражение в фундаментальных работах отечественных учёных (Б.Г. Ананьев, П.П. Блонский, Р.Л. Гинзбург, И.В. Дубровина, И.А. Зимняя, З.И. Калмыкова, И.Ю. Кулагина, Н.А. Менчинская и др.). Так, неуспеваемость в общем случае понимается как отставание в учении, когда школьник за отведённое время не овладевает знаниями, предусмотренными учебной программой, на удовлетворительном уровне. Неуспеваемость понимается как не просто низкие оценки, неспособность ребёнка к учению, а как сложная комплексная проблема, решение которой не зависит от желания или нежелания самого ребёнка [10].

В психолого-педагогической науке и практике существуют категории, которые употребляются как синонимы – школьные трудности, неуспеваемость и школьная дезадаптация. Под школьными трудностями Н.В. Дубровинская имеет в виду совокупность проблем учения, возникающих у школьника в связи с началом систематического обучения в школе. Эти проблемы, как правило, приводят к своего рода функциональному напряжению, ухудшению здоровья, нарушению социально-психологической адаптации, но что важнее в учебном плане – снижению успешности обучения. Если своевременно не выявить и компенсировать школьные трудности, они приведут к неуспеваемости. Школьная неуспеваемость, трансформируясь за счёт усложнения ситуации, может спровоцировать возникновение школьной дезадаптации, когда школьник не усваивает учебную программу, испытывают трудности при взаимодействии со сверстниками и учителями [9].

Существующие подходы к определению собственно неуспеваемости можно представить, на наш взгляд, с результативной, содержательной и индивидуально-психологической сторон:

- с результативной неуспеваемость – это отрицательные (неудовлетворительные) отметки по какому-либо учебному предмету (или по всем предметам сразу) за отчётный период (четверть или в год) (П.П. Борисов, 1980);

- с содержательной – отставание обучающихся, характеризующееся систематичностью, когда не обеспечивается уровень усвоения необходимого содержания получаемых знаний по сравнению с предусмотренной учебной программой и

образовательными стандартами, в результате чего дальнейшее полноценное обучение становится невозможным (Н.П. Майорова, 2003);

- с индивидуально-психологической – несоответствие подготовки учащихся обязательным требованиям школы к усвоению знаний, несоответствие в развитии знаний, умений и навыков, необходимых для успешного учения, несоответствие в формировании опыта творческой деятельности и развитости познавательных отношений (Н.А. Менчинская, 2009).

Психологический анализ характеристик неуспевающих школьников показывает, что им присуща прежде всего слабая самоорганизация в процессе учения, как в плане инструментальных, так и в плане поведенческих аспектов. Неуспевающие учащиеся не просто игнорируют учебный процесс и учебную деятельность, они лишены самого умения учиться. Это может быть вызвано как нежеланием, так и невозможностью осуществлять логическую обработку усваиваемой темы. Такая ситуация порождает систематическую интеллектуальную недогрузку, что в свою очередь ведёт к принципиальному снижению темпов умственного развития этих школьников и ещё больше усиливает их отставание от одноклассников [11].

В работе П. Дембеле показано, что существует ряд этапов, которые проходит процесс формирования неуспеваемости школьника [7]:

1. Становление отрицательных черт характера, нежелание учиться, отвращение неуспевающего ребёнка к учебной работе: дети в разных формах избегают самого процесса приготовления уроков (рвут тетради, прячут учебники, плачут в ответ на школьные требования, начинают прогуливать занятия, дома и в школе обманывать).

2. Конфликтные отношения с учителями, что в том числе связано с беспомощностью учителей, неумением работать с такими детьми, необходимостью особого внимания к таким детям, злостью на несоответствие личного вклада в учащегося и минимальными успехами в учёбе этого учащегося.

3. Ответная реакция неуспевающего школьника на учителя: у школьников возникают и закрепляются разнообразные отрицательные черты характера – конфликтность, злобность, аффективная возбудимость.

4. Ответная реакция неуспевающего школьника на родителя: становятся постоянными уходы из дома, возвращение домой поздно вечером, дети всячески врут, пытаясь выкрутиться из создавшейся ситуации.

5. Возникновение негативных личностных качеств – агрессивности, драчливости, неуправляемости, злобы по отношению к сверстникам; это достаточно «традиционно» (как сублимация) происходит после конфликтов с учителями и родителями.

6. Поведенческие проявления в виде игнорирования самого факта учёбы: отвержение неуспевающего ребёнка учителями, родителями, сверстниками приводит к стойкой социальной дезадаптации.

7. Формирование асоциальных форм поведения: поведение неуспевающих подростков становится девиантным, вплоть до фактов попадания в подростковые отделения психиатрических стационаров.

В своих классификациях неуспеваемости авторы используют различные принципы и критерии отнесения элемента к разряду классификации, в связи с чем результатом становится либо принципиальная схема совокупности причин неуспеваемости, либо подробное изложение одной из сторон. Так, например, среди причин неуспеваемости Л.С. Славина называет неправильное отношение к учению, трудности усвоения учебного материала, неумение трудиться, отсутствие познавательных учебных интересов, отсутствие навыков и способов учебной деятельности или неправильно сформированные навыки и способы учебной деятельности [12].

Ю.К. Бабанский выделяет такие причины неуспеваемости, как пробелы в знаниях, в навыках организации труда, недоразвитие отдельных мыслительных процессов и др. [1].

Л.А. Венгер и Г.А. Цукерман причинами выделяют [2]: проблемы, связанные с умственным развитием; поведенческие проблемы; эмоциональные и личностные проблемы; проблемы общения; невротические проявления (тики, энурез) и другие.

По исследованиям З.И. Калмыковой (2008), на успешное усвоение программного материала по основным предметам оказывают влияние: наличие фонда действенных знаний; уровень сформированности положительных качеств ума, т.е. обучаемость; личностные параметры учебной деятельности, главным образом – мотивы.

В исследовании В.А. Шмаковой показано, что педагоги главными причинами неуспеваемости считают: здоровье (60 %), семейные проблемы (32 %), низкую самооценку учащихся (16 %), тревожность (18 %), педагогическую запущенность детей (24 %), сложность программы (16,5 %). Родители склонны считать, что главные причины неуспеваемости их детей – это: неинтересное преподавание предмета – 36 %, лень ребёнка – 32 %, недостаток внимания детей – 28 %, отсутствие индивидуального подхода – 24 %, большие учебные нагрузки – 24 %. Психологи считают, что неуспеваемость – это

следствие амбиций родителей, незрелости психических функций детей, недостаточного учёта индивидуальных особенностей учащихся и проблем здоровья детей [13]

И.В. Дубровина [8] объединила психологические причины, лежащие в основе неуспеваемости, в две группы. К первой относятся недостатки познавательной деятельности в широком смысле этого слова, а ко второй – недостатки в развитии мотивационной сферы детей. Среди психологических причин первой группы выделяются: несформированность приёмов учебной деятельности; недостатки развития психических процессов, главным образом мыслительной деятельности ребёнка; неадекватное использование ребёнком своих индивидуально-типологических особенностей, проявляемых в познавательной деятельности. Ко второй группе причин неуспеваемости относятся: учение по принуждению, учение ради отметки, препятствующая развитию познавательных интересов, возникновению стремления совершенствовать свои умения и навыки, углублять и расширять знания, формированию ценностного отношения к образованию.

Таким образом, видно, что среди специалистов, уделяющих внимание проблеме причинности неуспеваемости школьников, не существует единой точки зрения, и неуспеваемость связывается с индивидуальными особенностями детей, с условиями протекания их развития, с наследственными и социальными факторами. На наш взгляд, сущность и содержание неуспеваемости необходимо раскрывать с результирующей (неудовлетворительные отметки), содержательной (систематическое отставание) и индивидуально-психологической (несоответствие подготовки учащихся обязательным требованиям школы) сторон; в её структуру необходимо включать слабую самоорганизацию в процессе учения, бессистемный характер знаний неуспевающих, сниженные темпы умственного развития, низкий уровень развития познавательной деятельности. Наиболее характерными индивидуально-психологическими причинами неуспеваемости надо считать несформированность познавательных процессов (внимания, памяти, мышления), обучаемость и самооценка.

Литература

1. Бабанский, Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса: Методические основы / Ю.К. Бабанский. – М.: Просвещение, 2002. – 192 с.
2. Венгер, А.Л. Психологическое обследование младших школьников / А.Л. Венгер, Г.А. Цукерман. – М., 2001. – 265 с.

3. Волков, А.А., Волкова, В.М. Психологический конфликт как условие развития личности / А.А.Волков, В.М.Волкова //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2014.№2(10).С.273-279.
4. Волков, А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации./А.А.Волков// Гуманизация образования.2013.№1.С.23-27.
5. Волков, А.А., Волкова, В.М., Волков, С.А. Становление современной методологии психологической науки./А.А.Волков, В.М.Волкова, С.А.Волков// Наука. Инновации. Технологии. 2012. №2. С.141-145.
6. Волков, А.А., Волкова, В.М. Проблема системного исследования психологического исследования личности./ А.А.Волков, В.М.Волкова //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №3 (7). С.159-164.
7. Дембеле, Б. Интеллектуальные причины неуспеваемости младших школьников: Автореф... канд. психол. наук: 19.00.07 / Бонислав Дембеле. – СПб., 2004. – 21 с.
8. Дубровина, И.В. Практическая психология образования: Учебное пособие для студентов вузов / И.В. Дубровина. – СПб.: Питер, 2004. – 588 с.
9. Дубровинская, Н.В. Психофизиология ребёнка / Н.В. Дубровинская. – М., 2000. – 225 с.
10. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 2010. – 414 с.
11. Мурачковский, Н.И. Как предупредить неуспеваемость школьников / Н.И. Мурачковский. – Мн.: Народная зоркость, 2003. – 80 с.
12. Славина, Л.С. Дети с аффективным поведением / Л.С. Славина. – М., 2007. – 212 с.
13. Шмакова, В.А. Структура способностей к учебной деятельности в младшем школьном возрасте и динамика их развития: Дис... канд. психол. наук: 19.00.13 / Вера Андреевна Шмакова. – Комсомольск-на-Амуре, 2001. – 142 с.

УДК 37

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
У ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА
FORMATION OF THE LINGUISTIC COMPETENCE OF SCHOOLBOYS
AT LESSONS RUSSIAN LANGUAGE**

Тумакова С.Г., учитель русского языка и литературы МОУ СОШ №1 с углубленным изучением отдельных предметов села Александровского, кандидат психологических наук

Tumakova S.G., Teacher of Russian language and literature of school №1 with in-depth study of specific subjects sat the Alexander, Ph.D.]

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация. Проанализирован вопрос актуальности формирования лингвистической компетенции у школьников на уроках русского языка.

Abstract. Analyzed the relevance of the question of formation of linguistic competence in pupils at Russian lessons.

Ключевые слова. Русский язык, уровень владения языком, языковая личность, развитие речи, технология обучения, языковая компетентность, учебно-языковые умения и навыки.

Keywords. Russian language, language proficiency, language personality, speech development, technology education, language competence, training and language skills.

Русский язык в общеобразовательной подготовке подрастающего поколения имеет стратегическое значение: от уровня владения языком зависят успехи в учёбе не только по данной дисциплине, но и по всем остальным предметам; уровень владения языком в значительной мере определяет социальное лицо человека, его культурные и интеллектуальные показатели, его общественную активность, стремление к самообразованию своего духовного начала.

Цели образования сегодня определяются в соответствии с запросами общества, с современными подходами к развитию образования. Современное образование связано, в первую очередь, с развивающей и воспитательной функциями, с личностно-

ориентированными технологиями обучения русскому языку и литературе. Это предполагает необходимость всестороннего развития речевых способностей ученика, формирования языковой компетенции. Учителя должны формировать языковую личность, в совершенстве владеющую устной и письменной речью. Развитие речи – главная задача уроков русского языка в школе, поэтому требуется постоянная систематическая работа в этом направлении. Речь – это сложнейшая человеческая деятельность, причём творческая деятельность, включающая в себя умение наблюдать, мыслить, фантазировать, а также слушать и слышать; прежде всего выучивается говорить тот, кому есть что сказать, поэтому нужно учить детей не техническому оформлению высказываний, а речевому мышлению, речевому творчеству, а также адекватному восприятию чужой речи.

Современный этап развития методики преподавания русского языка характеризует новые подходы к определению целей обучения и выбору конкретных технологий и методик. В качестве специальных целей преподавания русского языка в школе в Федеральном компоненте государственного стандарта выделяются языковая, коммуникативная, лингвистическая и культуроведческая компетенции.

Формирование лингвистической компетенции, наряду с языковой и коммуникативной, в школьной программе определяется как специальная цель преподавания русского языка.

Лингвистическая компетенция предполагает и формирование специальных умений и навыков по русскому языку, классификацию которых впервые представил профессор М.Т.Баранов. Среди специальных умений и навыков прежде всего выделяются учебно-языковые (учебно-познавательные) умения и навыки, включающие в свою очередь умения опознавать изучаемые языковые и речевые умения, отличать одно явление от другого; классификационные: умения делить языковые явления на группы и аналитические умения: производить частичные и полный фонетический, морфемный, словообразовательный, морфологический, синтаксический и стилистический разбор.

Усвоение знаний о языке ни в коей мере не является самоцелью. Как известно, одна из задач развития личности – «учить мыслить». «Многие науки, - писал К.Д.Ушинский, - обогащают только сознание дитяти, давая ему новые и новые факты: грамматика начинает развивать самосознание человека!» Она «является началом самонаблюдения человека над своей душевной жизнью... Внутренняя цель изучения грамматики отечественного языка вытекает из того ее значения, которые мы признали за грамматикой как началом самонаблюдений человека над собственным мышлением и выражением его в словах».

Лингвистическая компетенция обеспечивает познавательную культуру личности школьника, развитие логического и творческого мышления, памяти, воображения учащихся, овладение навыками самоанализа, самооценки, а также формирование лингвистической рефлексии как процесса осознания школьником своей речевой деятельности.

Следует заметить, что разграничение языковой и лингвистической компетенции носит в известной степени условный характер. Выделение в качестве самостоятельной компетенции лингвистической важно для осознания познавательной (когнитивной) функции предмета «Родной язык». В этом существенное отличие его от преподавания не родных языков.

Лингвистическая компетенция – «это знания учащихся о самой науке «Русский язык», о ее разделах, целях научного изучения языка, элементарные сведения о ее методах, об этапах развития, о выдающихся ученых, сделавших открытия в изучении родного языка».

Знакомство с достижениями великих ученых-русистов полезно всем, кто любит русский язык и увлечен его историей. Чтобы убедиться в этом, выпускникам школы задали вопрос: «Интересуют ли вас сведения о самой науке «Русский язык», ее разделах, этапах развития, сведения о выдающихся ученых, сделавших открытия в изучении русского языка?». Почти 86% учащихся ответили утвердительно.

Такой интерес не случаен. В подростковом возрасте (11-15 лет) ребенок стремится быть самостоятельным и независимым. Он равняется на взрослого как на образец, и ориентиром для детей в первую очередь становятся яркие, интересные выдающиеся личности, какими и были знаменитые языковеды.

Работая с биографиями русистов, учитель не только знакомит школьников с виднейшими русскими филологами и их заслугами, но и решает какие-либо сверхзадачи. Такие сведения обогащают учащихся знаниями, расширяют эрудицию и воспитывают в нравственном плане. «Необходимо сформировать у учащихся целостный взгляд на науку о русском языке, представление о языке как системе; на этой основе учащиеся смогут лучше овладеть и практической грамотностью, усвоить правила орфографии и пунктуации, повысить свою речевую грамотность» – записано в программных документах.

В методике преподавания русского языка как родного лингвистическая компетенция представляет собой осмысление речевого опыта, включает в себя знание

основ науки о русском языке, понятийной базы курса, определенного комплекса понятий / единицы и категории языка: фонема, графема, морфема, словосочетание, предложение, член предложения, лексические и грамматические языковые единицы и т.д.. В формировании лингвистической компетенции большое место занимает и целенаправленное овладение способами действия, обеспечивающими опознание языковых явлений и употребление их в речи. Лингвистическая компетенция включает также формирование представлений «о том, как русский язык устроен и что в нём изменяется, какие аспекты в нём являются наиболее острыми», элементы науки об истории русского языка, о методах лингвистического анализа, сведения о выдающихся лингвистах. Лингвистическая компетенция предполагает не только усвоение охарактеризованных знаний, но и формирование умений, которые в методике называют учебно-языковыми умениями, действиями с изучаемым языковым материалом: - действия по опознанию языкового материала / опознавательные учебно - языковые умения/; - действие по группировке / классификационное учебно- языковое умение/; - действие по выделению всех изученных признаков /аналитическое учебно-языковое умение, или разбор языковых явлений/. Лингвистическая компетенция - это не только и не столько « знания о русском языке как общественном явлении и развивающейся системе...», но это и способность к языковой рефлексии, которая невозможна без знаний о языке. Усвоение знаний о системе языка не является самоцелью. В процессе формирования лингвистической компетенции важным является развитие личности школьника, его познавательной культуры, логической памяти, формирование навыков самоанализа и самооценки. На передний план выдвигается задача формирования личности школьника средствами предмета «русский язык» на основе когнитивной функции языка, его познавательной значимости.

Организация группового мыследеятельностного взаимодействия занимает важное место в системе обучения. На начальном этапе это может быть парная работа. Основная цель групповой работы – развитие мышления учащихся. В то же время эффективность групповой работы проявила себя и в скорости решения задач, и в создании благоприятных условий для учебного самоопределения, и в формировании навыков организаторской работы, и, пожалуй, самое важное, в формировании рефлексивных способностей.

Анализ методической литературы позволил выделить три пути формирования лингвистической компетенции: информационный дискуссионный и творческий.

Рассмотрим кратко каждый из них.

1. Чтобы расширить знания учащихся по истории лингвистической науки, применяют информационный путь. Он помогает учителю передать новую информацию, познакомить с ней школьников при помощи различных источников. Информационный путь имеет широкий спектр методов: чтение учебно-познавательных материалов о языковедах и их научных открытиях, пересказ прочитанного, подготовка сообщений, свободный диктант, изложение, беседа и лекция, самостоятельный анализ текстов учащимися.

2. При обсуждении спорных вопросов, которые были выявлены на этапе ознакомления с новой информацией, используют дискуссионный путь. Он помогает сформулировать у школьников личную мировоззренческую позицию, свою точку зрения на предмет обсуждения. В рамках этого пути эффективен такой метод работы, как беседа на дискуссионную тему.

3. Осмыслить вклад лингвистов в науку, сформировать у школьников оценочные суждения о трудах и открытиях языковедов и в целом об истории русской лингвистической науки позволяет и творческий путь. Наилучшие методы работы - изложение с элементами сочинения, выражающее отношение пишущего и его оценку, сочинение-рассуждение, этюд, очерк, вымышленное интервью.

Итак, формирование лингвистической компетенции – обязательное требование современной методики, что отражено и в Образовательном стандарте по русскому языку для средней и основной школы.

Литература

1. Волков, А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации./А.А.Волков // Гуманизация образования. 2013. №1.С.23-27.
2. Волков, А.А., Волкова, В.М. Психологический конфликт как условие развития личности/А.А.Волков, В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2014.№2(10).С.273-279.
3. Волков, А.А., Волкова, В.М. Проблема коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности./А.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2013.№4(8).С.250-255.
4. Гулиян, Н.М. Психолого-педагогическое сопровождение учащихся с повышенным уровнем интеллектуального развития в образовательном учреждении./Н.М.Гулиян //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2014.№3(11).С.145-150.

5. Тумакова, С.Г. Психологическое сопровождение введения Федерального государственного образовательного стандарта в основной школе с углубленным изучением отдельных дисциплин./ С.Г.Тумакова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2014.№3(11).С.175-184.
6. Лебедев,О.Е. Компетентностный подход в образовании//Школьные технологии.-2004.- №5.
7. Хуторской,А.В. Статья «Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования» // Народное образование. – 2003. - №2.

УДК 159.9

**ПРОБЛЕМА МОТИВОВ И МОТИВАЦИИ УЧЕНИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ
ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
PROBLEM MOTIVES AND LEARNING MOTIVATION LISTENERS
POSTGRADUATE EDUCATION**

Волкова В.М. кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Северо-Кавказского Федерального университета

Volkova V.M., PhD, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law of the North Caucasian Federal University

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о мотивах развития личности – внутреннем побуждении личности расширить свой кругозор, повысить эрудицию и общекультурный уровень.

Abstract. The article discusses the reasons for the development of personality - the inner motivation of the person to broaden their horizons, increase erudition and cultural level.

Ключевые слова. Мотив, мотивация учения, мотив развития личности, познавательные мотивы, теория деятельности, смысл, цель, субъект.

Keywords. Motive, learning motivation, motive of personal development, cognitive motives, activity theory, meaning, purpose, subject.

Проблема мотивов и мотивации учения взрослых – одна из стержневых и наиболее сложных в психологии. Не случайно, поэтому многие психологи подчёркивали, что потребности и мотивы составляют ядро личности человека.

Действительно, в качестве мотива назывались самые различные психологические феномены. Это – намерения, представления, идеи, чувства, переживания (Л.И. Божович); потребности, влечения, побуждения, склонности (Х. Хекхаузен); желания, хотения, привычки, мысли чувство долга (П.А. Рудик); морально-политические установки и помыслы (А.Г. Ковалёв); психические процессы, состояния и свойства личности (К.К. Платонов); предметы внешнего мира (А.Н. Леонтьев); установки (А. Маслоу); условия существования (В.К. Вилюнас); побуждения, от которых зависит целенаправленный

характер действий (В.С. Мерлин); соображение, по которому субъект должен действовать (Ж. Годфруа). Вообще-то, подобное многообразие взглядов не должно удивлять, если согласиться с тем, что само поведение человека весьма разнообразно.

Исходя из вышесказанного видно, что, несмотря на выдающуюся значимость самой проблемы, исследователи до сих пор затрудняются в определении мотива, его места в структуре психического и отношениях между мотивами и другими психическими процессами. Тем не менее, большинство психологов сходится на том, что мотивация – это вся совокупность различных побуждений: мотивов, влечений, потребностей, интересов, влечений, мотивационных установок или диспозиций, идеалов и т.п., что в наиболее широком смысле подразумевает детерминацию учения вообще.

Проблема мотива и мотивации учения относится к числу наиболее острых проблем, как в методологическом, так и в теоретическом отношении. Когда ищут ответ на вопрос, “что же такое мотивы”, нужно помнить, что это одновременно ответ на вопросы: “зачем”, “для чего”, “почему”, “отчего человек ведёт себя именно так, а не иначе”? Чаще всего бывает так, что-то, что принимают за мотив, позволяет ответить только на один или два из перечисленных вопросов, но никогда на все. Это снижает объяснительный потенциал даваемого определения, и психологи приступают к поиску другого, более адекватного поставленной задаче. На этом этапе возникает необходимость определиться с тем пониманием мотива, объяснительный принцип которого является более близким автору статьи. По нашему мнению, мотивы могут быть внутренние: намерения, представления, идеи, чувства, переживания (Л.И. Божович) и внешние, опредмеченные (А.Н. Леонтьев). В данном случае имеются в виду различные виды мотивов, имеющих разное происхождение и разную психологическую характеристику. То есть в первом случае мы говорим о *мотивах развития личности* – внутреннем побуждении личности расширить свой кругозор, повысить эрудицию и общекультурный уровень, то есть потребность заниматься самосовершенствованием. Во втором же случае мы говорим о *познавательных мотивах* – мотивах учения, обусловленных содержанием или самим процессом обучения. Распространённость этой точки зрения обусловлена тем, что принятие цели (предмета) в качестве мотива отвечает на вопросы “зачем” и “для чего” осуществляется поведение. То есть, таким образом, объясняется целенаправленный, произвольный характер поведения человека.

Именно предмет придаёт целенаправленность побуждениям человека, а самим побуждениям смысл. Отсюда вытекает и смыслообразующая функция мотива (А.Н. Леонтьев).

В развитой А.Н.Леонтьевым теории деятельности предмет действия выступает как его сознаваемая непосредственная цель. Выделение действия определяет необходимость психического отражения субъектом мотива действий и его предмета (цели) – разумный смысл для человека того, на что направлена его активность. Совпадение или не совпадение в конкретных видах деятельности мотивов и целей используется А.Н. Леонтьевым как критерий для выделения категорий деятельности и действий. При их несовпадении выделяется категория действия, мотив которого относится к той деятельности, в которую оно включено. Следовательно, действие может осуществляться только в том случае, если его предмет будет выступать перед субъектом в своём отношении к мотиву деятельности и отражаться субъектом в форме сознания предмета действия как цели.

Более того, глубина связей потребностей и целей определяется тем, что сами побуждения могут действовать опосредовано, через осознанную субъектом цель. Анализ борьбы мотивов, сопутствующей образованию намерения, показывает, что человек может стремиться к цели, не имеющей для него собственной побудительной силы. Достижение таких целей возможно при специальном предварительном анализе наличной ситуации, действий в ней с учётом их последствий. Это “внутренний интеллектуальный план” образования намерения, приводящий к перестройке мотивационной сферы субъекта в направлении достижения цели.

Регуляционные функции цели в организации деятельности существенно зависят от того, даётся ли цель субъекту в готовом виде или она продуцируется им самостоятельно. Цель может быть дана субъекту в виде требования, вопроса, указания, рекомендации. В этом случае цель не возникает из развития собственных потребностей субъекта, а накладывается на уже существующую потребностно-мотивационную структуру. При этом она может ей соответствовать в разной степени. Важным моментом здесь является совпадение мотивационной сферы слушателей с характером предлагаемой ему цели – принятия им её как собственной, отвечающей собственным мотивам. В этом случае не нарушается связь мотива и цели, что является предпосылкой для развёртывания деятельности по её достижению.

Таким образом, можно говорить о том, что для более эффективного обучения в сфере послевузовского образования необходимо ставить слушателям задачи, не принуждая к действию, а формулируя их как предложение или вопрос.

Другая система отношений складывается при осуществлении слушателями инициативных действий, отвечающим самостоятельно поставленным целям. Эти системы более сложны. Специфика мотивации, регулирующей осуществление инициативных действий, обуславливает содержание и особенности целей, характер тех образов, которые придают целям определённую конкретность. В этом случае самообучение слушателей как процесс, включённый в обучение, должен проходить от менее сложного к более сложному. Кроме этого необходимо учитывать интересы самого обучающегося и дать понять, что он сможет использовать полученные данные в своих целях.

При более углублённом рассмотрении можно выделить ряд мотивов, лежащих в основе учебной деятельности слушателей. Например: профессиональные; мотивы материального поощрения; утилитарные (личная выгода).

Для выявления реально действующего мотива должны использоваться прежде всего методы, позволяющие судить о побуждениях слушателей, не обращаясь к его самоотчёту, например, проективные. Существенную помощь при решении данной задачи может оказать изучение целеобразования слушателей.

Литература

1. Волков А.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции: проблема личностных трансформаций. /А.А.Волков//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014.№3(11).С.139-144.
2. Волков А.А., Волкова В.М. Психологический конфликт как условие развития личности. /А.А.Волков, В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014.№2(10).С.273-279.
3. Волков А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации. /А.А.Волков// Гуманизация образования. 2013.№1. С.23-27.
4. Волков А.А., Волкова В.М., Волков С.А. Темпоральность правосознания судебных приставов. /А.А.Волков, В.М. Волкова, С.А.Волков// Ленинградский юридический журнал.2013.№2(32).С.10-15.

5. Зырянов В.Н., Волков А.А., Волков С.А. Становление профессионального правосознания судебных приставов./В.Н.Зырянов, А.А.Волков, С.А.Волков // Правовая культура. 2011. №2. С.87-91.
6. Волков А.А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности. - М.: Изд-во «Кредо»,2010. - 180 с.
7. Волков А.А., Волков С.А. Формирование правосознания судебных приставов./А.А.Волков, С.А.Волков// Северо-Кавказский гуманитарный институт.2012. №4. С.382-386.
8. Волков А.А., Волкова В.М. Современное понимание формирование смысла жизни в индивидуальном развитии./А.А.Волков В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №2(6). С.380-385.
9. Волков А.А., Волкова В.М. Проблема коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности./А.А.Волков, В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №4(8). С.250-255.
- 10.Волков А.А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности: проблема личностных трансформаций./А.А.Волков//Российский психологический журнал. 2010. Т.7. №1. С.37-44.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ INFORMATION FOR AUTORS

Уважаемые авторы!

Журнал «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» приглашает к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что к публикации в Вестнике принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются.

Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц: *Всем авторам будет роздан 1 экземпляр журнала.*

Вместе с тем, за рецензирование рукописей, представленных для опубликования, взимается плата в рамках оказываемых редакционной коллегией платных дополнительных образовательных услуг. Оплата производится из расчета 150 (сто) рублей за рецензирование одной страницы рукописи, представленной для опубликования, в соответствии с предъявляемыми редакционной коллегией требованиями. Оплата производится наличными средствами в кассу учредителя журнала – Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт» по адресу: г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 312А, либо посредством перечисления безналичных средств по следующим реквизитам:

ИНН 2635044678

КПП 263501001

БИК 040702660

р/счет 40703810860220100699 в Северо-Кавказском банке СБ РФ

кор/счет 30101810600000000660

ИНН банка 7707083893

При перечислении следует указывать ФИО автора рукописи; в наименовании платежа: дополнительные образовательные услуги за рецензирование рукописей, на ___ страницах.

Вместе со статьей в редакцию необходимо отправить лицензионный договор и договор об оказании платных дополнительных образовательных услуг по рецензированию рукописей, которые можно скачать на сайте: www.skgi.ru

Электронную версию печатного издания можно будет скачать бесплатно на сайте: www.skgi.ru

Авторы должны предоставить справку, заверенную по месту учебы аспиранта.

Научные направления журнала:

1. Экономические науки;
2. Юридические науки;
3. Философские науки;
4. Социологические науки;
5. Исторические науки;
6. Политические науки;
7. Физико-математические науки;
8. Технические науки;
9. Педагогика и психология;
10. Филологические науки.

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:

- **формат бумаги** – А4 (21 см х 29.7 см);
- **ориентация** книжная;
- **поля**: левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- **текстовый редактор** Microsoft Word;
- **шрифт** Times New Roman;
- **размер шрифта** 14;

- **межстрочный интервал** полуторный;
- **абзацный отступ** 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, *Иванов*.

В левом верхнем углу первой страницы печатается **УДК (ББК)** (*шрифт* – жирный), ниже через строку **название статьи** строчными буквами без переносов (*шрифт* – жирный, *выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, затем через строку **инициалы и фамилии авторов, город и место работы** (*выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, через строку – **аннотация** на русском и английском языках, ниже через строку – **ключевые слова** на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, **ключевые слова** (3 до 6 слов) должны отражать проблематику публикации. *Шрифт* – курсив, *форматирование* выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. **Разделы и подразделы статьи** нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную страницу не выносятся.

Необходимо различать в тексте **дефис (-)** (например, черно-белый, бизнес-план) и **тире(–)** (Ctrl+пробел+ «–»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» (« »). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Макрос”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе MicrosoftWord (не отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. **Форматирование номера таблицы и ее названия:** *шрифт* обычный, *выравнивание* – слева. **Форматирование таблицы:** *шрифт* обычный, *размер шрифта* 12 пт, *выравнивание* – по центру, межстрочный интервал - одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

№п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. *Положение рисунка* – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, **подпись под рисунком** выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе **не более 3-х**, количество рисунков – **не более 5**.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора MicrosoftEquation 3.0 или MathType, выравниваются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте указываются в квадратных скобках с указанием номера источника, например: Текст статьи ... [1]. Текст статьи ... [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «**Литература**» (*шрифт* полужирный, *форматирование* – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 (форматирование выравниванием по ширине страницы).

На отдельном листе прилагаются сведения об авторах

Статьи принимаются по адресу: 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова 312-А, (Северо-Кавказский гуманитарный институт) или по электронной почтесkgi_institut@mail.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «**Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института**» (далее - Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, представляемых авторами для публикации в журнале «**Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института**» (далее - Журнал)
2. Каждая рукопись, представленная в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.
3. Рукопись научной статьи, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет соответствия рукописи научной статьи профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.
4. Рецензирование осуществляет один из членов редакционной коллегии Журнала, имеющий наиболее близкую к теме статьи научную специализацию. Редакция имеет право привлекать внешних рецензентов, как правило, имеющих ученую степень и(или) ученое звание, а также специалистов-практиков.
5. Рецензенты уведомляются о том, что представленные для рецензирования статьи являются частной собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.
6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензии предоставляется автору рукописи по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.
7. Рецензия в обязательном порядке должна быть предоставлена по соответствующему запросу экспертных советов в Высшую аттестационную комиссию Министерства образования и науки Российской Федерации.
8. Сроки рецензирования рукописей:
 - 8.1. Главный редактор Журнала рассматривает представленную к публикации рукопись в течение десяти дней с момента получения рукописи редакцией.
 - 8.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.

8.3. В сроки, указанные в п.п. 8.1. и 8.2. Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.

8.4. По согласованию редакции и рецензента, рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью включения статьи в ближайший номер Журнала.

9. Содержание рецензии.

9.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:

9.1.1. соответствие содержание статьи ее названию;

9.1.2. актуальность темы исследования;

9.1.3. научная новизна полученных результатов;

9.1.4. целесообразность публикации статьи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

9.1.5. подача материала (язык, стиль, используемые категории и обороты).

9.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору и редакции по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного и методического уровня рукописи.

9.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:

9.3.1. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати;

9.3.2. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати с внесением технической правки;

9.3.3. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати после устранения автором замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту;

9.3.4. рекомендовать отказать в публикации статьи в открытой печати по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню Журнала.

10. В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, статья считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.

11. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в п.п. 9.3.2 - 9.3.4 Порядка, текст рецензии в обязательном порядке направляется автору рукописи.

12. В случае отрицательной оценки рукописи в целом, рецензент должен убедительно обосновать свои выводы.

13. В случае принятия рецензентом решения рекомендовать рукопись к принятию к публикации, статья принимается к публикации в Журнале с обязательным уведомлением автора.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение трех лет с момента их подписания рецензентом

THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT

The order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin»

1. This order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – The order) determinates the order of reviewing manuscript of scientific articles submitted by authors for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – the Bulletin).
2. Every manuscript submitted to the Editorial staff of the Bulletin must pass a reviewing procedure.
3. Scientific article manuscript received by Editorial staff is considered by the Chief editor for the Bulletin profile adequacy, requirements for registration and then sent to a specialist reviewing.
4. Reviewing is done by the member of the Editorial staff who has the closest scientific specialization with the topic of article. Editorial staff has the right to engage external reviewers, generally with scholastic degree and (or) academic degree, as well as practitioners.
5. Reviewers are notified that the articles submitted for review are the private property of the authors and contain information that is not to be disclosed. Reviewers are not allowed to make copies of articles and pass them to third parties.
6. Reviewing is confidential for the article's authors. Reviews can be passed to the author of the manuscript upon his written request, without the signature and the names, position and job of reviewer.
7. Review must be provided upon request of advisory councils to the Higher Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of Russian Federation.
8. Terms of reviewing manuscripts:
 - 8.1. The chief editor of the Bulletin considers the submitted manuscript within ten days of receipt the manuscript.
 - 8.2. Specialist reviews the manuscript within fourteen days from the moment he gets the manuscript from the chief editor.
 - 8.3. Weekends and holidays established by the legislation of the Russian Federation are not included in the terms mentioned in p.p. 8.1 and 8.2 of the Order.
 - 8.4. According to Editorial staff and reviewer' agreement reviewing can be done in a shorter time to include the article in the next Bulletin edition.
9. The content of review.

9.1. The review must include expert estimation of the manuscript for the following options:

9.1.1. line content of the article to its name;

9.1.2. topicality of the theme;

9.1.3. scientific novelty of the results;

9.1.4. suitability of publishing the article taking into account the previously issued literature on this subject;

9.1.5. presentation of the material (language, style, categories and speed).

9.2. The reviewer may make recommendations to the author and Editorial staff to improve the manuscript. Reviewer comments and suggestions should be objective and based on principles, pointed at improving the scientific and methodological level of the manuscript.

9.3. Final part of the review must contain one of the following decisions:

9.3.1. recommend accepting the manuscript for publication in the press;

9.3.2. recommend accepting the manuscript for publication in the press with technical editing;

9.3.3. recommend accepting the manuscript for publication in the press after removal of the author of the reviewer comment and re-review;

9.3.4. recommend to refuse publishing article in the press because of its non-compliance to requirements of the scientific level of the Bulletin.

10. If the reviewer decides as it mentioned in p. 9.3.3 of the Order modified (revised) author's article must be repeatedly sent to reviewing.

В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. If the reviewer takes the similar decision the article is excluded and is not to be considered any more.

11. In the case the reviewer takes decisions mentioned in p.p. 9.3.2. – 9.3.4 of the Order the review' text must be sent to the manuscript author.

12. In the case the manuscript gets the negative assessment in general the reviewer must convectively justify his conclusions.

13. In the case the reviewer recommends the manuscript to publication the article is to be published in the Bulletin with obligatory notification of the author.

14. The originals of the reviews are stored in the Editorial staff for three years from the moment of the reviewer signing.

Подписку на журнал
«Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
можно оформить по Каталогу российской прессы
«Почта России»

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

99805

в любом почтовом отделении.

Подписано в печать 15.12.2014. Формат 62x94 1/8
Гарнитура «Литературная»
Бумага офсетная. Печ. л. 30,25. Тираж 500 экз.

Отпечатано ИП Соколовская С.Н. (типография «Аспект»)
г. Ростов-на-Дону, ул. 1-й Конной Армии, 15-А, офис 105.
Тел.: (863) 227-93-52